Устаз Ихсан Иляхи Захир

Шииты и Ахлю-ль-бейт

КАИР | ПРЯМОЙ ПУТЬ | 2012

В данной книге традиционные исламские формулы благопожелания передаются арабскими лигатурами**:**

ﷺ	да благословит его Аллах и приветствует *с**а**лля Лл**а**ху 'ал**е**й-хи ва с**а**ллям* (после упоминания пророка Мухаммада ﷺ)	صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ
﵇	мир ему *ал**е**й-хи с-сал**я**м* (после упоминания других пророков и ангелов);	عَلَيْهِ السَّلَامُ
﵁	да будет доволен им Аллах *р**а**ды Алл**а**ху **'а**н-ху* (после упоминания сподвижников пророка ﷺ)	رَضِىَ اَللهُ عَنْهُ

Предисловие

Хвала Аллаху, который привел нас к Исламу – мы никогда не вышли бы на этот путь, если бы Он не вывел нас. И благословения и приветствия Его избранному пророку Мухаммаду ﷺ, который *«оставил нас на ясно очерченном и прекрасно освещенном пути, который одинаково хорошо виден и днем, и ночью»*[1] – кто идет по этому пути, тот никогда не заблудится, а кто оставит его, тот никогда не найдет правильной дороги – и пречистым и благородным членам его семьи, а также его сподвижникам, которые подобны звездам, по которым мы ориентируемся, а также всем, кто полюбил их, до самого Судного Дня.

Цель написания этой книги – ознакомить читателей с шиизмом, разъяснить, что на самом деле представляет собой это течение и пролить свет на некоторые скрытые стороны убеждений и деятельности этих людей. Я постараюсь рассказать обо всем том, что они приписывают имамам Ахлю-ль-бейт, которые на самом деле не имеют к этому никакого отношения.

Я уже столкнулся с тем, что большинство мусульман, включая даже некоторых ученых, не знают, что же такое шиизм на самом деле – они не знают его истинное лицо, и не представляют, во что верят шииты. Однако это невежество и беспечность очень опасны, поскольку позволяют шиитам без труда обманы-

[1] Абу Дауд и ат-Тирмизи, хадис сахих.

вать мусульман, прикрываясь своей мнимой любовью к Ахлю-ль-бейт и верностью им.

Что же до простых шиитов, то они не знают даже, кто такие Ахлю-ль-бейт на самом деле, потому что их лидеры, придумавшие для них этот мазхаб, подразумевают под Ахлю-ль-бейт не семью Пророка ﷺ, а семью ‘Али ؓ. Более того, они не относят к Ахлю-ль-бейт всех детей ‘Али – даже его дочерей, которых родила ему Фатыма, дочь Пророка ﷺ, они не считают частью Ахлю-ль-бейт. По мнению шиитов, Ахлю-ль-бейт – это всего несколько человек, которых можно сосчитать на пальцах. Читатель сам убедится в этом, когда углубится в чтение этой книги.

Шииты всегда прикрывались – и продолжают делать это сейчас – любовью к Ахлю-ль-бейт и верностью им. При этом они всегда демонстрировали, что якобы только они одни по-настоящему любят Ахлю-ль-бейт, заботятся об их благе и оберегают их честь и достоинство при их жизни и после их смерти, тогда как остальные мусульмане, согласно их утверждениям, напротив, относятся к Ахлю-ль-бейт враждебно и даже ненавидят их. В этой области они допустили явные преувеличения, которые, однако, очень скоро стали закономерностью и с тех пор передавались из поколения в поколение. Дети шиитов на протяжении веков впитывали подобные убеждения с молоком матери. Это явление, конечно же, имело определенные последствия. Например, они начали излишне превозносить ‘Али ؓ и Ахлю-ль-бейт и при этом в их душах утвердилась ненависть ко всем остальным. Однако любой разумный мусульманин, обладающий хотя бы элементарными знаниями в области религии, понимает, что шииты как раз больше других питали ненависть к Ахлю-ль-бейт и без зазрения совести пользовались их положением – как при их жизни, так и после их смерти – для достижения личных целей. Они использовали Ахлю-ль-бейт как своеобразное прикрытие, при этом всеми средствами разрушая Ислам, очерняя Коран, а также обвиняя в неверии (*куфр*) сподвижников Пророка ﷺ, это уникальное поколение людей, подобного которому нет и

никогда не было. Шииты также обвиняют в неверии всех, кто противоречит им, и чьи взгляды не совпадают с их взглядами. У этих волн ненависти и враждебности, излучаемой ими, много разных причин[1].

Эта книга, которую вы сейчас держите в руках, предназначена как раз для этих обманутых и обольщенных, и она призвана помочь им понять истину и вернуться на правильный путь, если будет на то воля Всевышнего Аллаха. Я написал ее для того, чтобы они поняли, что Ахлю-ль-бейт вообще и даже те, кого относят к Ахлю-ль-бейт сами шииты, никогда не были согласны с убеждениями шиитов и никогда не говорили того, что говорят они: как раз наоборот, их мнения были прямо противоположными мнениям шиитов. Причем этот вывод делается из сказанного в книгах самих шиитских лидеров и всех тех, кто пользуется у шиитов авторитетом, и к чьему мнению они прислушиваются.

Кроме того, эта книга – веский довод и неопровержимое доказательство для тех, кто придерживается Книги Аллаха и Сунны Его Посланника ﷺ, любит сподвижников и следует их путем, в соответствии со Словами Всевышнего: **«…которые последовали за ними»**[2] и Его Словами: **«Они также довольны Аллахом. Он приготовил для них Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Это – великое преуспеяние»**[3].

Однако шииты из-за своей слепой ненависти к сподвижникам отвергли наставления и указания своих имамов относительно сподвижников, зафиксированные в их книгах. При этом они забыли о тех связях, которые существовали между Ахлю-ль-бейт и Абу Бакром ас-Сыддиком, ‘Умаром ибн аль-Хаттабом (аль-Фаруком), ‘Усманом ибн ‘Аффаном (Зу-н-нурейн), Му‘авией и

[1] Из сказанного профессором Мухаммадом ‘Абд-аль-Мун‘имом аль-Барри, руководителя центра исламских исследований при аль-Азхаре, в его книге «Аль-джузур аль-йахудиййа фи китаб ‘иляль аш-шараи‘ ли-с-Садук аш-ши‘ий ад-дирасат ан-накдиййа», глава вторая. Добавлено к книге издателем.

[2] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 100.

[3] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 100.

другими благородными сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ, его товарищами, преемниками, советниками и учениками, да будет Аллах доволен всеми ими, и это притом, что об этой связи упоминается в книгах самих шиитов.

Читатель увидит настоящие чудеса, говорящие сами за себя, и у него вызовут изумление неопровержимые доказательства безосновательности многовековой ненависти, передаваемой из поколения в поколения, от отца к сыну. Увидит он и ужасающее невежество, также передаваемое из поколения в поколение под видом любви к Ахлю-ль-бейт – тем самым Ахлю-ль-бейт, которые больше всех любили и уважали сподвижников Посланника Аллаха ﷺ и с готовностью роднились с ними.

Читатель также увидит, как мы подтвердим все это, опираясь на признанные книги самих шиитов, и выведем наружу все то, что они пытаются скрыть от простых людей, опасаясь разоблачения. При этом в качестве доказательства мы будем приводить только написанное в книгах самих шиитов, чтобы довод был понастоящему веским, и им нечего было возразить.

Книги шиитов и приводимые ими высказывания имамов свидетельствуют против них и доказывают ложность и необоснованность их убеждений.

Однако шииты не ограничились всем вышеупомянутым. Они еще и позволили себе неуважительно, с явным пренебрежением относиться к Ахлю-ль-бейт, очернять их, критиковать, принижать, а в некоторых случаях даже ругать и поносить. Подобным образом они поступают и с пророками Аллаха и Его посланниками. Более того, они посмели задеть даже лучшее из созданий Всевышнего и господина человечества – Мухаммада ﷺ. Шииты возвели на них ложь, и приписали им то, от чего на самом деле они явно далеки и что им вовсе не приличествует. И все это зафиксировано в их признанных книгах, которые они сами же напечатали и издали. Упоминаются источники, страница, том... И я не думаю, что кто-то из них осмелится отрицать все это и обвинять меня во лжи.

Прошу Аллаха, чтобы эта книга принесла пользу тому, кто будет читать ее, и очень надеюсь, мои читатели обратятся к Всевышнему Аллаху с мольбой за меня…

Ихсан Иляхи Захир

Глава первая
Шииты и Ахлю-ль-бейт

Шииты утверждают, что они любят Ахлю-ль-бейт и верны им, а их убеждения почерпнуты из слов и дел Ахлю-ль-бейт, и мазхаб их целиком основан на мнениях и высказываниях Ахлю-ль-бейт.

Прежде чем начать обсуждение этого с целью выяснения истинности или ложности сего утверждения, я хотел бы поближе познакомить читателя с Ахлю-ль-бейт. Кто они? И кого имеют в виду шииты, говоря об Ахлю-ль-бейт?

«Ахлю-ль-бейт» – это «люди дома», если перевести буквально. Ибн Манзур аль-Африкы сказал: «“Ахлю-ль-мазхаб” – это люди, придерживающиеся определенного мазхаба. “Ахлю-ль-амр” – это люди, которым поручено данное дело (“амр” – “дело”) и которые исполняют его или больше всего подходят для этого. “Ахлю-р-раджуль” – это самые близкие, самые дорогие, самые любимые люди для человека (“раджуль” – “человек, мужчина”). А “ахлю-ль-бейт” – это “люди дома”. В данном случае имеется в виду дом Пророка ﷺ. То есть, “Ахлю-ль-бейт” – это семья Пророка ﷺ: его жены, дочери и так далее. В одном хадисе сказано, что Пророк ﷺ выделил женатому (“ахиль”) две доли, а холостому (“‘азиб”) одну долю. Семья человека – это и есть “ахль” для него, а “ахль” Аллаха и Его Посланника ﷺ - это люди,

которые искренне преданны и верны Всевышнему Аллаху и Его Посланнику ﷺ».

Аль-Джаухари сказал: «“Ахиля” означает “женился”». Абу Зейд сказал: «“АхалякаЛлаху фи-ль-джанна” означает “Да поселит тебя Аллах в Раю и да дарует Он тебе там супругу”»[1].

Аз-Замахшари говорит в книге «Аль-асас»: «“Таахханя” означает “женился”, а фраза “АхалякаЛлаху фи-ль-джаннати ихалян” – “Пусть Аллах дарует тебе супругу в Раю”»[2].

Аль-Халиль сказал: «“Ахль” мужчины – это его супруга. “Ат-тааххуль” – женитьба, вступление в брак. Кроме того, “ахль” человека – это самые близкие для него люди. “Ахлю-ль-бейт” – это люди, живущие в доме, а “ахлю-ль-Ислям” – это люди, исповедующие Ислам»[3].

Имам ар-Рагыб аль-Асфахани сказал: «“Ахль” человека – это все те, с кем его связывает родство, религия, а также род занятий, дом или место, в котором он живет. Изначально словосочетание “ахль” человека означало “все, кто живет с ним под одной крышей”. Позже оно приобрело другое значение, и “ахлю-бейт ар-раджуль” (“люди дома человека”) стало означать “все те, с кем его связывает кровное родство”. А словосочета-нием “Ахлю-ль-бейт” обозначают только семью Пророка ﷺ, ибо Сам Всевышний Аллах сказал: **“О обитатели дома (Ахлю-ль-бейт)! Аллах желает лишь избавить вас от скверны”**[4]. О супруге человека говорят “ахль”, а о людях, исповедующих Ислам – “ахлю-ль-Ислям”… “Таахханя” означает “женился”, а фраза “АхалякаЛлаху фи-ль-джанна” означает “Да дарует Аллах тебе супругу в Раю”»[5].

Далее он говорит о слове «аль», имеющем то же значение, что и «ахль»: «Этим словом обозначают самых близких для че-

---

[1] Аль-Джаухари, «Ас-сыхах», т. 4, с. 1629.

[2] «Асас аль-баляга», с. 11.

[3] Абу аль-Хусейн Ахмад ибн Фарис Закария, «Макайис аль-люга», т. 1, с. 150.

[4] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 33.

[5] «Аль-муфрадат фи гараиб аль-Кур’ан», с. 28.

ловека людей – тех, кого связывают с ним узы родства, а также те, кто верен и предан ему и с кем у него близкие, дружеские отношения. Всевышний сказал: **“Семейство (‹аль›) Ибрахима и семейство ‘Имрана…”**[1]. Он также сказал: **“Подвергните семейство (‹аль›) Фир‘ауна самому суровому наказанию!”**[2]. “Аль” Пророка ﷺ – это его родные и близкие, а также те, чье знание религии и особенно Сунны обширно. Мусульман можно условно разделить на две группы: те, кто обладает глубокими познаниями в религии и строго соблюдает ее предписания – о таких говорят, что они “аль” Пророка ﷺ и его община (умма). А есть еще те, чье знание является традиционным, и, исповедуя религию, они подражают более знающим. О таких говорят, что они – община (умма) Пророка ﷺ. То есть и те, и другие называются “умма” Пророка ﷺ, но “аль” Пророка ﷺ – это только первая группа. Джа‘фару ас-Садику однажды сказали: “Люди говорят, что все мусульмане – ‹аль› Пророка ﷺ. Так ли это?” Он ответил: “Они правы и неправы одновременно”. Люди спросили: “И что это значит?” Он сказал: “Они неправы, говоря, что вся мусульманская община – это ‹аль› Пророка ﷺ, но они правы в том, что если они все будут соблюдать условия его Шариата, то они будут относиться к ‹аль› Пророка ﷺ”»[3].

Изначально же слово «ахль» означает супругу человека, а также всех тех, кто живет с ним под одной крышей, а вовсе не его родных и близких – это, последнее, значение является уже метафорой, то есть оно появляется у данного слова лишь тогда, когда оно используется не в прямом, а в переносном смысле. А вот вам подтверждения этого:

В общем выражение «ахль» чего-то означает тех, кто привержен этому объекту, тесно связан с ним. Всевышний сказал:

---

[1] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 33.
[2] Сура 40, «Гафир» («Прощающий»), аят 46.
[3] Ар-Рагыб аль-Асфахани, «Аль-муфрадат», с. 29-30.

«Воистину, препирательство обитателей Огня является истиной»[1].

«Ахлю-н-нар» – это обитатели Огня, пребывающие в нем. Всевышний сказал: **«Обитатели Огня не равны обитателям Рая»**[2].

«Ахлю-ль-китаб» («люди Писания») – это те, кому было ниспослано Писание, и которые знают его. «Ахлю-з-зикр» («зикр» – «поминание») – это люди, обладающие знанием и напоминающие другим людям. «Ахлю-ль-медина» – это люди, живущие в городе («медина» – «город»), а «ахлю-ль-кура» – жители деревень («кура» – «деревни»). Всевышний сказал: **«Жители города пришли, ликуя»**[3]; **«Если бы жители селений уверовали и стали богобоязненными»**[4]. А «ахлю-ль-баляд» – это люди, живущие в данном месте, на этой земле, в этой местности («баляд – «местность, страна»). Всевышний сказал: **«Господи! Сделай этот город безопасным и надели плодами его жителей»**[5].

Это же относится и к любому словосочетанию со словом «аль», как, например, в Словах Всевышнего: **«Ты пробыл многие годы среди жителей (“аль”) Мадйана»**[6].

«О жители Ясриба (Медины), вы не сможете выстоять! Вернитесь!»[7].

«Однако сбивать других с пути Аллаха, не веровать в Него, не пускать в Заповедную мечеть и выгонять оттуда ее жителей»[8].

«Когда же они сели на корабль, он сделал в нем пробоину. Он сказал: “Ты сделал пробоину, чтобы потопить людей на нем?”»[1].

---

[1] Сура 38, «Сад» («Сад»), аят 64.
[2] Сура 59, «Аль-Хашр» («Сбор»), аят 20.
[3] Сура 15, «Аль-Хиджр» («Хиджр»), аят 67.
[4] Сура 7, «Аль-Араф» («Ограды»), аят 96.
[5] Сура 2, «Аль-Бакара» («Корова»), аят 126.
[6] Сура 20, «Та Ха» («Та Ха»), аят 40.
[7] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 13.
[8] Сура 2, «Аль-Бакара» («Корова»), аят 217.

Ахлю-ль-бейт:

Когда мы говорим «ахлю-ль-бейт» – «люди дома», имея при этом в виду любой дом (не обязательно дом Пророка ﷺ), мы подразумеваем тех, кто живет в этом доме, то есть всех, кого собрал этот дом под своей крышей. Всевышний сказал: **«О те, которые уверовали! Не входите в чужие дома, пока не спросите позволения и не поприветствуете их обитателей»**[2].

А сестра Мусы عليه السلام сказала Фир‘ауну: **«Показать ли вам семью, которая будет заботиться о нем для вас и будет желать ему добра?»**[3].

Ахлю-р-раджуль:

Мы уже приводили сказанное ар-Рагыбом аль-Асфахани о том, что на самом деле «ахль» любого человека – это все те, кто живет с ним под одной крышей, но позже это словосочетание стало использоваться для обозначения родных этого человека, то есть всех тех, с кем его связывает родство. Итак, «ахль» или «ахлю-ль-бейт» любого человека – это все те, кто живет с ним под одной крышей. На это указывают коранические аяты, например, Слова Всевышнего: **«Мы сказали: “Погрузи на него от каждого вида по паре и свою семью, за исключением тех, о которых уже было сказано Слово, а также тех, кто уверовал”. Но уверовали вместе с ним лишь немногие»**[4].

Братья Йусуфа عليه السلام сказали: **«Мы обеспечим пропитанием наши семьи»**[5].

Они также сказали: **«Нас и наш род поразила беда»**[6].

А сам Йусуф عليه السلام сказал: **«…привезите ко мне всю свою семью»**[7]. При этом он имел в виду отца, мать и братьев. Всевыш-

---

[1] Сура 18, «Аль-Кахф» («Пещера»), аят 71.

[2] Сура 22, «Аль-Хаджж» («Паломничество»), аят 47.

[3] Сура 28, «Аль-Касас» («Рассказ»), аят 12.

[4] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 40.

[5] Сура 12, «Йусуф» («Иосиф»), аят 65

[6] Сура 12, «Йусуф» («Иосиф»), аят 88

[7] Сура 12, «Йусуф» («Иосиф»), аят 93.

ний сказал о них: **«Когда они вошли к Йусуфу (Иосифу), он обнял родителей и сказал: “Входите в Египет без опаски, если этого пожелает Аллах”**. ۞ **Он поднял своих родителей на трон, и они пали ниц перед ним. Он сказал: “Отец мой! Это есть толкование моего давнего сна. Господь мой сделал его явью”»**[1].

Итак, вы видите, что в перечисленных аятах слово «ахль» применяется именно к тем, кто живет в одном доме с человеком, а вовсе не его родные.

Жена человека принадлежит к его «ахлю-ль-бейт», более того, она – хранительница этого дома, то есть самый важный человек в нем, и когда мы говорим о тех, кто живет в доме человека, мы, прежде всего, имеем в виду именно ее.

Итак, «ахль» человека – это, прежде всего, его супруга. Это подтверждает языковое значение этого слова, Шариат, обычай людей и разум.

1) Языковое значение:

Ар-Рагыб аль-Асфахани сказал: «“Ахль” мужчины – это его супруга… “Таахxаля” означает “женился”. А фраза “АхалякаЛлаху фи-ль-джанна” означает “Да одарит тебя Аллах супругой (или супругами) в Раю”».

А ар-Рази говорит в книге «Мухтар ас-сыхах»: «“Ахаля” означает “женился”, и точно так же “таахxаля”».

2) Шариат:

Давайте рассмотрим следующие аяты:

«Когда Муса (Моисей) отработал срок и двинулся в путь со своей семьей»[2]. А в это время с ним не было никого, кроме его жены.

«Она сказала: “Горе мне! Неужели я рожу? Ведь я – старуха, и мой муж – старик”»[3]. Это слова Сары, жены Ибрахима عليه السلام. Что же ответили ей ангелы? И какое описание применили по отношению к ней? **«Они сказали: “Неужели ты удивляешься по-**

---

[1] Сура 12, «Йусуф» («Иосиф»), аят 99-100.

[2] Сура 28, «Аль-Касас» («Рассказ»), аят 29.

[3] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 72.

велению Аллаха? Да пребудут над вами милость и благословение Аллаха, о обитатели дома! Воистину, Он – Достохвальный, Славный”»[1]. Если бы она не была «ахлю-ль-бейт» Ибрахима ﷺ, Аллах не одарил бы ее Своей милостью, и она не забеременела бы Исхаком… А если все так, тогда ей не стоит удивляться.

Сестра Мусы ﷺ сказала Фирʻауну: **«Показать ли вам семью, которая будет заботиться о нем для вас и будет желать ему добра?»**[2]. Кого же она подразумевала под обитателями дома, то есть «ахлю-ль-бейт? Разве не свою мать? Ведь позаботиться о грудном младенце надлежащим образом может лишь кормилица, а это в данном случае мать Мусы ﷺ. Поэтому и сказал Всевышний: **«Так Мы вернули его матери, чтобы утешились ее глаза, чтобы она не печалилась»**[3].

В истории Йусуфа ﷺ жена вельможи также обращается к мужу со словами: **«Как иначе можно покарать того, кто хотел причинить зло твоей жене…»**[4]. Она употребляет все то же слово «ахль», хотя имеет в виду только себя.

А в аятах, в которых речь идет о Люте и его жене, Всевышний применяет к ней слово «ахль» при каждом упоминании об их спасении и о том, что ее не будет в числе спасенных, хотя она и жена Люта:

«Мы спасли его и его семью, кроме его жены, которая оказалась в числе оставшихся позади»[5].

«Они сказали: “О Лют! Мы – посланцы твоего Господа, и они не причинят тебе зла. Отправляйся в путь вместе со своей семьей среди ночи, и пусть никто из вас не оглядывается. И только твою жену поразит то, что поразит остальных”»[6].

---

[1] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 73.
[2] Сура 28, «Аль-Касас» («Рассказ»), аят 12.
[3] Сура 28, «Аль-Касас» («Рассказ»), аят 13.
[4] Сура 12, «Йусуф» («Иосиф»), аят 25.
[5] Сура 7, «Аль-Араф» («Ограды»), аят 83
[6] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 81.

«Мы спасли его вместе с его семьей, кроме его жены. Мы предопределили ей оказаться в числе оставшихся позади»[1].

«Мы спасли его и его семью – всех, ۞ кроме старухи, которая оказалась среди оставшихся позади»[2].

«Он сказал: “Но ведь там Лют!” Они сказали: “Нам лучше знать, кто там! Мы непременно спасем его и его семью, кроме его жены, которая будет в числе оставшихся позади”»[3].

«Не бойся и не печалься! Мы спасем тебя и твою семью, кроме твоей жены, которая будет в числе оставшихся позади»[4]. Это исключение повторяется в обоих аятах, хотя они фактически следуют друг за другом, и речь в них идет об одном и том же.

«Лют также был одним из посланников. ۞ Мы спасли его и всю его семью, ۞ кроме старухи, которая была в числе оставшихся позади»[5].

Вполне очевидно, что это многократное упоминание о том, что жена Люта не входила в число спасенных, которые были с Лютом, было бы совершенно ни к чему, если бы арабы, которым был ниспослан Коран, допускали применение слова «ахль» без того, чтобы в это понятие входила и жена.

3) Обычай:

Арабы испокон веков называли словом «ахль» супругу. Это имеет место и по сей день: человек, сообщая о том, что с ним пришла и его супруга, вместо слова «супруга» употребляет именно это слово – «ахль», и люди без труда понимают, кого именно он имел в виду.

4) Разум:

Если дом мужчины начинается с его жены и любая семья начинается с отца и матери или же мужчины и женщины (то есть его жены), то к жене вполне можно применить слово «ахль»,

---

[1] Сура 25, «Аль-Фуркан» («Различение»), аят 57.

[2] Сура 26, «Аш-Шуара» («Поэты»), аят 170-171.

[3] Сура 29, «Аль-Анкабут» («Паук»), аят 32.

[4] Сура 29, «Аль-Анкабут» («Паук»), аят 33

[5] Сура 37, «Ас-Саффат» («Выстроившиеся в ряды»), аят 133-135.

даже если у них еще нет детей. И даже если у человека нет ни отца, ни матери, ни братьев и сестер, но есть жена, она – первый человек в доме, которого следует называть словом «ахль». То есть она первая из всех «ахль» или «ахлю-ль-бейт» мужчины. Именно поэтому о жене говорят, что она – хозяйка дома. То есть она не просто «ахль» мужчины или «ахль» его дома, – она хозяйка этого самого дома.

Отсюда следует, что жена – это «ахль» мужчины и «ахль» его дома. Так по какому праву некоторые исключают супруг Пророка ﷺ из Ахлю-ль-бейт и утверждают, что они, мол, не подходят под это определение?!

Жена Мусы عليه السلام относится к его «ахль», жена Ибрахима عليه السلام тоже относится к его «ахль», жена ‘Имрана тоже относится к его «ахль», и даже жена Люта عليه السلام относится к его «ахль». Даже жена какого-нибудь нечестивого советника и то относится к его «ахль», да и вообще жены всех без исключения мужчин для них – «ахль». И только благочестивые, пречистые, богобоязненные и праведные супруги пречистого Посланника Аллаха ﷺ, которые названы в Коране «матерями верующих», для него не «ахль»! На каком языке говорят те, кто осмеливается утверждать подобное?!

«Ахль» Пророка ﷺ или «ахлю-ль-бейт» – «люди его дома»

Всевышний Аллах сказал: **«Вот ты покинул свою семью рано утром, чтобы расставить верующих по местам для сражения»**[1]. И кто же эти «ахль», от которых вышел Посланник Аллаха ﷺ, отправляясь на битву? Разве это не те, кто жил с ним под одной крышей? А ведь это и были его жены. Они – «ахль» того самого дома, о котором сказал Всевышний Аллах: **«Таким же образом твой Господь побудил тебя выйти из дома ради истины, хотя**

[1] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 121.

некоторые из верующих не хотели этого»[1]. У Пророка ﷺ был дом, и в этом доме он жил, в нем он спал, ел, пил и вообще делал все то, что обычно делает человек в своем доме. И в этом доме с ними были только его жены, и никого более, и они и есть «ахль» Пророка ﷺ и «ахль» его дома. Все его сыновья умерли, некоторые дочери – тоже, а остальные вышли замуж и покинули его дом. У Посланника Аллаха ﷺ было несколько домов – столько, сколько было у него жен. То есть у каждой его супруги был дом, и Всевышний, говоря об этих домах, иногда называл их его (Пророка ﷺ) домами, а иногда – их домами, то есть домами его жен. А «ахль» домов Пророка ﷺ, то есть Ахлю-ль-бейт – это его супруги, и дома Пророка ﷺ – это и есть дома его жен, и они, несомненно, и есть «ахль» его дома, или Ахлю-ль-бейт. Всевышний сказал: **«О те, которые уверовали! Не входите в дома Пророка, если только вас не пригласят на трапезу, но не дожидайтесь ее приготовления (не приходите заранее)»**[2].

В том же аяте Всевышний упоминает о том этикете, или правилах приличия, которые должны соблюдать верующие при обращении к «ахлю-ль-бейт» Пророка ﷺ, то есть, к его супругам: **«Если вы просите у них (жен Пророка) какую-либо утварь, то просите у них через завесу»**[3].

Более того, Всевышний Аллах, обращаясь к женам Пророка ﷺ в одном из аятов, называет их «ахлю-ль-бейт»: **«Пребывайте в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества, совершайте молитву, раздавайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью. ۞ И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах – Проницательный, Ведающий»**[4].

---

[1] Сура 8, «Аль-Анфаль» («Трофеи»), аят 5.
[2] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 53.
[3] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 53.
[4] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 33-34.

Посмотрите внимательно: Он сказал: **«Пребывайте в своих домах»** – и тут же сказал: **«обитатели дома»**. А после этого Он говорит: **«И поминайте то, что читается в ваших домах»**. Это означает, что во всех трех отрывках имеются в виду одни и те же «ахлю-ль-бейт», то есть супруги Пророка ﷺ. Ведь дом Пророка ﷺ – это дом его супруги. А поскольку этих домов несколько, о них говорится «дома Пророка ﷺ», но они же и «дома жен Пророка ﷺ» – между этими двумя определениями нет никакой разницы. «Ахль» этого дома – это Пророк ﷺ и его супруги. Так по какому праву шииты исключает пречистых и благородных матерей верующих из Ахлю-ль-бейт?

Мухаммад Джавад Мугниййа, шиит и наш современник, сказал: «“Ахлю-ль-бейт” (“люди дома”) в арабском языке – это обитатели этого дома. “Аль” человека – то же самое, что и “ахль”, однако слово “аль” используется лишь тогда, когда речь идет об обитателях дома человека, занимающего высокое положение. “Ахлю-ль-бейт” упомянуты в двух аятах Корана: **“Да пребудут над вами милость и благословение Аллаха, о обитатели дома!”**[1] и **“Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью”**[2]. Толкователи Корана согласны в том, что в первом аяте имеются в виду обитатели дома Ибрахима عليه السلام, друга Милостивого, а во втором – обитатели дома Мухаммада ﷺ. Увидев это словосочетание в Коране, мусульмане стали называть обитателей дома Мухаммада ﷺ “Ахлю-ль-бейт” и “Алю-ль-бейт”. Это название сделалось столь известным, что люди, услышав его, сразу думают именно об обитателях дома Мухаммада ﷺ, а не о ком-то ином. То же самое можно сказать о слове “Медина”. Изначально оно означает “город”, однако мы, услышав это слово, сразу думаем о Медине, городе Посланника Аллаха ﷺ, который раньше носил название Ясриб.

Среди мусульман существуют разногласия в отношении того, сколько жен было у Пророка ﷺ. Одни говорят, что их было во-

---

[1] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 73.

[2] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 33.

семнадцать, а другие утверждают, что только одиннадцать. Как бы там ни было, тридцать семь лет своей жизни он провел, будучи женатым, и за эти годы у него появились сыновья и дочери. Все они, кроме Фатымы, умерли еще при его жизни. Мусульмане согласны в том, что ‘Али ибн Абу Талиб ﵁, Фатыма и их сыновья аль-Хасан и аль-Хусейн относятся к Ахлю-ль-бейт»[1].

Из всего вышесказанного следует, что на самом деле «ахлю-ль-бейт» – это жены, а уже потом это словосочетание стало использоваться, когда речь идет о детях и родственниках. Это подтверждает Коран. Это словосочетание упоминается в истории Ибрахима ﵇, при описании эпизода, когда к нему прибыли посланники Всевышнего с радостной вестью. Всевышний сказал: **«А жена его стояла за завесой и рассмеялась. Тогда Мы сообщили ей радостную весть об Исхаке (Исааке), а вслед за Исхаком (Исааком) – о Йа‘кубе (Иакове). ۞ Она сказала: “Горе мне! Неужели я рожу? Ведь я – старуха, и мой муж – старик. Воистину, это – нечто удивительное!” ۞ Они сказали: “Неужели ты удивляешься повелению Аллаха? Да пребудут над вами милость и благословение Аллаха, о обитатели дома!”»**[2]. В этом аяте словосочетанием «ахлю-ль-бейт» ангелы обозначают жену Ибрахима ﵇. Это признают шиитские ученые и толкователи Корана из их числа, например, ат-Табарси[3] в «Маджма‘ аль-байан» и аль-Кашани[4] в «Манхадж ас-садикын». Хотя потом они, конечно, прибегли к различным токованиям, искажающим истинный смысл этих слов.

Кроме того, Всевышний Аллах сказал в ясном аяте, одном из тех, в которых излагается история Мусы ﵇: **«Когда Муса отработал срок и двинулся в путь со своей семьей (“ахль”), он уви-**

---

[1] «Аш-ши‘а фи аль-мизан», с. 447.

[2] Сура 11, «Худ» («Худ»), аят 71-71

[3] Абу ‘Али аль-Фадль ибн аль-Хасан ат-Табарси, один из крупнейших шиитских ученых шестого века. Автор пятитомного «Тафсира».

[4] Мулла Фатхуллах аль-Кашани, один из радикально настроенных шиитских ученых.

дел со стороны горы огонь и сказал своей семье: “Оставайтесь здесь! Я увидел огонь”»[1]. В этом аяте под словом «ахль» подразумевается жена Мусы ﷺ. С этим согласны все шиитские ученые. Да с этим и нельзя не согласиться: ведь в то время с Мусой не было никого, кроме его жены. Ат-Табарси, разъясняя значение слова «ахль» в Словах Всевышнего: «…сказал своей семье», говорит: «Имеется в виду его супруга, дочь Шу‘айба»[2].

А о Словах Всевышнего: **«…двинулся в путь со своей семьей»** он говорит: «Имеется в виду его жена»[3].

То же самое сказал аль-Кумми[4] в своем «Тафсире»[5], а также аль-‘Аруси аль-Хувейзи[6] в «Нур ас-сакылейн»[7], аль-Кашани в «Манхадж ас-садикын»[8] и другие.

Словосочетание «ахлю-ль-бейт» упоминается в Благородном Коране, в Словах Всевышнего: **«О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от скверны»**[9]. Оно применяется только к супругам Пророка ﷺ: **«Не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества, совершайте намаз, раздавайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью. ۝ И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах – Проницательный, Ведающий»**[10].

---

[1] Сура 28, «Аль-Касас» («Рассказ»), аят 30.

[2] «Маджма‘ аль-байан», т. 4, с. 211.

[3] «Маджма‘ аль-байан», т. 4, с. 250.

[4] Абу аль-Хасан Ибрахим аль-Кумми, имам шиитских толкователей Корана, пользовавшийся огромным авторитетом и живший в третьем веке по хиджре.

[5] «Тафсир», т. 2, с. 139.

[6] ‘Абдуллах ‘Али ибн Джум‘а (ум. в 1112 г.х.). Один из радикальных шиитов.

[7] «Нур ас-сакылейн», т. 4, с. 126.

[8] «Манхадж ас-садикын», т. 7, С. 95.

[9] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзинки»), аят 33.

[10] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союхники»), аят 33-34.

Любому, кто читает эти аяты, с первого взгляда становится ясно, что словосочетание это относится именно к супругам Пророка ﷺ, потому что в первом аяте содержится обращение только к ним, а в следующем за ним также не упоминается никто, кроме них.

Ибн Абу Хатим и Ибн ‘Асакир передают от ‘Икримы и Ибн Мардавейхи передает от Са‘ида ибн Джубейра от Ибн ‘Аббаса, что этот аят был ниспослан именно о супругах Пророка ﷺ.

А аш-Шаукани говорит в своем «Тафсире»: «Ибн ‘Аббас, ‘Икрима, ‘Ата, аль-Кальби, Мукатиль и Са‘ид ибн Джубейр сказали, что упомянутые в аяте "ахлю-ль-бейт" – это супруги Пророка ﷺ, а под домом подразумевается дом Пророка ﷺ и дома его жен. Это подтверждают слова Всевышнего: **"И поминайте то, что читается в ваших домах"**. Вот здесь также речь идет о его женах: **"О Пророк! Скажи своим женам…"** и до слов: **"И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах – Проницательный, Ведающий"**»[1].

Кроме того, в хадисе сказано, что Пророк ﷺ вошел в дом ‘Аишы (да будет доволен ею Аллах) и сказал: *«Мир вам, обитатели дома (ахлю-ль-бейт) и милость Аллаха!»*. А ‘Аиша сказала в ответ: «И тебе мир, милость Аллаха и Его благословение»[2].

И под домом Пророка ﷺ подразумевается дом, в котором жил он вместе со своими женами.

То есть получается, что под «ахлю-ль-бейт» подразумеваются, прежде всего, его жены, а уже потом, как добавление к исконному значению этого словосочетания – его дети, дяди и их сыновья. Передают, что однажды Пророк ﷺ накрыл своим плащом Фатыму, аль-Хасана, аль-Хусейна и ‘Али и сказал: *«О Аллах! Это – люди дома моего».* Произнося эти слова, он желал, чтобы Всевышний распространил и на них сказанное Им: **«О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от скверны»**[3]. Однажды

---

[1] Аш-Шаукани, «Фатх аль-Кадир», т. 4, с. 270.
[2] Аль-Бухари. «Книга толкования Корана».
[3] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 33.

он простер свои одежды и над своим дядей аль-‘Аббасом и его детьми, также желая, чтобы сказанное в аяте распространилось и на них. Передают также, что все Бану Хашим (хашимиты) входят в понятие «Ахлю-ль-бейт».

Ахлю-ль-бейт у шиитов

Что же касается шиитов, то они понимают все как раз наоборот. Они исключили из Ахлю-ль-бейт всех, кроме упомянутых четырех человек: ‘Али, Фатымы, аль-Хасана и аль-Хусейна. Все же остальные, согласно их убеждениям, в Ахлю-ль-бейт не входят. Более того, они, исхитрившись, исключили из Ахлю-ль-бейт и других детей ‘Али, кроме аль-Хасана и аль-Хусейна: Мухаммада ибн аль-Ханафиййа, Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, аль-‘Аббаса, Джа‘фара, ‘Абдуллаха, ‘Убейдуллаха и Яхью, а также их детей: двенадцать сыновей и восемнадцать (по другой версии, девятнадцать) дочерей. Более того, дочерей самой Фатымы, дочери Пророка ﷺ, Зейнаб и Умм Кульсум, а также их детей шииты тоже исключили из Ахлю-ль-бейт. Это, конечно, абсурд. То же касается и аль-Хасана, сына ‘Али. Его детей они также исключили из Ахлю-ль-бейт. Но самое удивительное в том, что даже среди детей аль-Хусейна они исключили из Ахлю-ль-бейт всех тех, кто не шел их путем и не потакал их желаниям и прихотям и не принимал их взгляды и убеждения.

Именно по этой причине они оклеветали многих детей аль-Хусейна, обвинив их в совершении различных грехов, нечестии и даже неверии и отречении от Ислама. Более того, они очернили и обвинили в неверии двоюродных братьев Посланника ﷺ и их детей, добравшись даже до детей Абу Талиба, за исключением ‘Али رضي الله عنه.

Стоит также упомянуть о том, что и трех дочерей Пророка ﷺ (кроме Фатымы), их мужей и детей шииты также исключили из Ахлю-ль-бейт. Не знаю, право, на каком основании они отбирали «кандидатов» в Ахлю-ль-бейт и откуда вообще взяли подобное

странное и слишком уж избирательное деление на Ахлю-ль-бейт и остальных...

Итак, подводя итог, можно сказать, что Ахлю-ль-бейт, по мнению шиитов, это ‘Али, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусейн, а также еще девять имамов – потомков аль-Хусейна (до аль-Хасана аль-‘Аскари) и, наконец, еще один, десятый имам – мифический, выдуманный, никогда не существовавший, которого никогда не было и никогда не будет[1].

Таково представление шиитов об Ахлю-ль-бейт. Об этом можно было бы сказать еще очень многое, однако в этом случае нам не удалось бы избежать чрезмерного растягивания книги, поэтому ограничимся уже сказанным, ибо этого, на мой взгляд, вполне достаточно для раскрытия данной темы.

Значение слова «ши‘а» (шииты) в арабском языке

Аз-Зубейди сказал: «Любая группа людей, которую объединяет и связывает общее дело – это “ши‘а”, и каждый, кто помогает человеку и является его товарищем и соратником – это “ши‘а”. Слово это происходит от слова “мушайа‘а”, означающего добровольное следование»[2].

А Ибн аль-Манзур аль-Африкы сказал: «“Ши‘а” – это группа людей, собравшаяся для чего-то, объединенная чем-то. То есть любая группа людей, которых что-то объединяет, это и есть

---

[1] Вот имена двенадцати имамов у шиитов: 1) ‘Али ибн Абу Талиб; 2) Аль-Хасан, сын ‘Али; 3) Аль-Хусейн, второй сын ‘Али; 4) ‘Али Зейну-ль-‘абидин, сын аль-Хусейна; 5) Мухаммад аль-Бакыр, сын ‘Али Зейну-ль-‘абидина; 6) Джа‘фар ас-Садик, сын Мухаммада аль-Бакыра; 7) Муса аль-Казым, сын Джа‘фара ас-Садика; 8) ‘Али ар-Рида, сын Мусы аль-Казыма; 9) Мухаммад аль-Джавад, сын ‘Али ар-Рида; 10) ‘Али аль-Хади, сын Мухаммада аль-Джавада; 11) Аль-Хасан аль-‘Аскари, сын ‘Али аль-Хади; 12) Мухаммад аль-Махди, сын аль-Хасана аль-‘Аскари.

[2] Аз-Зубейди, «Тадж аль-‘арус», т. 5, с. 405.

“ши‘а”, однако чаще всего этим словом называют последователей и соратников ‘Али ﵁ и его семейства»[1].

Какое определение шииты дают сами себе?

Ан-Нобхати[2], шиитский имам, говорит: «“Шиа” (или шииты) – это группа последователей и сторонников ‘Али ибн Абу Талиба ﵁, существовавшая во времена Пророка ﷺ и после него, и известная своей безграничной преданностью ‘Али и утверждением о его имамстве (то есть о том, что он должен был стать первым халифом). Одна их групп шиитов утверждала, что ‘Али – имам, которому обязаны подчиняться верующие после Посланника Аллаха ﷺ…» (Ибн Муса ан-Нобхати, 39-42, с сокращениями, издательство аль-Хайдарийййа, 1959 г.)

А известный шиит сеййид Мухсин говорит: «Шииты – это группа людей, которые любят потомков Пророка ﷺ и преданны им»[3].

Он также передает от главы шиитов Халеба Таджуддина аль-Хусейни его слова: «“Ши‘а” человека – это его помощники, последователи и сторонники. Глагол “шайа‘а” означает то же самое, что и глагол “валя” (“становиться сторонником, товарищем, последователем и помощником кого-либо”). Шииты стали последователями Ахлю-ль-бейт, и у них сформировались определенные убеждения в отношении их. Скорее всего, именно поэтому они и были названы шиитами – ведь они стали помощниками, соратниками и сторонниками Ахлю-ль-бейт. Когда правление перешло от Бану Хашим (хашимитов) к Бану Умеййа (Омеййадам) – от аль-Хасана, сына ‘Али, к Му‘авии ибн Сахру, а потом стало переходить по наследству от одного представителя

---

[1] «Лисан аль-‘араб», т. 8, с. 188.

[2] Абу Мухаммад аль-Хасан ибн Муса ан-Нобхати, один из крупнейших и признанных шиитских ученых, живший в третьем веке по хиджре.

[3] «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 11, глава первая.

династии Омеййадов к другому, многие мусульмане из числа мухаджиров и ансаров перестали поддерживать Омеййадов и склонились на сторону хашимитов (тогда их представляли потомки ‘Али и потомки аль-‘Аббаса), шииты также поддержали их и встали на их сторону. Они примкнули к ним, будучи убежденными в том, что у них больше прав на халифство, чем у Омеййадов. Тогда их назвали сторонниками (“ши‘а”) семейства Мухаммада ﷺ. В то время между потомками ‘Али и потомками аль-‘Аббаса не было разногласий. Когда правление перешло к потомкам аль-‘Аббаса (Аббасидам), Шайтан разжег огонь разногласий между ними и потомками ‘Али, и они сотворили с потомками ‘Али то, что сотворили, часть шиитов перестала поддерживать их, с негодованием восприняв их деяния, и встала на сторону потомков ‘Али, считая, что они имеют больше прав на халифство, и что их нахождение у власти более обоснованно и справедливо, чем правление Аббасидов, и они стали последователями и соратниками потомков ‘Али. А сегодня шиит – это человек, который убежден в имамстве двенадцати имамов из числа потомков ‘Али ؓ до имама-предстоятеля аль-Махди Мухаммада ибн аль-Хасана, а не последователь потомков ‘Али (Алидов) или потомков аль-‘Аббаса (Аббасидов), как это было раньше»[1].

Другой шиит из числа наших современников говорит: «“Ши‘а” в арабском языке означает соратников, помощников и последователей какого-либо человека, однако чаще всего этим словом обозначают сторонников и последователей ‘Али и его семейства»[2].

Ранее мы уже сказали, что шииты не являются сторонниками и последователями всех без исключения членов семейства ‘Али – на самом деле они являются последователями лишь немногих

---

[1] «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 13-14.

[2] Сеййид Амир Мухаммад аль-Казыми аль-Казвини, «Аш-ши‘а фи ака‘идихим ва ахкамихим», с. 16. Отсюда следует, что шииты – последователи, сторонники и приверженцы семейства ‘Али ؓ, но не семейства Пророка ﷺ, а разница вполне очевидна…

избранных из их числа, и в действительности они противоречат членам его семейства. Об этом мы расскажем далее, если будет на то воля Всевышнего Аллаха.

Джавад аль-Мугнийа говорит: «Шииты – это те, кто полюбил ‘Али и последовал за ним, или же это те, кто полюбил ‘Али и стал его соратником и помощником»[1].

А Мухаммад аль-Хусейн Аль Кашиф аль-Гыта пишет: «Это название – “ши‘а” – чаще всего относится к последователям ‘Али и его потомков, которые теперь так и называются – “ши‘а” (шииты)»[2].

Вышеперечисленные определения противоречат сказанному сейййидом Мухсином Амином о том, что шииты – это те, кто любит потомков Пророка ﷺ и предан им.

Удивительно, но все эти противоречивые определения шиитов даны ими самими. Никто из шиитских авторов так и не дал четкого определения шиитам и так и не объяснил в доступной и понятной форме, кто же это такие. Вроде как все они говорят о шиитах, однако со стороны это выглядит так, будто речь идет о нескольких совершенно разных группах людей. Если бы не опасение излишне растянуть эту темы, мы могли бы привести еще много примеров таких вот противоречивых определений из книг самих шиитов, которые порой просто удивительны.

Итак, мы узнали, кто такие шииты и кто такие Ахлю-ль-бейт.

Шииты в своей любви к ‘Али и его потомкам перешли все допустимые пределы и разумные границы и превознесли их до небес. На основе этой странной, доходящей до абсурда любви и чрезмерного превознесения шииты создали новую идеологию, даже целую религию, совершенно независимую от религии, принесенной правдивым и достойным доверия Мухаммадом ﷺ. Они придумали множество ложных, присочиненных хадисов, и сказали даже: «Поистине, нет религии ни у кого, кроме последо-

---

[1] «Аш-ши‘а фи аль-мизан», с. 17, 19.

[2] «Асль аш-ши‘а ва усулюха».

вателя и соратника ʻАли и его семейства». Это хадис из шиитского сборника «Аль-кафи»[1].

От Бурейда ибн Муʻавии передают его слова: «Я был с Абу Джаʻфаром[2] в шатре в долине Мина, и он посмотрел на Зийада аль-Асвада, у которого была повреждена нога, и, пожалев его, спросил: “Что случилось с твоей ногой?” Тот ответил: “Я прибыл сюда на тощем верблюде, и большую часть пути шел пешком”. Абу Джаʻфар посочувствовал ему. Тогда Зийад сказал: “Поистине, я совершил столько грехов, что решил уже, что я погиб, а потом вспомнил о своей любви к вам, и у меня появилась надежда на спасение, и мне стало легче…” Абу Джаʻфар сказал: “А разве религия не есть любовь?.. Однажды к Пророку ﷺ пришел один человек и сказал: ‹Поистине, я люблю молящихся, однако сам я не совершаю молитву, и, поистине, я люблю постящихся, однако сам я не соблюдаю пост…› Посланник Аллаха ﷺ сказал ему: *‹Ты – с теми, кого ты любишь, и тебе – то, что ты приобрел›*”. А потом он сказал: “Ах, если бы, когда придет великий ужас с небес, и все люди бросятся к своим убежищам, мы поспешили бы к нашему Пророку ﷺ, как к надежному убежищу, а вы поспешили бы к нам!”»[3].

А в «Усуль аль-кафи» приводятся такие слова Абу Джаʻфара: «Любовь к нам – вера, а ненависть к нам – неверие»[4]. А вот еще одно высказывание: «Если раб Всевышнего любит нас, поддерживает нас и верен нам, Аллах непременно очищает его сердце.

---

[1] «Аль-кафи» аль-Кулейни считается одним из важнейших шиитских источников хадисов, и он – один из четырех шиитских «Сахихов», и для них он – то же, что и «Сахих» аль-Бухари для мусульман. Их ожидаемый и поныне 12-й имам якобы сказал: «Его достаточно для наших последователей и приверженцев». «Мунтаха аль-амаль», с. 298. «Ас-сафи», т. 1, с. 4. «Мустадрак аль-васаиль», т. 3, с. 532-533. «Нихайат ад-дирайа», с. 219. «Раудат аль-джаннет», с. 553.

[2] Пятый имам у шиитов.

[3] Абу Джаʻфар Мухаммад ибн Йаʻкуб аль-Кулейни, «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 80.

[4] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 188.

А если Аллах очищает сердце раба, он непременно покоряется нам, поддерживает нас и относится к нам дружелюбно. А если он покоряется нам, Аллах избавляет его от тяжкого расчета, и дарует ему безопасность в день Великого ужаса»[1].

В «Аль-кафи» Абу Хамза передает: «Абу Джа‘фар сказал мне: “Поистине, поклоняется Аллаху должным образом тот, кто знает Аллаха, а кто не знает Аллаха, тот поклоняется Ему, пребывая в заблуждении”. Я сказал: “Да стану я выкупом за тебя! А что есть познание Аллаха?” Он ответил: “Вера во все то, что сказал Всевышний, вера во все то, что сказал Его Посланник ﷺ, поддержка ‘Али ﷺ и преданность ему и следование имамам, ибо следование имамам выводит на истинный путь, а также отстранение от их врагов и отказ от поддержки их и любой помощи и содействия им. Так познается Аллах”»[2].

Шииты превозносят своих имамов до уровня пророков и посланников. Хомейни, руководитель иранской революции, пишет в своей книге «Виляйат аль-факых ав аль-хукумат аль-islямиййа»: «Одно из необходимых требований нашего мазхаба – чтобы никого не превозносили до уровня имамов и никому не приписывали столь же высокий духовный авторитет, каким обладают они – ни приближенному ангелу, ни посылаемому к людям пророку. Мы знаем, что имамы были светом в тени Трона еще до сотворения этого мира. Они сами сказали: “Между нами и Аллахом такая связь и такие дела, о которых не осведомлен ни приближенный ангел, ни посылаемый пророк”. И эти убеждения составляют основу и фундамент нашего мазхаба…».

В словах Хомейни нет ничего странного, и, сказав подобное, он тем самым не открыл Америку. Таковы убеждения шиитов в отношении их имамов. Ибн Бабавейхи аль-Кумми, прозванный ас-Садук («правдивый») приводит в своей книге, которая считается одним из четырех «Сахихов» у шиитов, такое высказывание,

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 194.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи». т. 1, с. 180.

приписываемое Посланнику Аллаха ﷺ: «Джабир ибн ‘Абдуллах аль-Ансари спросил его однажды: “О Посланник Аллаха! Таково наше положение… А каково твое положение и положение твоих потомков и преемников, которые придут после тебя?” Посланник Аллаха ﷺ молчал некоторое время, а затем сказал: *“О Джабир, поистине, ты спросил о великом, знание о котором вынесет лишь тот, кто отмечен судьбой… Пророки и их наследники сотворены из света величия Аллаха, Преславен Он. И Аллах помещает этот свет в благие чресла и чистые чрева. Он оберегает их посредством Своих ангелов, воспитывает их посредством Своей мудрости и питает их Своим знанием. Их положение – слишком великое, чтобы можно было описать его и познать, потому что они – звезды Аллаха на Его земле, отмеченные среди Его творений, наместники Его, поставленные Им над Его рабами, и свет Его в разных уголках Его земли, и довод Его против Его творений, о Джабир! Это – из сокровенного знания, так не раскрывай же его никому, кроме тех, кому должно знать это”*»[1].

Аль-Кулейни говорит, что имам выше пророка, посланника и друга Милосердного по своему положению. Кроме того, он приписывает имаму Джа‘фару[2], сыну Мухаммада аль-Бакыра, слова, которых тот, конечно же, не говорил: *«Поистине, Всевышний Аллах сделал Ибрахима Своим рабом до того, как сделать его пророком, и Аллах сделал его пророком прежде, чем сделать его посланником, и Аллах сделал его посланником прежде, чем сделать его Своим избранным другом, и Аллах сделал его Своим избранным другом до того, как сделать его имамом»*[3].

---

[1] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 4, с. 414-415.

[2] Шестой имам у шиитов.

[3] «Аль-худжжат мин аль-усуль», т. 1, с. 175. Подобное сообщение передается и от его отца.

Аль-Хурр аль-‘Амили[1] написал отдельную главу под названием «Двенадцать имамов лучше всех остальных созданий – пророков, их предыдущих наследников, ангелов и всех остальных, а пророки лучше ангелов». В этой главе он привел несколько сообщений, например, сообщение от Абу Джа‘фара: «Поистине, Аллах сотворил посланников, возвысил их над другими, наделив их знанием, и сделал так, что мы унаследовали от них это знание, и Он возвысил нас над ними с их знанием – Он научил Посланника Аллаха ﷺ тому, чего не знали они, и научил нас тому, чему научил Посланника ﷺ и чему научил тех посланников»[2].

Аль-Кулейни приводит сообщение от Абу ‘Абдуллаха: «Я принимаю то, что принес ‘Али رضي الله عنه и отдаляюсь от того, что он запретил. Ему оказан такой же почет, как и Мухаммаду ﷺ, а Мухаммаду ﷺ даровано превосходство над всеми творениями Всевышнего Аллаха, и следующий за ним в чем-то подобен следующему Аллаху и его Посланнику ﷺ, и кто противоречит ему в большом или в малом, тот находится на грани придавания Аллаху сотоварищей (*ширк*). Повелитель верующих[3] был дверью Аллаху, и войти к Нему можно было только через нее, а путь его таков, что кто пойдет по иному пути, погибнет. Так же и имамы истинного пути, следующие один за другим. Аллах сделал их опорами земли, мешающими ей колебаться вместе со всеми, кто находится на ее поверхности, и веским доводом против тех, кто на поверхности земли, и тех, кто под землей. Сам повелитель верующих часто говорил: “Я – тот, кто вместе с Аллахом распре-

[1] Мухаммад ибн аль-Хасан аль-Машгари аль-‘Амили. Родился в 1032 г. х. в деревне Машгар, одной из деревень Джебель ‘Амиль. Один из крупнейших шиитских ученых, автор нескольких книг, среди которых – упомянутая книга и книга «Васаиль аш-ши‘а фи тахсыль масаиль аш-шари‘а». Она состоит из семидесяти глав, и в ней собраны шиитские хадисы, обосновывающие различные нормы Шариата. Умер в месяце рамадан 1104 г. х. в Хорасане.

[2] Аль-Хурр аль-‘Амили, «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 152.

[3] Имеется в виду ‘Али ибн Абу Талиб رضي الله عنه.

деляет людей, отправляя их в Рай или в Ад, и я – величайший различитель, и я – обладатель палки и клейма, и все ангелы, Дух и посланники признали в отношении меня все то же самое, что признали в отношении Мухаммада ﷺ, и было возложено на меня то же, что было возложено на него, и это – бремя Господа. Посланник Аллаха ﷺ будет призван и облачен в одежды, и я буду призван и облачен в одежды, и мне будет предоставлено слово, как и ему. И мне были дарованы такие особенности, которые не были дарованы никому до меня. Узнал я судьбы и беды, родословные и окончательное решение, и не ускользнуло от меня все, что было до меня, и не осталось для меня неизвестным все то, что было сокрыто от меня"»[1].

А вот что сказал Ибрахим аль-Кумми, имам шиитских толкователей Корана, о «Тафсире» которого говорят, что он – основа для множества разных тафсиров, и что «Тафсир» его является в действительности тафсиром двух правдивейших – имамов Джа'фара и аль-Бакыра – а сам он жил во времена имама аль-Хасана аль-'Аскари, а его отец, передавший сыну все эти сообщения, был сподвижником имама ар-Рида[2]. Итак, он говорит о Словах Всевышнего Аллаха: **«Вот Аллах взял завет с пророков»**[3]: «Поистине, Аллах взял обещание с пророков относительно Пророка Мухаммада ﷺ...» Далее он говорит: «Каждый пророк из числа детей Адама, которого направил Аллах к людям, обязательно вернется в этот мир[4] и поддержит повелителя верующих. Всевышний сказал: **"...то вы непременно уверуете в него"** –

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 196-197.

[2] Предисловие к «Тафсиру» аль-Кумми шиита сейийда Тайийба аль-Мусави аль-Джазаири.

[3] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 81.

[4] «Возвращение» - одно из положений шиитской 'акыды: они убеждены, что Аллах перед Судным днем вернет всех людей, и сторонники и приверженцы 'Али ؓ помогут ему, и он отомстит своим врагам – сподвижникам и их сторонникам, которые лишили его законного права на правление, как считают шииты. См. книгу автора «Аш-ши'а ва ас-сунна», с. 65-76.

имеется в виду Посланник Аллаха ﷺ **“…и поможете ему ”** – имеется в виду повелитель верующих»[1].

Аль-Аййаши[2], толкуя тот же аят, добавил: «Любой пророк или посланник, которого послал Аллах к людям, начиная с Адама, будет непременно возвращен в этот мир для того, чтобы сражаться в стане повелителя верующих»[3].

Таково представление шиитов об имамах, и таковы шииты, утверждающие о своей любви к этим имамам и о своем следовании им в то время как люди якобы ненавидят их за их преданность упомянутым Ахлю-ль-бейт, принятие ими их мнений и идей, следование их словам, делам и фетвам, и исполнение их велений.

Это ложные и присочиненные сообщения и фразы из их книг.

Подводя итог, скажем, что шииты – это люди, которые утверждают о своей преданности одиннадцати личностям из числа потомков ‘Али, а также самому ‘Али ؓ, и при этом считают этих имамов непогрешимыми подобно пророкам и посланникам Аллаха, и утверждают, что они даже лучше, чем эти пророки, посланники и приближенные ангелы. При этом они говорят, что их мазхаб основан на мнениях и идеях упомянутых имамов. В этой главе мы показали, что глубоко ошибается всякий, считающий,

---

[1] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 106.

[2] Абу ан-Надр Мухаммад ибн Масуд аль-‘Аййаши ас-Сальми ас-Самарканди, известный как аль‘-Аййаши. Один из крупнейших шиитских ученых конца третьего века по хиджре. Ан-Наджаши сказал о нем, что он достоин доверия, надежен и правдив, и один из авторитетных ученых шиитов. Ан-Наджаши, «Ар-риджаль», с. 247. А Ибн ан-Надим сказал о нем, что он – один из факыхов шиитов-имамитов и один из уникальных и выдающихся людей своего времени. «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 57. А о его «Тафсире» сказано, что он принят всеми, и никто не подвергал его критике и не указывал на какие-либо его недостатки. Предисловие Мухаммад Хусейна ат-Табатабаи к его «Тафсиру».

[3] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 1, с. 181. «Аль-бурхан», т. 1, с. 295. «Ас-сафи», т. 1, с. 274.

что Ахлю-ль-бейт у шиитов – это семейство Пророка ﷺ, поскольку сами шииты это отрицают.

Что же касается утверждения шиитов о том, что они покорны этим Ахлю-ль-бейт (то есть упомянутым имамам из семейства ‘Али) и являются их последователями, занимающие особое положение при них, то в следующих главах мы увидим, насколько это утверждение соответствует истине **«чтобы восторжествовала истина и исчезла ложь, даже если это ненавистно грешникам»**[1].

[1] Сура 8, «Аль-Анфаль» («Трофеи»), аят 8.

Глава вторая
Шииты и их противоречия Ахлю-ль-бейт

Шииты попытались обмануть людей и заставить их поверить в то, что они на самом деле верные последователи Ахлю-ль-бейт Пророка ﷺ, и что они ближе к истине, чем все остальные группы мусульман, и что они лучше всех этих групп и следуют самым верным путем из-за своей близости к родным Пророка ﷺ. Они утверждают, что придерживаются их слов, поступают в соответствии с их руководством, идут по их пути, по их следам, и что они – и только они – следуют их учению.

Мы уже разъяснили, что под Ахлю-ль-бейт шииты вовсе не подразумевают семейство Пророка ﷺ, и что их они вовсе не любят и не поддерживают, а имеют в виду ‘Али ؓ и еще одиннадцать человек из числа его потомков, и только.

В этой главе нашей целью является доказать, что в своем утверждении о покорности и следовании Ахлю-ль-бейт шииты не подразумевают ни семейство Пророка ﷺ, ни семейство ‘Али ؓ, ибо на самом деле они не подчиняются их руководству, не придерживаются их мнений, не поступают так, как поступали они, не идут по их пути, не следуют их словам и мнениям, не выполняют их веления и наказы… Как раз напротив – они открыто противоречат им в своих словах и делах и поступают наперекор им, не

скрывая этого. Особенно в том, что касается праведных халифов Пророка ﷺ, его пречистых и благочестивых супруг и его благородных сподвижников, которые донесли эту религию до людей и распространили послание, которое она заключала в себе, поднявших знамя Аллаха, возвышавших Его Слово, ведущих борьбу на Его пути со всем возможным усердием, с полной самоотдачей, жертвовавших всем самым дорогим ради того, чтобы снискать Его довольство, надеющихся на Его милость, страшащихся Его наказания, простаивающих ночи в молитве и проводящих дни в посте – тех самых сподвижников, которых Всевышний Аллах упомянул в Своей Книге: **«Ложь не подберется к ней ни спереди, ни сзади. Она ниспослана от Мудрого, Достойного хвалы»**[1]. Он сказал о них: **«Они отрывают свои бока от постелей, взывая к своему Господу со страхом и надеждой, и расходуют из того, чем Мы их наделили»**[2]. А еще Он сказал: **«…которые поминают Аллаха стоя, сидя и на боку и размышляют о сотворении небес и земли: “Господь наш! Ты не сотворил это понапрасну. Преславен Ты! Защити же нас от мучений в Огне”»**[3].

Вот что сказал Всевышний (а Он – Правдивейший из говорящих), описывая сподвижников Своего избранного Пророка ﷺ: **«Мухаммад – Посланник Аллаха. Те, которые вместе с ним, суровы к неверующим и милостивы между собой. Ты видишь, как они кланяются и падают ниц, стремясь к милости от Аллаха и довольству. Их признаком являются следы от земных поклонов на их лицах. Так они представлены в Таурате (Торе). В Инджиле (Евангелии) же они представлены посевом, на котором вырос росток. Он укрепил его, и тот стал толстым и выпрямился на своем стебле, восхищая сеятелей. Аллах привел эту притчу для того, чтобы привести ими в ярость неверующих. Ал-**

---

[1] Сура 41, «Фуссылат» («Разъеснены»), аят 42.
[2] Сура 32, «Ас-Саджда» («Земной поклон»), аят 16.
[3] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 191.

лах обещал тем из них, которые уверовали и совершали праведные деяния, прощение и великую награду»[1].

А вот что сказал Всевышний об участниках похода на Табук: **«Аллах простил Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час, после того, как сердца некоторых из них чуть было не уклонились в сторону. Он принял их покаяния, ибо Он – Сострадательный, Милосердный»**[2].

А о тех, кто участвовал в походе на аль-Худайбиййу Всевышний сказал**: «Аллах остался доволен верующими, когда они присягали тебе под деревом (в аль-Худайбийи). Он знал, что у них в сердцах, и ниспослал им покой и вознаградил их близкой победой ۞ и многочисленными трофеями, которые они возьмут. Аллах – Могущественный, Мудрый»**[3].

Всевышний также сказал: **«А тем, которые переселились или были изгнаны из своих жилищ, были подвергнуты мучениям на Моем пути, сражались и были убиты, Я непременно прощу их дурные деяния и введу их в Райские сады, в которых текут реки. Такой будет награда от Аллаха, а ведь у Аллаха – наилучшая награда»**[4].

А в этом аяте Всевышний Аллах засвидетельствовал, что сподвижники обладают истинной верой: **«Те, которые уверовали, совершили переселение и сражались на пути Аллаха, а также те, которые дали убежище и оказали им помощь, являются истинно верующими. Им уготованы прощение и щедрый удел»**[5].

Всевышний также упомянул об опередивших из числа сподвижников – мухаджиров и ансаров: **«Аллах доволен первыми из мухаджиров и ансаров, которые опередили остальных, и теми, которые последовали за ними. Они также довольны Аллахом.**

---

[1] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 29.
[2] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 117.
[3] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 18-19.
[4] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 195.
[5] Сура 8, «Аль-Анфаль» («Трофеи»), аят 74.

Он приготовил для них Райские сады, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Это – великое преуспеяние»[1].

Всевышний также упомянул о мухаджирах и ансарах, гарантировав им преуспеяние, сказав: **«А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми. ۞ А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А уберегшиеся от собственной алчности являются преуспевшими»**[2].

А в другом аяте Всевышний Аллах упоминает о верующих, которые расходовали до взятия Мекки и после него, хваля их: **«Не сравнятся люди с теми из вас, кто расходовал и сражался до покорения Мекки. Эти выше степенью, чем те, которые расходовали и сражались после этого. Но каждому из них Аллах обещал наилучшее, и Аллах ведает о том, что вы совершаете»**[3].

Кроме того, Всевышний упоминает о Своем избранном Пророке ﷺ и тут же, без разделения, упоминает о его сподвижниках: **«Воистину, самыми близкими к Ибрахиму людьми являются те, которые последовали за ним, а также этот Пророк (Мухаммад) и верующие»**[4].

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его Посланник и верующие»[5].

«Скажи: “Трудитесь, и увидят ваши деяния Аллах, Его Посланник и верующие”»[6].

---

[1] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 100.
[2] Сура 59, «Аль-Хашр» («Сбор»), аят 8-9.
[3] Сура 57, «Аль-Хадид» («Железо»), аят 10.
[4] Сура 3, «Али Имран» («Семейство Имрана»), аят 68.
[5] Сура 5, «Аль-Маида» («Трапеза»), аят 55.
[6] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 105.

«Однако Посланник и те, которые уверовали вместе с ним»[1].

«Могущество присуще Аллаху, Его Посланнику и верующим, но лицемеры не знают этого»[2].

«Но вы предположили, что Посланник и верующие никогда не вернутся к своим семьям»[3].

«Аллах ниспослал Своему Посланнику и верующим покой…»[4].

Всевышний Аллах упоминает верующих из общины Мухаммада ﷺ, и в первую очередь его первых настоящих, верных ему сподвижников, вместе с упоминанием о самом Пророке ﷺ.

Всевышний Аллах сказал: **«Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха – над их руками»**[5].

Всевышний также упоминает об уходе Своего Пророка ﷺ из Мекки и его переселении и тут же упоминает о переселении его сподвижников: **«Они изгоняют Посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, вашего Господа»**[6].

Кроме того, Всевышний Аллах упоминает о Пророке ﷺ и его товарище, вместе с которым они были в пещере: **«…и сказал своему спутнику (Абу Бакру): “Не скорби, ибо Аллах – с нами”. Тогда Аллах ниспослал ему спокойствие…»**[7].

А вот что сказал Всевышний о благочестивых супругах Пророка ﷺ: **«Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери»**[8]. Он также сказал: **«О жены Пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина»**[9].

И подобных аятов в Коране великое множество.

---

[1] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 88.
[2] Сура 63, «Аль-Мунафикун» («Лицемеры»), аят 8.
[3] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 12.
[4] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 26.
[5] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 10.
[6] Сура 60, «Аль-Мумтахана» («Испытуемая»), аят 1.
[7] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 40.
[8] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 6.
[9] Сура 33, «Аль-Ахзаб» («Союзники»), аят 32.

А теперь давайте посмотрим на шиитов, которые утверждают, что являются последователями Ахлю-ль-бейт, поддерживают их и искренне любят… А также посмотрим на имамов Ахлю-ль-бейт, которых шииты считают непогрешимыми. Что они говорили о сподвижниках Посланника Аллаха? Какого мнения они были о них?

Ненавидели ли Ахлю-ль-бейт, семейство Пророка ﷺ, его сподвижников? Очерняли ли они их? Говорили ли о них дурное? Обвиняли ли они их в неверии? Проклинали ли они их так, как проклинают сегодня шииты? Или же напротив, они поддерживали их, оказывали им содействие, любили их, проявляли к ним симпатию, помогали им решать их проблемы, советовались с ними в разных делах, разделяли с ними их боль и горе и их объединяла религия и в жизни в этом мире между ними существовала тесная связь, и они вместе с ними правили и судили, а также приносили им присягу, сражались под их знаменами, брали себе часть трофеев, полученных ими, роднились с ними, называли своих сыновей их именами, искали благословения в упоминании их имен и говорили о них на своих собраниях, обращались к ним со своими вопросами, хвалили их и часто упоминали об их достоинствах, признавали их заслуги, знание, богобоязненность, чистоту и скромность?..

Мы поговорим об этом, не нарушая, однако, нашего с вами уговора: обращаться только к шиитским источникам. Что ж, будем надеяться, что истина откроется нам, ложь будет разоблачена и повергнута, и истина одержит над ней верх. И лишь изредка мы позволим себе отойти от этого правила и обратимся к другим источником – и то только для необходимого разъяснения и лучшего подтверждения, однако мы ни в коем случае не будет пользоваться этими посторонними текстами как основными. Доводы против шиитов мы будем приводить лишь из их признанных книг и слов, сказанных самими шиитами, а также из высказываний тех, кого они называют своими имамами, ибо это лучший из возможных путей. Единственное, что мы хотим этим до-

казать – что убеждения и взгляды благородных имамов и Ахлю-ль-бейт вовсе не совпадают со взглядами и убеждениями шиитов, а, наоборот, противоречат им. Мы искренне надеемся, что это поможет вернуться на истинный путь тем, кто, ослепленный любовью к Ахлю-ль-бейт, решил, что убеждения шиитов обоснованы имамами Ахлю-ль-бейт и исходят целиком от них. Может, приведенные здесь доказательства помогут им понять, что вовсе не имамы Ахлю-ль-бейт основали мазхаб шиитов, и что утверждение шиитов о том, что они любят Ахлю-ль-бейт, ненавидят их врагов (то есть тех, кто якобы посмел посягнуть на право Ахлю-ль-бейт, несправедливо поступить с ними и лишить их наследства Пророка ﷺ) далеко от истины.

Если будет на то воля Аллаха, в этой главе мы раскроем истинную природу связи между шиитами и Ахлю-ль-бейт и их настоящее отношение друг к другу.

Вот самый первый пример: господин посланников Всевышнего ﷺ хвалит ансаров согласно утверждениям самих шиитов*: «О Аллах! Прости ансарам, и сыновьям ансаров, и сыновьям сыновей ансаров… О ансары! Разве не останетесь вы довольны, если люди уйдут с овцами и верблюдами, а на вашу долю останется Посланник Аллаха ?»*[1].

Пророк ﷺ также сказал: *«Ансары – мое ближайшее окружение, и если пойдут люди по долине, а ансары – по ущелью, я пойду по ущелью ансаров»*[2].

А ʻАли ибн Абу Талиб ﷺ, четвертый праведный халиф у нас и первый непогрешимый имам у шиитов и господин Ахлю-ль-бейт говорит о сподвижниках Пророка ﷺ в общем и хвалит их: «Поистине, я видел сподвижников Мухаммада ﷺ, и среди вас я не вижу ни одного человека, подобного им! С взъерошенными волосами, покрытые пылью, они падали ниц и поднимались вновь, спали немного и поднимались на молитву, припадая к земле

[1] «Манхадж ас-садикын», т. 4, с. 240. «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 224.
[2] «Манхадж ас-садикын», т. 4, с. 240. «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 224.

лбами и щеками своими, и стояли словно на раскаленных углях, вспомнив о предстоящем возвращении к Господу. И меж глаз у них был след, похожий на козье колено, от долгих земных поклонов. При поминании Аллаха глаза их наполнялись слезами, и они плакали так, что мокрыми становились даже их шеи и склонялись, как склоняется дерево под натиском ураганного ветра, страшась наказания и надеясь получить награду Всевышнего»[1].

Господин Ахлю-ль-бейт хвалит сподвижников Пророка ﷺ, и превозносит их над своими сподвижниками – теми самыми, которых сегодня мы называем шиитами. Они предавали его на войне, старались избежать встречи с врагом, будучи трусливыми, оставляли ‘Али ؓ одного, бросая его в сражении… И вот он говорит, сравнивая их со сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ: «Когда мы были с Посланником Аллаха ﷺ, мы убивали своих отцов, сыновей, братьев и дядей, и это не добавляло нам ничего, кроме веры, смирения и покорности Всевышнему, и мы продолжали упорно идти вперед, терпеливо перенося боль и сражаясь с врагом насмерть. Когда воин из нас вступал в бой с врагом, они сражались, как сражаются матерые самцы животных, стараясь одолеть друг друга, и иногда побеждал наш враг, иногда – мы… И Аллах, увидев нашу искренность, ниспослал нашему врагу поражение, а нам даровал победу, и Ислам утвердился и распространился по земле… Клянусь Аллахом, если бы делали мы то, что делали вы, религия никогда не поднялась бы, и вера никогда не вошла бы в людские сердца. Поистине, расплатитесь вы за свои деяния кровью и горько пожалеете обо всем, что творили!»[2].

‘Али ؓ также упоминает о сподвижниках Пророка ﷺ перед своими вероломными сподвижниками, жалея о том, что они покидают этот мир: «Где те, кого призвали к Исламу, и они тут же приняли его, те, которые читали Коран и тут же следовали ему и

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 143. «Аль-иршад», с. 126.
[2] «Нахдж аль-баляга», с. 91-92.

обращались к нему по любым вопросам, которых призвали сражаться, и они ринулись в бой с такой охотой и готовностью, с какой бросаются верблюдицы к своим верблюжатам, и достали мечи из ножен, и начали продвигаться по земле, выстроившись рядами. Одни из них погибли, другие остались в живых. Они не радовались рожденным и не печалились, теряя близких. Много плакали глаза их, животы их были втянутыми от поста, губы – распухшими от мольбы, с которой они постоянно обращались к Всевышнему, лица их казались пожелтевшими от бодрствования, и на них лежала печать богобоязненности. Такими были мои уходящие братья, и они достойны того, чтобы мы скучали по ним и тосковали и сокрушались, когда теряем их!»[1].

А в другой раз ‘Али ﵁ упоминает о сподвижниках Пророка ﷺ, о той награде, которую получили они в этом и в вечном мире, и о том, какой почет оказал им Всевышний и какой милостью покрыл Он их: «Знайте, о рабы Аллаха, что богобоязненным досталась награда мира этого и мира вечного. Они разделили мир этот с остальными людьми, однако те не поделят с ними уготованное им в мире вечном. Они жили в этом мире в лучших жилищах и вкушали лучшие плоды, и досталось им от мира этого много благого, и взяли они от него столько, сколько взяли могущественные правители, а потом покинули его с прекрасным запасом. Они познали сладость воздержания и умеренности в этом мире, осознавая, что завтра станут они соседями Аллаха в мире вечном, и не останется ни одна их мольба или просьба без ответа, и из их доли благ и наслаждения ничего не будет взято»[2].

А вот как хвалит он мухаджиров, отвечая Му‘авии ибн Абу Суфйану ﵁: «Преуспели опередившие, и первые мухаджиры получили великую награду»[3].

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 177-178.

[2] «Нахдж аль-баляга», с. 383.

[3] «Нахдж аль-баляга», с. 383.

Он также сказал: «А в мухаджирах много блага, о котором известно тебе, и да вознаградит их Аллах наилучшим образом»[1].

Он также сказал, хваля ансаров: «Они растили Ислам, словно маленького верблюжонка, своими сильными руками и красноречивыми языками»[2].

А сравнивая ансаров со своими сподвижниками, ‘Али ﵁ похвалил и превознес ансаров, сказав: «Поистине, в одном вашем городе больше жителей, чем было ансаров среди арабов. Они ни в чем не отказали Посланнику Аллаха ﷺ и мухаджирам, создав ему все условия для донесения и распространения послания Аллаха, несмотря на то, что представляли они собой всего лишь два маленьких племени. Они не были самыми древними среди арабских племен по своему происхождению, и не были самыми многочисленными из них. И когда они предоставили убежище Пророку ﷺ и его сподвижникам, поддержав тем самым религию Всевышнего, арабы набросились на них со всех сторон, и иудеи выступили против них. С ними сражались иудеи и арабы, племя за племенем, но они твердо стояли на своем, продолжая поддерживать и защищать религию Аллаха и порвав все свои связи с арабскими племенами и отменив все свои договоры и соглашения, заключенные ранее с иудеями. Они встали перед жителями Неджда, Тихамы, Мекки, Ямамы, а также людьми из аль-Хазан и ас-Сахль, защищая религию. Они мужественно переносили и отражали удары, сыпавшиеся на них со всех сторон до тех пор, пока арабы не покорились Посланнику Аллаха ﷺ. Они стали отрадой для Пророка ﷺ до того, как Аллах взял его к Себе… А вас намного больше среди людей, чем было ансаров среди арабов в то время»[3].

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 383.
[2] «Нахдж аль-баляга», с. 557.
[3] «Аль-гарат», т. 2, с. 479-480.

Аль-Маджлиси[1] передает от аль-Хувансари[2] от ат-Туси от ʻАли ибн Абу Талиба, что он сказал своим сподвижникам: «Вот что завещаю я вам относительно сподвижников Посланника Аллаха ﷺ: не ругайте их, ибо они – сподвижники вашего Пророка ﷺ, которые не вводили в религию никаких нововведений, и не уважали приверженцев нововведений. О да! И Посланник Аллаха ﷺ завещал мне это относительно них»[3].

ʻАли ؓ также хвалит вместе мухаджиров и ансаров, предоставляя им выбор имама как самым знающим и опытным людям среди мусульман в первый век Ислама, которым никто не может возражать. Никто не может «обойти» их при принятии важного решения, и никто не может отвергнуть их мнение, потому что они составляют основу мусульманской общины. Об этом он сказал наместнику Шама Муʻавии, отвергая его притязания на правление и имамство. Имамом может быть лишь тот, кого сподвижники Мухаммада избрали имамом. Вот что написал ʻАли Муʻавии, напоминая об этой истине и доказывая, что он имеет

---

[1] Мулла Мухаммад Бакыр ибн Мухаммад Такый аль-Маджлиси (1037-1110 г. х.). Один из злейших врагов суннитов и их противников. После него и по сей день не было среди шиитов человека с таким острым языком и поливавшего своих противников столь отвратительной бранью. Они называют его «Хатимат аль-муджтахидин» и «имамом имамов среди поздних ученых». Аль-Кумми сказал: «Аль-Маджлиси – шейх Ислама и мусульман, распространитель мазхаба и религии, имам, выдающийся ученый и редактор. Ни одному мусульманину не было даровано столько упорства и решительности в распространении мазхаба, возвышении слова Истины, борьбе с нововведениями и безбожием, воскрешении забытого и утраченного ясной религии, распространении высказываний имамов мусульман различными способами и прекрасными путями». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 121.

[2] Этот шейх был имамом своей эпохи в науках хадиса и других шариатских науках, шейхом Ислама при правителе Исфахана, он решал религиозные и мирские вопросы, преподавал и руководил молитвой. Автор нескольких книг, среди которых «Бихар аль-анвар», в которой он собрал все виды наук. Книга эта состоит из нескольких томов. У него много сочинений на арабском и фарси. «Раудат аль-джаннет», т. 2, с. 78.

[3] Аль-Маджлиси, «Хайат аль-кулюб», т. 2, с. 621.

больше прав на имамство – эти слова взяты из шиитского источника: «Поистине, совет (*шура*) – для мухаджиров и ансаров, и если они пришли к согласному решению, выбрав определенного человека и назвав его имамом, то это соответствует воле Аллаха, а если кто-то из них начинает очернять, порочить и совершать нововведения, они возвращают его назад, а если он отказывается отступить от того, что делает, они сражаются с ними по причине того, что он следует не путем верующих, и направит его Аллах туда, куда он направился»[1].

Каково же отношение шиитов к ‘Али ибн Абу Талибу ﷺ и к этим его словам? Ведь из сказанного им следует, что:

1) Совет (*шура*) – между мухаджирами и ансарами, сподвижниками Пророка ﷺ, и решение принимают они, независимо от того, нравится это шиитам или нет.

2) Если участники такого совета единогласно выбирают определенного человека, это указывает на довольство Всевышнего Аллаха и Его согласие с их выбором[2].

3) Никто не может стать имамом – в их эпоху – без их согласия и довольства, не посчитавшись с их мнением.

4) Отвергает слова сподвижников и отказываются подчиняться их решению только нечестивцы, преступающие границы Всевышнего, приверженцы нововведений и все те, кто не следует путем верующих.

5) С тем, кто противоречит сподвижникам Пророка ﷺ, следует сражаться, и участь его должен решить меч.

6) Кроме того, такого человека ожидает еще и наказание в мире вечном за то, что он возражал сподвижникам Посланника Аллаха ﷺ, которых он любил и уважал, мухаджиров и ансаров, да будет доволен ими Аллах, и да будут они довольны Им.

Потомки ‘Али ﷺ придерживались того же мнения, что и он.

---

[1] «Нахдж аль-баляга», т. 3, с. 7. Под редакцией Мухаммада Абдо.

[2] То есть имама и халифа выбирают путем обсуждения и совета, а не путем назначения, как считают шииты, противореча словам их же непогрешимых, как они считают, имамов.

Зейну-ль-‘абидин (‘Али ибн аль-Хусейн) رضي الله عنه

‘Али, сын аль-Хусейна رضي الله عنه, прозванный «Зейну-ль-‘абидин» («Украшение поклоняющихся»), четвертый непогрешимый имам у шиитов, бывший господином Ахлю-ль-бейт в свою эпоху, упоминает о сподвижниках Мухаммада ﷺ и в своих молитвах обращается к Всевышнему с мольбой за них, прося милости и прощения для них, потому что они помогали господину людей распространять призыв к Единобожию и доносить послание Аллаха до Его творений. Вот его слова: «О Аллах, прости им и будь доволен ими, особенно сподвижниками Мухаммада, которые были прекрасными помощниками для него, помогали ему, поддерживали его, которые вняли его призыву, как только он ознакомил их с доказательствами своего послания. Они оставили своих жен и детей ради возвышения его слова, и сражались со своими отцами и сыновьями ради подтверждения его пророчества. От них отвернулись их семьи, когда они встали на его сторону, и родственники порвали все связи с ними, когда они стали проводить время вместе с ним. О Аллах, они не оставляли ничего из своих обязанностей перед Тобой, они исполняли Твои веления и делали все, что могли, даруй им Твое довольство и сделай так, чтобы они были довольны, за то, что они отстаивали истину и старались ради Тебя, и награди их за их переселение, совершенное ради тебя, и за то, что они оставили жизнь в достатке и согласились на бедность и трудности, отказавшись от изобилия благ ради возвышения и возвеличивания религии. О Аллах, воздай благом всем тем, кто последовал за ними в благодеянии, тем, кто говорит: **“О Аллах, прости нам и нашим братьям, которые уверовали раньше нас”**. Они последовали их примеру и пошли их путем. Они не сомневались в том, что они шли истинным путем, и потому сами они пошли по их следам, ни на секунду не усомнившись в правильности избранного направления. Они шли, руководствуясь их светом, помогая им и поддерживая их. Они исповедовали ту же религию, что и они, следовали их руководству,

следовали их примеру и не обвиняли их в невыполнении каких-то обязанностей по отношению к ним»[1].

Один из его потомков, аль-Хасан ибн ‘Али, известный как аль-Хасан аль-‘Аскари, одиннадцатый имам у шиитов, говорит в своем «Тафсире»: «Поистине, собеседник Аллаха Муса ﷺ спросил своего Господа, есть ли сподвижники пророков, которые занимали бы более почетное место у Него, чем его сподвижники, и Аллах ответил: “О Муса! Поистине, превосходство сподвижников Мухаммада над сподвижниками всех посланников такое же, как превосходство Мухаммада над всеми посланниками и пророками”»[2].

В «Тафсире» аль-Хасана аль-‘Аскари также сказано: «Поистине, человека, ненавидящего членов семейства Мухаммада и его благородных сподвижников или же одного из них, Аллах подвергнет такому наказанию, которое, если даже разделить его на все творения Всевышнего, непременно погубит их всех»[3].

Именно поэтому его предок ‘Али ибн Муса, прозванный «ар-Рида», восьмой имам у шиитов, когда его спросили о словах Пророка ﷺ: *«Мои сподвижники подобны звездам: по какому бы из них вы ни ориентировались, вы непременно найдете верную дорогу»*[4], а также о его словах: *«Оставьте мне моих сподвижников»*, сказал: «Это верно»[5].

А вот что сказал о сподвижниках Пророка ﷺ двоюродный брат Пророка ﷺ и двоюродный брат ‘Али ‘Абдуллах ибн ‘Аббас, факых Ахлю-ль-бейт работник ‘Али ؓ: «Всевышний Аллах наделил Своего Пророка Мухаммада ﷺ сподвижниками, которым он был дороже их имущества и жизней, и которые, не колеблясь, жертвовали жизнью ради него. Всевышний Аллах сказал о них:

---

1 Зейну-ль-‘абидин, «Сахифат камиля», с. 13.

2 Аль-Хасан аль-‘Аскари, «Ат-тафсир», с. 65. «Аль-бурхан», т. 3, с. 228.

3 Аль-Хасан аль-‘Аскари, «Ат-тафсир», с. 196.

4 Следует обратить внимание на то, что мы приводим версию самих шиитов, а это – довод против них.

5 Ибн Бабавейхи аль-Кумми, «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 87.

“…милостивы между собой”[1]. Они исполняли веления религии, трудились не покладая рук для мусульман, пока религия не окрепла – проявилась милость Аллаха, и Ислам утвердился. Всевышний унизил посредством них многобожие и язычество (*ширк*), лишил его опор и разрушил, и тогда стало **“Аллах сделал слово неверующих нижайшим, тогда как Слово Аллаха превыше всего”**[2]. И да благословит их Аллах и приветствует. Каждый из них – это чистая душа и светлый, возвышенный дух… При жизни они были приближенными Всевышнего Аллаха, а после своей смерти остались живыми. Они были искренними и чистосердечными по отношению к рабам Аллаха. Они отправились в мире вечный до того, как попали туда на самом деле, и они вышли из этого мира до того, как покинули его в действительности»[3].

Мухаммад аль-Бакыр, сын ‘Али Зейну-ль-‘абидина, передает его высказывание, из которого следует, что сподвижники Посланника Аллаха ﷺ не были лицемерами – как раз напротив, они были верующими, и Всевышний Аллах любил их. Это высказывание приводят аль-‘Аййаши и аль-Бахрани[4] в своих «Тафсирах» под Словами Всевышнего: **«Поистине, Аллах любит кающихся и любит очищающихся»**[5].

Салям рассказывает: «Я был у Абу Джа‘фара, и к нему пришел Хамран ибн А‘йан. Он спросил его о некоторых вещах, а, уже поднявшись, чтобы уйти, сказал Абу Джа‘фару: “Я скажу тебе, да продлит Аллах век твой и да позволит Он нам подольше наслаж-

---

[1] Сура 48, «Аль-Фатх» («Победа»), аят 29.

[2] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 40.

[3] «Мурудж аз-захаб», т. 3, с. 52-53.

[4] Хашим ибн Сулейман ибн Исма‘иль, родился в одной из деревень ат-Тубли в середине 11-го века. Умер в 1107 г. х. Аль-Хувансари сказал о нем: «Достойный человек, выдающийся ученый, факых, у него были обширные знания в области толкования Корана, арабского языка и биографий передатчиков хадисов. Он был замечательным хадисоведом, и в этой науке уступал разве что шейху аль-Маджлиси. Среди его сочинений – «Аль-бурхан фи тафсир аль-Кур’ан». «Раудат аль-джаннет», т. 8, с. 181. «А‘йан аш-ши‘а».

[5] Сура 2, «Аль-Бакара» («Корова»), аят 222.

даться твоим обществом: когда мы только выходим от тебя, сердца наши смягчаются, наши душу отстраняются от мира этого, и нам кажутся ненужными и никчемными все эти богатства, которыми владеют люди. А потом, когда мы выходим от тебя и снова оказываемся среди людей и особенно торговцев, мы снова начинаем любить мир этот… Отчего так происходит?” Абу Джа‘фар ﵁ сказал: “Таковы людские сердца: порой для них сложно что-то, а порой легко…” А потом Абу Джа‘фар сказал: “Поистине, сподвижники Посланника Аллаха ﷺ сказали: ‹О Посланник Аллаха ﷺ! Поистине, мы боимся для себя лицемерия!› Он спросил: *‹А почему вы боитесь этого для себя?›* Они ответили: ‹Поистине, когда мы с тобой, и слушаем твое напоминание, нас охватывает страх, мы забываем мир этот, перестаем стремиться к его благам и усладам, и когда мы у тебя, нам кажется, что мы видим воочию мир вечный, Рай и Ад… Но когда мы выходим от тебя, возвращаемся в свои дома, видим своих детей, свои семьи, свое имущество, мы тут же выходим из того состояния, в котором мы пребывали, пока находились у тебя, словно с нами ничего подобного и не происходило! Является ли это первыми признаками лицемерия?› Посланник Аллаха ﷺ сказал им: *‹Нет, это лишь деяния Шайтана – он старается всеми силами разжечь в вас любовь к миру этому… Клянусь Аллахом, если бы вы все время были такими, какими вы бываете у меня, и постоянно пребывали бы в таком состоянии, которое вы описали мне, вам бы пожимали руки ангелы и вы ходили бы по воде… Поистине, если бы вы не совершали грехов и не просили бы у Аллаха прощения из-за них, Аллах сотворил бы других, чтобы они грешили, потом просили прощения, и Он прощал бы их. Поистине, верующий порой поддается искушениям, а потом раскаивается и просит прощения. Разве не слышал ты Слов Всевышнего*: **‘Поистине, Аллах любит кающихся’?** Он также сказал:

‘Просите прощения у своего Господа и приносите Ему покаяние’›”»[1].

А сын аль-Бакыра Джа‘фар, прозванный «ас-Садик», сказал: «У Посланника Аллаха ﷺ было двенадцать тысяч сподвижников: восемь тысяч из Медины, две тысячи из Мекки, и две тысячи из других мест, и среди них не было ни одного кадарита, мурджиита, харурия (*хариджита*), му‘тазилита или человека, следующего какому-то мнению. Они плакали днем и ночью и говорили: “Забери души наши прежде, чем вкусим мы хлеба на закваске”»[2].

‘Али ибн Муса ар-Рида передает, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Кто посетит меня при моей жизни или после моей смерти, тот (как будто) посетил Всевышнего Аллаха»[3].

Сам Посланник Аллаха ﷺ, правдивый, достойный доверия, надежный, свидетельствует, что его сподвижников ожидает счастье и Рай. Аль-Кумми[4], хадисовед и имам шиитов, прозванный «правдивейшим», приводит в своей книге, которую издали сами же шииты, со слов Абу Умамы следующий хадис Посланника Аллаха ﷺ: *«Блажен тот, кто увидел меня и уверовал в меня»*[5].

---

[1] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 1, с. 109. «Аль-бурхан», т. 1, с. 215.

[2] Аль-Кумми, «Китаб аль-хисаль», с. 640.

[3] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 115.

[4] Абу Джа‘фар Мухаммад ибн ‘Али ибн аль-Хасан ибн Бабавейхи аль-Кумми по прозвищу «ас-Садук». Родился в начале 4-го века по хиджре, уме в 381 г. х. Вырос в Куме. Его могила находится в ар-Риййи. Один из авторитетнейших шиитских ученых и хадисоведов. Его книга «Ман ля йахдуруху аль-факых» - один из четырех самых достоверных шиитских сборников хадисов. У него есть и другие книги, и его книги – основа шиитского мазхаба. Шииты говорят о нем: «В Куме не было никого с такой памятью и такими знаниями, как у него». «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 104. Аль-Хилли, «Аль-хуляса». Аль-Маджлиси сказал о нем: «Все наши товарищи считают его надежным и достойным доверия, поскольку все сообщения, приводимые в его книге, достоверны, и он – одна из опор религии».

[5] Ибн Бабавейхи, «Китаб аль-хисаль», т. 2, с. 342.

А аль-Хумейри аль-Кумми[1] передает похожий хадис Пророка ﷺ от Джа‘фара ибн аль-Бакыра от его отца: *«Кто посетит меня при моей жизни или после моей смерти, я буду его заступником в Судный день»*.[2]

Отношение шиитов к сподвижникам Пророка ﷺ

Таково отношение Ахлю-ль-бейт к сподвижникам Посланника Аллаха ﷺ, лучшего из всех созданий Аллаха.

Что же касается шиитов, утверждающих, что они являются последователями Ахлю-ль-бейт, любят их, поддерживают их и хранят верность им, то они о сподвижниках совсем другого мнения. Они завидуют черной завистью их постоянной борьбе на пути Всевышнего, жаждут отомстить им за их великие победы и завоевания, которые заставили их предшественников покориться, разрушили их прошлое и разгромили сонмы язычников, разрушили их жилища, в которых гнездилось неверие... Шииты ненавидят лютой ненавистью этих сподвижников, которые свергли язычество и язычников и уничтожили идолов и истуканов, которым те поклонялись, лишили их власти, разрушили их дворцы, крепости и дома, а потом подняли над ними знамя Единобожие и Ислама, который гордо зареял высоко в небесах. Тогда собрались сыновья огнепоклонников и иудеев, и сыновья пропащих и погибших, которые хотели погасить этот ослепительный свет,

---

[1] Абу аль-‘Аббас ‘Абдуллах ибн Джа‘фар ибн аль-Хасан аль-Хумейри аль-Кумми. Шейх и достойный и уважаемый человек Кума. Надежный и заслуживающий доверия человек из числа сподвижников имама Мухаммада аль-‘Аскари ؓ. Он приехал в Куфу чуть позже 290 г. х. Он передавал свои знания жителям Куфы. Автор нескольких книг, в том числе «Курб аль-иснад». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 177. Один из учителей аль-Кулейни, который приводит в «Аль-кафи» несколько сообщений от него. Он писал в соавторстве с Абу аль-Хасаном, а также с Абу Мухаммадом. Предисловие к «Курб аль-иснад», с. 2.

[2] «Курб аль-иснад», с. 31.

преградить дорогу этому бурному потоку. Они собрались вместе – жаждущие мести, озлобленные, завидующие, сгорающие от ненависти, и, прикрывшись любовью к Ахлю-ль-бейт (которые не имеют к ним никакого отношения), принялись очернять этих благородных борцов, творивших добро, верных сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, которые горячо любили его, были всецело преданными ему, подчинялись ему во всем, следовали за ним, жертвовали всем самым дорогим ради него, в том числе своими отцами, детьми и даже своими жизнями. Они шли по его следам, следовали его примеру, шли по его пути – благородные, искренние люди, творящие добро, да будет доволен Аллах ими всеми.

Один из шиитов сказал: «После Посланника Аллаха ﷺ все люди отреклись от Ислама, кроме четырех» (Книга Салима ибн Кайса аль-ʻАмири[1], с. 92, «Дар аль-фунун», Бейрут).

А Мухаммад ибн Йаʻкуб аль-Кулейни, шиитский «аль-Бухари», пошел еще дальше: «Все люди отреклись от Ислама, кроме троих. Это аль-Микдад ибн аль-Асвад, Абу Зарр аль-Гифари и Сальман аль-Фариси»[2].

А аль-Маджлиси говорит: «После кончины Посланника ﷺ все люди погибли (то есть отреклись от Ислама), кроме троих: Абу Зарра, аль-Микдада и Сальмана»[3].

Остается только спросить этих заблудших, куда же девались в таком случае Ахлю-ль-бейт – семейство Пророка ﷺ – его дядя

---

[1] Эту книгу шииты активно распространяют и называют ее «Абджад аш-шиʻа» или «Асрар Аль Мухаммад» и заявляют, что ее прочтение – обязанность каждого шиита. В этой книге они передают якобы от Джаʻфара ас-Садика его слова: «У кого из любящих нас и наших приверженцев нет книги Салима ибн Кайса аль-ʻАмири, у того нет ничего от нашего дела, и она – одна из тайн Мухаммада ﷺ». И это они говорят о книге, в которой каждая страница полна отвратительных ругательств и мерзких слов – впрочем, подобно сотням остальных шиитских книг… Поистине, Аллаху принадлежим мы и к Нему возвращаемся…

[2] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 245.

[3] Аль-Маджлиси, «Хайат аль-кулюб», т. 2, с. 640.

аль-‘Аббас, сын его дяди Ибн ‘Аббас, ‘Акыль, брат ‘Али, и, в частности, сам ‘Али, а также аль-Хасан и аль-Хусейн, внуки Посланника Аллаха ﷺ?

Неужели они не устыдятся перед Аллахом за свои слова?

Однако этим дело не кончается. В другом месте своей книги аль-Кулейни говорит: «Поистине, люди испугаются, если мы скажем: люди отреклись от Ислама». Поэтому далее он говорит: «После кончины Посланника Аллаха ﷺ люди вернулись к джахилиййи. Поистине, ансары отошли от Абу Бакра, однако отошли не в лучшую сторону[1]: они стали приносить присягу Са‘ду, декламируя при этом стихи времен джахилиййи: “Ложь и вранье! О лжец!.. О Са‘д! Ты лидер и тот, к кому обращаются по всем вопросам. Ты – наша опора, надежда и предводитель!”»[2].

То есть, сказанное шиитами означает, что не осталось вообще никого, ни Абу Зарра, ни Сальмана, ни аль-Микдада!

Однако шиит из числа наших современников говорит прямо противоположное этому – тогда как шииты утверждают, что сподвижники отреклись от Ислама (что, конечно же, является гнусной ложью): «И вместе с тем я говорю: арабы уверовали в Мухаммада только после того, как их слуха достиг призыв к Исламу[3]. То есть, Мухаммад ﷺ сначала призвал их к Исламу. Тогда уверовал тот, кто уверовал. Другие приняли Ислам несколько позже, третьи – спустя достаточно долгое время. А некоторые сделали вид, что приняли Ислам, оставаясь лицемерами. Другие приняли Ислам из страха, то есть вынужденно, когда уже не видели для себя иного выхода. И никто, кроме одного человека не

[1] То есть, они выбрали не истину вместо лжи, а одну ложь вместо другой по причине своего фанатизма.

[2] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 2, с. 296.

[3] Смотрите, какой ненавистью по отношению к арабам наполнены их сердца и как она проявляется… А ведь именно арабы первыми вняли призыву Ислама и донесли его послание до всего остального мира.

принял Ислам по указанию своего разума[1]. Это человек покинул родные края, отправившись на поиски Истины. Он пережил немало и прошел через разные испытания, и, в конце концов, нашел Истину у Мухаммада ﷺ и уверовал в него»[2].

Аль-Кумми пишет под разъяснением Слов Всевышнего: **«Они посчитали, что не будет искушения»**[3]: «Этот аят Книги Аллаха сообщает сподвижникам Посланника ﷺ...». Далее он пишет: «То есть они решили, что не будет испытаний, и Аллах не подвергнет их испытаниям за повелителя верующих ؓ. “И они ослепли и оглохли”. Тогда Посланник Аллаха ﷺ был среди них, а потом, когда он скончался, они “ослепли и оглохли”. Он поставил над ними повелителя верующих ؓ, но они “ослепли и оглохли” в отношении него, и пребывают в таком состоянии и по сей день»[4].

А теперь посмотрите, какая разница между отношением шиитов к сподвижникам Пророка ﷺ и отношением к ним Ахлю-ль-бейт.

---

[1] Обратите внимание: они не упомянули даже ‘Али ؓ и его семейство – только Сальмана, поскольку он был персом.

[2] «Аш-ши‘а ва ас-сунна фи аль-мизан», с. 20-21. Это книга неизвестного автора, который безуспешно пытался ответить посредством нее на нашу книгу «Аш-ши‘а ва ас-сунна» – он не смог найти в ней ни одной ошибочной фразы или сообщения, не соответствующего упомянутому там источнику, как не смог подвергнуть критике ни один из рассматриваемых в книге вопросов или опровергнуть хотя бы один из сделанных нами выводов. И хвала Аллаху за то, что Он даровал нам успех и помог нам отстаивать честь Пророка ﷺ, святыни Ислама и приверженцев истинной и чистой религии Единобожия. О Аллах наставь нас и впредь на истинный путь и сделай нас одними из тех, кто слушает слова и следует за лучшими из них: **«Господь наш, прости нам и нашим братьям, которые уверовали раньше нас, и не помещай в сердца наши злобу по отношению к верующим. Господи, поистине Ты – Сострадательный, Милосердный!»**.

[3] Сура 5, «Аль-Маида» («Трапеза»), аят 71.

[4] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 175-176.

Отношение Ахлю-ль-бейт к Абу Бакру ас-Сыддику ﵁

Теперь я хотел бы разъяснить, каково отношение Ахлю-ль-бейт к тому, кто **«был одним из тех двоих, которые находились в пещере»**[1], ас-Сыддику ﵁. Вот что говорит о нем двоюродный брат Пророка ﷺ, его зять, муж его дочери и отец его внуков, ʻАли ибн Абу Талиб ﵁, вспоминая о том, как приносил присягу Абу Бакру ас-Сыддику после кончины Посланника Аллаха ﷺ, когда люди отвернулись от Абу Бакра и бросились к нему, чтобы принести присягу ему: «Тогда я подошел к Абу Бакру и принес ему присягу, внося свою лепту в происходящее, до тех пор, пока не ушла ложь и Слово Аллаха не стало превыше всего, вопреки желанию неверующих. Тогда Абу Бакр стал правителем. Он облегчал людям, правил справедливо, старался все делать как можно лучше, и был умеренным во всем. Я же был его товарищем, давая ему советы, и подчинялся ему в том, в чем он подчинялся Аллаху»[2].

А вот что он пишет в своем послании к жителям Египта, которое он отправил со своим работником Кайсом ибн Саʻдом ибн ʻУбадой аль-Ансари: «С Именем Аллаха Милостивого, Милосердного! От раба Аллаха ʻАли, повелителя верующих, тем мусульманам, кого достигнет мое письмо. Мир вам! Поистине, я восхваляю Аллаха, кроме Которого нет иного божества, и напоминаю вам о Его милости к вам… И далее: поистине, Аллах, по Своей воле и мудрому предопределению избрал Ислам в качестве религии для Себя, Своих ангелов и Своих посланников, и с ним Он отправил Своих посланников к Своим рабам, и тех, кого Он избрал, Он выделил среди всех остальных. Среди того, посредством чего Всевышний Аллах почтил эту общину – то, что Он отправил к ним Мухаммада ﷺ, и он научил их Книге, мудрости, Сунне и всему обязательному. Он воспитал их так, чтобы они следовали прямым путем, и собрал их вместе и объединил так,

[1] Сура 9, «Ат-Тауба» («Покаяние»), аят 40.
[2] «Аль-гарат», т. 1, с. 307.

чтобы они уже не разделялись, и очистил их так, чтобы они очистились по-настоящему. И когда Мухаммад ﷺ закончил с этим, Аллах забрал его к Себе, и да пребудет над ним благословение Аллаха, мир и Его милость, и да будет Аллах доволен им… Поистине, Он – Достойный хвалы, Славный! А потом мусульмане избрали в качестве его преемников двух праведных людей, действуя согласно Корану. Они прожили достойную жизнь, ни в чем не отступая от Сунны Пророка ﷺ, а потом Аллах упокоил их… И да помилует их Аллах!»[1].

‘Али также сказал, вспоминая правление Абу Бакра ас-Сыддика ؓ и его жизнь: «И после Пророка ﷺ мусульмане избрали одного человека из их числа, и он старался все делать как можно лучше и правильнее и прикладывал все возможные усилия для того, чтобы следовать прямым путем, в трудные времена и в благополучные»[2].

А почему мусульмане выбрали Абу Бакра ؓ в качестве преемника Пророка ﷺ и имама для них?

Отвечают ‘Али ؓ и сын тети Посланника ﷺ Зубейр ибн аль-‘Авам ؓ: «Поистине, мы считаем, что Абу Бакру более всех заслуживает этого. Поистине, он был товарищем Пророка ﷺ в пещере, и он – второй из двоих. К тому же, мы знаем его почтенный возраст… И Посланник Аллаха ﷺ велел ему руководить молитвой людей еще при его жизни»[3].

То есть, правление Абу Бакра совпадало с желанием и велением Посланника Аллаха ﷺ. И ‘Али ибн Абу Талиб ؓ сказал это, возражая Абу Суфйану, который побуждал его претендовать на правление, как об этом упоминает Ибн Абу аль-Хадид[4].

---

[1] «Аль-гарат», т. 1, с. 210.

[2] Аль-Майсам аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», с. 400.

[3] Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 332.

[4] ‘Иззуддин ‘Абду-ль-Хамид ибн Абу аль-Хасан ибн Абу аль-Хадид аль-Мадаини. Автор книги «Шарх нахдж аль-баляга». Один из выдающихся, достойных, заслуженных и уважаемых людей, приверженец непогрешимых и пречистых Ахлю-ль-бейт. В качестве указания на его высокое положение,

Аятулла аль-Хилли передает от своего отца[1]: «Абу Суфйан пришел к ‘Али ﷺ и сказал: “Вы избрали для этого дела наименее знатный дом Курейша. Клянусь Аллахом, если бы ты пожелал, я бы дал тебе конницу и людей, чтобы выступить против отца верблюжонка”[2]. ‘Али сказал ему: “Ты столько времени пытался навредить Исламу и мусульманам и навязать им то, в чем нет пользы для них, но так и не смог ничем повредить ему… Не нужны нам твои лошади и всадники. Если бы не считали мы, что Абу Бакр подходит для этой роли, мы не оставили бы его править!”»[3].

Он говорил подобное много раз, и слова его зафиксированы в шиитских книгах. Там ясно сказано, что ‘Али считал Абу Бакра ас-Сыддика наиболее подходящей кандидатурой на роль халифа из-за его многочисленных достоинств. А когда он лежал, смертельно раненный Ибн Мульджимом, его спросили о том, кто должен стать имамом после него. Абу Ваиль и аль-Хаким передают от ‘Али ибн Абу Талиба, что ему сказали: «Может, ты назначишь твоего преемника?» Он сказал: «Посланник Аллаха ﷺ не

большие заслуги перед религией и истинную приверженность повелителю верующих ﷺ достаточно его замечательных комментариев к «Нахдж аль-баляга», которые необычайно содержательны и заключают в себе много пользы. Он родился в первые дни месяца зу-ль-хиджжа 586 г. х. Свой двадцатитомный труд «Шарх нахдж аль-баляга» он написал для библиотеки визиря Муаййидуддина Мухаммада ибн аль-‘Альками. Завершив свой труд, он отправил его через брата Муваффикуддина Абу аль-Ма’али, и получил за это сто тысяч динаров, красивую одежду и коня. «Раудат аль-джаннет», т. 5, с. 20-21. Родился в аль-Мадаин. А в те времена в аль-Мадаин процветал шиизм, радикализм и фанатизм, и он пошел по их пути и принял их мазхаб. Он перенял их убеждения с семью основами, причем он склонялся к преувеличениям и радикализму. Затем он уехал в Багдад, где после радикального шиизма стал му‘тазилитом, и это прослеживается в его комментариях. Умер в Багдаде в 655 г. х.

[1] «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 1, с. 185.

[2] Имеется в виду Абу Бакр ас-Сыддик. Бакр – это молодой верблюд, и он презрительно назвал его «отцом верблюжонка».

[3] «Шарх ибн Абу аль-Хадид», т. 1, с. 130.

назначал себе преемника, но сказал: “Если Аллах желает блага людям, он соберет их вокруг лучшего из них после их Пророка!”»[1].

‘Алям аль-худа[2] приводит подобное сообщение в своей книге «Аш-шафи»: «Передают от повелителя верующих ﵁, что ему сказали: “Может быть, ты назначишь себе преемника?” Он ответил: “Посланник Аллаха ﷺ не назначал себе преемника… Если желает Аллах людям блага, Он соберет их вокруг лучшего из них, подобно тому, как собрал Он их после их Пророка ﷺ вокруг лучшего из них”»[3].

А вот ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ желает своим сподвижникам и сторонникам, чтобы Аллах даровал им хорошего, праведного человека в качестве правителя, подобно тому, как даровал Он славной мусульманской общине после пережитой ею страшной потери – кончины Посланника ﷺ – благого, праведного человека,

---

[1] Ат-Туси, «Тальхыс аш-шафи», т. 2, с. 372.

[2] ‘Али ибн аль-Хусейн ибн Муса, известный как «ас-Сеййид аль-Муртада» и прозванный «‘Алям аль-худа» (355-436 г. х.). Один из основателей шиитского мазхаба и шиитских лидеров. Шииты превозносят его брата, автора «Нахдж аль-баляга», до небес. Например, аль-Хувансари сказал о нем: «Шариф аль-Муртада был единственным в своем роде, уникальным человеком с точки зрения его знаний и понимания, его слов и его поэзии, и его авторитета, великодушия и щедрости, что же касается его сочинений, то все они – не имеющие предшественников и подобий основы мазхаба. Среди них – книга «Аш-шафи» об имамстве, и содержание этой книги вполне соответствует ее названию – она всеобъемлюща и дает ответы на все вопросы. «Раудат аль-джаннет», т. 4, с. 295. Аль-Кумми сказал о нем: «Он – господин всех ученых общины, сберегший и воскресивший наследие имамов, обладатель двух слав. У него было столько знаний в разных областях, сколько не было ни у кого, что относится к его уникальным достоинствам, которые признавали как его приверженцы, так и его противники… У него немало известных трудов – например, «Аш-шафи» об имамстве – на эту тему нет сочинений, подобных этой его книге. Аятуллах аль-Аляма говорит: «Имамиты получили от него большую пользу, и он – опора их мазхаба и автор книг, на которых основан их мазхаб». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 39-40.

[3] «Аш-шафи», с. 171.

лучше из созданий Всевышнего после Его Пророка ﷺ, Абу Бакра ас-Сыддика, имама истинного пути, шейха Ислама, благородного человека из племени Курейш, того, за которым должно следовать после Посланника Аллаха ﷺ. Так сказал об ас-Сыддике господин Ахлю-ль-бейт, супруг Фатымы, дочери Пророка ﷺ. ʻАлям аль-худа передает в своей книге от Джаʻфара ибн Мухаммада от его отца, что один человек из племени Курейш пришел к повелителю верующих ؓ и сказал: «Я слышал, как ты недавно говорил в своей хутбе: “О Аллах! Измени нас в лучшую сторону и исправь нас посредством того, посредством чего ты исправил и изменил в лучшую сторону двух праведных халифов!” А кто эти два халифа?» Он ответил: «Два дорогих мне человека, дяди твои Абу Бакр и ʻУмар, имамы истинного пути, шейхи Ислама, два благородных курейшита, которым должно следовать после Посланника Аллаха ﷺ. Кто будет следовать их примеру, избежит ошибок, и кто пойдет по их следам, того непременно выведет Всевышний на истинный путь»[1].

В той же книге сообщается, что ʻАли ؓ сказал в своей хутбе: «Лучшие члены этой общины после ее Пророка ﷺ – Абу Бакр и ʻУмар».

А почему бы ему ни сказать подобного, если он сам рассказывает: «Мы были с Пророком ﷺ на горе Хира, и гора задрожала, и он сказал ей: “Остановись! Поистине, на тебе только Пророк, ас-Сыддик и шахид!»[2].

Таким было отношение ʻАли ؓ к Абу Бакру ؓ… Да-да, таким было мнение ʻАли, четвертого праведного халифа у нас и первого непогрешимого имамам у шиитов, о котором они говорят, что отказавшийся поддерживать его является кафиром. Они сказали: «Кто является его сторонником и поддерживает его, тот – из числа спасенных, а кто относится к нему враждебно, тот – пропащий

[1] «Тальхыс аш-шафи», т. 2, с. 428
[2] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж».

кафир. А кто предпочтет ему другого, тот – заблудший мушрик (то есть человек, совершающий ширк)»[1].

А вот что они передают от своих имамов: «Поистине, Всевышний Аллах не пожелал, чтобы группа людей избирала себе в товарищи тех, чьи дела расходятся с их делами в Судный день. Нет, клянусь Господом Ка‘бы!»[2].

Люди, утверждающие о том, что они – сторонники и последователи ‘Али и его потомков, должны придерживаться тех же мнений, что и он и его потомки, и иметь такие же убеждения относительно сподвижников Пророка ﷺ, и особенно относительно его спутника и друга, находившегося вместе с ним в пещере. Мы уже привели здесь то, что сказал о нем господин Ахлю-ль-бейт, повелитель верующих, ‘Али ибн Абу Талиб ﵁, его мнение и его убеждения, зафиксированные самими же шиитами в их же книгах. Если будет на то воля Всевышнего Аллаха, мы приведем мнения и остальных Ахлю-ль-бейт.

Мнение Ахлю-ль-бейт об Абу Бакре ас-Сыддике ﵁

Ибн ‘Аббас был двоюродным братом Посланника Аллаха ﷺ, сыном его дяди, и, к тому же, его работником. Абу Джа‘фар ибн аль-Бакыр – Джа‘фар ибн Мухаммад, прозванный «ас-Садик» – сказал о нем: «Когда Ибн ‘Аббас скончался и его завернули в саван, из его савана вылетела белая птица, и все смотрели, как она поднимается в небо, до тех пор, пока она совсем не скрылась из вида… Поистине, мой отец очень сильно любил его»[3].

---

[1] Ан-Нобхати, «Аль-фирак аш-ши‘иййа», с. 41. Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 156.

[2] Аль-Кулейни, «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 254.

[3] Аль-Каши, «Ар-риджаль».

И аль-Муфид[1] сказал: «Повелитель правоверных один вечер ужинал у аль-Хасана, второй – у аль-Хусейна, а третий – у ‘Абдуллаха Ибн ‘Аббаса»[2].

И вот, этот Ибн Аббас говорит об ас-Сыддике следующее: «Да помилует Аллах Абу Бакра! Клянусь Аллахом, он был добр и милосерден по отношению к бедным, читал Коран, удерживал людей от порицаемого, хорошо знал свою религию, боялся Аллаха, предостерегал от всего запретного и побуждал к одобряемому Исламом. Он простаивал ночи в молитве и проводил дни в посте. Он превзошел всех своих товарищей своей богобоязненностью, скромностью, неприхотливостью, умеренностью, воздержанностью и целомудрием»[3].

А вот что говорит, передавая от Посланника Аллаха ﷺ, об ас-Сыддике сын повелителя верующих аль-Хасан, второй непогрешимый имам у шиитов – они считают, что Аллах обязал их быть его верными последователями: «Абу Бакр для меня все равно что мой слух»[4].

---

[1] Мухаммад ибн Мухаммад ибн ан-Ну‘ман аль-‘Акбари аль-Багдади. Родился в 338 г. х., а умер в 413 г. х. в Багдаде. Погребальную молитву по нему совершал ас-Сеййид аль-Муртада. Его прозвали «аль-Муфид», потому что «отсутствующий аль-Махди назвал его так» (как утверждают шииты). «Ма’алим аль-‘уляма’», с. 101. Это был один из великих шейхов шиитов, их лидеров и устазов, и жившие после него извлекли для себя пользу из его знания. Его заслуги в области фикха, калама и передачи хадисов широко известны, он один из самых надежных и знающих людей своего времени. В его время закончилась эпоха лидерства имамитов… У него около двухсот сочинений различного объема. «Раудат аль-джаннет», т. 6, с. 153. Шииты рассказывают, что отсутствующий (12-й) имам назвал его в своей книге верным, идущим верным путем братом и благоразумным служителем: «О искренне любящий нас служитель, наш помощник, внушающий Истину и указывающий на нее, борющийся за Истину и призывающий к ней словом правдивым…» Предисловие к «Аль-иршад», с. 4.

[2] «Аль-иршад», С. 4.

[3] «Насих ат-таварих», т. 5, с. 143-144.

[4] «‘Уйун аль-ахбар», т. 1, с. 313.

Аль-Хасан ибн ‘Али ﵁ уважал Абу Бакра и ‘Умара настолько, что среди прочих поставил Му‘авии ибн Абу Суфйану такое условие: он должен править людьми в соответствии с Книгой Аллаха, Сунной Его Посланника и тем, как правили праведные халифы[1].

А о четвертом непогрешимом имаме у шиитов, ‘Али, сыне аль-Хасана, они рассказывают, что однажды к нему пришла группа людей из Ирака. Эти люди начали критиковать Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана. Когда они закончили свою речь, имам сказал им: «Скажите мне, вы ли те, о ком сказано: **“А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми”**[2]?». Они сказали: «Нет». Тогда он спросил: «Вы ли те, о ком сказано: **“А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми”**[3]?». Они снова ответили: «Нет». Тогда он сказал: «Вы сказали, что вы не принадлежите ни к одной из упомянутых мною групп… Я же свидетельствую, что вы не относитесь к тем, о ком Аллах сказал: **“…говорят: ‹Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал›”**[4]. Выйдите от меня, и пусть Аллах решает вашу участь!»[5].

А Мухаммада ибн ‘Али ибн аль-Хусейна (Мухаммада аль-Бакыра), сына Зейну-ль-‘абидина, пятого непогрешимого имама у шиитов, однажды спросили об украшении меча. Это сообще-

[1] «Мунтаха аль-амаль», т. 2, с. 212.
[2] Сура 58, «Аль-Муджадала» («Препирательство»), аят 9.
[3] Сура 59, «Аль-Хашр» («Сбор»), аят 9.
[4] Сура 59, «Аль-Хашр» («Сбор»), аят 10.
[5] Аль-Арбили, «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 78.

ние приводит ʻАли ибн ʻИса аль-Арбили[1] в своей книге «Кашф аль-гумма»: «Абу ʻАбдуллах аль-Джаʻфи передает от ʻУрвы ибн ʻАбдуллаха: “Я спросил Абу Джаʻфара Мухаммада ибн ʻАли رضي الله عنه об украшении меча. Он ответил: ‹В этом нет ничего греховного. Абу Бакр ас-Сыддик украшал свой меч›. Я воскликнул: ‹Ты называешь его ʻас-Сыддик?!ʼ› Он быстро поднялся со своего места и, обратившись в сторону кыбли, сказал: ‹Да, он – ас-Сыддик, и кто не называет его так, да не поверит Аллах ни одному его слову ни в этом, ни в вечном мире!›”»[2].

Он сказал это лишь потому, что его дед, Посланник Аллаха ﷺ, который говорил Откровением, назвал Абу Бакра «ас-Сыддик». Аль-Бахрани – шиит – передает в своем тафсире «Аль-бурхан» от ʻАли ибн Ибрахима: «Мне передал мой отец от некоторых своих людей от Абу ʻАбдуллаха رضي الله عنه его слова: “Когда Посланник Аллаха ﷺ был в пещере, он сказал Абу Бакру: ‹Я как будто смотрю сейчас на корабль Джаʻфара и его товарищей, как он качается на морских волнах, и я как будто смотрю на ансаров, смиренно пребывающих в своих домах›. Тогда Абу Бакр сказал: ‹Ты видишь их?› Он сказал: ‹Да!› Он сказал: ‹Покажи их и мне›. Тогда

---

[1] Бехауддин Абу аль-Хасан ʻАли ибн аль-Хусейн Фахруддин ʻИса ибн Абу аль-Фатх аль-Арбили. Родился в начале седьмого века по хиджре в местности аль-Арбиль близ Мосула. Умер в Багдаде в 693 г. х. Аль-Кумми сказал о нем: «Аль-Арбили – один из крупнейших ученых имамитов, достойный ученый, поэт и литератор, выдающийся человек, обладающий большими знаниями хадисовед, великий, достойный доверия и обладающий многими достоинствами человек. Его перу принадлежит «Кашф аль-гумма фи маʻрифат аль-аимма», написание которого он завершил в 687 г. х. Он написал немало стихов, в которых восхвалял имамов. Многие из них он приводит в «Кашф аль-гумма». Книга же эта очень ценная и полезная, «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 14-15. А аль-Хувансари сказал о нем: «Он был одним из крупнейших шиитских хадисоведов и величайших ученых седьмого столетия. Все имамиты согласны в том, что ʻАли ибн ʻИса – один из величайших их представителей и ученых, репутация которого безупречна, и он – признанный и надежный передатчик, «Раудат аль-джаннет», т. 4, с. 341-342.

[2] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 147

он провел рукой по его глазам, и он увидел их, и Посланник Аллаха ﷺ сказал ему: ‹Ты – ас-Сыддик›”»[1].

Ат-Табарси[2] передает, что аль-Бакыр сказал: «Я не отрицаю достоинств Абу Бакра, и не отрицаю достоинств ‘Умара, однако Абу Бакр лучше, чем ‘Умар»[3].

А его сына Абу ‘Абдуллаха Джа‘фара ас-Садика, шестого непогрешимого имама у шиитов, спросили об Абу Бакре и ‘Умаре, как передает это кадый Нуруллах аш-Шуштари[4], ярый шиит, убитый в 1019 году по хиджре: «Один человек спросил имама ас-Садика ﵁: “О сын Посланника Аллаха! Что скажешь ты об Абу Бакре и ‘Умаре?” Он ответил: “Два справедливых имама, которые придерживались Истины при жизни и умерли, будучи приверженными Истине, и в Судный день пребудет над ними милость Аллаха”»[5].

Аль-Кулейни передает от него длинный хадис в «Аль-фуру‘». В этом хадисе упоминается следующее: «Когда Абу Бакру, находящемуся при смерти, сказали: “Сделай завещание”, он сказал:

---

[1] «Аль-бурхан», т. 2, с. 125.

[2] Абу аль-Мансур Ахмад ибн ‘Али ибн Абу Талиб из Табарстана. «Этот человек – один из наших достойнейших товарищей первых веков. Он – автор книги “Аль-ихтиджадж”, которая известна и признана шиитами». Он также сказал о нем в «Амаль аль-амаль»: «Достойный ученый, надежный, заслуживающий доверия хадисовед, автор прекрасной и очень полезной книги “Аль-ихтиджадж”». «Раудат аль-джаннет», т. 1, с. 65. А ат-Табарси сказал: «Шейх, достойный ученый и благородный человек, факых и выдающийся, надежный, достойный доверия хадисовед». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 404.

[3] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 230.

[4] Нуруллах ибн Шарафуддин аш-Шуштари. Один из крупнейших шиитских ученых Индии. Был судьей в Лахоре в эпоху Джихан-гирея, одного из правителей монголов. Был хадисоведом, оратором, редактором, достойным и благородным человеком, выдающимся ученым. Автор ряда книг о шиитском мазхабе, содержащих также опровержение доводов противников и ответ им. Казнен в Акбарабаде в одиннадцатом веке. Его называют третьим шахидом. «Раудат аль-джаннет», т. 8, с. 160.

[5] Аш-Шуштари, «Ихкак аль-хакк», т. 1, с. 16.

“Завещаю пятую часть, и даже пятая часть это много. Поистине, Всевышний Аллах удовольствовался пятой частью, и я завещаю пятую часть”. А Всевышний Аллах дозволил ему завещать треть перед смертью, и если бы он знал, что треть лучше для него, он завещал бы треть. За ним по своим достоинствам и умеренности в мирских благах, как вы знаете, следуют Сальман и Абу Зарр ﷺ. Сальман из своего дохода выделял годовое пропитание, а остальное раздавал. Ему сказали: “О Абу ‘Абдуллах! Ты в своей воздержанности в том, что касается мирских благ, делаешь это, но ты ведь не знаешь – может, ты сегодня-завтра умрешь!” Он сказал в ответ: “Что с вами? Отчего вы не желаете, чтобы я продолжал жить, так же, как боитесь для меня смерти? Разве не знаете вы, о невежды, что человеческая душа может запутать своего обладателя и ввести его в искушение, если не будет у нее того необходимого запаса, который позволяет ей поддерживать свою жизнь? А если человек запасает себе пропитание, душа его успокаивается”. А у Абу Зарра были маленькие верблюдицы и овечки, которых он резал, когда его семья хотела мяса или когда к нему приходил гость, или когда он видел, что людей, которые были с ним, одолела нужда. Тогда он резал для них верблюда или овцу – такую, чтобы они наелись, и больше им не хотелось мяса. Затем он делил это мясо поровну между ними. При этом себе он оставлял такую же долю, которую получал любой их них, и никогда не брал себе больше. Кто был более умерен и воздержан в этом мире, и кто брал из его благ меньше, чем они? А ведь Посланник Аллаха ﷺ сказал о них то, что сказал!»[1].

Таким образом, из его речи следует, что по умеренности и воздержанности в том, что касается мирских благ, первое место в мусульманской общине занимал Абу Бакр, а за ним следовали Абу Зарр и Сальман.

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», Китаб аль-ма‘иша, т. 5, с. 68.

Аль-Арбили передает, что он говорил: «Абу Бакр родил меня дважды»[1].

«Это потому, что его мать – Умм Фарва, дочь аль-Касима, сына Мухаммада, который был сыном Абу Бакра. А мать Умм Фарвы – Асма, дочь ‘Абду-р-Рахмана, сына Абу Бакра»[2].

Сеййид Муртада пишет в своей книге «Аш-шафи», что Джа‘фар ибн Мухаммад относился к Абу Бакру и ‘Умару с уважением и, посещая могилу Посланника Аллаха ﷺ и приветствуя его, обращал приветствие и к ним[3].

Об этом можно говорить еще очень долго – подобных красивых слов сказано немало. Однако мы вынуждены ограничиться уже сказанным, чтобы избежать чрезмерного удлинения данной главы. Итак, мы переходим к последнему из существовавших имамов у шиитов. Это Хасан ибн ‘Али, известный также как аль-Хасан аль-‘Аскари – одиннадцатый непогрешимый имам у шиитов. Рассказывая о переселении Посланника Аллаха ﷺ, он упоминает о том, что Пророк ﷺ, спросив ‘Али ؓ, согласен ли он лечь в его постель вместо него в эту ночь, сказал Абу Бакру ؓ: «Согласен ли ты быть со мной, о Абу Бакр, зная, что тебя будут преследовать, как преследуют меня, и обвинять тебя в том, что это ты побуждаешь меня говорить все то, что я говорю, и тебе придется перенести часть мучений, предназначенных для меня?» Абу Бакр сказал в ответ: «О Посланник Аллаха! Если бы я всю жизнь подвергался страшнейшим мучениям, и при этом не приходила бы ко мне смерть, но и не было бы отрады или передышки, и все это ради моей любви к тебе, это было бы лучше для меня чем всю жизнь наслаждаться и владеть всеми царствами, владыки которых выступают против тебя… Разве сам я, мое имущество и мои дети не выкуп за тебя?» Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Аллах посмотрел на то, что у тебя в сердце. Он увидел, что слова твои совпадают с тем, что у тебя в сердце, и сделал так, что ты для

[1] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 161.
[2] Ан-Нобхати, «Фирак аш-ши‘а», с. 78.
[3] «Китаб аш-шафи», с. 238. «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 140.

меня словно мой слух и зрение, словно голова для тела или дух для него»[1].

Мы привели слова Мухаммада, Посланника Аллаха ﷺ, имама двух миров и Посланника людей и джиннов – да станут родители мои и дух мой выкупом за него – а также слова ʻАли ибн Абу Талиба ؓ, первого непогрешимого имама у шиитов, а также всех остальных имамов, вплоть до последнего существовавшего из них. Эти высказывания взяты из книг самих шиитов. Теперь же, завершая эту тему, мы приведем еще два сообщения, передаваемые от Ахлю-ль-бейт и также взятые из шиитских источников.

Первое – от Зейда ибн ʻАли ибн аль-Хусейна ибн ʻАли ибн Абу Талиба, родного брата Мухаммада аль-Бакыра и дядя Джаʻфара ас-Садика, о котором говорили, что он был «союзником Корана»[2]. Многие шииты считают его имамом из-за его военных выступлений (против халифата)[3].

Абу аль-Фарадж аль-Асфахани[4], шиит, передает от аль-Ашнани от ʻАбдуллаха ибн Джарира, что он сказал: «Я видел, как Джаʻфар (то есть Джаʻфар ас-Садик) держался за стремя Зейда ибн ʻАли и поправлял его одежду на седле»[5].

Итак, Зейда, сына Зейну-ль-ʻабидина ибн аль-Хусейна, спросили об Абу Бакре, как упоминает об этом автор «Насих ат-

---

[1] Аль-Хасан аль-ʻАскари, «Ат-тафсир», с. 164-165.

[2] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 268.

[3] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 268.

[4] Абу аль-Фарадж ʻАли ибн аль-Хусейн ибн Мухаммад. Родился в Исфахане в 284 г. х., вырос в Багдаде. Умер в 356 г. х. Его полюбили Бану Бавейхи, и он стал их приближенным. Скорее всего, причина заключалась в том, что и он, и они были шиитами. Автор многих сочинений – литературных произведений и поэзии. Самые известные из его книг – «Аль-агани» и «Макатиль ат-талибиййин». О нем упоминает Мухсин аль-Амин при перечислении поэтов и историков. «Аʻйан аш-шиʻа», т. 1, с. 175.

[5] Аль-Асфахани, «Макатиль ат-талибиййин», с. 129.

таварих»[1], шиит: «Поистине, некоторые из влиятельных и знатных лиц Куфы, которые присягнули Зейду, в один из дней пришли к нему и сказали ему: “Да помилует тебя Аллах… Какого ты мнения об Абу Бакре и ‘Умаре?” Он сказал: “Я не говорю о них ничего, кроме хорошего, и я не слышал о них от семейства моего (то есть семейства Пророка ﷺ) ничего, кроме хорошего. Они не поступали несправедливо по отношению к нам, и не поступали несправедливо по отношению к кому-то другому… Они поступали согласно Книге Аллаха и Сунне Его Посланника”[2]. Услышав его слова, жители Куфы отвернулись от него и склонились на сторону аль-Бакыра. Тогда Зейд сказал: “Они отвергли нас сегодня” – и поэтому эта группа была названа рафидитами[3]»[4].

Второе сообщение – от человека, о котором шииты слагали легенды. Это Сальман аль-Фариси ؓ, о котором они сказали: Сальман аль-Мухаммади. Этот человек – из Ахлю-ль-бейт: «Поистине, Сальман – из Ахлю-ль-бейт»[5].

«Все люди отреклись от Ислама после Пророка ﷺ, кроме троих. Это аль-Микдад, Абу Зарр и Сальман, да помилует их Всевышний Аллах»[6].

‘Али сказал о нем: «Поистине, Сальман – дверь Аллаха на земле. Кто признал его, тот верующий, а кто отверг его, тот неверующий»[7].

Сальман говорит: «Абу Бакр превзошел вас не своим постом или своей молитвой, но превзошел он вас тем, что было в его сердце»[1].

---

[1] Автор книги – Мирза Такый Хан Сайбахр, современник шаха Насыруддина и его сына Музаффаруддина. Его книга не имеет равных и подобных. «А‘йан аш-ши‘а», т. 2, с. 132.

[2] «А‘йан аш-ши‘а», т. 2, с. 590.

[3] Рафидиты – «отвергающие».

[4] «А‘йан аш-ши‘а», т. 2, с. 590.

[5] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 18, 20.

[6] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 245.

[7] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 70.

И Посланник Аллаха ﷺ любил Абу Бакра и дорожил им настолько, что когда тот собрался вступить в поединок со своим сыном, который был на коне и при этом вооружен до зубов, Посланник Аллаха ﷺ запретил ему делать это, сказав: «Убери меч свой, вернись на свое место и позволь нам и дальше наслаждаться твоим существованием!»[2].

Итак, Пророк ﷺ сказал, что присутствие Абу Бакра для него – наслаждение.

Это – последнее сообщение, которым мы и заканчиваем данную главу.

Правление Абу Бакра ас-Сыддика ﵁

Мы уже рассказали о том, как Ахлю-ль-бейт относились к господину людей после пророков Аллаха и Его посланников Абу Бакру ас-Сыддику ﵁. Теперь мы хотим разъяснить, что между ним и Ахлю-ль-бейт не было никаких разногласий относительно того, что именно он должен был после кончины Пророка ﷺ стать его преемником, повелителем верующих и имамом мусульман. Ахлю-ль-бейт присягнули ему вместе со всеми остальными, они поддерживали его и подчинялись ему. Они вместе с ним решали проблемы мусульман, разделяли их боль и переживали вместе с ними постигшие их беды. Они помогали ему совершенствовать мусульманскую общину, исправлять ее и вести ее к процветанию. ‘Али ﵁ был одним из ближайших советников Абу Бакра. Он помогал ему в решении государственных дел и проблем людей. Он высказывал Абу Бакру свое мнение в различных вопросах, указывая ему на лучшее и наиболее верное, с его точки зрения, решение. Они беспрепятственно обменивались идеями и мнениями, он совершал молитву, стоя позади него, исполнял его веления, следовал его решениям и постановлениям. Более того,

---

[1] Аш-Шуштари, «Маджалис аль-му’минин», с. 89

[2] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 190.

он называл своих детей его именами из любви к нему и в надежде на то, что это имя принесет его детям благословение Всевышнего.

Кроме того, Ахлю-ль-бейт роднились с ним и его детьми, заключая браки и устанавливая, таким образом, родственные связи. И, как следствие этого, между ними существовали близкие отношения, какие обыкновенно существуют между любящими и уважающими друг друга людьми. И это вполне естественно. Ведь они – ветви одного дерева, плоды одной пальмы, хотя рафидиты, которые строят козни славной общине Мухаммада ﷺ, завидуют черной завистью и жаждут отомстить всем тем, кто нес Ислам людям, возвышал его слово и поднимал его знамя.

Что же касается правления Абу Бакра ас-Сыддика ؓ, то ‘Али ибн Абу Талиб приводит законность этого правления в качестве доказательства законности своего правления, отвечая Му‘авии ибн Абу Суфйану, наместнику Шама: «Поистине, мне присягнули люди, которые ранее присягали Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману, и они присягнули мне в том же, в чем присягнули в свое время им, и у присутствующего не было выбора, а у отсутствующего нет права возражать, ибо, поистине, совет (*шура*) – между мухаджирами и ансарами. И если они единогласно избрали определенного человека и назвали его имамом, то если кто-то откажется подчиняться их решению, примется очернять людей и делать то, что является нововведением, возвратите его к тому, от чего он отошел, а если он воспротивится, сражайтесь с ним за то, что он следует не путем верующих, и Аллах направит его туда, куда он направился»[1].

Он также сказал: «Поистине, вы присягнули мне в том, в чем присягали тем, кто был до меня, и, поистине, до присяги у людей есть выбор, однако после того, как принесена присяга, выбора уже нет»[2].

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 366-367.

[2] «Насих ат-таварих», т. 3, с. 2.

Смысл приведенного высказывания очевиден, и в нем нет никаких неясностей, нет ничего непонятного и вызывающего вопросы: человек становится имамом и халифом в том случае, если мусульмане единогласно избрали его для этого. В первый век Ислама такое единогласное решение принимал совет мухаджиров и ансаров. А они единогласно избрали Абу Бакра ﵁, а после него – ‘Умара ﵁, и присутствующий после этого не имеет права выбора, а отсутствующий не имеет права возражать. Мы уже упоминали, что передает от ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ ас-Сакафи[1] в «Аль-гарат»: «Люди отвернулись от Абу Бакра и поспешили к ‘Али, однако он, вопреки ожиданиям, лишь признал право Абу Бакра на правление.

Есть еще одно высказывание ‘Али, в другом источнике. Он говорит о правлении: «Мы удовольствовались предопределением Аллаха и предались на Его волю… Я заглянул в себя и обнаружил, что покорность моя опередила мою присягу, и я уже признал его власть над собой»[2].

Увидев происходящее, он подошел к Абу Бакру ﵁ и присягнул ему так же, как сделали это мухаджиры и ансары. Об этом говорит он сам, будучи уже повелителем верующих и халифом мусульман, у которого нет причин бояться людей, и который говорит лишь то, что у него в душе, не видя причин скрывать это – как об этом утверждали шииты. Итак, он вспоминает события прошлого, говоря: «Тогда я подошел к Абу Бакру и присягнул

---

[1] Абу Исхак Ибрахим ас-Сакафи аль-Куфи аль-Асфахани. Родился около 200 г. х., а умер в Исфахане в 238 г. х. Один из выдающихся шиитских авторов и передатчиков. Ан-Навари ат-Табарси сказал о нем: «Ибрахим ас-Сакафи известен и признан нашими товарищами. Он – один из крупнейших авторов и передатчиков, как следует из его биографии, и от него передавали достойные люди». «Аль-мустадрак», т. 3, с. 549-550. А аль-Хувансари сказал о нем в «Раудат аль-джаннет», что он шейх-хадисовед, распространитель мазхаба, Абу Исхак Ибрахим ас-Сакафи аль-Асфахани, автор книги «Аль-гарат», из которой в «Аль-бихар» приводится немало сведений… И у него около пятидесяти замечательных сочинений. «А‘йан аш-ши‘а», т. 2, с. 103.

[2] «Нахдж аль-баляга», с. 81, хутба 37.

ему, внося свой вклад в происходящие события… И Абу Бакр стал правителем. При этом он старался идти прямым путем и делать все как можно лучше и правильнее и был умеренным. И я был его товарищем, давая ему советы, и я подчинялся ему в том, в чем он был послушен Аллаху»[1].

Именно поэтому он возразил Му‘авии и своему дяде аль-‘Аббасу ибн ‘Абду-ль-Мутталибу, когда те предложили ему стать халифом – он понимал, что у него нет права становиться халифом после того, как правителем был признан Абу Бакр.

В своем письме к наместнику Шама Му‘авии ибн Абу Суфйану он признал право первого халифа на правление и его превосходство, а после смерти Абу Бакра обратился к Аллаху с мольбой за него, прося Его о том, чтобы он простил его грехи и даровал ему благо в мире вечном, и он искренне сожалел о его уходе из этого мира. Вот что он написал: «Аллах избрал для Себя среди мусульман помощников, посредством которых Он поддержал и укрепил их, и у Него каждый из них занимал место в соответствии со своими достоинствами и своими заслугами перед Исламом. Самым же искренним по отношению к Аллаху и Его Посланнику ﷺ был халиф ас-Сыддик и его преемник, халиф ‘Умар… Клянусь, их место в Исламе очень высоко, а их положение велико, и их утрата – болезненная рана для Ислама. Да помилует их Аллах, и да вознаградит их Аллах наилучшей наградой за все, что они сделали!»[2].

Ат-Туси[3] передает от ‘Али ﵁, что, встретившись с потерпевшими поражение в «верблюжьей битве»[1], он сказал им: «Вы

---

[1] ‘Али аль-Бахрани, «Манар аль-худа», с. 373. «Насих ат-таварих», т. 3, с. 532.

[2] Ибн Майсам, «Шарх нахдж аль-баляга», с. 488.

[3] Мухаммад ибн аль-Хасан ибн ‘Али ат-Туси. Родился в 385, а умер в 460 г. х. в Неджефе. Прозван «шейх ат-таифа». «Танкых аль-макаль», т. 3, с. 105. «Опора шиитов, человек, поднявший их знамена, их шейх и признанный лидер. Его перу принадлежат сочинения во всех исламских науках. В этом он был примером и имамом. Из его книг получили знание многие люди. Сам он

присягнули Абу Бакру и отошли от меня, и я присягнул Абу Бакру подобно тому, как присягнули ему вы… И я присягнул ‘Умару подобно тому, как присягнули ему вы, и я был верен данной мною клятве…. Потом вы присягнули ‘Усману, и я присягнул ему, сидя в своем доме. А потом вы пришли ко мне притом, что я не призывал вас и не принуждал вас ни к чему».

Это – неопровержимое и очевидное доказательство того, что ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ не считал, что халиф был назначен свыше, то есть Аллах избрал халифа, и существуют священные тексты, подтверждающие это – а шииты передают от своих имамов подобные сообщения, хотя на самом деле это ложь: «Имамство – договор Всевышнего Аллаха, переходящий от одного к другому в определенной последовательности»[2].

«Поистине, оно – договор Посланника Аллаха ﷺ, переходящий от одного к другому по очереди»[3].

Более подробно об этом можно прочитать в шиитских книгах: «Асль-аш-ши‘а ва усулюха» Мухаммада Хусейна Аль Кашифа аль-Гыта, «Аль-и‘тикадат» Ибн Бабавейхи аль-Кумми, «Аль-альфейн» аль-Хилли, «Бихар аль-анвар» аль-Маджлиси и так далее.

учился у аль-Муфида, ас-Сеййида аль-Муртада и других». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 357. Он – автор двух из четырех шиитских «Сахихов» - книг «Ат-тахзиб» и «Аль-истибсар». Его перу принадлежат сочинения во всех исламских науках, и к его трудам обращаются по всем вопросам. «Раудат аль-джаннет», т. 6, с. 216.

[1] Имеется в виду состоявшаяся в декабре 656 года под Басрой битва между сторонниками ‘Али ﵁, считавшими, что он должен стать халифом после ‘Усмана ﵁, и его противниками, которых возглавляли Тальха, аз-Зубайр и ‘Аиша, да будет доволен ими всеми Аллах. Во время битвы ‘Аиша сидела в защищённом паланкине, установленном на верблюде, вокруг которого разгорелась решающая схватка, в связи с чем это сражение, завершившееся победой ‘Али, и стали называть “верблюжьей битвой” или же “днём верблюда”.

[2] «Аль-усуль мин аль-Кафи», китаб аль-худжжа, т. 1, с. 277.

[3] «Аль-усуль мин аль-Кафи», китаб аль-худжжа, т. 1, с. 277.

Если бы он был убежден в этом, он не признал бы законность правления Абу Бакра и не стал бы его советником. Более того, он не стал бы говорить участникам «верблюжьей битвы» упомянутые выше слова: «… вы пришли ко мне притом, что я не призывал вас…». Будь он имамом, которого назначил Всевышний, он не стал бы отвергать их призыв стать имамом, и он не стал бы им говорить еще ранее, когда они пришли к нему, желая присягнуть ему, после убийства ‘Усмана ﷺ: «Оставьте меня и ищите другого. Поистине, мы столкнулись с событием неоднозначным и запутанным, перед лицом которого нелегко трезво и хладнокровно мыслить и принимать правильные решения… Я надеюсь, что буду самым покорным и послушным тому, кому вы поручите править собой, и, поверьте, я в качестве советника и помощника лучше для вас, чем в качестве повелителя»[1].

Может ли быть лучшее доказательство того, что он не стремился стать халифом, чем его собственные слова, указывающие на это? И при этом шииты считают тех, кто отрицает его право на правление, кафирами, чье неверие намного хуже неверия иудеев, огнепоклонников, христиан и язычников-многобожников: «Шииты-имамиты согласны относительно того, что отрицающий имамство одного из имамов и отвергающий вмененное Аллахом в обязанность послушание и покорность, является кафиром, заслуживающим вечного пребывания в Огне»[2].

Аль-Кулейни, величайший хадисовед шиитов, говорит:

«Поистине, на самом деле Слова Всевышнего звучат так: “Просящий просил наказания, которое постигнет неверующих” в то, что ‘Али должен был стать правителем “нет от него спасения”. Клянусь Аллахом, они звучат так, и Джибриль ﷺ пришел с ними к Мухаммаду ﷺ»[3].

---

[1] Слова ‘Али ﷺ, сказанные им, когда люди хотели присягнуть ему после убийства ‘Усмана ﷺ. «Нахдж аль-баляга», хутба 92, с. 136.

[2] Аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», т. 23, с. 390.

[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», китаб аль-худжжа, т. 1, с. 422. Этот мерзкий человек считает, что Коран искажен, и в него внесены добавления, и из него

Он приписывает Мухаммаду аль-Бакыру такие слова (хотя это, конечно же, явная ложь): «…“Поистине, поклоняется Аллаху должным образом тот, кто знает Аллаха, а кто не знает Аллаха, тот поклоняется Ему, пребывая в заблуждении”. Я сказал: “Да стану я выкупом за тебя! А что есть познание Аллаха?” Он ответил: “Вера во все то, что сказал Всевышний, вера во все то, что сказал Его Посланник ﷺ, поддержка ‘Али ؓ и преданность ему и следование имамам, ибо следование имамам выводит на истинный путь, а также отстранение от их врагов и отказ от поддержки их и любой помощи и содействия им”»[1].

Ас-Садук Ибн Бабавейхи аль-Кумми говорит: «Согласно нашим убеждениям человек, отрицающий имамство повелителя верующих ‘Али ибн Абу Талиба ؓ и последующих имамов, подобен тому, кто отрицает пророчество одного из пророков. А тот, кто признает повелителя верующих, однако при этом отвергает одного из последующих имамов, подобен тому, кто признает всех пророков и при этом отвергает нашего Пророка Мухаммада ﷺ»[2].

А что делать, если сам ‘Али ибн Абу Талиб отвергает свое же собственное имамство?!

что-то изъято! Так поступили шииты: не обнаружив там ни слова, ни полслова об имамстве ‘Али ؓ, они заявили, что Коран подвергся искажению. Фанатизм, доводящий человека до того, что он начинает клеветать и наговаривать на Аллаха, поистине омерзителен. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха. Автор данной книги доказал всю несостоятельность их утверждений, опираясь на их же источники и обращая их слова против них же, в своей книге «Аш-ши‘а ва ас-сунна».

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 180. Удивительно то, что Единобожие для них вообще неважно: пусть каждый из них поклоняется, чему хочет, лишь бы он верил в непогрешимых имамов. Мы видим, как они поклоняются их могилам и гробницам и клянутся их именами. А об Аллахе они и не вспоминают… Пусть Он выведет их на истинный путь!

[2] Аль-Кумми, «Аль-и‘тикадат», с. 130.

Вот текст из книги шиитов, которую они сами считают «святой святых». Эта книга – «Нахдж аль-баляга»[1]. В ней упоминается о том, что сам ‘Али ﷺ сказал: «Быть последователем имама лучше для меня, чем быть имамом».

Давайте снова вспомним его слова: «Оставьте меня и ищите другого… Поистине, я – как один из вас. И я надеюсь, что буду самым покорным и послушным тому, кому вы поручите править собой, и, поверьте, я в качестве советника и помощника лучше для вас, чем в качестве повелителя» [2].

Это указывает на то, что сам ‘Али был совершенно иного мнения о своем праве на правление и своем имамстве, нежели шииты. А вот еще одно подтверждением этому: Ибн Абу аль-Хадид передает от ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса такие слова: «Когда

---

[1] Один из крупнейших шиитских ученых аль-Хади Кашиф аль-гыта’ (1289-1361) сказал об этой книге в своей книге «Мустадрак нахдж аль-баляга»: «Книга “Нахдж аль-баляга” или то, что выбрал Абу аль-Хасан Мухаммад ар-Рида из слов нашего господина повелителя верующих… одна из величайших исламских книг… Она – свет для тех, кто осветил ею свой путь, спасение для тех, кто схватился за нее, довод и доказательство для тех, кто опирается на нее и суть для тех, кто размышляет над сказанным в ней». Предисловие к «Мустадрак нахдж аль-баляга», с. 5. Он также сказал: «Мы убеждены в том, что все хутбы, наставления, постановления и высказывания в этой книге – на таком же уровне, что и передаваемое от Пророка ﷺ и от Ахлю-ль-бейт из числа достоверных сообщений». «Мустадрак нахдж аль-баляга», с. 191. А вот что он сказал о комментариях Мухаммада Абдо, одного из шейхов египетского «Аль-азхара»: «Одни из лучших комментариев к ней сделаны ученым, шейхом Мухаммадом ‘Абдо. Его комментарии кратки, но содержательны. «Мустадрак нахдж аль-баляга», с. 192. А вот что сказал один из ученых-суннитов об этой книге: «Ее сочинил для них аш-Шариф ар-Радый, и в этом ему помогал его брат аль-Муртада. Они брали короткую речь, передаваемую от повелителя верующих, и добавляли к ней… Достоверных высказываний ‘Али ﷺ в этой книге – десятая часть, если не двадцатая. Все остальное – слова ар-Радыйа и аль-Муртада». Шах ‘Абду-ль-‘Азиз ад-Дахляви, «Мухтасар ат-тухфат аль-исней ‘ашриййа», с. 58. И, несмотря на то, что книга эта была написано спустя долгое время после смерти ‘Али, его высказывания приводятся в ней без иснада.

[2] «Нахдж аль-баляга», хутба 92, с. 136.

Посланник Аллаха ﷺ болел, ‘Али ؓ вышел от него к людям, и люди спросили его: “Как сегодня чувствует себя Посланник Аллаха ﷺ, о Абу аль-Хасан?” Он ответил: “Хвала Аллаху, сегодня ему намного лучше”. Тогда аль-‘Аббас взял ‘Али за руку и сказал: “О ‘Али! Через три дня станешь ты рабом, которого заставляют двигаться и подгоняют палкой! Клянусь, я видел на его лице смерть, а я, поистине, знаю признаки смерти на лицах сынов ‘Абду-ль-Мутталиба! Иди же к Посланнику Аллаха ﷺ и скажи ему об этом. Если он остается с нами, он сообщит тебе об этом, а если нет, то он завещает нам что-нибудь”. ‘Али сказал в ответ: “Нет, я не стану этого делать. Клянусь Аллахом, если мы помешаем ему сегодня, люди никогда уже не смогут прийти к нему!” И Посланник Аллаха ﷺ скончался в этот день»[1].

Ибн Абу аль-Хадид, упомянув о навесе, под которым люди присягали Абу Бакру ؓ, и о самой присяге, сказал: «Знай, что сообщений на эту тему передается великое множество, и кто изучит их внимательно и беспристрастно, тот непременно поймет, что среди них нет ни одного прямого и категоричного текста, который однозначен, и относительно которого не возникает никаких сомнений»[2].

А вот что сказал ‘Али ؓ, обращаясь к Тальхе и аз-Зубейру: «Клянусь Аллахом, не желал я стать халифом, и не стремился к власти, однако вы призвали меня к этому и возложили это на меня…»[3].

А Наср ибн Музахим[4], шиит, передает, что Му‘авия ибн Абу Суфйан ؓ послал Хабиба ибн Масляму аль-Фахри, Шурахбиля

---

[1] «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 132.

[2] «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 135.

[3] «Нахдж аль-баляга», с. 322.

[4] Абу аль-Фадль Наср ибн Маззах ат-Тамими аль-Куфи, прозванный «аль-‘Аттар». Один из передатчиков первых веков, на уровне поколения, заставшего сподвижников, и в первых трех ступенях пречистых имамов. «Раудат аль-джаннет», т. 8, с. 166. Ан-Наджаши сказал: «Идущий верным

ибн Самта и Манна ибн Йазида, чтобы они потребовали от ‘Али поймать и наказать убийц ‘Усмана ﷺ. И вот что сказал им ‘Али ибн Абу Талиб ﷺ после того, как восхвалил Аллаха и начал речь свою с упоминания Его Имени: «Поистине, Аллах послал Пророка ﷺ и посредством него вывел из заблуждения, спас от гибели, объединил людей после того, как они были разделены… А потом Аллах забрал его к Себе после того, как он выполнил все, что было возложено на него. А потом Он сделал так, что его преемниками стали Абу Бакр и ‘Умар. Они прожили достойную жизнь и правили общиной по справедливости. Потом стал править людьми ‘Усман, и при этом он делал вещи, за которые люди порицали его. Потом люди пошли к нему и убили его. После этого люди пришли ко мне притом, что я отделился от них и не желал иметь к происходящему какое-либо отношение, и сказали: “Прими присягу!” – но я отказался. Тогда они сказали мне: “Прими присягу! Поистине, община не желает присягать никому, кроме тебя, и мы боимся, что если ты откажешься, начнутся разногласия и раскол между людьми”. Тогда я принял их присягу»[1].

Один шиитский историк упоминает о том, что когда Абу Бакр ﷺ захотел объявить ‘Умара своим преемником, некоторые люди не согласились с этим. Тогда ‘Али сказал Тальхе: «Если бы Абу Бакр назначил своим преемником кого-то, кроме ‘Умара, мы бы не стали подчиняться ему!..[2] И вот, вы присягнули мне подобно тому, как ранее присягали Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману, и вы обязаны быть верными своей присяге мне точно так же, как вы были верными присяге, принесенной Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману»[3].

Ат-Табарси передает от Мухаммада аль-Бакыра его слова, однозначно указывающие на то, что ‘Али признавал право Абу Бакра на правление и был согласен с тем, что именно он станет

путем, праведный человек, автор книг “Сафин”, “Аль-джемаль” и “Макталь аль-Хусейн” и других». Ан-Наджаши, с. 301-302.

[1] «Сафин», с. 105.

[2] «Тарих раудат ас-сафа».

[3] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 2, с. 121.

преемником Посланника Аллаха ﷺ, первым халифом и повелителем верующих. Он упоминает о том, что Усама ибн Зейд любил Посланника Аллаха ﷺ, и когда он уже собирался выступить в поход, Посланник Аллаха ﷺ скончался. Когда к нему пришло известие об этом, он отправился вместе со всеми, кто был с ним, в Медину. Войдя в город, он увидел множество людей, толпившихся вокруг Абу Бакра. Тогда он подошел к ‘Али ибн Абу Талибу и спросил его: “Что это?” ‘Али ответил ему: “То, что ты видишь”. Тогда Усама спросил его: “А ты присягнул ему?” Он ответил: “Да”»[1].

Это признал и современный шиит и один из их имамов Мухаммад Хусейн Аль Кашиф аль-Гыта. Вот что он сказал: «Когда Посланник ﷺ покинул этот мир для мира вечного, некоторые сподвижники решили, что халифом должен стать не ‘Али – то ли из-за его молодости, то ли потому, что курейшиты не хотели, чтобы и пророк, и халиф был из Бану Хашим… А когда он увидел, что первый и второй халифы прикладывали все возможные усилия для распространения слова Единобожия, снаряжении войск и открытия для Ислама новых районов, и они не думали только о себе, не стремились к обогащению и наживе, и не порабощали тех, кто присягнул им…»[2].

Остается вопрос о том, почему он отложил присягу на много дней. На этот вопрос отвечает Абу аль-Хадид: «Затем поднялся Абу Бакр. Он обратился к людям с речью, попросил у них прощения и сказал: “Присяга мне была внезапной, и Аллах уберег нас от ее зла, и я, клянусь Аллахом, испугался смуты… Я никогда не стремился к ней, и на меня легло всей тяжестью дело, с которым я не в силах был справиться, и которое мне было очень сложно вынести. Тогда я желал, чтобы на моем месте оказался самый сильный из людей…” – так он оправдывался и извинялся, и мухаджиры приняли его оправдания. ‘Али и аз-Зубейр сказали:

---

[1] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 50.
[2] «Асль аш-ши‘а ва усулюха», с. 91.

“Мы гневались лишь на совете… Поистине, мы считаем, что Абу Бакр более всех достоин того, чтобы стать халифом. Поистине, он был спутником и товарищем Пророка ﷺ, когда тот находился в пещере, и мы уважаем его за почтенный возраст. Кроме того, Посланник Аллаха ﷺ велел ему руководить молитвой людей еще при его жизни”»[1].

Ибн Абу аль-Хадид приводит другое сообщение в своем «Шархе» от ‘Абдуллаха ибн Абу ‘Ауфа аль-Хуза‘и: «Халид ибн Са‘ид ибн аль-‘Ас был одним из работников Посланника Аллаха ﷺ в Йемене. Когда Посланник Аллаха ﷺ скончался, он пришел в Медину, а люди к тому времени уже присягнули Абу Бакру. Он воздерживался от присяги долгое время, несмотря на то, что люди уже присягнули ему. Он пришел к Бану Хашим, к каждой двери, к старому и молодому, к простым и влиятельным и сказал им: “Если вы довольны, мы тоже довольны, а если вы разгневаны, мы тоже будем разгневаны. Скажите мне, присягнули ли вы этому человеку?” Они ответили: “Да”. Тогда он спросил: “И все вы довольны?” Они ответили: “Да”. Он сказал: “Значит, и я доволен, и если вы присягнули, то и я присягаю! О Бану Хашим! Поистине, вы – дерево благое с плодами благими!” После этого он пошел и присягнул Абу Бакру»[2].

‘Али ؓ совершал молитву под руководством Абу Бакра ؓ и принимал от него подарки

Итак, ‘Али ؓ признавал право Абу Бакра ؓ быть халифом и участвовал вместе с ним в управлении государством и решении различных дел. Кроме того, он принимал от него подарки, подавал ему жалобы, совершал молитву под его руководством, и отношения между ними были по-братски теплые и близкие, он любил его и ненавидел тех, кто ненавидел его.

---

[1] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 132.
[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 134-135.

Об этом засвидетельствовал самый большой противник праведных халифов и сподвижников Пророка ﷺ.

Мы уже приводили слова ‘Али ؓ, сказанные им людям, которые побуждали его стать халифом и повелителем верующих: «В качестве советника и помощника я лучше для вас, чем в качестве правителя»[1]. Он напоминает им о днях правления Абу Бакра ас-Сыддика и ‘Умара, когда он был советником, к чьим словам прислушивались и чьи указания исполнялись. Об этом рассказывает аль-Йа‘куби[2], радикальный шиит, в своем «Тарихе», упоминая о правлении Ас-Сыддика: «Абу Бакр принял решение сражаться с византийцами и стал советоваться с группой сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, и они разошлись во мнениях. Тогда он посоветовался с ‘Али ибн Абу Талибом, и тот сказал: “Делай”. Он спросил: “Если я сделаю это, я выиграю?” ‘Али сказал: “Надейся на лучшее”. Тогда Абу Бакр обратился к людям с речью и велел им готовиться к сражению с византийцами»[3].

А в другой версии говорится: «Ас-Сыддик спросил ‘Али: “Откуда ты знаешь, что впереди нас ждет благо, и на каком основании сулишь мне благие вести?” Он сказал: “От Пророка ﷺ. Я слышал, как он говорил эти слова, обещая благие вести”. Абу Бакр ؓ сказал: “Ты обрадовал меня, сказав мне слова, переданные от Посланника Аллаха ﷺ, о Абу аль-Хасан! Да обрадует тебя Аллах благими вестями!”»[4].

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 136.

[2] Ахмад ибн Абу Йа‘куб ибн Джа‘фар, шиитский писатель времен Аббасидов. Его дед был вольноотпущенником Абу аль-Мансура, и он любил путешествовать. Он объехал мусульманские страны на Востоке и Западе, и в 260 г. х. посетил Армению, а потом поехал в ар-Рамну, после чего вернулся в Египет и страны Магриба. Во время своей поездки по странам он написал книгу «Китаб аль-бульдан», а также «Ат-тарих». У него есть и другие книги. Умер в 284 г. х. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 246. А автор «А‘йан аш-ши‘а» упомянул о нем среди шиитских историков.

[3] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 132-133.

[4] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 158.

Аль-Йа‘куби также сказал: «Среди тех, от кого перенимали знания во времена Абу Бакра, – ‘Али ибн Абу Талиб, ‘Умар ибн аль-Хаттаб, Му‘аз ибн Джебель, Убейй ибн Ка‘б, Зейд ибн Сабит и ‘Абдуллах ибн Мас‘уд»[1].

Первым он упомянул ‘Али, а потом уже остальных сподвижников. А это – показатель того, какие у них были взаимоотношения. В том, что касается совета[2] и судопроизводства, они всегда отводили ‘Али первое место.

Это подтверждает Мухаммад ибн ан-Ну‘ман аль-‘Акбари, радикальный шиит, прозванный «шейх аль-Муфид». В своей книге «Аль-иршад» он выделил целую главу, посвященную решениям повелителя верующих, вынесенных им в дни правления Абу Бакра. Вот некоторые сообщения на эту тему, переданные им: «К Абу Бакру привели одного человека, который пил вино. Он собрался подвергнуть его положенному наказанию, однако человек сказал ему: “Поистине, я выпил это вино, не зная о том, что это запрещено, потому что я вырос и воспитывался среди людей, которые считали его дозволенным, и я узнал о том, что оно запретно, лишь сейчас”. Абу Бакр задумался, не зная, какое решение вынести в отношении этого человека. Тогда кто-то из присутствующих посоветовал ему обратиться к повелителю верующих ﵁. Абу Бакр послал к ‘Али и спросил у него совета в этом вопросе. Повелитель верующих сказал: “Вели двум надежным людям из числа мусульман провести его по местам собраний мухаджиров и ансаров, и пусть они спросят их, читал ли кто-нибудь из них ему аят, в котором говорится о запретности вина, а если нет, то

---

[1] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 138.

[2] У нас, суннитов, имеется немало подобных сообщений о том, что Абу Бакр советовался со своими сподвижниками в различных вопросах, и среди тех, с кем он советовался, был ‘Али ﵁, и он предпочитал его мнение мнению других: «Аль-бидайат ва ан-нихайа» Ибн Кясира, «Рийад ан-нудра» Мухибба ат-Табари, «Кянз аль-‘уммаль», «Тарих аль-мулюк ва аль-умам» ат-Табари, «Ат-тарих» Ибн Хальдуна и так далее... Однако мы обещали не обращаться к иным источникам, кроме шиитских и не станем отступать от выбранного пути.

передавал ли ему кто-нибудь из них сообщение об этом запрете, передаваемое от Посланника Аллаха ﷺ. И если найдется два свидетеля из их числа, то подвергни его установленному наказанию, а если свидетелей не найдется, тогда скажи ему, чтобы он раскаялся в содеянном и отпусти его”. Абу Бакр так и поступил. Никто из мухаджиров и ансаров не засвидетельствовал, что сообщал этому человеку о запретности употребления вина посредством цитирования ему соответствующего аята Корана или слов Посланника Аллаха ﷺ. Тогда Абу Бакр велел ему раскаяться в содеянном и отпустил его. Так он согласился с решением, вынесенным ‘Али ؓ»[1].

Так он выполнял его веления. Сообщается, что однажды «в Медину прибыла делегация неверующих. Они увидели, что мусульмане слабы, а их численность мала, так как они выступили в военные походы в разные стороны, и начали замышлять дурное против них. Абу Бакр почуял недоброе и понял, что столице Исламского государства и мусульманам угрожает опасность, и приказал усилить охрану Медины. У входов в нее стали дежурить войска. А ‘Али, аз-Зубейру, Тальхе и ‘Абдуллаху ибн Мас‘уду он поручил возглавлять эту охрану, и они исполняли это его веление до тех пор, пока опасность не миновала»[2].

А поскольку у них были такие теплые отношения, ‘Али, господин Ахлю-ль-бейт и отец двух внуков Посланника Аллаха ﷺ, принимал от него подарки. Ведь они были братьями, которые советовались друг с другом в делах, любили и уважали друг друга. Так, он принял от него рабыню по имени ас-Сахба – это была девушка, взятая в плен в битве ‘Айн ат-тамр. Она родила ему ‘Умара и Рукаййу. «Что же касается ‘Умара и Рукаййи, то они – дети девушки из Таглиба по имени ас-Сахба, взятой в плен. Это произошло во время правления Абу Бакра во время сражения

---

[1] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 107.

[2] «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 228.

при ‘Айн ат-тамр, когда войсками командовал Халид ибн аль-Валид»[1]. «Ее звали Умм Хабиб бинт Раби‘а»[2].

Абу Бакр ас-Сыддик также подарил ему Хаулю, дочь Джа‘фара ибн Кайса, которая попала в плен во время сражений при аль-Йамаме. Она родила ему лучшего из его сыновей после аль-Хасана и аль-Хусейна Мухаммада ибн аль-Ханафиййа.

«Она была в числе отрекшихся от Ислама и взятых в плен. Ее сын прозван по матери. Это Мухаммад ибн аль-Ханафиййа»[3].

Имеются также сообщения о том, что он и его дети принимали денежные подарки, хумус и трофеи от Абу Бакра ﵁. В период его правления именно ‘Али делил хумус и богатства, полученные без боя,[4] и распределял их. То есть эти средства находились в ведении ‘Али, затем – в ведении аль-Хасана, затем – аль-Хусейна, потом – аль-Хасана, сына аль-Хасана, а после него – Зейда, сына аль-Хасана[5].

Кроме того, ‘Али совершал все пять молитв в мечети, стоя позади Абу Бакра, признавая его имамом, и своими действиями он показывал людям, что между ним царит взаимопонимание, согласие и братская любовь[6].

---

[1] «Шарх нахдж аль-баляга», т. 2, с. 718. «‘Умдат ат-талиб», с. 361.

[2] «Аль-иршад», с. 186.

[3] «‘Умдат ат-талиб», т. 3, с. 352. «Хакк аль-йакын», с. 213.

[4] В сборнике Абу Дауда упоминается о том, что ‘Али ﵁ сказал: «Однажды мы с аль-‘Аббасом, Фатымой и Зейдом ибн Харисой пришли к Пророку ﷺ, и я сказал: “О Посланник Аллаха! Предоставь мне право распоряжаться хумусом, о котором говорится в Книге Всевышнего Аллаха, и я разделю его при твоей жизни, чтобы потом никто не оспаривал мое решение”. И я разделил его при жизни Посланника Аллаха ﷺ. Потом Абу Бакр также предоставил мне это право, а в последний год правления ‘Умара к нему привезли много богатств, и он выделил из них столько, сколько причитается нам, и послал это мне. Я же сказал: “В этом году мы не нуждаемся в этом, а мусульмане нуждаются. Распредели же это среди них” – и он распределил его среди них».

[5] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 118.

[6] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 53, «Китаб Салим ибн Кайс», с. 253. Аль-Маджлиси, «Мир’ат аль-‘укуль», с. 388.

Ат-Туси сказал о молитве ‘Али ﵁ под руководством Абу Бакра ﵁: «Это очевидный и всем известный факт»[1].

Как Абу Бакр ﵁ содействовал ‘Али ﵁ в его женитьбе на Фатыме (да будет доволен ею Аллах)

Ас-Сыддик помог ‘Али ﵁, посодействовав ему в его женитьбе на Фатыме (да будет доволен ею Аллах). К тому же, он был одним из свидетелей на церемонии бракосочетания по просьбе Посланника Аллаха ﷺ. Об этом сообщает один из величайших шиитских авторитетов, шейх Абу Джа‘фар ат-Туси. Он передает от ад-Даххака ибн Музахима его слова: «Я слышал, как ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ сказал: “Ко мне пришли Абу Бакр и ‘Умар и сказали: ‹Ты бы отправился к Посланнику Аллаха ﷺ и попросил у него руки Фатымы›. И я пошел к нему. Увидев меня, Посланник Аллаха ﷺ улыбнулся, а потом сказал: ‹Что привело тебя ко мне, о ‘Али? Чего ты желаешь?› Тогда я упомянул о нашем родстве, а также о том, что я одним из первых принял Ислам, и о том, что я помогал ему, поддерживал ему и участвовал в джихаде на пути Аллаха... Он, выслушав меня, сказал: ‹Ты лучше того, о чем говоришь!› Тогда я попросил: ‹О Посланник Аллаха! Отдай мне в жены Фатыму!›”»[2].

А аль-Маджлиси, который, упоминая о сподвижниках Пророка ﷺ и, особенно, об Абу Бакре и ‘Умаре, непременно сопровождает это упоминание самыми отвратительными поношениями и мерзкими прозвищами, вроде «проклятые», «обладатели почерневших лиц» и «шайтаны» (а Аллах знает, что это – гнусная ложь) – так вот, этот человек также рассказывает об упомянутом событии, только более подробно и обстоятельно: «Как-то раз Абу Бакр, ‘Умар и Са‘д ибн Му‘аз сидели в мечети Посланника Аллаха ﷺ и речь зашла о браке Фатымы (да будет доволен ею

[1] «Тальхыс аш-шафи», с. 354.
[2] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 1, с. 38.

Аллах)[1]. Абу Бакр сказал: “Ее руки просили Пророка ﷺ самые благородные и знатные курейшиты, однако Посланник ﷺ сказал им всем, что ее судьба – в руках Всевышнего. Мы думаем, что она предназначена для ‘Али, однако ‘Али ибн Абу Талиб не просил у Посланника Аллаха ﷺ ее руки из-за своей бедности”. Потом Абу Бакр сказал ‘Умару и Са‘ду: “Давайте пойдем к ‘Али ибн Абу Талибу, чтобы ободрить его и подать ему такую идею: пойти к Пророку ﷺ и попросить ее руки, а если он скажет, что ему мешает его бедность, мы поможем ему[2]”. Са‘д сказал: “Это замечательная идея!” И они отправились к дому повелителя верующих ؓ. Когда они пришли к нему, он спросил, что привело их к нему в такое время. Абу Бакр сказал: “О Абу аль-Хасан! У тебя так много достоинств и прекрасных качеств… Что же мешает тебе попросить у Посланника ﷺ руки его дочери Фатымы?” Когда ‘Али услышал эти слова Абу Бакра, в глазах его появились слезы, которые затем пролились… Он сказал: “Ты разбередил мои раны, возбудил мои мечты и заставил выйти наружу тайные желания, которые я в течение долгого времени скрывал от людей[3]… Кто же не хочет взять ее в жены? Однако мне мешает моя бедность[4].

---

[1] Благородные сподвижники Посланника Аллаха ﷺ всегда думали о делах Пророка ﷺ, и их заботило то же, что и его, потому что они любили его и были искренне преданны ему… Смотрите, как они слушались его, как следовали за ним…

[2] Посмотрите, как сподвижники любили и жалели друг друга, сочувствовали и помогли друг другу, вопреки утверждениям шиитов.

[3] Шииты не стыдятся придумывать подобные истории и приписывать подобные пошлые фразы благородным и даже непогрешимым, согласно их убеждениям, личностям…

[4] Радикальные шииты вроде аль-Кумми и аль-Маджлиси передают такую историю: «Когда Посланник Аллаха ﷺ захотел выдать Фатыму за ‘Али, он сообщил ей об этом, и она сказала: “Тебе, конечно же, лучше знать… Только курейшитки говорят мне о нем, что он мужчина с большим животом, длинными руками, широкими и тяжелыми плечами, с залысинами по обеим сторонам лба, с большими глазами, у него лопатки как лопатки верблюда, веселый, и у него нет имущества”. Пророк ﷺ же не опроверг эти описания (согласно шиитским источникам), а сказал: “О Фатыма! Разве не знаешь ты, что

Я стесняюсь заговорить с ним об этом сейчас, когда мое положение таково…”»[1].

Более того, Абу Бакр ас-Сыддик не только побуждал ‘Али жениться на Фатыме (да будет доволен ею Аллах), но и оказал ему практическое содействие и реальную помощь в этом. Именно он создал все условия для того, чтобы этот брак был заключен, и подготовил все необходимое для церемонии бракосочетания по просьбе Посланника Аллаха ﷺ ко всем людям. Ат-Туси передает, что ‘Али продал свою кольчугу и пришел с вырученными деньгами к Посланнику ﷺ: «Затем Посланник Аллаха ﷺ взял у него дирхемы двумя руками, отдал их Абу Бакру и сказал: “Купи Фатыме хорошую одежду и обстановку для дома”. Затем он посадил его на верховое животное позади ‘Аммара ибн Йасира, и в сопровождении нескольких сподвижников они отправились на рынок. Они выбирали вещи, однако ничего не покупали, не показав это предварительно Абу Бакру, и если он одобрял показанную вещь и она нравилась ему, они покупали ее… Когда они закончили с покупкой необходимых вещей Абу Бакр сам отнес часть купленного Посланнику Аллаха ﷺ, а остальное отнесли ему его сподвижники»[2].

Однако и это еще не все. Именно ас-Сыддик и его товарищи были свидетелями на церемонии бракосочетания по велению Посланника ﷺ, как об этом упоминает аль-Хаварезми[3] – шиит, – а

Аллах управляет этим миром, и что Он избрал меня над всеми людьми, а тебя избрал над женщинами миров? Фатыма, поистине, когда я был вознесен на небо, я увидел на камне в Иерусалиме надпись: нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад – Посланник Аллаха, Я поддержал его помощником и помог ему этим помощником. И я спросил: а кто мой помощник? Он сказал: ‘Али ибн Абу Талиб”». Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 336. «Джаля аль-‘уйун», т. 1, с. 185.

[1] «Джаля аль-‘уйун», т. 1, с. 169.

[2] «Аль-амали», т. 1, с. 39. «Джаля аль-уйун», т. 1, с. 176.

[3] Абу аль-Муаййад аль-Муваффак ибн Ахмад аль-Хаварезми, шиитский факых, хадисовед, оратор и поэт. Его перу принадлежит книга о достоинствах Ахлю-ль-бейт. Умер в 568 г. х. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 11-12.

также аль-Маджлиси и аль-Арбили. Они передают, что Абу Бакр, ‘Умар и Са‘д ибн Му‘аз послали ‘Али к Пророку ﷺ, а сами остались ждать его в мечети, надеясь по его возвращении услышать от него радостную весть о том, что Посланник ﷺ дал свое согласие на брак дочери, и они действительно услышали от него то, что надеялись услышать. ‘Али говорит: «Я вышел от Посланника Аллаха ﷺ, и при этом я был вне себя от радости. Меня встретили Абу Бакр и ‘Умар и спросили: «Как все прошло?» Я ответил: «Посланник Аллаха ﷺ согласился выдать за меня свою дочь Фатыму!» Услышав это, они очень обрадовались, и мы вместе зашли в мечеть. Не успели мы дойти до середины мечети, как нас нагнал Посланник Аллаха ﷺ. При этом лицо его светилось от радости. Он сказал: «О Биляль!». Тот отозвался: «Я перед тобой, о Посланник Аллаха!» Он сказал: «Собери ко мне мухаджиров и ансаров». Он собрал их. Тогда Пророк ﷺ поднялся на минбар, восхвалил Аллаха и сказал: «О люди! Поистине, ко мне только что пришел Джибриль и сообщил мне о том, что мой Всевышний Господь собрал своих ангелов у Посещаемого Дома, и сделал их свидетелями того, что Он выдал замуж рабу Свою Фатыму, дочь Посланника Аллаха, за Своего раба ‘Али ибн Абу Талиба, и повелел мне поженить их на земле, и я беру вас в свидетели этого»[1].

Аль-Арбили в своей книге «Кашф аль-гумма» поясняет, кто именно стал свидетелем: «Анас передает: “Я был у Пророка ﷺ, и на него снизошло Откровение, и, придя в себя, он сказал мне: ‹О Анас! Знаешь ли ты, с чем пришел ко мне Джибриль от Обладателя Трона?› Я сказал: ‹Аллах и Его Посланник ﷺ знают об этом лучше›. Он сказал: ‹Он повелел мне выдать Фатыму замуж за ‘Али. Иди же и позови ко мне Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана, ‘Али, Тальху, аз-Зубейра и еще нескольких ансаров›. И я пошел и позвал их к нему. Когда они сели, Посланник Аллаха ﷺ восхвалил Аллаха и сказал: ‹Поистине, я призываю вас в свидетели того, что

[1] Аль-Хаварезми, «Аль-манакыб», с. 251-152. «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 358. Аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», т. 10, с. 38-39. «Джаля аль-‘уйун», т. 1, с. 184.

я выдал Фатыму замуж за ‘Али с махром в четыреста мискалей серебра›”»[1].

А когда у них родился аль-Хасан, Абу Бакр ас-Сыддик, спутник деда аль-Хасана, сидевший вместе с ним в пещере, друг его отца ‘Али и человек, подготовивший все необходимое для его бракосочетания, сажал аль-Хасана к себе на плечо и, шутя, говорил ему:

Клянусь, на Пророка похож ты,

И совсем не похож на ‘Али![2]

Эти слова Абу Бакра потом стала повторять и Фатыма (да будет доволен ею Аллах)[3].

Между ними существовали настолько близкие отношения и настолько тесная связь, что именно жена Абу Бакра Асма бинт ‘Умейс ухаживала за Фатымой во время ее болезни, от которой она умерла. Она оставалась с ней до самой последней минуты, и принимала участие в омовении ее тела и помогла отнести ее на кладбище. ‘Али сам ухаживал за ней, а помогала ему в этом Асма бинт ‘Умейс (да будет доволен ею Аллах)»[4].

«Фатыма перед смертью дала ей указания относительно того, как завернуть ее в саван и похоронить, и Асма в точности выполнила эти указания»[5].

«Она находилась рядом с ней в ее последние минуты, и именно она сообщила ‘Али о ее смерти»[6].

«Она принимала участие в омовении ее тела»[7].

Ас-Сыддик поддерживал постоянную связь с ‘Али и справлялся у него о дочери Пророка ﷺ, хотя шииты утверждают обратное.

---

[1] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 348-349. «Бихар аль-анвар», т. 1, с. 47-48.

[2] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 117.

[3] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 117.

[4] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 1, с. 107.

[5] «Джаля аль-‘уйун», с. 235, 242.

[6] «Джаля аль-‘уйун», с. 237.

[7] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 504.

«Фатыма заболела, а ‘Али совершал все пять молитв в мечети, и когда он совершил очередную молитву, Абу Бакр и ‘Умар спросили его: “Как здоровье дочери Посланника Аллахаﷺ?”»[1].

«Когда скончалась Фатыма, и Медину наполнил плач мужчин и женщин, и люди были так же подавлены и растерянны, как в тот день, когда скончался Посланник Аллаха ﷺ Абу Бакр и ‘Умар пришли выразить свои соболезнования ‘Али и утешить его. Они сказали ему: “О Абу аль-Хасан! Не опережай нас с молитвой по дочери Посланника Аллаха!”»[2].

Родство по браку между Абу Бакром ас-Сыддиком ؓ и Ахлю-ль-бейт

Между семейством Пророка ﷺ и семейством Абу Бакра ؓ существовали настолько тесные связи, что просто невозможно себе представить существование этих мифических разногласий, которые выдумали заговорщики. **«Воистину, самое непрочное жилище – это жилище паука. Если бы они только знали!»**[3].

‘Аиша, дочь Абу Бакра ас-Сыддика, была женой Пророка ﷺ, и одним из самых близких и любимых для него людей, что бы там ни говорили завистники, постоянно распускающие свои злые языки. Это известная и доказанная истина, и ‘Аиша была чиста, благочестива, праведна и непорочна, сколько бы ни утверждали обратное люди, распространяющие гнусную ложь.

Асма бинт ‘Умейс, о которой мы упоминали ранее, сначала была женой Джа‘фара ибн Абу Талиба, родного брата ‘Али. После его смерти она осталась вдовой. Затем на ней женился Абу Бакр, и она родила ему его сына Мухаммада, которого ‘Али назначил наместником в Египте. А когда скончался Абу Бакр, на

---

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 353.

[2] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 255.

[3] Сура 29 «Аль-Анкабут» («Паук»), аят 41.

ней женился ‘Али ибн Абу Талиб, и она родила ему сына, которого он назвал Яхья.

А внучка Абу Бакра была замужем за Мухаммадом аль-Бакыром, пятым имамом у шиитов и внуком ‘Али ﵁. Об этом упоминает аль-Кулейни в своем «Усуле» в главе под названием «Рождение Джа‘фара». Вот что он говорит: «Абу ‘Абдуллах ﵁ родился в 83-м году, а скончался в 148-м в возрасте 65 лет. Он был похоронен на аль-Бакы‘, на том же месте, где были похоронены его отец, дед и аль-Хасан, сын ‘Али, а также его мать Умм Фарва, дочь аль-Касима, сына Мухаммада, сына Абу Бакра ас-Сыддика, и ее мать Асма, дочь ‘Абду-р-Рахмана, сына Абу Бакра ас-Сыддика»[1].

Ибн ‘Анаба[2] говорит: «Мать Джа‘фара – Умм Фарва, дочь аль-Касима, сына Мухаммада, сына Абу Бакра, а ее мать – Асма, дочь ‘Абду-р-Рахмана, сына Абу Бакра. Именно поэтому ас-Садик говорил: “Абу Бакр родил меня дважды”».

Аль-Касим ибн Мухаммад, внук Абу Бакра, и ‘Али ибн аль-Хусейн Зейну-ль-‘абидин, внук ‘Али ибн Абу Талиба были двоюродными братьями по материнской линии. Об этом упоминает аль-Муфид, рассказывая об ‘Али ибн аль-Хусейне: «Имамом после аль-Хасана, сына ‘Али ﵁, стал его сын Абу Мухаммад ‘Али ибн аль-Хусейн Зейну-ль-‘абидин. Его кунья также была Абу аль-Хасан. Его мать – Шах Зинан, дочь Йездигерда, сына Шахрияра, сына Кисры. Говорили также, что ее звали Шахр Банавейхи. Повелитель верующих ﵁ назначил Хурейса ибн Джабира аль-Ханафи управлять некоторыми землями на Востоке, и тот послал ему двух дочерей Ездигерда, сына Шахрияра, сына Кисры. Шах Зинан он отдал аль-Хусейну, и она родила ему Зейну-ль-

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», Китаб аль-худжжа, т. 1, с. 472.

[2] Джамалюддин Ахмад ибн ‘Али ибн аль-Хусейн аль-Хасани, автор книги «‘Умдат ат-талиб». Аль-Кумми сказал о нем: «Величественный человек, сейийд, один из выдающихся ученых шиитов-имамитов. Учился двенадцать лет у сейийда Абу аль-Маиййа… умер в 828 г. х. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 1, с. 350.

‘абидина ﵁, а вторую он отдал Мухаммаду, сыну Абу Бакра, и она родила ему аль-Касима, который был сыном Мухаммада и внуком Абу Бакра. То есть получается, что их матери – родные сестры, и для каждого из них мать второго – тетя по матери»[1].

Аль-Маджлиси также упоминает об этом в книге «Джаля аль-‘уйун», однако он уточняет сведения, приведенные аль-Муфидом и ибн Бабавейхи, утверждая, что Шахрбану была взята в плен не в дни правления ‘Али, как говорит аль-Муфид, и не в дни правления ‘Усмана, как сказал Ибн Бабавейхи аль-Кумми, а в дни правления ‘Умара, как сообщает аль-Кутб ар-Раванди[2]. Однако далее он подтверждает то, что аль-Касим ибн Мухаммад, внук Абу Бакра, и Зейну-ль-‘абидин ибн аль-Хусейн, внук ‘Али – двоюродные братья по материнской линии[3].

Историки и ученые, специализирующиеся на генеалогии говорят о еще одном родстве: Хафса, дочь ‘Абду-р-Рахмана, сына Абу Бакра ас-Сыддика вышла замуж за аль-Хусейна, сына ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ после ‘Абдуллаха ибн аз-Зубейра или же до него.

Кроме того, Мухаммад, сын Абу Бакра от Асмы бинт ‘Умейс был пасынком ‘Али и его любимцем, и в годы своего правления он поручил ему править Египтом.

«‘Али ﵁ говорил: “Мухаммад – мой сын от спины[4] Абу Бакра”»[5].

---

[1] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 253.

[2] Са‘ид ибн Хибатуллах ибн аль-Хасан, родился в шестом веке по хиджре. Умер в 573 г. х. в Куме и похоронен там. Выдающийся ученый, факых, хадисовед, толкователь Корана, редактор, надежный, достойный доверия передатчик, автор книги «Аль-хараидж ва аль-джараих», а также «Кысас аль-анбийа» и «Шарх ан-нахдж». Один из величайших шиитских хадисоведов. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 58.

[3] «Джаля аль-‘уйун», с. 673-674.

[4] То есть порожденный Абу Бакром, появившийся из семени, вышедшего из его чресел.

[5] Ад-Данбали, «Ад-дуррат ан-наджафиййа», с. 113.

Одним из проявлений любви Ахлю-ль-бейт к Абу Бакру ас-Сыддику и их привязанности к нему было то, что они называли своих детей именами Абу Бакра ﵁. Сам ʻАли ибн Абу Талиб назвал одного из своих сыновей Абу Бакром. Об этом упоминает аль-Муфид в главе под названием «Дети повелителя верующих ﵁, их число, их имена и краткие сведения о них»: «12-й – Мухаммад, самый младший, у него была кунья Абу Бакр, 13-й – ʻУбейдуллах. Они стали шахидами вместе со своим братом аль-Хусейном. Их мать – Лейля бинт Масʻуд ад-Даремиййа»[1].

А аль-Йаʻкуби говорит: «Среди его детей было четырнадцать сыновей: аль-Хасан, аль-Хусейн,…, ʻУбейдуллах и Абу Бакр. У них не было детей. Их мать – Йаʻля бинт Масʻуд аль-Хинзалиййа из Бану Тейм»[2].

Аль-Асфахани в книге «Макатиль ат-талибиййин» упоминает в главе «Рассказ об аль-Хусейне, сыне ʻАли ибн Абу Талиба, его убийстве и тех, кто был убит вместе с ним из числа его близких», что среди убитых был и «Абу Бакр, сын ʻАли ибн Абу Талиба... Его мать – Йаʻля бинт Масʻуд… Абу Джаʻфар упоминает, что его убил один человек из Хамдана. А аль-Мадаини говорит, что его нашли убитым в оросительной канаве, однако имя его убийцы неизвестно»[3].

Разве это не указывает на любовь, братство, а также глубокое уважение ʻАли к Абу Бакру ас-Сыддику ﵁?

Стоит также упомянуть о том, что этот сын родился у ʻАли уже после того, как Абу Бакр стал халифом – более того, он появился на свет уже после смерти Абу Бакра. Это достоверно известно.

А есть ли среди сегодняшних шиитов, утверждающих о том, что они любят ʻАли и его детей, такие, которые называют своих

---

[1] «Аль-иршад», с. 186.

[2] Аль-Йаʻкуби, «Ат-тарих», т. 2, с. 213.

[3] Абу аль-Фарадж аль-Асфахани, «Макатиль ат-талибиййин», с. 142. «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 64.

детей этим именем, и являются ли они его сторонниками, или же все-таки они – его противники?

Хотелось бы также обратить внимание читателя на то, что ʻАли назвал сына этим именем в надежде, что имя это окажется благословенным, и его обладатель будет похож на Абу Бакра ас-Сыддика ﷺ. К тому же, это было одним из проявлений уважения, почтения и верности Абу Бакру после его кончины. И, насколько нам известно, никто из Бану Хашим до ʻАли не называл своего сына этим именем – это подтверждают и сами шииты в своих книгах. Так в честь кого же тогда ʻАли назвал так одного из своих сыновей?

Более того, не только сам ʻАли поступил так, проявив таким образом свое искреннее и глубокое уважение к Абу Бакру – по той же дороге пошли и его сыновья.

Аль-Хасан, старший сын ʻАли и Фатымы и внук Посланника Аллаха ﷺ, второй непогрешимый имам у шиитов также назвал одного из своих сыновей Абу Бакром, как упоминает аль-Йаʻкуби.

«У аль-Хасана было восемь сыновей: аль-Хасан – его матерью была Хауля..., Абу Бакр и ʻАбду-р-Рахман от разных матерей, и Тальха и ʻУбейдуллах[1]».

Аль-Асфахани говорит: «Абу Бакр, сын аль-Хасана, сына ʻАли ибн Абу Талиба также был среди убитых в Кербеле вместе с аль-Хусейном. Его убил ʻУкба аль-Ганави»[2].

Аль-Хусейн, сын ʻАли, также назвал одного из своих сыновей именем Абу Бакра ас-Сыддика. Об этом упоминает известный шиитский историк аль-Масʻуди в книге «Ат-танбих ва аль-ишраф» в рассказе об убитых вместе с аль-Хусейном в Кербеле.

«Среди тех, кто был убит в Кербеле – трое детей аль-Хусейна: самый старший – ʻАли, маленький ʻАбдуллах и Абу Бакр...»[3].

---

[1] Аль-Йаʻкуби, «Ат-тарих», т. 2, с. 213. «Мунтаха аль-амаль», т. 1, с. 240.

[2] «Макатиль ат-талибиййин», с. 87.

[3] «Ат-танбих ва аль-ишраф», с. 263.

Говорят также, что Зейну-ль-‘абидин ибн аль-Хасан тоже носил кунью Абу Бакр[1].

Хасан, сын аль-Хасана ибн ‘Али, внук ‘Али ибн Абу Талиба, также назвал одного из своих сыновей Абу Бакром, как передает аль-Асфахани от Мухаммада ибн ‘Али Хамзы аль-‘Аляви: среди убитых вместе с Ибрахимом, сыном аль-Хасана, сыном ‘Али ибн Абу Талиба был Абу Бакр, сын аль-Хасана ибн аль-Хасана.

А седьмой имам у шиитов Муса ибн Джа‘фар аль-Казым также назвал одного из своих сыновей Абу Бакром.

Аль-Асфахани говорит: «У его сына ‘Али, восьмого имама, тоже была кунья Абу Бакр». А от ‘Исы ибн Махрана от Абу ас-Сальта аль-Харави передают: «Однажды аль-Ма’мун задал мне какой-то вопрос, и я сказал: “Наш Абу Бакр ответил на него так…” ‘Иса ибн Махран спросил Абу ас-Сальта: “А кто ваш Абу Бакр?” Он ответил: “‘Али, сын Мусы ар-Рида носил такую кунью, а его мать – Умм Валяд”»[2].

Стоит также упомянуть о том, что Муса аль-Казым назвал одну из своих дочерей именем дочери ас-Сыддика – ‘Аиша. Об этом упоминает аль-Муфид в главе под названием «Число детей Мусы ибн Джа‘фара и краткий рассказ о них».

«У Абу Мусы было тридцать семь сыновей и дочерей, среди них – ‘Али ибн Муса ар-Рида ﵁… и Фатыма… и ‘Аиша и Умм Саляма»[3].

«Его дед ‘Али ибн аль-Хусейн также назвал одну из своих дочерей ‘Аишей»[4].

Десятый непогрешимый имам у шиитов ‘Али ибн Мухаммад аль-Хади Абу аль-Хасан также назвал одну из своих дочерей ‘Аиша. Аль-Муфид говорит: «Абу аль-Хасан ﵁ скончался в месяце раджаб 254 года, и был похоронен в своем доме тайно. После

---

[1] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 74.

[2] «Макатиль ат-талибиййин», с. 561-562.

[3] «Аль-иршад», с. 302-303, «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 242. «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 237.

[4] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 90.

себя он оставил сына Абу Мухаммада аль-Хасана… и дочь ‘Аишу»[1].

Прежде чем перейти к следующей теме, я бы хотел упомянуть о том, что очень многие хашимиты называли себя или своих детей «Абу Бакр». Среди них – сын брата ‘Али ибн Абу Талиба ‘Абдуллах ибн Джа‘фар ат-Таййар ибн Абу Талиб. Он назвал одного из своих сыновей именем Абу Бакра. Об этом упоминает аль-Асфахани. Вот его слова: «Абу Бакр ибн ‘Абдуллах ибн Джа‘фар ибн Абу Талиб был убит в день аль-Хурра в столкновении между Мусрифом ибн ‘Укбой и жителями Медины».

Это одно из указаний на любовь Ахлю-ль-бейт к Абу Бакр, хотя сегодня шииты и пытаются доказать обратное, говоря, что Ахлю-ль-бейт и сподвижники ненавидели друг друга, между ними не прекращалась вражда и разногласия, и они постоянно сражались друг с другом.

История Фадака

Прежде чем начать говорить об ‘Умаре ибн аль-Хаттабе и его взаимоотношениях с Ахлю-ль-бейт, я считаю необходимым рассказать немного о проблеме, затронувшей благороднейших и почтеннейших людей: если они так любили и уважали друг друга, то что в таком случае произошло с Фадаком? Эту проблему намеренно раздували враги общины Мухаммада ﷺ, чрезмерно преувеличивая ее, а потом используя в своих низких и мерзких целях. Они зацепились за эту историю в надежде доказать существование разногласий, конфликтов и раскола между сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ, и, особенно, между семейством Пророка ﷺ и остальными мусульманами. Они утверждают, что Ахлю-ль-бейт были по одну сторону баррикад, а первые мусульмане – мухаджиры и ансары – а также вся оставшаяся часть мусульманской общины – по другую.

---

[1] «Кашф аль-гумма», с. 334. «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 283.

Конечно же, все было совсем не так, как они утверждают… Да и проблема вовсе не была настолько велика и серьезна, как они стараются представить ее, стремясь к достижению своих низких целей и очернению благородных людей. Вот как на самом деле выглядит эта история: когда Посланник Аллаха ﷺ скончался, и люди присягнули Абу Бакру ؓ, избрав его преемником Посланника Аллаха и правителем мусульман, Фатыма, дочь Посланника Аллаха ﷺ, послала к нему, прося отдать ей ее долю наследства – Фадак[1], который Аллах предал в руки Посланника Аллаха ﷺ. Однако Абу Бакр ответил ей, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Мы не оставляем наследства. Все, что мы оставляем – милостыня (садака). Поистине, семейство Мухаммада должно питаться от этого имущества, то есть имущества, принадлежащего Аллаху»*. Абу Бакр ؓ сказал: «И я, клянусь Аллахом, не изменю ничего из того, что связано с милостыней, оставленной Пророком ﷺ, и я поступлю с ними так, как поступал сам Посланник Аллаха!». А потом он добавил: «Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, семья Посланника Аллаха ﷺ дороже для меня, чем моя семья!» После того, как ас-Сыддик ؓ сказал все это Фатыме (да будет доволен ею Аллах), она больше не стала просить об этом и не поднимала этот вопрос до самой своей смерти. Более того, в некоторых сообщениях шиитов говорится, что она согласилась с ним и не проявляла недовольства. Так, например, утверждает шиит Ибн аль-Майсам[2] в «Нахдж аль-баляга».

---

[1] Фадак – деревня (оазис) в Хайбаре или в Хиджазе. Там был источник воды и пальмы. Аллах даровал Фадак Пророку ﷺ без военных действий.

[2] Камалюддин Майсам ибн ‘Али Майсам аль-Бахрани. Родился в седьмом веке по хиджре. Выдающийся ученый, знаток религии, философ, редактор, мудрец, умело оперировавший умозрительными и передаваемыми доказательствами, наставник великих и благородных. Автор комментариев к «Нахдж аль-баляга». Говорят, что ат-Туси учился у него. Умер в 679 г. х. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 1, с. 419. Его перу принадлежат замечательные сочинения, подобных которым никогда не было. «Раудат аль-джаннет», т. 7, с. 218.

«Абу Бакр сказал ей: “Тебе полагается то же, что и твоему отцу. Посланник Аллаха ﷺ брал с Фадака ваше пропитание, а остальное делил и часть расходовал на пути Аллаха, и ты обязана перед Аллахом делать то же, что делал он”. Она согласилась с этим и заключила с ним договор об этом»[1].

Нечто подобное упоминает ад-Данбали в своем комментарии «Ад-дурра ан-наджафиййа»[2].

Однако шиитам не понравилось, что Фатыма так легко согласилась с подобным решением, и они исписали множество листов – целые книги – порицаниями, упреками очернением, поношением и бранью в адрес сподвижников Пророка ﷺ и даже обвинили их в неверии, в различных грехах, вероотступничестве, несправедливости и притеснении Ахлю-ль-бейт. И это притом, что сами герои этой истории ничего подобного не говорили и никого ни в чем не обвиняли, что признают и сами шииты. Более того, их имамы передают, что Абу Бакр не ограничился словами – за ними последовало и действие, как сообщают ибн аль-Майсам, ад-Данбали, ибн Абу аль-Хадид, а также современный шиит Файд аль-Ислям ‘Али Накы.

«Абу Бакр собирал доход с Фадака, выделял из него для Ахлю-ль-бейт столько, чтобы этого хватало им, а остальное делил и распределял. И так же поступали ‘Умар, ‘Усман и ‘Али»[3].

Но как же шииты согласятся с этим? Их лидер аль-Маджлиси[4] говорит: «Это великая беда и тяжкое испытание, что Абу Бакр и

---

[1] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 5, с. 107.

[2] Ад-Данбали, «Ад-дурра ан-наджафиййа», с. 331-332.

[3] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 5, с. 107. «Ад-дуррат ан-наджафиййа», с. 332.

[4] Редко находятся такие наглые и смелые в выражениях люди, как аль-Маджлиси. Он поливает грязью любого сподвижника Пророка ﷺ, о котором упоминает, проклинает его, обвиняет во всех смертных грехах и называет кафиром. В главе о Фадаке он пишет, что когда Абу Бакр потребовал от Фатымы привести свидетелей, которые подтвердили бы, что Фадак действительно принадлежит ей, ‘Али сказал ему: «Ты требуешь свидетелей? Разве свидетели это все?» Абу Бакр ответил: «Да». Тогда ‘Али сказал: «А если бы

‘Умар несправедливо отобрали Фадак у Ахлю-ль-бейт Посланника ﷺ… Абу Бакр, силой отняв власть у повелителя верующих и заставив мухаджиров и ансаров принести ему присягу и укрепившись, забрал у Ахлю-ль-бейт Фадак, испугавшись того, что если он попадет в их руки, люди склонятся на их сторону из-за богатства, и отвернутся от этих несправедливых притеснителей (Абу Бакра и его товарищей). Поэтому он решил лишить их всего, чтобы народ не склонился на их сторону, и несправедливо захваченная власть не ушла из его рук. Именно поэтому он и его товарищи сочинили этот ложный хадис: “Мы, пророки, не оставляем наследства. Все, что мы оставляем – милостыня (садака)”»[1].

По этому пути пошли многие из них, желая посеять злобу, подобной которой не было в мире. Однако эти глупцы не знали, что выстроенный ими дом подобен дому паука, и он разрушится при первом же дуновении Истины.

И им невдомек, что этот хадис, который они отвергли из зависти и желания отомстить Абу Бакру, передавал их пятый имам от Посланника Аллаха ﷺ, и он есть в их же книгах. Да-да, этот хадис есть в «Аль-кафи» - книге, которую они считают одной из самых достоверных своих книг, и о которой они говорят, что ее достаточно для шиитов. Аль-Кулейни передает в «Аль-кафи» от Хаммада ибн ‘Исы от аль-Каддаха от Абу ‘Убейдуллаха رضي الله عنه: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: *“Кто отправится в путь в поисках знания, того поведет Аллах дорогой, ведущей в Рай… И превосходство знающего над поклоняющимся (без знания) подобно превосходству луны над звездами в ночь полнолуния, и, поистине, ученые – наследники пророков, а пророки не оставляют*

свидетели засвидетельствовали, что Фатыма совершила прелюбодеяние, что бы ты сделал?» Он ответил: «Подверг бы ее установленному наказанию, как и любую другую женщину!» Аль-Маджлиси, «Хакк аль-йакын», с. 193. Посмотрите, какие отвратительные истории придумывает этот человек, какие мерзкие слова приписывает достойным и благородным людям…

[1] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 5, с. 107.

в наследство ни динаров, ни дирхемов, но оставляют знание, и кто возьмет его, тому достанется великая доля”»[1].

А вот еще одна версия – от Джа‘фара Абу ‘Абдуллаха رضي الله عنه: «Поистине, ученые – наследники пророков. Это потому, что пророки не оставляют в наследство ни дирхемов, ни динаров, но оставляют свои хадисы»[2].

Что скажет об этом аль-Маджлиси и ему подобные? В персидской поэзии есть такая строка: «Если это и преступление, то в вашем городе оно также совершается»...

Кроме этих сообщений имеются еще два сообщения от ас-Садука шиитов, подтверждающие уже приведенные нами. Вот первое из них: «От Ибрахима ибн ‘Али ар-Рафи‘и от его отца от его бабушки, дочери Абу Рафи‘и: “Фатыма, дочь Посланника Аллаха ﷺ пришла со своими двумя сыновьями аль-Хасаном и аль-Хусейном к Посланнику Аллаха ﷺ во время его болезни, от которой он скончался, и сказала: ‹О Посланник Аллаха! Это – два твоих сына… Оставь же им в наследство что-нибудь›. Он сказал: ‹Аль-Хасану я оставляю свое величие и господство, а аль-Хусейну – свою смелость и свою щедрость›”»[3].

А в другой версии говорится, что Фатыма сказала: «О Посланник Аллаха! Это – два твоих сына… Одари же их чем-нибудь». Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Что касается аль-Хасана, то ему я дарю свое величие и господство, а аль-Хусейну я дарю свою щедрость и свою смелость»[4].

А потом аль-Маджлиси и многие другие решили во что бы то ни стало доказать, что Абу Бакр и его товарищи сделали это с одной-единственной целью: разорить ‘Али и Ахлю-ль-бейт, чтобы они не могли привлечь к себе людей с помощью своего богатства. Остается только удивляться их рассуждениям и их пониманию вещей… Неужели они на самом деле думают, что ‘Али и

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 34.

[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 32.

[3] Аль-Кумми, «Китаб аль-хисаль», с. 77.

[4] Аль-Кумми, «Китаб аль-хисаль», с. 77.

члены его семейства были такими же, как те, кто стремится к власти любыми способами в наше время, и доходят до того, что пытаются прийти к этой власти путем подкупов и взяток?! Если бы все обстояло так, как утверждают шииты, то здесь следует заметить, что богатства у них и без Фадака было достаточно. Сам аль-Кулейни упоминает об этом, передавая от Абу аль-Хасана, десятого имама у шиитов, что на имя Фатымы было завещано семь земельных наделов с садами: ад-Даляль, аль-‘Ауф, аль-Хусна, ас-Сафийа, Малям Ибрахим, аль-Мусеййиб и аль-Барка[1].

Разве можно сказать о человеке, которому принадлежит семь земельных наделов, что у него мало средств?

И неужели они думают, что Пророк ﷺ превращал государственное имущество в свою собственность? Ни один разумный человек не может предположить такого даже в наше время, когда воруют и грабят на каждом шагу, время безнаказанности, беспечности и отдаления от религии. А в те времена правитель, захватив участок земли, не превращал его в свою собственность – эта земля переходила в собственность государства, и глава государства распоряжался ею с учетом интересов своих подданных... Так неужели Посланник ﷺ (да станут родители мои и душа моя выкупом за него!) по мнению шиитов, был одним из тех, кто думает лишь о себе, заботится исключительно о своих интересах, считает себя лучше остальных и обогащается за их счет?!

Преславен Аллах! Это, конечно же, ничто иное, как гнусная, отвратительная ложь, и великий Посланник ﷺ, который был образцом милосердия и сострадания, конечно же, не имеет ко всему этому никакого отношения!

Кроме того, Фадак был наследством Посланника Аллаха ﷺ, а Фатыма не была единственной наследницей. Дочь Абу Бакра ‘Аиша и дочь ‘Умара Хафса также были его наследницами, и Абу Бакр и ‘Умар лишили своих дочерей этого наследства точно так же, как лишили его и Фатыму. И аль-‘Аббас, дядя Пророка ﷺ, в то

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», Китаб аль-васайа, т. 7, с. 47-48.

время был жив, а он, вне всякого сомнения, входит в число его наследников…

Кроме того, шииты, утверждая все это, видимо, не знают, что в их мазхабе женщина не наследует земельные наделы и недвижимость. Аль-Кулейни посвятил этому вопросу отдельную главу, назвав ее: «Женщины не наследуют земельных наделов и недвижимого имущества». В этой главе он приводит несколько сообщений на эту тему.

«Абу Джа‘фар, четвертый непогрешимый имам у шиитов, сказал: “Женщины не наследуют земельных наделов и недвижимого имущества”»[1].

А Ас-Садук ибн Бабавейхи аль-Кумми в своей книге «Ман ля йахдуруху аль-факых» передает от Абу ‘Абдуллаха Джа‘фара, пятого непогрешимого имама: «Я спросил его (Джа‘фара): “Какое наследство получают женщины?” Он ответил: “Что касается земли и недвижимого имущества, то это они не наследуют”»[2].

Подобных сообщений у шиитов довольно много. Они даже утверждают, что относительно наследования земли и недвижимого имущества существует согласное мнение их ученых. А если женщина не наследует недвижимое имущество и землю, так как могла Фатыма просить отдать ей Фадак – ведь он (и это очевидно) относится именно к этой категории имущества, которую женщины не наследуют?

Что же касается утверждения о том, что ас-Сыддик разгневал ее, и она перестала требовать Фадак и не заговаривала об этом до самой своей смерти, тот тут можно сказать следующее: да, она действительно перестала претендовать на Фадак как часть своего наследства и не заговаривала об этом до самой своей смерти.

Что же касается утверждения о том, что ас-Сыддик притеснил ее и ущемил ее права, то даже аль-Маджлиси, несмотря на свою

---

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 7, с. 137.

[2] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 4, с. 347.

непримиримость, вынужден был признать: «Абу Бакр, увидев, что Фатыма разгневалась, сказал ей: “Поистине, я не отрицаю того, что ты занимала высокое положение при Посланнике Аллаха ﷺ, и не отрицаю того родства и близости, которые были между вами… И я, отказавшись отдать тебе Фадак, лишь выполняю веление Посланника Аллаха. И я призываю Аллаха в свидетели того, что я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: *‹Поистине, мы, пророки, не оставляем наследства. Все, что мы оставляем – Писание, мудрость или знание›*. И я поступил в соответствии с тем, в отношении чего согласны мусульмане, и это не мое личное мнение. Если же тебе нужны деньги, то возьми из моего имущества, что пожелаешь, ибо ты – любимая дочь своего отца и благое древо для своих сыновей, и никто не может отрицать твои достоинства”»[1].

Может ли кто-то сказать после этого, что Абу Бакр разгневал ее, ущемил ее права, желал ей зла, чинил ей препятствия и стремился разорить ее ради достижения своих корыстных целей?

Поистине, если кто-то и может сказать подобное, то только человек, чье сердце слепо, чей разум закоснел, а чувства притупились.

Строение, возведенное шиитами на столь шатком основании для того, чтобы оплакивать «ущемленные права» Ахлю-ль-бейт, проклинать и очернять «заговорщиков» и доказывать, что между халифами Пророка ﷺ и его сподвижниками, с одной стороны, и Ахлю-ль-бейт, с другой стороны существовала взаимная неприязнь и вражда, разрушилось в тот же миг, когда они возвели его. И история, которую они решили сплести из выдумок, сразу же после своего появления развеялась в прах. А перед этим они, не зная, что еще можно предпринять, дошли до того, что обратились с этим вопросом к самому ‘Али ибн Абу Талибу ؓ, мужу Фатымы и господину Ахлю-ль-бейт, в тот день, когда он стал хали-

[1] «Хакк аль-йакын», с. 202-203.

фом. Вот что передает имам шиитов, прозванный ‘Алям аль-худа: «Когда ‘Али ибн Абу Талибу сообщили об этом деле – возвращении Фадака, – он сказал: “Поистине, я стыжусь перед Аллахом возвращать то, что не возвратил Абу Бакр и ‘Умар”»[1].

Именно поэтому между Абу Джа‘фаром Мухаммадом аль-Бакыром и Кясир ан-Навалем состоялся следующий диалог. Он обратился к Абу Джа‘фару со словами: «Да сделает меня Аллах выкупом за тебя, считаешь ли ты. Что Абу Бакр и ‘Умар ущемили ваши права?» Он ответил: «Нет, клянусь Тем, Кто ниспослал Коран Своему рабу, чтобы был он предостерегающим увещевателем для миров, они не ущемили наши права даже на вес горчичного зернышка!» Тогда он спросил: «Да стану я выкупом за тебя, следует ли мне относиться к ним хорошо и уважать их?» Он ответил: «Да, горе тебе! Относись к ним хорошо и с уважением, как в этом, так и в вечном мире, а за все, что постигнет тебя, я понесу ответственность!»[2].

А брат аль-Бакыра Зейд ибн ‘Али ибн аль-Хусейн сказал о Фадаке то же, что сказал и его дед ‘Али ибн Абу Талиб и его брат Мухаммад аль-Бакыр, отвечая на вопрос аль-Бахтари ибн Хассан. Вот что он передает: «Я сказал Зейду ибн ‘Али ﵁, порицая Абу Бакра: “Поистине, Абу Бакр отобрал у Фатымы (да будет доволен ею Аллах) Фадак!” Он сказал в ответ: “Поистине, Абу Бакр был человеком милосердным, сострадательным, и не любил изменять что-то из того, что делал Посланник Аллаха ﷺ. И вот, к нему пришла Фатыма и сказала: ‹Поистине, Посланник Аллаха ﷺ отдал мне Фадак›. Он сказал ей: ‹Есть ли у тебя доказательство этого?› Тогда она пришла вместе с ‘Али, и он засвидетельствовал в ее пользу. Потом пришла Умм Айман и сказала Абу Бакру и ‘Умару: ‹Свидетельствуете ли вы, что я из обитателей Рая?› Они сказали: ‹Да›. Тогда она сказала: ‹Я же свидетельствую, что Посланник Аллаха ﷺ отдал ей Фадак›. Тогда Абу Бакр сказал: ‹Приведи еще

[1] Аль-Муртада, «Аш-шафи», с. 231.
[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 82.

одного мужчину или женщину, которые могут засвидетельствовать в твою пользу, и тогда ты получишь то, на что претендуешь›”. Зейд сказал: “Клянусь Аллахом, если бы я был на месте Абу Бакра, я вынес бы такое же решение, какое вынес он!”»[1].

Нужно ли давать еще какие-то разъяснения после всего сказанного?

Прежде чем перейти к обсуждению следующей темы, приведем еще два сообщения, которые приводит аль-Кулейни. Первое сообщение – от Абу ‘Абдуллаха Джа‘фара: «Трофеи – это то, ради чего не утомлялись лошади и верблюды, а также то, что получено от людей, заключивших мирный договор, и то, что люди отдали добровольно, и каждая бесхозная земля, а также долины принадлежат Посланнику Аллаха ﷺ, а после него они принадлежат имаму (правителю), который распоряжается ими по своему усмотрению»[2].

Из этого сообщения следует, что имам имеет больше всего прав на все вышеперечисленное, после Посланника Аллаха ﷺ.

Второе сообщение (а это довольно примечательная и любопытная история) также приводится а «Аль-усуль мин аль-кафи». В этом сообщении говорится, что Абу аль-Хасан Муса, седьмой непогрешимый имам у шиитов, встретился с аль-Махди и, увидев, что тот возвращает ущемленные права и восстанавливает справедливость, сказал ему: «О повелитель верующих! А почему же наше право не возвращено нам?» Он сказал ему: «О чем ты, о Абу аль-Хасан?» Он сказал: «О Фадаке». Аль-Махди сказал: «О Абу аль-Хасан! Укажи мне его границы». Он сказал: «С одной стороны его ограничивает гора Ухуд, с другой – городом Ариш в Египте, с третьей – берегом Красного моря, а с четвертой – Даумат аль-Джандаль»[3].

То есть, полмира. Взгляните на этих людей и их лживые речи! Куда небольшой деревне близ Хайбара до половины мира! Ос-

---

[1] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 82.

[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 539.

[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 543.

тается только удивляться тому, как они все преувеличивают и раздувают до невиданных размеров… Это – еще одно подтверждение того, что у шиитов можно найти множество преувеличений.

На этом мы закончим рассказ о Фадаке, достоинствах повелителя верующих, благородного, надежного и достойного доверия халифа Посланника Аллаха ﷺ, а также о том, что именно он, и никто другой, должен был стать правителем и имамом после Пророка ﷺ, и о его любви к Ахлю-ль-бейт. Вся эта информация почерпнута из высказываний и действий самих Ахлю-ль-бейт, а также из шиитских источников.

А теперь перейдем ко второму праведному халифу – ‘Умару ибн аль-Хаттабу аль-Фаруку, отличающему истину от лжи, да будет доволен им Аллах и да сделает он его довольным.

Отношение Ахлю-ль-бейт к ‘Умару ؓ

‘Умар ибн аль-Хаттаб ؓ – герой Ислама и повелитель верующих, выдающийся человек в Исламе, собравший вокруг себя мусульман, прославивший их, превративший и в реальную силу, победитель Императора и Хосроя, поднявший знамя Аллаха, обучавший людей Слову Его, донесший религию из сердца Аравийского полуострова в самые отдаленные земли, распространивший справедливость и неукоснительно соблюдавший веления Шариата в отношении близких и чужих, сравнявший горделивого тирана с самым слабым и ничтожным человеком, не боявшийся упреков упрекающих, когда дело касалось Истины и исполнения велений Аллаха, безжалостно стеревший многобожие, нововведения, неверие и заблуждение, стоявший на страже Истины и Шариата, проложивший четкую границу между Истиной и ложью, одинаково справедливый ко всем своим подданным: к простым и влиятельным, возвеличивший религию Аллаха и Истину, принизивший все, чему поклоняются помимо Аллаха, неверие и идолов, направлявший людей на путь Истины, рефор-

матор… Да будет доволен им Аллаха. Его любили Ахлю-ль-бейт, а еще раньше его любил господин всех детей Адама ﷺ, который сказал о нем: *«Я вошел в Рай… И я увидел дворец, во дворе которого была девушка. Я спросил: “Чье это?” Мне ответили: “‘Умара ибн аль-Хаттаба”»*[1].

Пророк ﷺ, который не говорит по пристрастию, но это только Откровение, которое внушается ему, сказал: *«Во сне я увидел, что оказался у какого-то колодца, около которого стояло ведро, и я вытащил из него столько воды, сколько было угодно Аллаху, а потом это ведро взял Ибн Абу Кухафа (Абу Бакр) и вытащил (из источника) одно или два ведра воды, но в его движениях была слабость, но Аллах прощает ему его слабость. А потом ведро превратилось в огромную бадью, и его взял ‘Умар ибн аль-Хаттаб. Я не видел, чтобы кто-нибудь из людей мог вытаскивать воду так, как это делал он, и это продолжалось, пока все люди не напились сами, не напоили своих верблюдов и не заставили их опуститься на колени вокруг водопоя»*[2].

Пророк ﷺ также сказал: *«Аллах сделал так, что истина – на языке ‘Умара и в его сердце»*[3].

Вот что сказал Пророк Аллаха ﷺ об ‘Умаре ибн аль-Хаттабе ؓ. Мы привели три хадиса от имама двух миров и Посланника к людям и джиннам, да станут родители мои и душа моя выкупом за него, из признанных книг Сунны. Это, однако, не означает, что мы отошли от установленного нами же правила: не использовать никакие источники, кроме шиитских, потому что мы приведем здесь сообщения от ‘Али ибн Абу Талиба ؓ, господина Ахлю-ль-бейт и первого непогрешимого имама у шиитов, из которых следует, что его слова только подтверждают эти три хадиса, причем это совершенно очевидно. Эти сообщения взяты из признанных шиитских источников.

---

[1] Аль-Бухари и Муслим.
[2] Аль-Бухари и Муслим.
[3] Ат-Тирмизи.

Давайте же посмотрим, что говорят Ахлю-ль-бейт от этом предводителе, правителе и реформаторе, сделавшем столько благого.

‘Али ибн Абу Талиб ﷺ говорит, упоминая об ‘Умаре ﷺ и его правлении, подтверждая мнение господина детей Адама ﷺ о нем, которое он высказал ему, обрадовав его: «Правитель ваш пришел к власти, и шел прямым путем до тех пор, пока Ислам не утвердился»[1].

Шиит аль-Майсам аль-Бахрани, комментатор книги «Нахдж аль-баляга», а также ад-Данбали сказали, комментируя эти слова, что правитель – это ‘Умар ибн аль-Хаттаб, и при нем Ислам окреп и утвердился подобно опустившемуся на землю верблюду[2].

А другой шиит Ибн Абу аль-Хадид аль-Му‘тазили приводит эти слова и далее комментирует их: «Этот правитель – ‘Умар ибн аль-Хаттаб… А эти слова – часть хутбы, произнесенной им (‘Али) в дни его правления. В ней он говорит о его близости к Пророку ﷺ и о том, что он доверял ему свои секреты. Он также сказал: “И мусульмане выбрали после него человека, который старался идти прямым путем и все делать как можно лучше, несмотря на свою слабость и то, как тяжело ему было, а потом его сменил другой правитель. Он шел прямым путем до тех пор, пока Ислам не утвердился”»[3].

Посмотрите, как ‘Али описывает Абу Бакра и ‘Умара ﷺ – в точности так, как описал их Посланник Аллаха ﷺ, рассказывая о своем сне, и своими словами он подтверждает радостную весть, которую сообщил ‘Умару Посланник ﷺ. Как же он подтверждает и признает, что Ислам утвердился в период благословенного правления ‘Умара? Что скажут шииты об этих словах ‘Али ибн Абу Талиба ﷺ, непогрешимого (как они считают) имама?

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 557.

[2] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», с. 463. «Ад-дурра ан-наджафиййа», с. 394.

[3] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 519.

Хотелось бы также заметить, что хутбу эту, в которой он хвалит ‘Умара и подтверждает слова Пророка ﷺ о нем, ‘Али произнес в дни своего правления, когда не было никакой потребности в шиитской такыййе (то есть сокрытии своих настоящих убеждений и демонстрации иных), которую они приписывают лучшим творениям Аллаха, да будет доволен ими Аллах и да помилует Он их.

А сколько существует хутб, произнесенных ‘Али ؓ и приведенных в книге «Нахдж аль-баляга» – в них содержатся ясные указания на то, что ‘Умар ؓ стал причиной подъема, возвеличивания и укрепления Ислама и мусульман, а также расширения границ Исламского государства. Там говорится, что именно ‘Умар поставил людей на путь Истины, погасил смуту, исправил все неправильное и искаженное, уничтожил все ложное и приучил людей к следованию Сунне, и сам следовал ей, будучи покорным Аллаху и страшась Его наказания… Так посмотрите же на двоюродного брата Посланника Аллаха ﷺ и отца двоих его внуков: он открыто хвалит ‘Умара, говоря: «Какой прекрасный был человек… Он выпрямил то, что было искривлено и искажено, излечил угнездившуюся болезнь, потушил смуту, следовал Сунне, и ушел в одеянии чистом, с малыми недостатками. Он взял от правления лучшее, и обошел зло его. Он был покорен Аллаху, исполнял Его веления, соблюдал Его право, страшась Его наказания… Он ушел и оставил людей на множестве разветвленных дорог, среди которых не найдет верный путь ни заблудший, ни знающий дорогу»[1].

А Ибн Абу аль-Хадид говорит: «Какой прекрасный был человек – это сказано об ‘Умаре ибн аль-Хаттабе. Я нашел список, написанный почерком ар-Рида, со сборника “Нахдж аль-баляга”, и там под словом “человек” подписано “‘Умар”. Я спрашивал о нем Абу Джа‘фара Яхью ибн Абу Зейда аль-‘Аляви, и он сказал

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 350.

мне: “Это ‘Умар”. Тогда я спросил его: “Повелитель верующих похвалил его?” Он ответил: “Да”»[1].

Нечто подобное упоминает и Ибн аль-Майсам[2].

Итак, ‘Али رضي الله عنه открыто, в присутствии множества людей, громким голосом, говорит об ‘Умаре, что он сумел выпрямить то, что было искривлено и искажено, излечил болезнь, следовал путем Пророка ﷺ, опередил смуту и оставил ее далеко позади, так, чтобы она уже не могла догнать его, и он возвратился к Господу своему, и при этом не было в нем ничего такого, за что его можно было бы упрекнуть. Он правил наилучшим образом, а потом отправился в Высшее – небесное – общество, не замарав себя убийствами или сражениями между мусульманами. Он был всецело послушен Аллаху и не ослушивался Его, и исполнял Его веления, страшась Его наказания, соблюдал Его право полностью и опасался упущений в этом, и никого не притеснял, и ни с кем не поступал несправедливо.

А именно такой человек подходит для того, чтобы в дни его правления религия по-настоящему укрепилась и утвердилась.

‘Али, господин и предводитель Ахлю-ль-бейт, считал ‘Умара прибежищем религии, защитником и оплотом мусульман, к которому они обращались по любому поводу. Послушайте же, как он описывает ‘Умара, когда тот посоветовался с ним относительно сражения с римлянами: «Поистине, если ты выступишь против этого врага сам, собственной персоной, и с тобой что-то случится, то у мусульман на всем пространстве их государства не останется прибежища и защиты от врага и придется им покидать свои города и бежать, спасаясь… Ибо нет у них кроме тебя никого, к кому они обращались бы и вокруг кого они могли бы собраться. Поэтому лучше пошли им навстречу человека, знающего толк в сражениях, а с ним пошли опытных людей, которые многое повидали и могут дать совет. И если Аллах дарует побе-

---

[1] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 92.

[2] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 96-97.

ду, то это и будет то, чего ты желал, а если будет по-другому, то ты останешься опорой и оплотом для мусульман, и сможешь поддержать их, ободрить и успокоить»[1].

Читающий эти слова ощущает любовь ‘Али к ‘Умару, которой они пронизаны, и его заботу о нем и стремление сохранить его жизнь, а также надежду на то, что он останется среди мусульман и будет по-прежнему править ими, защищая и оберегая Ислам, наперекор всем тем, кто ненавидит его и очерняет. Стоит также упомянуть о том, что ‘Умар ﵁ был решительно настроен участвовать в этом сражении и выступать вместе с войсками, чтобы лично командовать ими, и ‘Али ﵁ знал это, и вместе с тем, он все же решил по возможности удержать его от осуществления этого намерения, поскольку ‘Али считал его причиной возвеличивания, славы и укрепления Ислама. Он желал, чтобы ‘Умара не коснулось никакое зло, чтобы не пострадало его государство, которое в этом случае останется без правителя и защитника. Более того, повелитель верующих, которым на тот момент являлся ‘Умар ибн аль-Хаттаб, хотел оставить в Медине, столице Исламского государства, в качестве своего заместителя ‘Али ибн Абу Талиба ﵁. Это была просто золотая возможность оказаться у власти и стать халифом для ‘Али ﵁, и это позволило бы ему вернуть свои «ущемленные права», о которых так много говорят шииты, и о которых они кричат день и ночь и пишут целые тома. Они оплакивали эти его выдуманные «права» подобно тому, как оплакивали Йусуфа ﵇ его братья: ведь на самом деле все было как раз наоборот. Тот, чьими заместителями, представителями, защитниками и «адвокатами» они себя называют, и сражаться за кого они не раз выказывали готовность, представляет это дело совсем в ином свете. Весь период правления ‘Умара ﵁ ‘Али ﵁ был рядом с ним, заботился о нем и зорко следил за тем, чтобы ему ничего не угрожало. То есть, он был при нем своеобразным наблюдателем, оберегавшим его жизнь, постоянно заботившим-

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 193.

ся о его интересах и пекущимся о его благе. ‘Али все это время надеялся и желал, чтобы ‘Умар оставался среди них как можно дольше и искренне желал ему благополучия и долголетия. Он давал ему советы ради Аллаха, относился к нему чистосердечно, помогал ему управлять мусульманской общиной и изменять ее в лучшую сторону, чтобы она преуспела. И поэтому, когда ‘Умар посоветовался с ним относительно того, стоит ли ему самому выступать вместе с войсками в поход на персов, ‘Али сказал ему следующее: «Поистине, победа или поражение этого дела не зависит от многочисленности (войска) или же малочисленности его. Это – религия Аллаха, которой Он дарует победу, и это – Его воинство, которое Он снарядил и подготовил так, что оно достигло того, чего достигло, и дошло дотуда, докуда дошло, и мы рассчитываем на обещанное нам Всевышним, а Аллах сдерживает Свои обещания и помогает Своему воинству. А предводитель и командующий в этом деле подобен нити бус, которая собирает составляющие их бусинки вместе: если она рвется, бусинки рассыпаются, и потом им уже никогда не собраться вновь. Арабы сегодня малочисленны, однако они сильны своим Исламом, и они сильны, когда соберутся вместе. Так будь же осью, вокруг которой вращаются жернова – арабы – и пусть они разжигают огонь войны, но не ты. Если ты выйдешь отсюда, арабы устремятся к тебе со всех мест, даже из самых отдаленных районов, и может статься, что границы и стратегически важные пункты, оставленные ими без защиты, окажутся важнее, чем те, защищать которые они бросятся, находясь при тебе! Не арабы посмотрят на тебя и скажут: “Такова натура арабов. Значит, вы должны уничтожить его, и тогда вам будет намного легче”. И они начнут охотиться за тобой и желать твоей смерти. Что же касается сражения их с мусульманами, то Всевышнему Аллаху их шествие навстречу мусульманам еще ненавистнее, чем тебе, и Аллах способен изменить то, что Ему ненавистно. Что же касается их численности, о которой ты упомянул, то ведь мы, сражаясь, ни-

когда не полагались на многочисленность, но надеялись на помощь и победу от Аллаха»[1].

Разве после этого кто-то может сомневаться, что ‘Али ﷺ считал ‘Умара именно таким, каким увидел его Посланник Аллаха ﷺ в своем сне, о котором он поведал мусульманам, обрадовав их тем, что во времена правления ‘Умара Ислам достигнет своего расцвета. Именно поэтому ‘Али ﷺ говорит: «Мы рассчитываем на обещанное нам Аллахом, а Аллах сдерживает Свои обещания и помогает Своему воинству».

Говоря это, он словно указывает на слова Пророка ﷺ: *«А потом ведро превратилось в огромную бадью, и его взял ‘Умар ибн аль-Хаттаб. Я не видел, чтобы кто-нибудь из людей мог вытаскивать воду так, как это делал он, и это продолжалось, пока все люди не напились сами, не напоили своих верблюдов и не заставили их опуститься на колени вокруг водопоя»*.

Истину сказал Посланник Аллаха ﷺ.

Кроме того, своими словами он привлекает внимание людей к обещанию Всевышнего Аллаха, о котором упоминается в Его Книге, к которой не подбирается ложь ни спереди, ни сзади: **«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность»**[2].

Смысл его слов: «Мы рассчитываем на обещанное нам Аллахом» таков: Аллах обещал верующим и творящим добро, что они утвердятся на земле и будут Его наместниками, а мы – верующие, а ты, о ‘Умар, наш предводитель, и Аллах исполнит Свое обещание в период твоего правления, и дарует победу войску, которое сражается под твоим знаменем и под твоим мудрым командованием и продуманным руководством, потому что ре-

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 203-204.
[2] Сура 24, «Ан-Нур» («Свет»), аят 55.

лигия Аллаха непременно должна возвыситься и победить, утвердиться и распространиться, потому что ты – предводитель, направляющий ее и заботящийся о ней, и ее положение напрямую связано с тобой, и если мы потеряем тебя, то пропадет и она, единство будет нарушено, начнется разобщение, силу сменит слабость, и люди будут разобщены навеки[1], ибо когда рвется нить, которая удерживает на себе и собирает вместе бусинки, то бусинки рассыпаются, и им уже не собраться после этого.

Этими своими словами ‘Али ﵁ также указал на мольбу, с которой Пророк ﷺ обратился к Всевышнему Аллаху: «О Аллах, укрепи и возвысь Ислам посредством ‘Умара ибн аль-Хаттаба!» Эту мольбу приводит аль-Маджлиси в книге «Бихар аль-анвар», передавая от Мухаммада аль-Бакыра[2]. А мольба Посланника Аллаха ﷺ непременно должна быть принята Всевышним.

Господин Ахлю-ль-бейт обратил внимание тех, кто утверждает, что является его верными сторонниками и помощниками, на то, что ‘Умар не просто человек, подобный многим другим. Нет, он – ось, вокруг которой вращаются жернова Ислама, арабов и мусульман, и если бы не было этой оси, жернова не смогли бы вращаться. Именно поэтому ‘Али ﵁ сказал: «Если ты выйдешь отсюда, арабы устремятся к тебе со всех мест, даже из самых отдаленных районов». Причина этого в том, что арабы знали: ‘Умар ибн аль-Хаттаб – это основа всего, и он словно корень для них всех, и если уничтожат его, то от ветвей тоже ничего не останется, и он – ось, и если она будет сломана, то и жернова перестанут вращаться. Он словно говорит: ты – защита и оплот мусульман, и мы не можем позволить тебе покинуть нас и броситься в пучину смерти, потому что мы не можем обойтись без тебя.

---

[1] Все произошло так, как он сказал. После его смерти отворились врата искушений и смут, и они не закрыты и по сей день. Об этом же говорится и в одном из хадисов.

[2] «Бихар аль-анвар», т. 4.

Как же прекрасны эти слова ‘Али, и какой замечательный смысл он сумел в них вложить, и какого он высокого мнения об ‘Умаре, что ясно следует из его слов… Да будет Аллах доволен ими обоими!

Кроме того, ‘Али رضي الله عنه был убежден в том, что по воле Всевышнего Аллаха Истина была на языке ‘Умара и в его сердце. Он считал, что он говорит словами Посланника ﷺ, и потому он старался делать все до мельчайших дел так, как делал он и во всем следовать его примеру. Ад-Динавари[1] передает, что когда он прибыл в Куфу, его спросили: «О повелитель верующих! Остановишься ли ты во дворце?» Он ответил: «Дворец мне ни к чему, потому что ‘Умар ибн аль-Хаттаб ненавидел его. Я остановлюсь в ар-Рахбе». Сказав это, он направился к самой большой мечети, совершил там молитву в два рак‘ата, а потом остановился в ар-Рахбе[2].

И когда к нему обратились по вопросу о возвращении Фадака, он отказался поступать наперекор ‘Умару. Ас-Сейййид аль-Муртада говорит: «Поистине, я стыжусь перед Аллахом возвращать то, что не возвратил Абу Бакр и ‘Умар» [3].

Приведем еще три сообщения, взятые из шиитских источников и подкрепляющие те, которые мы привели выше.

Первое сообщение – от аль-Хасана, сына ‘Али ибн Абу Талиба رضي الله عنه: «Я не знаю такого случая, когда ‘Али в чем-то противоречил ‘Умару или поступал наперекор ему, или изменял что-то из того, что делал он, когда прибыл в Куфу»[4].

---

[1] Абу Ханифа ад-Динавари Ахмад ибн Дауд из числа жителей города ад-Динавар в горах Хамдана. Надежный, достойный доверия передатчик, известный своей правдивостью, как описал его Ибн ан-Надим. Умер в 281, 282 или 290 г. х. Много знания перенял от Йа‘куба ибн Исхака аль-Лейси ан-Нахви, который тоже был шиитом. Имамит. «Аз-зари‘а иля тасаниф аш-ши‘а», т. 1, с. 339.

[2] Ахмад ибн Дауд ад-Динавари, «Аль-ахбар ат-тываль», с. 152.

[3] «Китаб аш-шафи фи аль-имама», с. 213.

[4] Мухибб ат-Табари, «Рийад ан-нудра», т. 2, с. 85.

Второе сообщение – о том, что «Жители Наджрана пришли к ‘Али и пожаловались на то, как поступал с ними ‘Умар, и он сказал им: “Поистине, ‘Умар был разумным правителем, и я не стану изменять ничего из того, что делал ‘Умар”»[1].

А третье сообщение – о том, что ‘Али после своего прибытия в Куфу сказал: «Я не стану развязывать узел, завязанный ‘Умаром»[2].

Все это потому, что ‘Али был убежден, что ‘Умара направляет Всевышний, как и сказал Посланник Аллаха ﷺ, и что он идет прямым путем и поступает правильно, и Истина сопровождает его повсюду.

Что же касается того, что ‘Умар принадлежит к числу обитателей Рая, как сказано об этом в хадисе Посланника Аллаха ﷺ, приведенном нами, то об этом засвидетельствовал ‘Али ибн Абу Талиб и его двоюродный брат и один из его наиболее надежных предводителей и доверенных управляющих ‘Абдуллах ибн ‘Аббас ؓ.

Ибн Абу аль-Хадид передает, что когда огнепоклонник Абу Лю’лю’а нанес ‘Умару тот роковой удар, от которого он впоследствии скончался, к нему вошли два двоюродных брата Посланника Аллаха ﷺ ‘Абдуллах ибн ‘Аббас и ‘Али ибн Абу Талиб ؓ. Ибн ‘Аббас говорит: “И мы услышали голос Умм Кульсум, дочери ‘Али, восклицающей: ‹О ‘Умар!› С ней было еще несколько женщин, и все они плакали. Тогда ‘Умар сказал: ‹Горе матери ‘Умара! Аллах не простил ему!› Я сказал: ‹Клянусь Аллахом! Я надеюсь, что ты не увидишь Огонь, кроме как в том размере, о котором сказал Всевышний: **‘Каждый из вас непременно подойдет к нему’**. Мы знали тебя как повелителя верующих и господина мусульман, который судил и правил согласно Книге Аллаха и был всегда справедлив в дележе›. ‘Умару понравились мои слова. Он

---

[1] Аль-Байхакы, т. 10, с. 130. Ибн Асир, «Аль-камиль», т. 2, с. 201. Аль-Бухари, «Ат-тарих аль-кабир», т. 4, с. 145.

[2] Ибн Адам, «Китаб аль-харрадж», с. 23. Аль-Балязари, «Футух аль-бульдан», с. 74.

приподнялся и сел, а затем сказал: ‹Свидетельствуешь ли ты об этом для меня, о Ибн ‘Аббас?› И я оробел, а ‘Али хлопнул меня по спине и сказал: ‹Свидетельствуй!›”».

А в другой версии этого сообщения говорится, что Ибн ‘Аббас сказал: «Чего ты боишься, о повелитель верующих? Ислам твой был величием, правление твое – гордостью, и ты наполнил землю справедливостью». Услышав это, ‘Умар сказал: «Свидетельствуешь ли ты обо всем этом для меня, о Ибн ‘Аббас?» И тот замешкался, словно не желал свидетельствовать. Тогда ‘Али ибн Абу Талиб ﵁ сказал: «Скажи: “Да”, и я с тобой». Тогда он сказал: «Да»[1].

Более того, ‘Али, первый непогрешимый имам у шиитов, верил в то, что ‘Умар – один из обитателей Рая, поскольку об этом он слышал от лучшего из творений Аллаха, Его избранного, надежного и правдивого Посланника Мухаммада ﷺ, и потому желал встретить Аллаха с делами, подобными делам ‘Умара ﵁. Об этом говорят сеййид Муртада, Абу Джа‘фар ат-Туси, Ибн Бабавейхи и Ибн Абу аль-Хадид: «Когда тело ‘Умара омыли и обернули саваном, ‘Али подошел к нему со словами: “Да благословит Аллаха и приветствует его и его семью. Больше всего на свете я желаю встретить Аллаха с такой же записью дел, как у этого человека, обернутого в саван и лежащего перед вами!”»[2].

Это сообщение приводится также – в точности – в сборниках хадисов – «Мустадраке» аль-Хакима[3], «Муснаде» Ахмада, «Муснадат ‘Али», «Табакат» Ибн Са‘да[4]. Кроме того, подобное сообщение приводится у аль-Бухари и Муслима.

Что же касается Ибн Абу аль-Хадида, то он передает следующее: «Повелителю верующих был нанесен удар, и люди ра-

---

[1] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 146. Ибн аль-Джаузи, «Сират ‘Умар», с. 193.

[2] ‘Алям аль-худа, «Аш-шафи», с. 171. Ат-Туси, «Тальхыс аш-шафи», т. 2, с. 428

[3] Аль-Хаким, «Мустадрак» т. 3, с. 93.

[4] Ибн Са‘д, «Табакат», т. 3, с. 269-270.

зошлись, а он лежал, укрытый, весь в крови, так и не совершив утренней молитвы. Ему сказали: “О повелитель верующих! Молитва”. Он поднял голову и сказал: “Значит, нужно совершить ее, ибо, поистине, нет в Исламе доли человеку, который пропускает свою молитву!” Сказав это, он попытался встать, но тут открылась его рана. Тогда он сказал: “Дайте мне повязку”. Он перевязал рану, потом совершил молитву и произнес слова поминания Аллаха, а потом взглянул на своего сына ‘Абдуллаха и сказал: “Положи голову мою щекой на землю, о ‘Абдуллах!” ‘Абдуллах сказал: “Я не стал делать этого, поскольку решил, что он уже не осознает, что говорит, однако он повторил снова: ‹Положи голову мою щекой на землю, сынок›. Однако я снова не стал делать этого. Тогда он повторил в третий раз: ‹Положи голову мою щекой на землю, да лишится тебя мать твоя!› Тогда я понял, что он по-прежнему в своем уме, и ему мешает сделать это самому только боль и слабость от раны. Я положил его голову щекой на землю, и посмотрел на волоски его бороды, покрытые пылью и землей. И он заплакал, и плакал до тех пор, пока я не увидел землю, прилипшую к его векам и глазам. Я напряг слух, чтобы расслышать, что он говорит, и я услышал его слова: ‹Горе ‘Умару… И горе матери ‘Умара, если не простит ему Аллах грехи его!›”. А в другой версии говорится, что ‘Али ﵁ пришел и, встав возле него, сказал: “Поистине, больше всего на свете желаю я встретить Аллаха с такой же записью дел, как у этого завернутого в саван человека!”»[1].

Может ли кто-то сказать после этого, что ‘Али, господин Ахлю-ль-бейт, не считал ‘Умара одним из обитателей Рая и людей, достойных того, чтобы желать предстать перед Аллахом с записью дел, подобной записи его дел?

[1] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 147.

Можно ли сказать на эту тему нечто еще более убедительное? Да! ‘Али ﷺ засвидетельствовал: «Лучшими людьми после нашего Пророка ﷺ являются Абу Бакр и ‘Умар»[1].

А в одном из своих писем он сказал об Абу Бакр и ‘Умаре: «Поистине, эти двое – имамы истинного пути, шейхи Ислама, за которыми нужно следовать и с кого нужно брать пример после Посланника Аллаха, и кто последует за ними, тот не совершит ошибки»[2].

Кроме того, он передает от Посланника Аллаха ﷺ его слова: *«Поистине, Абу Бакр для меня – словно мой слух, а ‘Умар – словно мое зрение»*[3].

Стоит заметить, что этот хадис передал от Пророка ﷺ ‘Али, а от него его передал его сын аль-Хасан ﷺ.

Ахлю-ль-бейт хвалят ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﷺ

Двоюродный брат Пророка ﷺ и один из видных представителей Ахлю-ль-бейт хвалит ‘Умара, говоря: «Да помилует Аллаха Абу Хафса. Клянусь Аллахом, он был оплотом Ислама, прибежищем сирот, воплощением благодеяния и веры, опорой слабых и крепостью приверженцев Единобожия. Он соблюдал право Аллаха, будучи терпеливым и надеясь на награду в мире вечном, до тех пор, пока Ислам не возвысился, земли не были открыты для призыва к Исламу, а люди не стали жить в безопасности и благополучии»[4].

Остальные Ахлю-ль-бейт также немало хвалили его. Так, рассказывая об Абу Бакре, мы уже упоминали сообщение от Зейну-ль-‘абидина ‘Али ибн аль-Хусейна ибн ‘Али, от его сына Мухам-

---

[1] «Аш-шафи», т. 2, с. 428.

[2] Ат-Туси, «Тальхыс аш-шафи», т. 2, с. 428.

[3] Аль-Кумми, «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 313. Аль-Кумми, «Ма‘ани аль-ахбар», с. 110.

[4] Аль-Мас‘уди, «Мурудж аз-захаб», т. 3, с. 51. «Насих ат-таварих», т. 2, с. 144.

мада аль-Бакыра и Зейда-шахида, от сына аль-Бакыра Джа‘фара ас-Садика о том, что он приходил на могилы Абу Бакра и ‘Умара и приветствовал их, и что он относился к ним хорошо и уважал их. Обо всем этом мы уже упоминали, когда речь шла об Абу Бакре ас-Сыддике ﵁.

Прежде чем перейти к обсуждению следующей темы, хотелось бы добавить к уже упомянутому нами еще одно сообщение, приводимое аль-Кулейни в книге «Ар-равдат мин аль-кафи».

Джа‘фар ибн Мухаммад, шестой непогрешимый имам у шиитов, не только относился к Абу Бакру и ‘Умару с уважением, но и побуждал других следовать за ними и уважать их. Его товарищ, известный среди шиитов, Абу Басыр сказал: «Я сидел у Абу ‘Абдуллаха ﵁, и к нам зашла, предварительно спросив разрешения войти, Умм Халид, которой подарил какую-то землю Йусуф ибн ‘Умар. Абу ‘Абдуллах ﵁ сказал: “Желаешь ли ты выслушать ее?” Я ответил: “Да”. Тогда он разрешил ей войти. Он усадил меня на коврик, и она вошла, и стала говорить, и я заметил, что женщина эта очень красноречива. И она спросила его об Абу Бакре и ‘Умаре, и он сказал ей: “Относись к ним хорошо и уважай их”. Она же сказала в ответ: “И, встретив своего Господа, я могу сказать ему, что ты повелел мне сделать это?” Он ответил: “Да”»[1].

Это слова шестого имама шиитов, именем которого они назвали свое учение – они называют себя джафаритами. Он не только сам уважает Абу Бакра и ‘Умара и признает их заслуги, но и велит другим делать то же самое… Да помилует Аллах их всех, а также тех, кто исполнил его веление и веление его предков относительно почтительного отношения к Абу Бакру ас-Сыддику, ‘Умару ибн аль-Хаттабу и сподвижникам Пророка ﷺ. Да благословит их Аллах и приветствует, и да будет Он доволен ими.

[1] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 101.

‘Али ﵁ выдал свою дочь Умм Кульсум замуж за ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﵁

‘Али ибн Абу Талиб ﵁ выдал свою дочь Умм Кульсум, которую родила ему Фатыма, дочь Пророка ﷺ, за ‘Умара ﵁, когда тот попросил у него ее руки. И это было ничто иное, как выражение доверия, признание его достоинств, прекрасных человеческих качеств и заслуг, указанием на то, что между ними существует тесная связь и теплые, близкие, дружеские отношения, чего, конечно же, никак не могут перенести и принять завистники славной мусульманской общины. Все историки и исследователи генеалогий, а также все хадисоведы шиитов, их факыхи, их лидеры и их непогрешимые, согласно их утверждениям, имамы признали то, что этот брак действительно имел место. Мы приводили сообщения на эту тему в нашей книге «Шииты и сунниты».

Завершая обсуждение этой темы и дополняя сказанное выше, приведем еще несколько сообщений. Так, шиитский историк Ахмад ибн Абу Йа‘куб в своем «Тарихе» говорит, упоминая о события 17-го года правления повелителя верующих ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﵁: «В этом же году ‘Умар ибн аль-Хаттаб попросил у ‘Али ибн Абу Талиба руки его дочери Умм Кульсум, матерью которой была Фатыма, дочь Посланника Аллаха, и ‘Али сказал: “Поистине, она слишком молода!” ‘Умар же сказал: “Я стремлюсь вовсе не к этому. Просто я слышал, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: ‹*Все родственные связи будут порваны в Судный день, кроме моих родственных связей и моего родства по браку*›. И мне захотелось, чтобы у меня были родственные связи и родство по браку с Посланником Аллаха”. И он женился на ней, дав ей в качестве махра десять тысяч динаров»[1].

Об этом событии упоминают и историки из числа суннитов: ат-Табари в книге «Тарих аль-умам ва аль-мулюк»[2], Ибн Кясир в

[1] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 149-150.

[2] Ат-Табари, «Тарих аль-умам ва аль-мулюк», т. 5, с. 16.

«Аль-бидайат ва ан-нихайа»[1], Ибн аль-Асир в «Аль-камиль»[2], Ибн Са‘д в «Табакат»[3], Абу аль-Фида’ в «Тарих» и многие другие.

Этот брак признали и автор четырех шиитских «Сахихов», а Абу Джа‘фар Мухаммад ибн Йа‘куб аль-Кулейни упоминает в своей книге «Аль-кафи» о том, что ‘Али выдал свою дочь Умм Кульсум замуж за ‘Умара ﵁.

Он также передает от Сулеймана ибн Халида его слова: «Я спросил Абу ‘Абдуллаха (Джа‘фара ас-Садика) ﵀ о том, где должна проводить срок ‘идды женщина, у которой умер муж: в его доме или там, где она сама пожелает? Он ответил: “Там, где она сама пожелает. Когда скончался ‘Умар, ‘Али пришел к Умм Кульсум, взял ее за руку и отвел ее в свой дом”»[4].

Есть еще одно сообщение, которое передает ат-Туси от Джа‘фара, шестого имама шиитов, от его отца аль-Бакыра: «Умм Кульсум, дочь ‘Али, и ее сын Зейд ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб, скончались почти одновременно, так, что неизвестно даже, кто из них покинул этот мир первым, и они ничего не унаследовали друг от друга, и погребальную молитву совершали над ними обоими в одно и то же время»[5].

Из шиитских хадисоведов и факыхов об этом браке упомянул сеййид Муртада (‘Алям аль-худа) в своих книгах «Аш-шафи»[6] и «Танзих аль-анбийа’»[7], а также Ибн Шахр Ашуб[8] в своей книге

---

[1] Ибн Кясир, «Аль-бидайат ва ан-нихайа», т. 7, с. 139.

[2] Ибн аль-Асир, «Аль-камиль», т. 3, с. 29.

[3] Ибн Са‘д, «Табакат», с. 340.

[4] «Аль-кафи фи аль-фуру‘», т. 6, с. 115-116. «Аль-истибсар», т. 3, с. 353. «Тахзиб аль-ахкам», т. 8, с. 161.

[5] «Тахзиб аль-ахкам», т. 9, с. 262.

[6] «Аш-шафи», с. 116.

[7] «Танзих аль-анбийа’», с. 141.

[8] Рашидуддин Абу Джа‘фар Мухаммад ибн ‘Али ибн Шахр Ашуб ас-Сарури аль-Мазендрани. Гордость шиитов, распространитель Шариата, воскресивший достоинства, и был он морем знаний. Шейх имамитских шейхов, автор книги «Аль-манакыб» и других. Он был имамом и уникальным чело-

«Манакыб аль Аби Талиб»[1], аль-Арбили в «Кашф аль-гумма фи ма‘рифат аль-аимма»[2], Ибн Абу аль-Хадид в «Шарх нахдж аль-баляга»[3], Мукаддас аль-Ардебили в «Хадикат аш-ши‘а»[4], кадый Нуруллах аш-Шуштари, которого они называют «третьим шахидом», в «Маджалис аль-му’минин»[5].

Вот что он говорит, вспоминая аль-Микдада ибн аль-Асвада: «Пророк ﷺ выдал свою дочь за ‘Усмана, а ‘Али выдал свою дочь замуж за ‘Умара»[6].

Он также упоминает об этом браке в своей книге «Масаиб ан-навасыб»[7]. О нем же упоминает сеййид Ни‘матуллах аль-Джазаири в своей книге «Аль-анвар ан-ну‘манийййа», мулла Бакыр аль-Маджлиси в «Бихар аль-анвар»[8], шиитский историк Мирза-‘Аббас ‘Али аль-Кулли в своем «Тарихе»[9], Мухаммад Джавад аш-Шари в своей книге[10], аль-‘Аббаси аль-Кумми в «Мунтаха аль-амаль»[11] и многие другие. Их столько, что этот брак уже не может отрицать никто, кроме упрямого невежды или высокомерного спорщика.

Более того, шиитские факыхи приводят этот брак в качестве доказательства того, что разрешен брак между хашимиткой и не хашимитом. Аль-Хилли написал в «Шараи‘ аль-ислям»: «Разре-

---

веком своего времени. Для шиитов он – словно аль-Хатыб аль-Багдади для суннитов. Умер в 588 г. х. в Алеппо. «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 1, с. 321.

[1] Ибн Шахр Ашуб, «Манакыб аль Аби Талиб», т. 3, с. 162.

[2] Аль-Арбили, «Кашф аль-гумма фи ма‘рифат аль-аимма», с. 10.

[3] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 124.

[4] Мукаддас аль-Ардебили, «Хадикат аш-ши‘а», с. 277.

[5] Нуруллах аш-Шуштари, «Маджалис аль-му’минин», с. 76, 82.

[6] «Маджалис аль-му‘минин», с. 85.

[7] «Масаиб ан-навасыб», с. 170.

[8] Мулла Бакыр аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», с. 621

[9] «Тарих тыраз мазхаб музаффари».

[10] «Амир аль-му’минин», с. 217.

[11] «Мунтаха аль-амаль», т. 1, с. 186, глава шестая.

шен брак между свободной женщиной и рабом, между арабкой и не арабом, и между хашимиткой и не хашимитом»[1].

Комментатор этой книги Зейнуддин аль-‘Амили, прозванный «вторым шахидом», пишет под упомянутыми строками: «Пророк ﷺ выдал свою дочь замуж за ‘Усмана, а свою дочь Зейнаб – за Абу аль-‘Аса ибн Раби‘, а они не относились к Бану Хашим. А ‘Али выдал свою дочь Умм Кульсум замуж за ‘Умара. ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн ‘Усман женился на Фатыме, дочери аль-Хусейна, а Мус‘аб ибн аз-Зубейр женился на ее сестре Сукейне, и все они не были хашимитами»[2].

Завершая обсуждение этой темы, напоследок приведем сообщение от шиита Ибн Абу аль-Хадида аль-Му‘тазили: «‘Умар ибн аль-Хаттаб отправил посланца к императору, и Умм Кульсум, жена ‘Умара, купила благовония на сумму в несколько динаров, и, поместив их в две бутылочки, подарила их жене императора. Посланец вернулся к ней с двумя бутылочками, наполненными драгоценными камнями. Когда к ней вошел ‘Умар, она как раз ссыпала драгоценности себе на колени. Он спросил ее: “Откуда у тебя это?” Она рассказала ему. Он взял драгоценности и сказал: “Это принадлежит мусульманам”. Она возразила: “Как же так, ведь это прислано взамен моего подарка!” Тогда он сказал ей: “Нас рассудит твой отец”. ‘Али ؓ сказал: “Тебе принадлежит из них на сумму, на которую ты отправила подарок. А остальное принадлежит мусульманам, потому что это принес посланец мусульман”»[3].

---

[1] Аль-Хилли, «Шара‘и аль-ислям».

[2] «Масалик аль-афхам», т. 1.

[3] «Шарх нахдж аль-баляга», т. 4, с. 575.

‘Умар ибн аль-Хаттаб ﷺ уважал Ахлю-ль-бейт и относился к ним с почтением

Это отношение не было односторонним: Ахлю-ль-бейт и ‘Умар относились друг к другу с взаимной симпатией, уважением и любовью. И ‘Умар уважал и почитал семью Пророка ﷺ больше, чем свою собственную семью, и о соблюдении их прав он заботился больше, чем о соблюдении собственных прав и прав своей семьи, и всегда щедро одаривал их. Все историки упоминают о том, что ‘Умар, распределяя средства государственной казны, начинал с Бану Хашим из-за их родства с Посланником Аллаха ﷺ, а также потому, что он глубоко уважал всю его семью.

Например, аль-Йа‘куби говорит: «‘Умар создал особые канцелярии (диваны), и распределил средства, которые надлежало израсходовать в 20-м году. Средств в казне было много, и ему посоветовали создать канцелярию для их распределения. Тогда он вызвал ‘Акыля ибн Абу Талиба, Махраму ибн Науфаля и Джубейра ибн Мут‘има ибн Науфаля ибн ‘Абд Манафа[1]. Он сказал им: “Перепишите всех людей с указанием их положения, и начните с Бану ‘Абд Манаф”. И он выделил ‘Али ибн Абу Талибу пять тысяч, аль-Хасану – три тысячи, и аль-Хусейну – три тысячи[2]… А себе он выделил четыре тысячи[3]… Первые средства, которые он

---

[1] Все они – родственники ‘Али: его родные и двоюродные братья. Вот таким был ‘Умар: справедливость – значит, справедливость…

[2] Ахлю-с-Сунна упоминают в своих книгах, что ‘Умар выделил сыновьям участников битвы при Бадре по две тысячи, а аль-Хасана и аль-Хусейна он посчитал вместе с их отцом, поскольку они – родственники Посланника Аллаха ﷺ, и каждому из них он выделил по пять тысяч, и так же – аль-‘Аббасу, поскольку он тоже состоял в родстве с Посланником Аллаха ﷺ. Ибн Са‘д, «Ат-табакат», т. 3, с. 213-214. «Футух аль-бульдан», с. 454-455.

[3] И вместе с тем шиитам не стыдно утверждать, что ‘Умар ущемлял права Ахлю-ль-бейт И вот, аль-Йа‘куби говорит им в лицо Истину, которую он, хвала Всевышнему, все же признал… И это было в то время, когда ‘Умар был халифом, а ‘Али был ниже его по своему положению.

раздал, были средства, привезенные Абу Хурейрой из Бахрейна[1] – семьсот тысяч дирхемов. ‘Умар сказал: “Перепишите всех людей с указанием их положения. Первыми напишите Бану ‘Абд Манаф, затем Абу Бакра и тех, кто относится к нему, а затем – ‘Умара ибн аль-Хаттаба и тех, кто относится к нему”. Потом ‘Умар посмотрел на написанное и сказал: “Поистине, я желал бы состоять с Посланником Аллаха ﷺ в столь близком родстве… Однако… Начинайте же с Посланника Аллаха, а потом с самых близких к нему по родству, и так, пока не дойдете до ‘Умара. А когда дойдете до ‘Умара, отведите ему место, которое отвел ему Аллах”»[2].

А Ибн Абу аль-Хадид сказал: «Нет, он начал с Посланника Аллаха ﷺ, затем – его семейства, затем записал его родственников, начав с самых близких, затем переписал Бану Хашим, затем – Бану ‘Абд аль-Мутталиб, Бану ‘Абд Шамс и Науфаль, затем – остальные кланы Курейша. И ‘Умар разделил женские плащи между женщинами Медины, и после этого у него остался один красивый плащ. Люди сказали ему: “О повелитель верующих! Отдай его дочери Посланника Аллаха ﷺ, которая у тебя (они имели в виду Умм Кульсум, дочь ‘Али)”. Но он сказал: “Я отдам его Умм Салит, ибо она из тех, кто присягал Посланнику Аллаха ﷺ, и в день битвы при Ухуде она поила нас[3]”»[4].

Известно, что ‘Умар уважал Ахлю-ль-бейт и относился к ним с таким почтением, с каким не относился ни к кому, даже к членам своей семьи и самым близким друзьям.

---

[1] Да! Тот самый Абу Хурейра, которого шииты ненавидят лютой ненавистью только за то, что он передает от Пророка ﷺ хадисы, в которых упоминаются достоинства и заслуги благородных сподвижников и, особенно, ас-Сыддика и ‘Умара. Эти средства привез Абу Хурейра, и все они поучили долю из них.

[2] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 153.

[3] То есть она таскала бурдюки с водой, поила бойцов и помогала раненым.

[4] Ибн Абу аль-Хадид, «Нахдж аль-баляга», т. 3, с. 113-114.

Рассказывают, что когда дочь Йездигерда, самого могущественного владыки в мире, была взята в плен и отправлена вместе с остальными пленными к великому халифу Посланника Аллаха ﷺ ‘Умару, люди, увидев ее, решили, что он отдаст ее своему сыну, смелому воину, который сражался под знаменем Посланника Аллаха ﷺ и участвовал во многих битвах, потому что он был достоин ее. Однако ‘Умар не оставил ее себе, и не отдал ее своему сыну или кому-то из членов своей семьи. Он предпочел отдать ее кому-нибудь из Ахлю-ль-бейт, и отдал ее аль-Хусейну, сыну ‘Али, и именно она родила ему ‘Али ибн аль-Хусейна ﷺ – единственного из его сыновей, кто выжил после событий в Кербеле, и продолжил его род[1].

Известный шиитский ученый Ибн ‘Анба говорит: «Ее звали Шахрбану. Она была захвачена в плен, и ‘Умар ибн аль-Хаттаб отдал ее аль-Хусейну ﷺ»[2].

Об этом упоминает и знаменитый шиитский хадисовед в своей книге «Аль-кафи фи аль-усуль», передавая от Мухаммада аль-Бакыра его слова: «Ее встречали девушки Медины, и когда она вошла в мечеть, она озарила ее своим светом. Когда ‘Умар посмотрел на нее, она закрыла лицо и сказала: “Уф бирудж бада Хурмуз!” ‘Умар воскликнул, рассердившись: “Эта ругает меня?!” Однако повелитель верующих сказал ему: “Это не тебе… Предоставь ей возможность выбрать себе мужчину из числа мусульман и отдай ее ему”. Он так и сделал. Она же подошла к аль-Хусейну ﷺ и возложила руку на его голову. Тогда повелитель верующих спросил ее: “Как тебя зовут?” Она ответила: “Джихан Шах”. Он

---

[1] Пусть же остерегаются те, которые утверждают, что они – потомки аль-Хусейна, и при этом они ругают ‘Умара и считают, что он ущемлял права Ахлю-ль-бейт и пришел к власти обманным путем вместо них. Ведь если бы не он, они не появились бы на свет. А если он действительно был притеснителем, то как аль-Хусейн согласился принять от него девушку, которая была взята в плен в одной из битв, в которой участвовали войска, сражающиеся под его знаменами и его командованием? Поистине, здесь есть о чем задуматься…

[2] «‘Умдат ат-талиб фи ансаб Аби Талиб», с. 192.

же сказал: “Нет, тебя зовут Шахрбану” Затем он сказал аль-Хусейну: “О Абу ‘Абдуллах! Пусть дети твои от нее будут лучшими из людей!” И она родила ‘Али ибн аль-Хусейна ﵁, которого называли “сын двух лучших”, то есть сын лучшего из арабов и лучшей из персов. Передают, что Абу аль-Асвад ад-Ду’ли сказал о нем:

Поистине, юноша между Хосроем и Хашимом

Лучший из тех, на кого вешались талисманы»[1]

А до этого ‘Умар помог его отцу ‘Али жениться на Фатыме, да будет доволе ею Аллах, как мы уже говорили.

‘Умар начинал распределение хумуса и имущества, доставшегося без боя, с Ахлю-ль-бейт, как поступал в свое время Посланник Аллаха ﷺ, а после него – Абу Бакр. Мы уже говорили об этом ранее, когда рассказывали об Абу Бакре и Фадаке: «Абу Бакр давал им из полученных с Фадака доходов столько, сколько им хватало, а остальное раздавал. Так же поступали ‘Умар и ‘Усман, и ‘Али делал то же, что и они»[2].

Ибн Абу аль-Хадид упоминает о еще одном проявлении уважения и почтения ‘Умара к Ахлю-ль-бейт: «‘Умар велел аль-Хусейну прийти к нему для какого-то дела. Аль-Хусейн отправился к нему. По дороге он встретил ‘Абдуллаха, сына ‘Умара, и спросил его, откуда он идет. Тот ответил: “Я попросил у отца разрешения войти, однако он не разрешил мне”. Тогда аль-Хусейн вернулся домой. На следующий день он встретился с ‘Умаром и тот спросил его: “Что помешало тебе прийти?” Аль-Хусейн ﵁ сказал: “Я пошел к тебе, однако по дороге встретил твоего сына ‘Абдуллаха, и он сказал мне, что ты не разрешил ему войти к тебе, и я вернулся домой”. Услышав это, ‘Умар сказал: “Разве ты для меня как он? И разве есть кто-то подобный вам?”»[3].

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 467. «Насих ат-таварих», т. 10, с. 3-4.

[2] Аль-Бахрани, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 5, с. 107. «Ад-дуррат ан-наджафиййа», с. 332.

[3] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 110.

А ʻАли ибн аль-Хасан передает от своего отца Хусейна ибн ʻАли: «ʻУмар ибн аль-Хаттаб сказал: «Навещать Бану Хашим – сунна, и посещать их – желательное дело»[1].

А ат-Туси иас-Садук передают, что ʻУмар никогда не слушал никого из тех, кто плохо отзывался от ʻАли, и никогда не терпел этого. И «однажды один человек плохо отозвался об ʻАли в присутствии ʻУмара, и тот сказал ему: "Знаешь ли ты, кто лежит в этой могиле?.. Не говори об ʻАли ничего, кроме хорошего, ибо, поистине, обижая его, ты обижаешь того, кто покоится в этой могиле[2]"»[3].

Любовь Ахлю-ль-бейт к ʻУмару ﵁ и их присяга ему

Ахлю-ль-бейт, в свою очередь, любили и уважали ʻУмара и относились к нему с почтением. И они отказывались слушать тех, кто плохо говорил об ʻУмаре и очернял его. Они заявляли, что не имеют отношения к таким людям и упрекали их за сказанное ими. Далее мы расскажем об этом подробнее, если будет на то воля Аллаха.

Более того, они отвечали добром на то добро, которое он делал им, и вознаграждали его за его уважение и почтение к ним. Они отдали ему в жены внучку Пророка ﷺ. Они подчинялись ему и были верны ему. Они давали ему добрые советы и относились к нему чистосердечно, высказывали ему свое мнение в различных вопросах, стараясь тем самым помочь ему принять правильное решение. Они помогали ему и оказывали ему все возможное содействие. Они добровольно избрали его своим представителем. Они сражались под его знаменами и предоставляли ему по первому же требованию все то, что согласовыва-

[1] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 2, с. 345.
[2] Речь идет о Посланнике Аллаха ﷺ.
[3] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 2, с. 46.

лось с Кораном и Сунной, отдавали ему самое дорогое и жертвовали многим ради него.

‘Али ибн Абу Талиб رضي الله عنه подтверждает это в своем письме, которое он послал своим сподвижникам в Египте после убийства Мухаммада ибн Абу Бакра, его работника в Египте. В этом письме он упоминает о событиях, происходивших сразу после кончины Посланника Аллаха ﷺ, и говорит далее: «Потом к власти пришел Абу Бакр… Когда же он находился на смертном одре, он послал за ‘Умаром и передал правление ему, и мы слушали его, подчинялись ему, давали ему добрый совет и относились к нему чистосердечно». Далее он хвалит его, по своему обычаю: он всегда, говоря о нем, сопровождает свои слова похвалой: «Потом к власти пришел ‘Умар. Он прожил достойную жизнь, и была у него благородная душа…»[1].

‘Али хотел сказать этим: мы не замедлили присягнуть ему, и мы подчинялись ему, слушали его и давали ему добрые советы, потому что он жил достойно, и у него был спокойный характер и благородная душа, и он успешно осуществлял то, что задумывал, и всегда добивался того, к чему стремился.

Ат-Туси, пользующийся у шиитов бесспорным авторитетом, передает от ‘Али ибн Абу Талиба رضي الله عنه его слова: «И я присягнул ‘Умару, подобно тому, как присягнули ему вы, и я был верен своей присяге – так, что когда он был убит, он сделал меня шестым из шести, и я занял то место, которое он мне отвел»[2].

То есть ‘Али ибн Абу Талиб присягнул ‘Умару, и слушал его, подчинялся ему, давал ему добрый совет и соглашался с его решениями и велениями. И, подчиняясь его решению, он вошел в число тех, из кого должен был быть избран следующий халиф. Кроме того, ‘Али رضي الله عنه был советником ‘Умара и судьей при нем. Мы уже упоминали несколько случаев, когда ‘Умар спрашивал совета у своих советников в некоторых делах, и среди них при

---

[1] Ас-Сакафи, «Аль-гарат», т. 1, с. 307.
[2] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 2, с. 121.

этом был ‘Али ибн Абу Талиб, и он следовал именно его совету. Аль-Йа‘куби, шиитский историк, говорит: «‘Умар посоветовался со своими товарищами относительно плодородных земель Куфы. Некоторые сказали: “Раздели их между нами”. Тогда он обратился за советом к ‘Али, и тот сказал: “Если ты разделишь их сегодня, то тем, кто придет после нас, ничего не останется. Оставь же эти земли в руках их владельцев, чтобы они обрабатывали их, и пусть они будут принадлежать нам и тем, кто придет после нас”. Выслушав его, ‘Умар сказал: “Да поможет тебе Аллах! Вот оно, самое верное мнение!”»[1].

Кроме того, до нас дошло немало сообщений о том, как в некоторых судебных вопросах ‘Али придерживался одного мнения, а все остальные – другого, и ‘Умар принимал мнение ‘Али и поступал в соответствии с его решением. Аль-Муфид, прозванный Шейхом, выделил отдельную главу под названием «Судебные решения ‘Али в период правления ‘Умара ибн аль-Хаттаба». В этой главе он привел различные случаи, в которых ‘Умар вынес решение, соответствующее решению ‘Али ﵁. Вот некоторые примеры:

«Однажды к ‘Умару привели женщину, беременную от прелюбодеяния, и он приказал побить ее камнями. Однако повелитель верующих сказал ему: “Если ты убьешь ее, то как же быть с тем, что в ее утробе? Ведь Всевышний Аллах сказал: **‹Не понесет душа бремя грехов другой души›**”. ‘Умар сказал: “Как бы я решал подобные вопросы, не будь Абу аль-Хасана!” Потом он спросил: “Что же мне делать с ней?” ‘Али сказал: “Подожди, пока она родит, а потом, когда найдешь того, кто сможет позаботиться о ребенке, подвергни ее установленному наказанию”. Так ‘Умар отказался от своего решения в пользу решения повелителя верующих»[2].

---

[1] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 151-152.

[2] «Аль-иршад», с. 109.

Аль-Муфид также рассказывает: «Однажды ‘Умар вызвал к себе женщину, в доме которой разговаривали мужчины. Когда к ней пришли его посланницы, она так сильно испугалась, что когда она вышла с ними, у нее произошел выкидыш. Ребенок упал на землю, закричал, а потом умер. Когда об этом сообщили ‘Умару, он собрал сподвижников Посланника Аллаха ﷺ и спросил их, что он должен делать в таком случае. Все они в один голос сказали: “Ты добр и справедлив, и ты не желал ничего дурного, и ты ничего не должен делать”. А повелитель верующих сидел тут же, но ничего не говорил. ‘Умар, заметив это, сказал ему: “Что ты скажешь об этом, о Абу аль-Хасан?” Он ответил: “Ты же слышал, что они сказали”. ‘Умар сказал: “А что скажешь ты?” ‘Али снова сказал: “Они сказали то, что ты слышал”. Тогда ‘Умар сказал: “Заклинаю тебя Аллахом, скажи мне, что ты думаешь об этом?” Он сказал: “Если они хотели задобрить тебя и польстить тебе, то они обманули тебя, а если они высказали свое мнение, то они сделали упущение, сняв с тебя выкуп, который ты должен выплатить за убийство ребенка по ошибке”. ‘Умар сказал: “Клянусь Аллахом, из них всех именно ты дал мне настоящий совет! Заплати сейчас же выкуп Бану ‘Ади!” И повелитель верующих ؓ сделал это»[1].

«Йунус передает от аль-Хасана, что к ‘Умару привели женщину, которая родила ребенка спустя всего шесть месяцев после замужества, и он хотел побить ее камнями как прелюбодейку. Тогда повелитель верующих сказал ему: “Если бы она привела доказательство из Книги Аллаха, она доказала бы свою правоту. Поистине, Всевышний Аллах сказал: **‹Вынашивание его и (выкармливание до) отнятия от груди занимает тридцать месяцев›.** Кроме того, Всевышний сказал: **‹Матери выкармливают своих детей грудью два полных года›.** А если женщина кормит грудью полных два года, и при этом вынашивание ребенка вместе с выкармливанием его вплоть до отнятия от груди занимает

[1] «Аль-иршад», с. 110.

тридцать месяцев, то на вынашивание приходится шесть месяцев”. Тогда ‘Умар отпустил эту женщину, и согласно вынесенному ‘Али решению поступали сподвижники и заставшее их поколение, и так поступают и по сей день»[1].

«В отношении одной женщины группа людей засвидетельствовала, что они застали ее у источника воды арабов вместе с мужчиной, который совершал с ней половое сношение притом, что не являлся ее мужем. ‘Умар приказал побить ее камнями, поскольку она была замужней. Она же сказала: “О Аллах! Поистине ты знаешь, что я невиновна!” ‘Умар, услышав ее слова, разгневался и воскликнул: “Она еще и обвиняет свидетелей во лжи!” Тогда повелитель верующих сказал: “Верните ее и спросите ее, как все произошло. Быть может, у нее есть оправдание”. Тогда ее привели обратно и спросили о том, как все произошло. Она сказала: “У моего мужа есть верблюды, и я вышла с его верблюдами, и взяла с собой воду, а ни одна из верблюдиц моего мужа не давала молока. В это время один человек тоже вышел со своими верблюдами, и у него были дойные верблюдицы. У меня закончилась вода, и я попросила его, чтобы он напоил меня, однако он согласился сделать это только при условии, что я отдамся ему. Я отказалась, а когда я уже была близка к тому, чтобы умереть от жажды, я отдалась ему вынужденно, не желая этого”. Повелитель верующих сказал: “Аллах Велик! **‹Если же кто-либо вынужден (сделать запретное), не проявляя ослушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха›**”. ‘Умар же, услышав это, отпустил ее.

Во всех упомянутых случаях ‘Умар поступал согласно мнению ‘Али и делал то, что он говорил, потому что, согласно сообщению в шиитских источниках, он говорил: “‘Али лучше нас разбирается в судопроизводстве”»[2].

---

[1] «Аль-иршад», с. 110.

[2] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 1, с. 256.

Итак, ‘Умар советовался с ‘Али и подчинялся его решениям. Можно ли после этого утверждать, что между ‘Али и ‘Умаром существовали какие-то разногласия и взаимные обиды? Даже если поверить утверждениям тех, кто говорил, что ни он, ни его близкие не присягали ему…

Хотя можно ли представить себе, что человек не признает законность правления другого человека, и при этом дает ему советы и высказывает свое мнение по важным и запутанным вопросам или когда случалась какая-нибудь беда, и к его словам прислушивались и судили людей согласно его решениям?

Более того, имеются сообщения, ясно указывающие на то, что ‘Али не только был судьей и советником для своего зятя, преемника Посланника Аллаха ﷺ, повелителя верующих и халифа мусульман ‘Умара ибн аль-Хаттаба, но он еще и был его заместителем. Так, ‘Умар сделал его своим заместителем в 15 году хиджры, когда жители Шама попросили его помочь им против жителей Палестины. Он посоветовался со своими сподвижниками, и ‘Али сказал, что он не должен делать этого: «Не выступай сам, ибо враг кровожаден, злобен и отчаян». Тогда ‘Умар сказал: «Поистине, снаряжая войска сейчас, я хочу опередить кончину аль-‘Аббаса, ибо, поистине, если вы лишитесь аль-‘Аббаса ибн аль-Мутталиба, ибо, поистине, если вы потеряете аль-‘Аббаса, вас постигнет зло[1] подобно тому, как расплетается сплетенная веревка»[2]. И ‘Умар отправился в Шам, а ‘Али остался в Медине вместо него[3].

Историки упоминают, что ‘Умар оставлял ‘Али вместо себя в столице верующих трижды. Это произошло в 14 году, когда он решил выступить в поход на Ирак, и в 15 году, когда он отпра-

---

[1] Вот вам еще одно проявление любви ‘Умара к Ахлю-ль-бейт и, особенно, к аль-‘Аббасу, дяде ‘Али ؓ.

[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 2, с. 370.

[3] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 2, с. 370.

вился сражаться с византийцами[1], и в 17 году, когда он отправился в Айлю[2].

Именно поэтому, когда люди хотели присягнуть ‘Али, он сказал им: «Я в качестве советника лучше для вас, чем в качестве правителя»[3].

Говоря это, он словно указывает на свою роль советника при Абу Бакре и, особенно, при ‘Умаре (да будет доволен ими Аллах).

Он, его близкие и его сыновья сражались под знаменами ‘Умара, принимали от него боевые трофеи, подарки, наложниц и пленных. А если бы он пришел к власти не по праву, и правление его было бы незаконным, то сражение под его знаменами не было бы джихадом, и наложницы и пленные не были бы наложницами и пленными, и их нельзя было бы принимать и пользоваться ими. И при этом в шиитских источниках упоминается о том, что Хасан ибн ‘Али, внук Посланника Аллаха ﷺ, сражался под знаменами ‘Умара, участвуя в джихаде в дни его правления, под его командованием и руководством, в составе войска, которое ‘Умар снарядил в поход на Иран. Говорят, что в Исфахане есть мечеть, называемая «язык земли». А названа она так потому, что имам аль-Хасан ﵁ пришел во времена правления ‘Умара на землю Исфахана в качестве борца на пути Аллаха, воина и завоевателя вместе с войском мусульман и остановился на том месте, где стоит теперь эта мечеть, и земля заговорила с ним, и поэтому это место было названо «язык земли»[4].

А это – доказательство сказанного нами.

Обсуждение этой темы мы хотели бы завершить упоминанием о еще одном явлении, ясно указывающем на любовь Ахлю-ль-бейт к ‘Умару (да будет доволен Аллах ими всеми): Ахлю-ль-бейт называли своих сыновей именем ‘Умара в знак любви и

---

[1] Ибн Кясир, «Аль-бидайат ва ан-нихайа», т. 7, с. 35, 55.

[2] Ат-Табари.

[3] «Нахдж аль-баляга», с. 136.

[4] Аль-‘Аббас аль-Кумми, «Татммат аль-мунтаха», с. 390.

уважения к нему, а также признания его достоинств, заслуг, благородных дел, совершенных им, и той прекрасной службы, которую он сослужил Исламу. Кроме того, это подтверждало существование прочной связи и теплых, близких отношений между ʻУмаром и семейством Пророка ﷺ, а также родственных связей и родства по браку.

Первым, кто назвал своего сына таким именем, был первый непогрешимый – по мнению шиитов – имам. Он назвал своего сына от Умм Хабиб бинт Рабиʻа аль-Бакриййи, которую ему даровал Абу Бакр ас-Сыддик, ʻУмаром. Об этом упоминают аль-Муфид, аль-Йаʻкуби, аль-Маджлиси, аль-Асфахани и автор «Аль-фусуль». Аль-Муфид пишет в главе «Упоминание о детях повелителя верующих, о том, сколько их было, и об их именах»: «У повелителя верующих было двадцать семь сыновей и дочерей: аль-Хасан, аль-Хусейн… ʻУмар и Рукаййа, которые были близнецами – их матерью была Умм Хабиб бинт Рабиʻа»[1].

А аль-Йʻакуби говорит: «У него было четырнадцать сыновей: аль-Хасан, аль-Хусейн и Мухсин – он умер в раннем детстве – от Фатымы, дочери Посланника Аллаха ﷺ… и ʻУмар от Умм Хабиб бинт Рабиʻа аль-Бакриййи»[2].

Аль-Маджлиси упоминает об «ʻУмаре ибн ʻАли, который был среди убитых в Кербеле вместе с аль-Хусейном. Его матерью была Умм аль-Банин бинт аль-Хузам аль-Килябиййа»[3].

Автор «Аль-фусуль» говорит, рассказывая о детях ʻАли ибн Абу Талиба: «… и ʻУмар от женщины из Таглиба, которую звали ас-Сахба’ бинт Рабиʻа. Она была взята в плен войсками под командованием Халида ибн аль-Валида в ʻАйн ат-тамр. ʻУмар дожил до восьмидесяти пяти лет и получил половину наследства ʻАли ؓ. Это потому, что все его братья – ʻАбдуллах, Джаʻфар и

[1] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 176.
[2] Аль-Йаʻкуби, «Ат-тарих», т. 2, с. 213. «Макатиль ат-талибиййин», с. 84.
[3] «Джаля аль-уйун», с. 570.

‘Усман – были убиты вместе с аль-Хусейном, и он наследовал им»[1].

Аль-Хасан, сын ‘Али, также любил ‘Умара ибн аль-Хаттаба, и назвал одного из своих сыновей ‘Умаром.

Аль-Муфид пишет в главе «Упоминание о детях аль-Хасана, о том, сколько их было, и об их именах»: «У аль-Хасана ибн ‘Али было пятнадцать сыновей и дочерей: Зейд… ‘Умар, Касим и ‘Абдуллах. Их матерью была Умм Валяд»[2].

Аль-Маджлиси говорит: «‘Умар ибн аль-Хасан был среди убитых вместе с аль-Хусейном в Кербеле»[3].

Однако аль-Асфахани считал, что он не был убит, а попал в плен: «В плен были взяты среди прочих ‘Умар, Зейд и аль-Хасан, сыновья аль-Хасана ибн ‘Али ибн Абу Талиба»[4].

Второй сын ‘Али от Фатымы, дочери Посланника Аллаха ﷺ, аль-Хусейн ﵁ также назвал одного из своих сыновей ‘Умаром. Аль-Маджлиси пишет, упоминая о тех, кто был убит вместе с аль-Хусейном в Кербеле: «Как известно, из сыновей аль-Хусейна был убит старший ‘Али и ‘Абдуллах, который был убит у него на руках. Некоторые утверждали также, что были убиты его сыновья ‘Умар и Зейд»[5].

Сын аль-Хусейна, ‘Али Зейну-ль-‘абидин, также назвал одного из своих сыновей именем своего дяди, мужа его тети и друга его деда ‘Умара. Аль-Муфид в главе «Упоминание о детях ‘Али ﵁» говорит: «У ‘Али ибн аль-Хусейна было пятнадцать детей:

---

[1] «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 143. «‘Умдат ат-талиб фи ансаб Аль Аби Талиб», с. 361. «Кашф аль-гумма», т.1, с. 575.

[2] «Аль-иршад», с. 194. Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 228. «‘Умдат ат-талиб», с. 81. «Мунтаха аль-амаль», т. 1, с. 240.

[3] «Джаля аль-‘уйун», с. 582.

[4] «Макатиль ат-талибиййин», с. 119.

[5] «Джаля аль-‘уйун», с. 582.

Мухаммад аль-Бакыр (Абу Джа‘фар) ﵁, матерью которого была Умм ‘Абдуллах бинт аль-Хасан,… и ‘Умар, сын Умм Валяд»[1].

А аль-Асфахани упоминает о том, что этот ‘Умар был родным братом Зейда ибн ‘Али. Вот что он говорил, излагая жизнеописание Зейда ибн ‘Али: «Зейд ибн ‘Али ибн аль-Хусейн ибн ‘Али ибн Абу Талиб… Его матерью была Умм Валяд, которую аль-Мухтар ибн Абу ‘Убейда подарил ‘Али ибн аль-Хусейну, и она родила ему Зейда, ‘Умара, ‘Али и Хадиджу… Аль-Мухтар купил эту девушку за тридцать тысяч, а потом сказал ей: “Повернись спиной”. Она повернулась спиной. Потом он сказал: “Повернись обратно” – и она повернулась обратно. Тогда он сказал: “Я не знаю никого, кто заслуживал бы ее больше, чем ‘Али ибн аль-Хусейн”. После этого он послал ее ему. Она – мать Зейда ибн ‘Али»[2].

Стоит также упомянуть о том, что многие из потомков этого ‘Умара выступили против Аббасидов вместе со своими двоюродными братьями.

Муса ибн Джа‘фар аль-Казым, седьмой имам у шиитов, также назвал одного из своих сыновей ‘Умаром – об этом упоминает аль-Арбили при перечислении его детей[3].

Эти пять непогрешимых – по мнению шиитов – имамов открыто выражали любовь к ‘Умару, жившую в их сердцах, при его жизни и даже после его кончины.

Можно ли привести более убедительные доказательства их искренней любви к этой великой и выдающейся личности Ислама – ‘Умару ибн аль-Хаттаба ﵁?

После упомянутых личностей их потомки продолжали называть своих детей этим именем. Об этом упоминается в книгах родословных и жизнеописаний, а также в книгах по истории. Об этом упоминает аль-Асфахани в «Аль-макатиль» и аль-Арбили в «Кашф аль-гумма». Аль-Асфахани говорит: «Среди тех, кто вы-

---

[1] «Аль-иршад», с. 261. «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 105. «‘Умдат ат-талиб», с. 194. «Мунтаха аль-амаль», т. 2, с. 43.

[2] «Макатиль ат-талибиййин», с. 127.

[3] «Кашф аль-гумма», с. 216.

шел, желая стать правителями и прийти к власти, из потомков ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ – Яхья ибн ‘Умар ибн аль-Хусейн ибн Зейд ибн ‘Али ибн аль-Хусейн ибн ‘Али ибн Абу Талиб. Произошло это в эпоху аль-Муста‘ина, а также ‘Умар ибн Исхак ибн аль-Хасан ибн ‘Али ибн аль-Хусейн (который вышел вместе с аль-Хусейном, известным как Сахиб Фахх, в дни Мусы аль-Хади)[1]… и ‘Умар ибн аль-Хасан ибн ‘Али ибн аль-Хасан ибн аль-Хусейн ибн аль-Хасан»[2].

Мы ограничимся приведенными примерами, поскольку эти пять личностей для шиитов – непогрешимые имамы, и упоминания о них в качестве доказательства вполне достаточно. Таким было отношение Ахлю-ль-бейт к сподвижнику Посланника Аллаха ﷺ великому ‘Умару аль-Фаруку (да будет доволен Аллах ими всеми). Они уважали, почитали, возвеличивали, поддерживали его, точно так же, как и Абу Бакра ас-Сыддика, были верными ему и подчинялись ему, и называли его именем своих сыновей и устанавливали с ним родственные связи по браку.

Отношение Ахлю-ль-бейт к ‘Усману ибн ‘Аффану ﵁

Третий праведный халиф, Обладатель двух светов, щедрый, стыдливый и искренне любивший Посланника Аллаха ﷺ, единственный человек, которому была оказана столь великая честь: он был женат на двух дочерях Посланника ﷺ Рукаййе и Умм Кульсум, свояк ‘Али ибн Абу Талиба (да будет Аллах доволен ими всеми), первый переселенец после Посланника Аллаха ﷺ, который поднял знамя Ислама до таких высот, до каких оно не поднималось никогда ранее... Он открыл перед мусульманами новые города и обширные пространства, и пожертвовал для них немало из собственного кармана. Он купил для них колодец Рума, когда у них не было колодца, из которого они могли бы

[1] «Макатиль ат-талибиййин», с. 456.
[2] «Макатиль ат-талибиййин», с. 446.

брать воду, после их переселения в Благой город (Медину), который Всевышний облагодетельствовал прибытием туда носителя великого послания ﷺ. Он также купил для них землю, чтобы они смогли построить на ней мечеть, которая стала последней из мечетей пророков.

Он не только помогал мусульманам и расходовал свои средства во имя общего блага, снаряжая войска и делая другие важные дела, но он еще был добрым, великодушным и щедрым человеком, расходовавшим свое богатство на близких и чужих.

Он был одним из тех, кто помог первому непогрешимому имаму, которого шииты считают лучше пророков, посланников и приближенных ангелов Всевышнего[1], ‘Али ибн Абу Талибу ﷺ с

---

[1] Мухаммад ибн аль-Хасан ас-Саффар в «Басаир ад-дараджат» передает от ‘Абдуллаха ибн аль-Валида ас-Саммана его слова: «Абу Джа‘фар ﷺ сказал мне: “О ‘Абдуллах! Что говорят шииты об ‘Али, Мусе и ‘Исе?” Я сказал: “Да стану я выкупом за тебя, о чем конкретно ты спрашиваешь?” Он сказал: “Я спрашиваю тебя о знании… Он, клянусь Аллахом, знал больше, чем они! О ‘Абдуллах! Разве не говорят они, что ‘Али обладал таким же знанием, как и Посланник Аллаха ﷺ?” Я ответил: “Да”. Он сказал: “Спорь же с ними и говори, что Всевышний Аллах сказал о Мусе: **‹И Мы написали ему на скрижалях назидание о всякой вещи›**. Однако при этом Он не разъяснил ему подробно всякую вещь. И Всевышний сказал Мухаммаду ﷺ: **‹А тебя выставим свидетелем против этих. Мы ниспослали тебе Писание в качестве разъяснения всякой вещи›**”». ‘Али ибн Исма‘иль передает от Мухаммада ибн ‘Умара аз-Зайята: «Абу ‘Абдуллах сказал: “Что говорят шииты о Мусе, ‘Исе и повелителе верующих ﷺ?” Я сказал: “Они считают, что Муса и ‘Иса лучше повелителя верующих”. Он сказал: “А разве они не считают, что повелитель верующих знал все то, что знал Посланник Аллаха ﷺ?” Я ответил: “Да. Однако они не ставят впереди самых богобоязненных, праведных и терпеливых посланников никого…” Он сказал: “Спорь же с ними, приводя доказательства из Книги Аллаха”. Я спросил: “Откуда именно?” Он сказал: “Аллах сказал о Мусе: **‹И Мы написали ему на скрижалях назидание о всякой вещи›**. А об ‘Исе Он сказал: **‹И для того, чтобы разъяснить вам некоторое из того, относительно чего среди вас существуют разногласия›**. А Мухаммаду ﷺ Всевышний сказал: **‹А тебя выставим свидетелем против этих. Мы ниспослали тебе Писание в качестве разъяснения всякой вещи›**”». А ‘Али ибн Мухаммад передает, что Абу ‘Абдуллах ﷺ сказал: «Поистине, Аллах сотворил самых

его женитьбой, покрыв все его расходы. Это признает сам ‘Али ибн Абу Талиб: «Когда я пришел к Посланнику Аллаха ﷺ и попросил у него руки Фатымы, он сказал мне: “Продай свою кольчугу и принеси мне вырученные деньги, чтобы я мог купить тебе и моей дочери Фатыме все необходимое”. Тогда я взял свою кольчугу, отправился с ней на рынок и продал ее ‘Усману ибн ‘Аффану за четыреста дирхемов. А когда я взял дирхемы, а он – кольчугу, он спросил меня: “О Абу аль-Хасан ведь я имею больше прав на

терпеливых и богобоязненных посланников, и дал им знание, которым они превосходят остальных, и мы унаследовали их знание. А Посланник Аллаха ﷺ знал то, чего не знали они, и нам досталось знание Посланника ﷺ и их знание». Аль-Хурр аль-‘Амили, «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 151-152.

А аль-Кумми в «‘Уйун ахбар ар-Рида» передает от Абу аль-Хасана ‘Али ибн Мусы ар-Рида от его отца от его предков от ‘Али ؏, что Джибриль спустился к Посланнику Аллаха ﷺ и сказал: «О Мухаммад! Поистине, Всевышний Аллах говорит: “Если бы Я не сотворил ‘Али ؏, не нашлось бы для твоей дочери достойной пары среди всех людей, начиная от Адама”». «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 225. Аль-Ляджаварди так прокомментировал это сообщение: «Некоторые использовали эту часть хадиса в качестве подтверждения того, что эти двое лучше всех пророков». Аль-Хурр аль-‘Амили приводит это сообщение, передавая от ат-Туси, в «Ат-тахзиб» в главе под названием «Пророк ﷺ и двенадцать имамов лучше всех остальных творений, включая пророков, приближенных, ангелов и так далее». «Аль-фусуль аль-мухимма», с. 151. Под этим сообщением он приводит еще одно – тоже от ар-Рида: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: *“Никогда не создавал Аллах творения лучше и любимее для Него, чем я”*. ‘Али сказал: “О Посланник Аллаха! Ты лучше или Джибриль?” Он сказал: *“Поистине, Аллах возвысил посылаемых пророков над приближенными ангелами, а меня возвысил над всеми пророками и посланниками. А лучшие после меня – это ты, о ‘Али, и имамы после тебя. И, поистине, ангелы – наши слуги и слуги тех, кто любит нас… Да и как нам не быть лучше ангелов, если мы опередили их в том, что касается познания нашего Господа и Его восхваления… Всевышний Аллах сотворил Адама и поместил нас в крестец его, и велел ангелам пасть ниц перед ним, возвеличивая его и оказывая ему почет. То есть, их земной поклон был проявлением их покорности Всевышнему, а для Адама – почетом. Мы же в то время были в его крестце. Как же нам не быть лучше ангелов, когда ангелы, все до единого, пали ниц перед Адамом?”*». «Аль-фусуль», с. 153, «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 262.

эту кольчугу, чем ты, а ты имеешь больше прав на эти дирхемы, чем я, не так ли?” Я ответил: “Да, это так”. Тогда он сказал: “Эта кольчуга – мой подарок тебе”. Тогда я взял кольчугу и дирхемы, пришел к Посланнику Аллаха ﷺ, положил перед ним кольчугу и дирхемы и рассказал ему о том, что сделал ‘Усман, и Пророк обратился к Аллаху с мольбой за него»[1].

Двоюродный брат Посланника Аллаха ﷺ говорил: «Да помилует Аллах Абу ‘Амра (‘Усмана ибн ‘Аффана)! Клянусь Аллахом, был он самым благородным служителем и лучшим из благочестивых и богобоязненных, время перед рассветом он проводил в молитве и много плакал, когда вспоминал об Адском пламени, он старался совершать как можно больше благородных поступков и дел, угодных Всевышнему, и много расходовал на Его пути. Был он любимым, гордым, честным и верным. Он снаряжал войска, на снаряжение которых не было средств, и он был зятем Посланника Аллаха ﷺ»[2].

Посланник Аллаха ﷺ пригласил его в качестве свидетеля на церемонию бракосочетания ‘Али и Фатымы. Анас передает, что Пророк ﷺ сказал: *«Иди и позови ко мне Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и несколько ансаров»*. Анас говорит: «И я пошел и позвал их к нему. Они пришли и сели, и тогда он сказал: *“Я призываю вас в свидетели того, что я выдаю Фатыму замуж за ‘Али с махром в четыреста мискалей серебра”*»[3].

Посланник Аллаха ﷺ выдал за ‘Али одну из своих дочерей, и посредством этого сделал его членом своей семьи и своим зятем, и это побудило шиитов к утверждению о том, что ‘Али – лучший из лучший, и что именно он должен был стать имамом верующих и халифом после Пророка… А что же можно сказать о

---

[1] Аль-Хаварезми, «Аль-манакыб», с. 252-253. «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 359. Аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», с. 39-40.

[2] Аль-Мас‘уди, «Ат-тарих», т. 3, с. 51. «Насих ат-таварих», т. 5, с. 144.

[3] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 358. «Аль-манакыб», с. 252. «Бихар аль-анвар», т. 10, с. 38.

том, за кого Посланник Аллаха ﷺ выдал двух своих дочерей, одну за другой?

Достаточно упомянуть о том, что ‘Усман устраивал брак ‘Али, покрыл необходимые расходы и был одним из свидетелей на его свадьбе. К тому же, ни одному человеку в этом мире не была оказана такая честь, какая была оказана ‘Усману: Посланник Аллаха ﷺ выдал за него двух своих дочерей: он женился на его дочери Рукаййе в Мекке, это также произошло по велению Всевышнего Аллаха, поскольку Пророк ﷺ, как известно, не говорит по своей прихоти, но это лишь ниспосылаемое Откровение. А после ее кончины Посланник Аллаха ﷺ выдал за него свою вторую дочь Умм Кульсум – шиитские ученые также признают, что это событие действительно имело место. Аль-Маджлиси, шиит, известный своими радикальными взглядами и непримиримостью по отношению к сподвижникам и праведным халифам, упоминает об этом в своей книге «Хайат аль-кулюб», передавая от Ибн Бабавейхи аль-Кумми следующее сообщение с безупречным иснадом: «Хадиджа родила Посланнику Аллаха ﷺ аль-Касима, ‘Абдуллаха, прозванного ат-Тахир (Чистый), Умм Кульсум, Рукаййу, Зейнаб и Фатыму. ‘Али женился на Фатыме, Абу аль-‘Ас ибн Раби‘а – на Зейнаб, а он был из Бану Умеййа, а ‘Усман ибн ‘Аффан женился на Умм Кульсум, к которой он так и не вошел до самой ее смерти, и Посланник Аллаха ﷺ женил его на Рукаййе».

Родство по браку между Бану Умеййа и Бану Хашим

Все это указывает на то, что между Бану Хашим и Бану Умеййа не было вражды, взаимной неприязни и ненависти, о существовании которой утверждают враги Ислама и мусульман, и о которой они уже сложили немало легенд и выдумали немало историй. На самом деле все было как раз наоборот: между этими двумя родами были дружеские, даже братские отношения. Они любили друг друга, обменивались идеями и мыслями, де-

лил заботы и тревоги и шли по жизни рука об руку. Даже шиитские ученые и историки передают, что Абу Суфйан, глава Бану Умеййа и старейшина своего народа в то время, был одним из главных сподвижников ‘Али, и поддерживал Бану Хашим в день событий под навесом.

Аль-Йа‘куби упоминает о том, что среди отказавшихся присягать Абу Бакру был Суфйан ибн Харб. Он сказал: «О Бану ‘Абд Манаф! Неужели вы согласны на то, чтобы правителем над вами стал человек не из вас?» После этого он сказал ‘Али: «Протяни руку свою, я присягну тебе, а с ‘Али был Касыйй, который сказал:

О Бану Хашим! Не искушайте людей и не опускайтесь пред ними,

Чтобы они не посчитали вас слабыми и бессильными,

Особенно, перед Теймом ибн Муррой[1] и ‘Ади[2].

Власть принадлежит только вам и к вам вернется,

И не достоин ее никто, кроме ‘Али, Абу аль-Хасана…

О Абу аль-Хасан, возьми же бразды правления

Рукою твердой, ибо ты – наша надежда,

И мы все так давно этого ждали!

Поистине, человек, за которым следует Касыйй –

Прекрасный защитник и покровитель,

Однако люди идут против Касыййа![3]

А Ибн Бабавейхи аль-Кумми упоминает о том, что у ‘Али было двенадцать самых преданных ему сподвижников из числа мухаджиров и ансаров, и среди них был Халид ибн Саи‘д ибн аль-‘Ас аль-Умави, и он объявил во всеуслышанье: «Клянусь Аллахом, Курейш знает, что я благороднее и знатнее по происхождению, чем они, я лучше воспитанием и у меня лучше репутация, и я больше них нуждаюсь в Аллахе и Его Посланнике!»[4].

---

[1] Род Абу Бакра.

[2] Род ‘Умара.

[3] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 126.

[4] «Китаб аль-хисаль», с. 361.

Абу Суфйана связывала с дядей Посланника Аллаха и главой Бану Хашим крепкая дружба.

Кроме того, между этими двумя родами существовали родственные связи по браку, как до Ислама, так и после него. Посланник Аллаха выдал трех из своих четырех дочерей за мужчин из Бану Умеййа – Абу аль-‘Аса ибн ар-Раби‘ и ‘Усмана ибн ‘Аффана ибн Абу аль-‘Аса ибн Умеййа, который к тому же был сыном дочери тети Посланника Аллаха ﷺ по отцу, которая была сестрой-близнецом отца Пророка ﷺ Абдуллаха ибн ‘Абду-ль-Мутталиба: «Арва бинт Курейз ибн Хабиб ибн ‘Абд Шамс, мать ‘Усмана ﵁, а ее мать – Умм Хаким, аль-Байда’ бинт ‘Абду-ль-Мутталиб, тетя Пророка ﷺ по отцу»[1].

После ‘Усмана ибн ‘Аффана ﵁ выбрал себе жену из Бану Хашим и его сын, Абан ибн ‘Усман: «Он женился на Умм Кульсум, дочери ‘Абдуллаха, сына Джа‘фара (ат-Таййара) ибн Абу Талиб, родного брата ‘Али»[2].

А внучка ‘Али и дочь аль-Хусейна Сукейна была замужем за внуком ‘Усмана Зейдом ибн ‘Амром (да будет Аллах доволен ими всеми): «Зейд ибн ‘Амр ибн ‘Усман ибн ‘Аффан женился на Сукейне, дочери Хусейна. Он скончался, и она унаследовала его имущество»[3].

Вторая внучка ‘Али и дочь аль-Хусейна Фатыма вышла замуж за другого внука ‘Усмана: «Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн ‘Усман ибн ‘Аффан… А его матерью была Фатыма бинт аль-Хусейн. Абдуллах ибн ‘Амр женился на ней после смерти аль-Хасана ибн аль-Хасана ибн ‘Али ибн Абу Талиба»[4].

А внучка сына ‘Али аль-Хасана также вышла замуж за внука ‘Усмана Мервана ибн Абана: «Умм аль-Касим, дочь аль-Хасана

---

[1] «Усуд аль-габа», т. 5, с. 191

[2] Ад-Динавари, «Аль-ма‘ариф», с. 86.

[3] Аз-Зубейри, «Насаб Курейш», т. 4, с. 1220. Ибн Кутейба, «Аль-ма‘ариф», с. 94. Ибн Хазм, «Джамхарат ансаб аль-‘араб», т. 1, с. 86.

[4] «Макатиль ат-талибиййин», с. 202. «Насих ат-таварих», т. 6, с. 534. «Насаб Курейш», т. 4, с. 114.

ибн аль-Хасана, была замужем за Мерваном ибн Абаном, внуком ‘Усмана ибн ‘Аффана[1], и родила ему Мухаммада ибн Мервана»[2].

А Умм Хабиба, дочь Абу Суфйана, главы Бану Умеййа, была замужем за главой Бану Хашим и господином всех людей, правдивым и надежным Посланником Аллаха ﷺ. Этот факт известен, и не нуждается в подтверждении.

«Хинд, дочь Абу Суфйана, была женой аль-Хариса ибн Науфаля ибн аль-Хариса ибн ‘Абду-ль-Мутталиб из Бану Хашим и родила ему его сына Мухаммада»[3].

«Любаба, дочь ‘Убейдуллаха, сына ‘Аббаса ибн ‘Абду-ль-Мутталиба, вышла замуж за аль-‘Аббаса, сына ‘Али ибн Абу Талиба, а потом ее мужем стал аль-Валид ибн ‘Утба ибн Абу Суфйан, племянник Му‘авии»[4].

Рамля, дочь Мухаммада ибн Джа‘фара (ат-Таййара) ибн Абу Талиба, вышла замуж за Сулеймана ибн Хишама ибн ‘Абду-ль-Малика из Бану Умеййа, а потом – за Абу аль-Касима ибн Валида ибн ‘Утбу ибн Абу Суфйана»[5].

Рамля, дочь ‘Али ибн Абу Талиба, вышла замуж за Ибн Мервана ибн аль-Хакама[6] ибн Абу аль-‘Аса ибн Умеййу Муавмйу ибн

---

[1] Можно ли найти лучшее доказательство того, что ‘Усман до самой своей смерти был в прекрасных отношениях с Ахлю-ль-бейт, и они были им вполне довольны? Ведь иначе не было бы всех этих родственных связей по браку. Однако найдется ли среди шиитов тот, кто задумается об этом, сумеет взглянуть на все беспристрастно и воспринять это как следует, или же на их сердцах замки?..

[2] «Насаб Курейш», т. 2, с. 53. «Джамхарат ансаб аль-‘араб», т. 1, с. 85.

[3] «Аль-исаба», т. 3, с. 58-59. Ибн Са‘д, «Ат-табакат», т. 5, с. 15.

[4] «Насаб Курейш», с. 133. «‘Умдат ат-талиб», с. 43.

[5] «Аль-махбар», с. 449.

[6] Этот тот самый Мерван ибн аль-Хакам, которого шииты очерняли и поносили вместе с третьим праведным халифом ‘Усманом… Он был женат на дочери ‘Али ؓ – первого непогрешимого имама у шиитов.

Имрана: «Рамля бинт ‘Али – ее мать Умм Са‘ид бинт ‘Урва ибн Мас‘уд ас-Сакафи»[1].

«Рамля бинт ‘Али была у Абу аль-Хаййаджа… А потом она стала женой Му‘авии ибн Мервана ибн аль-Хакама ибн Абу аль-‘Аса» [2].

Зейнаб бинт аль-Хасан аль-Мусанна – ее мать Фатыма бинт аль-Хасан: «Зейнаб бинт Хасан ибн Хасан ибн ‘Али была замужем за аль-Валидом ибн ‘Абду-ль-Маликом ибн Мерваном из Бану Умеййа» [3].

Внучка ‘Али ибн Абу Талиба вышла замуж за внука Мервана аль-Хакама: «Нафиса бинт Зейд ибн аль-Хасан ибн ‘Али ибн Абу Талиб была замужем за Валидом ибн ‘Абду-ль-Маликом ибн Мерваном, и скончалась при его жизни. А ее матерью была Любаба бинт ‘Абдуллах ибн ‘Аббас» [4].

Между Бану Умеййа и Бану Хашим подобных родственных связей по браку было очень много. Мы ограничились упоминанием лишь некоторых из них, и упомянутого нами вполне достаточно для того, кто на самом деле стремится к просвещению и знанию Истины.

‘Али ﷺ написал в своем послании к Му‘авии ибн Абу Суфйану ﷺ: «Наша древняя слава и преобладание и превосходство над твоим народом не помешало нам породниться с вами. Мы женились на ваших дочерях и отдавали своих дочерей за вас, и относились к вам как к равным»[5].

Можно ли после этого утверждать, что между Бану Хашим и Бану Умеййа существовала взаимная неприязнь, вражда, зависть и ненависть, а потом эти чувства вылились в сражения между ‘Али, его сыном аль-Хасаном и Му‘авией и его сыном Йазидом? Это утверждение абсолютно безосновательно.

---

[1] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 186.

[2] «Насаб Курейш», с. 45. «Джамхарат ансаб аль-‘араб», с. 87.

[3] «Насаб Курейш», с. 52. «Джамхарат ансаб аль-‘араб», с. 108.

[4] Ибн Са‘д, «Ат-табакат», т. 5, с. 234. «‘Умдат ат-талиб», с. 70.

[5] «Нахдж аль-баляга», с. 378, 386.

Известно, что Бану Умеййа и Бану Хашим – дети одного отца и внуки одного деда, и они – ветви одного дерева, и так было до Ислама и после Ислама. Все они черпали из одного чистейшего источника и собрали плоды религии Аллаха – религии Единобожия, с которой пришел к ним Мухаммад, правдивый и надежный Посланник Аллаха ﷺ, наставник, сказавший, что нет превосходства у араба над не арабом и у чернокожего – над краснокожим, и нет превосходства у одного человека над другим иначе, как в богобоязненности, и благородство и знатность происхождения не дают одним людям превосходства над другими, и происхождение – не повод для гордости – так учил Посланник Аллаха ﷺ. Сам он никогда не кичился своим происхождением и никогда не побуждал к этому других, и он сказал во время Прощального хаджа, согласно шиитским версиям: *«Все люди в Исламе равны, все они – потомки Адама и Хаввы, и нет превосходства у араба над не арабом, и нет превосходства у не араба над арабом, превосходство дает только богобоязненность… Донес ли я?»* Люди сказали: «Да!» Тогда он сказал: *«О Аллах! Засвидетельствуй!»* Затем он сказал: *«И не приходите ко мне со своим происхождением, но приходите ко мне со своими делами…»* Затем он сказал: *«Поистине, мусульманин мусульманину брат, он не обманывает его, не предает и не злословит о нем, и не дозволено ему проливать кровь его, и не имеет он право брать что-то из его имущества, если только он сам не отдаст ему это добровольно, по собственному желанию… Донес ли я?»* Люди сказали: «Да!» Он сказал: *«О Аллах! Засвидетельствуй!»* [1].

«ʻУсман ибн ʻАффан женился на Умм Кульсум, однако она скончалась прежде, чем он вошел к ней, а перед тем, как отправиться на битву при Бадре, Посланник ﷺ женил его на Рукаййе» [2].

[1] Аль-Йаʻкуби, «Ат-тарих», т. 2, с. 110.
[2] Аль-Маджлиси, «Хайат аль-кулюб», т. 2, с. 588

Аль-Хумейри передает сообщение от Джа‘фара ибн Мухаммада от его отца: «Хадиджа родила Посланнику Аллаха аль-Касима, ат-Тахира, Умм Кульсум, Рукаййу, Фатыму и Зейнаб. ‘Али ﵁ женился на Фатыме, Абу аль-‘Ас ибн Раби‘а из Бану Умеййа – на Зейнаб, а ‘Усман ибн ‘Аффан женился на Умм Кульсум, однако он не вошел к ней до самой ее смерти, и тогда Посланник Аллаха ﷺ женил его на Рукаййе» [1].

Подобное сообщение передает аль-‘Аббас аль-Кумми[2] от Джа‘фара ас-Садика, а также аль-Мамакани[3].

Это подтверждает и аш-Шари. Вот что он пишет: «‘Усман был не ниже по своему положению, чем Абу Бакр и ‘Умар. Он – один из уважаемых мусульман, и он – дважды зять Посланника Аллаха. Он женился на дочери Посланника ﷺ Рукаййе, и она родила ему сына ‘Абдуллаха, который умер в возрасте шести лет. Сама же она умерла еще раньше, и Пророк ﷺ выдал за него свою вторую дочь Умм Кульсум, однако она не прожила долго и скончалась еще при жизни своего отца»[4].

А вот что говорит аль-Мас‘уди, рассказывая о детях Пророка ﷺ: «Все дети у Пророка ﷺ, кроме Ибрахима, были от Хадиджи. Она родила ему аль-Касима, и по его имени Пророк ﷺ получил кунью. Он был самым старшим из сыновей Пророка ﷺ. Хадиджа также родила ему Рукаййу и Умм Кульсум. Они были женами ‘Утбы и ‘Утейбы, двух сыновей Абу Ляхаба, дяди Пророка ﷺ, и они дали им развод – если рассказывать о причинах этого, получится очень длинная история – и ‘Усман ибн ‘Аффан женился сначала на одной, затем на другой»[5].

А в ответ тем, кто не признает этих двух дочерей Пророка ﷺ, Рукаййу и Умм Кульсум, можно привести сообщения от аль-Кулейни и аль-‘Аруси аль-Хувейзи в главе о рождении Пророка

---

[1] «Курб аль-иснад», с. 6, 7.

[2] «Мунтаха аль-амаль», т. 1, с. 108.

[3] «Танкых аль-макаль», т. 3, с. 73.

[4] Мухаммад Джавад, «Амир аль-му‘минин», с. 256.

[5] «Мурудж аз-захаб», т. 2, с. 298.

ﷺ: «Он женился на Хадидже, когда ему было немногим больше двадцати лет, и она родила ему до начала его пророческой миссии аль-Касима, Рукаййу, Зейнаб, и Умм Кульсум, а после начала его пророческой миссии – Ат-Таййиба (Ат-Тахира) и Фатыму»[1].

Об этом свидетельствует и ‘Али ибн Абу Талиб. Кроме того, он свидетельствует, что ‘Усман был искренне верующим мусульманином и сподвижником, и что у него были такие же знания, что и у него самого, и он принял Ислам достаточно рано, подобно ему. Обо всем этом упоминается в обращении ‘Али к ‘Усману, когда люди попросили его обратиться к нему: «Он вошел к нему и сказал: “Там, позади меня остались люди, которые начали спрашивать меня о том, что касается тебя и их, и я, клянусь Аллахом, не знаю, что сказать тебе. Я не знаю ничего такого, чего бы ни знал ты, и я не могу указать тебе на что-то, чего ты не знаешь. Поистине, ты знаешь то же, что и мы… Мы ничего не узнавали раньше тебя, и поэтому не можем сообщить тебе ни о чем подобном, и нет ничего такого, что знали бы только мы, и поэтому мы не можем поведать тебе ни о чем таком. Ты видел то же, что и мы, слышал то же, что и мы, и ты был сподвижником Посланника Аллаха ﷺ точно так же, как и мы. И Ибн Абу Кухафа и Ибн аль-Хаттаб не лучше, чем ты… Ты ближе к отцу Посланника Аллаха ﷺ по родству, чем они, и ты дважды стал его зятем, чего не было у них. Так будь же с Аллахом, ибо, поистине, ты не заставишь прозреть того, кто слеп, и не заставишь знать того, кто не знает”»[2].

Вот что говорит четвертый праведный халиф (для нас) и первый непогрешимый имам (у шиитов). Останутся ли после этого у кого-нибудь сомнения? И может ли кто-нибудь после этого утверждать, что ‘Али был лучше ‘Усмана, и что он знал то, чего не знал ‘Усман, или что он был ближе к Посланнику Аллаха, или что он мог заставить знать невежественного и прозреть слепого? И

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 439-440. Аль-‘аруси, «Нур ас-сакылейн», т. 3, с. 303.

[2] «Нахдж аль-баляга», с. 234

это после слов самого ʻАли ибн Абу Талиба ﵁ и его свидетельства?

И это притом, что Посланник Аллаха ﷺ сказал, что Абу Бакр для него – словно его слух, ʻУмар – словно его зрение, а ʻУсман – словно его сердце…

Кроме того, от него передают сообщения внуки Посланника ﷺ и дети госпожи всех женщин обитателей Рая Фатымы (да будет доволен ею Аллах) – аль-Хусейн[1] и аль-Хасан[2] сыновья ʻАли ибн Абу Талиба.

ʻУсмана хвалили и хорошо отзывались о нем и другие Ахлюль-бейт, а не только аль-Хасан, аль-Хусейн и их отец ʻАли ибн Абу Талиб ﵁. Например, аль-Кулейни передает от Джаʻфара ибн аль-Бакыра, шестого непогрешимого имама у шиитов, что он сказал, хваля ʻУсмана и сообщая ему и его последователям радостную весть об ожидающем их Рае: «В начале дня глашатай провозглашает с небес: "Поистине, ʻАли и его сподвижники – они преуспевшие!" и провозглашает глашатай с небес в конце дня: "Поистине, ʻУсман и его сподвижники – они преуспевшие"»[3].

Джаʻфар также разъяснил, каким было положение ʻУсмана ибн ʻАффана при Посланнике Аллаха ﷺ, его доверие к нему, а также то, что он оставлял его в качестве своего заместителя, а также об искренней преданности ʻУсмана Пророку ﷺ, его верности ему, и о том, каким надежным и прекрасным сподвижником и последователем был он для Пророка ﷺ. Кроме того, он упоминает об отличительной особенности ʻУсмана: Посланник Аллаха ﷺ протянул руку и ударил по своей второй руке, принося себе присягу от имени ʻУсмана – такая честь не была оказана никому, кроме ʻУсмана. Об этом рассказывается в истории о заключении мирного договора в аль-Худайбиййи: «Посланник Аллаха ﷺ послал за ʻУсманом и сказал: *"Иди к твоим верующим соплеменникам и обрадуй их грядущим взятием Мекки, обещанным мне*

[1] «ʻУйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 303.
[2] Аль-Хасан аль-ʻАскари, «Ат-тафсир». «Маʻани аль-ахбар», с. 110.
[3] «Аль-кафи фи аль-фуруʻ», т. 8, с. 209.

Моим Господом”. ‘Усман пошел, однако по дороге ему встретился Абан ибн Са‘д, из-за которого он задержался. ‘Усман вошел к язычникам и сообщил им обо всем, после чего была стычка. Потом Сухейль ибн ‘Амр сидел у Посланника Аллаха ﷺ, а ‘Усман – в лагере язычников, и Посланник Аллаха ﷺ призвал мусульман принести ему присягу, и ударил одной своей рукой по второй, принося себе присягу вместо отсутствующего ‘Усмана. Мусульмане сказали: “Блажен ‘Усман! Он совершил обход вокруг Дома, пробежал между Сафой и Марвой и вышел из ихрама”. А Посланник ﷺ сказал: “Нет, он не делал этого”. А потом вернулся ‘Усман, и Посланник Аллаха ﷺ спросил его: *“Совершил ли ты обход вокруг Дома?”* Он ответил: “Я не обходил вокруг Дома – ведь Посланник Аллаха ﷺ не обошел вокруг него”. После этого он рассказал обо всем, что произошло»[1].

Может ли быть послушание и покорность больше послушания и покорности человека, который входит на территорию Заповедной мечети, но не совершает обход вокруг Ка‘бы только потому, что его господин Посланник Аллаха ﷺ не совершил этот обход?

Нечто подобное передает и аль-Маджлиси в своей книге «Хайат аль-кулюб»: «Когда до Посланника Аллаха дошел слух о том, что язычники убили ‘Усмана, он сказал: *“Я не сойду с этого места, пока не сражусь с теми, кто убил ‘Усмана!”* Сказав это, он прислонился к дереву, и принес себе присягу[2] от имени ‘Усмана…» Далее аль-Маджлиси приводит эту историю полностью[3].

‘Али ؓ присягает ‘Усману ؓ

‘Али ؓ считал, что ‘Усман пришел к власти по праву и его правление вполне законно, поскольку имело место собрание

[1] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 325-326.
[2] Тогда были ниспосланы два аята: сура «Победа», 10 и 18.
[3] «Хайат аль-кулюб», т. 2, с. 424.

мухаджиров и ансаров, которые избрали ‘Усмана, и ‘Али считал, что приход ‘Усмана к власти одобрен Всевышний, и Он доволен его избранием, и никто – ни присутствовавший, ни отсутствовавший – не имел права отказаться присягать ему после этого или отвергать его имамство. Он сказал в одной из своих речей, возражая Му‘авии ибн Абу Суфйану ﵁: «Совет созывают из мухаджиров и ансаров, и если они согласно избрали какого-то человека и назвали его имамом, значит, Аллах доволен их выбором, а кто выступит против них с очернением или нововведением, его следует вернуть назад, а если он откажется вернуться, с ним следует сражаться за то, что он следует не путем мусульман… А Аллах направит его туда, куда он направился»[1].

Он был одним из шести человек, которых назначил ‘Умар для того, чтобы из их числа был избран халиф мусульман и повелитель верующих. ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф, посоветовавшись с мухаджирами и ансарами и убедившись в том, что они избрали ‘Усмана ибн ‘Аффана ﵁, первым присягнул ему, а вслед за ним это сделал ‘Али ибн Абу Талиб ﵁: «Первым присягнул ‘Усману ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф, а за ним – ‘Али ибн Абу Талиб»[2].

Вот что говорит об этом сам ‘Али ﵁: «Когда ‘Умару был нанесен смертельный удар, он сделал меня шестым из шести, и я вошел туда, куда он ввел меня. Я не желал идти против согласного мнения мусульман и нарушать их единство, и когда вы присягнули ‘Усману, я тоже присягнул ему»[3].

Он также сказал: «Вы знаете, что я имею больше прав на халифство, чем все остальные, однако мне хорошо лишь тогда, когда хорошо мусульманам, и если в этом – благо и безопасность для мусульман, я согласен перенести это, стремясь к награде Всевышнего»[4].

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 368.
[2] Ибн Са‘д, «Ат-табакат», т. 3, с. 42.
[3] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 2, с. 449.
[4] «Нахдж аль-баляга», с. 102.

Ибн Абу аль-Хадид написал, комментируя эти слова, что ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф сказал ‘Али: «Присягай же, а иначе ты станешь следующим не по пути мусульман». Тогда он сказал: «Вы знаете, что я имею больше прав на это» – после чего протянул руку и присягнул ‘Усману[1].

И ‘Али был глубоко предан и верен ‘Усману: он был его советником и судьей, как было это и во время правления Абу Бакра и ‘Умара. Шиитские хадисоведы и историки выделяли отдельные главы, в которых упоминали о судебных решениях, вынесенных ‘Али во времена правления ‘Усмана.

Например, аль-Муфид упоминает в книге «Аль-иршад» в главе «Судебные решения ‘Али во времена правления ‘Усмана» о нескольких судебных решениях, вынесенных ‘Али и претворенных в жизнь ‘Усманом: «Одна женщина вышла замуж за старика и забеременела. А старик заявил, что он не вступал с ней в половую связь, а, значит, ребенок не от него. ‘Усман несколько растерялся, а потом спросил женщину: “Лишал ли тебя старик девственности?” – а она была девственницей. Она сказала: “Нет”. Тогда ‘Усман сказал: “Подвергните ее установленному наказанию”. Однако повелитель верующих ﵁ сказал ему: “Поистине, у женщины есть два отверстия – отверстие для выхода мочи и отверстие, из которого выходит менструальная кровь… Возможно, шейх просто наслаждался ее телом, и получилось так, что его семя попало в отверстие, из которого выходит менструальная кровь, и она забеременела от него”. Тогда его спросили об этом, и он сказал: “Я испускал семя в ее влагалище, не лишая ее при этом девственности”. Тогда повелитель верующих сказал: “Значит, она беременна от него, и это его ребенок, и его следует наказать за то, что он отрицал это”. ‘Усману пришлось по душе его решение, и он поступил согласно ему»[2].

---

[1] «Насих ат-таварих», т. 2, с. 449.

[2] «Аль-иршад», с. 113, 122.

«У одного человека была наложница, и после того, как она родила ему ребенка, он выдал ее замуж за своего раба. Затем ее хозяин скончался, и она получила свободу, поскольку ее новым хозяином стал ее сын, а он унаследовал ее мужа-раба. Затем умер и ее сын, и она унаследовала от него своего мужа. После этого они пришли к ‘Усману, чтобы он рассудил их. Женщина сказала: “Он – мой раб!” А он сказал: “Она – моя жена, и я не собираюсь отпускать ее!” ‘Усман сказал: “Да… Дело запутанное”. А повелитель верующих в это время был у него. Он сказал: “Спросите ее, вступал ли он с ней в половую связь после того, как она получила его в наследство”. Она ответила: “Нет”. Тогда он сказал: “Если бы я узнал, что он делал это, я подверг бы его наказанию… Иди же. Он – твой раб, и он не имеет на тебя никаких прав, и если ты хочешь, ты можешь оставить его рабом, или же отпустить его на волю, или даже продать – на все это ты имеешь право”»[1].

Аль-Кулейни передает в своем «Сахихе» от Абу Джа‘фара Мухаммада аль-Бакыра его слова: «Когда некоторые люди засвидетельствовали, что аль-Валид ибн ‘Укба пил вино, ‘Усман сказал ‘Али ﵁: “Рассуди между ним и этими людьми, утверждающими, что он пил вино”. Тогда ‘Али велел нанести этому человеку сорок ударов двойной плеткой»[2].

А аль-Йа‘куби рассказывает: «Когда к ‘Усману привели аль-Валида, он спросил людей: “Кто нанесет ему положенные удары?” – однако никто не вызвался сделать это, поскольку он был братом ‘Усмана по матери. Тогда поднялся ‘Али ﵁ и нанес ему положенные удары»[3].

Все это мог сделать лишь человек, признающий законность правления ‘Усмана и его право быть халифом, выполняет его приказы – приказы правителя, и участвует вместе с ним в управлении государством. ‘Али ибн Абу Талиб, его дети и все Бану Ха-

[1] «Аль-иршад», с. 113.
[2] «Аль-кафи фи аль-фуру‘», т. 7, с. 215.
[3] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 165.

шим подчинялись третьему праведному халифу ‘Усману ибн ‘Аффану.

На это указывают слова ‘Али رضي الله عنه, сказанные им, когда люди хотели принести присягу ему вместо ‘Усмана رضي الله عنه. Сказанное им упоминается в самых священных для шиитов книгах: «Оставьте меня и ищите другого… И если вы оставите меня, то я – как один из вас, и я надеюсь, что я буду самым покорным и послушным из вас по отношению к тому, кому вы поручите править собой»[1].

‘Усман ибн ‘Аффан رضي الله عنه и его взаимоотношения с Ахлю-ль-бейт

На это же указывает и тот факт, что хашимиты принимали дарованные им государственные посты в дни правления ‘Усмана. Например, аль-Мугира ибн Науфаль ибн Харис ибн ‘Абду-ль-Мутталиб принял предложение стать судьей[2], так же, как и аль-Харис ибн Науфаль[3]. А ‘Абдуллах ибн ‘Аббас принял предложение руководить хаджем в 35 году[4].

Кроме того, они сражались под его знаменами, в составе войск, которые снаряжал ‘Усман, которыми он командовал, и которые он вел против врагов мусульманской общины. Например, ‘Абдуллах ибн ‘Аббас رضي الله عنه, двоюродный брат Пророка ﷺ, участвовал в сражениях мусульман в Африке[5].

А аль-Хасан, аль-Хусейн, сыновья ‘Али ибн Абу Талиба, ‘Абдуллах, сын Джа‘фара ибн Абу Талиба, и их дядя, двоюродный брат Пророка ﷺ ‘Абдуллах ибн ‘Аббас (да будет Аллах доволен ими всеми) сражались в составе войска под командованием ‘Абдуллаха ибн Абу Сарха в Киренаике и Триполи в Африке[6].

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 136.

[2] «Усуд аль-габа». «Аль-исти‘аб».

[3] «Ат-табакат». «Аль-исаба».

[4] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 176.

[5] Ибн аль-Асир, «Аль-камиль», т. 3, с. 45.

[6] Ибн Хальдун, «Ат-тарих», т. 2, с. 103.

Аль-Хасан, аль-Хусейн и ʻАбдуллах ибн ʻАббас сражались под знаменами Саʻида ибн аль-ʻАса из Бану Умеййа в походах на Хорасан, Табарстан и Джурджан, и также участвовали в других сражениях и походах»[1].

ʻУсман отдавал им трофеи и дарил им подарки, а также посылал им рабынь и слуг.

Аль-Мамакани передает от ар-Рида, восьмого непогрешимого имама у шиитов, его слова: «Когда ʻАбдуллах ибн ʻАмир ибн Курейз завоевал Хорасан, в плен к нему попали две дочери персидского царя Йездигерда сына Шахрияра, и он послал их к ʻУсману ибн ʻАффану. А тот отдал одну аль-Хасану, а вторую – аль-Хусейну, и обе они умерли у них после родов»[2].

ʻУсман ибн ʻАффан оказывал почет аль-Хасану и аль-Хусейну и любил их. И когда дом ʻУсмана окружили нечестивцы, ʻАли послал туда своих сыновей аль-Хасана и аль-Хусейна, и сказал им: "Идите и встаньте со своими мечами у дверей ʻУсмана и не позволяйте никому входить к нему"»[3].

Некоторые сподвижники также послали своих сыновей, чтобы они не позволили никому войти к ʻУсману, и среди тех, кто оправился защищать его и стоял возле дверей его дома, был ʻАбдуллах ибн ʻАббас, двоюродный брат ʻАли, и когда ʻУсман возложил на него руководство хаджем в эти смутные и страшные дни, он сказал: «О повелитель верующих! Клянусь Аллахом, сражаться против этих милее сердцу моему, чем хадж!» Однако ʻУсман заклинал Его Аллахом, и он исполнил его веление»[4].

Сам ʻАли также был среди тех, кто защищал ʻУсмана: «Он сам приходил несколько раз и отгонял людей от его дома, и он проник к нему в дом, когда при нем находился его племянник ʻАбдуллах ибн Джаʻфар»[5].

---

[1] Ат-Табари, «Ат-тарих», Ибн аль-Асир, «Аль-камиль».

[2] Аль-Мамакани, «Танкых аль-макаль», т. 3, с. 80.

[3] Аль-Билязари, «Ансаб аль-ашраф», т. 5, с. 68-69.

[4] «Тарих аль-умам ва аль-мулюк».

[5] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 10, с. 581.

«…и он защищал его своими руками и своим языком в течение долгого времени, однако так и не смог спасти его»[1].

«Он защищал его своими руками, своим языком и посылал на его защиту своих сыновей, однако все это не принесло пользы»[2].

Об этом упоминает и сам ‘Али ﵁. Вот его слова: «Клянусь Аллахом, я защищал ‘Усмана до тех пор, пока не стало казаться мне, что я беру на себя грех»[3]. Это потому, что ‘Усман запретил им защищать его, сказав: «Я приказываю вам сложить оружие и вернуться в свои дома»[4].

«Им противостояли аль-Хасан ибн ‘Али, ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр, Мухаммад ибн Тальха и еще несколько сыновей ансаров, однако ‘Усман запретил им это, сказав: “Я освобождаю вас от помощи мне”»[5].

«Среди тех, кто был ранен тогда из числа Ахлю-ль-бейт и сыновей сподвижников, был Хасан ибн ‘Али ﵁ и его вольноотпущенник Кунбур»[6].

Когда нечестивцы отрезали доступ воды к его дому, ‘Али обратился к ним со словами: «Люди! Поистине то, что вы делаете, не похоже ни на деяния верующих, ни на деяния кафиров, ибо даже персы и византийцы кормят и поят своих пленных… Клянусь Аллахом, не лишайте этого человека воды!» Сказав это, он послал к ‘Усману юношей из Бану Хашим с тремя ведрами воды[7].

И, в заключение, приведем рассказ аль-Мас‘уди[8] о произошедшей трагедии: «Когда ‘Али узнал о том, что они хотят убить

---

[1] Аль-Бахрани, «Аш-шарх», т. 4, с. 354.

[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга».

[3] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 3, с. 286.

[4] «Халифа ибн Хаййат», т. 1, с. 151, 152.

[5] «Шарх нахдж аль-баляга».

[6] Аль-Билязари, «Аль-ансаб», т. 5, с. 95.

[7] «Насих ат-таварих», т. 2, с. 531.

[8] Абу аль-Хасан ‘Али ибн аль-Хусейн ибн ‘Али аль-Мас‘уди. Родился в Багдаде в последней трети третьего века. Он много путешествовал по Востоку

‘Усмана, он послал своих сыновей аль-Хасана и аль-Хусейна вместе с их вольноотпущенниками и оружием к дверям его дома, чтобы помочь ему, и велел им защищать его. Аз-Зубейр послал своего сына ‘Абдуллаха, Тальха – своего сына Мухаммада… Большинство сподвижников также послали своих сыновей, и они отогнали их от дома. Однако те выпустили стрелы, и произошла стычка. Аль-Хасан был ранен, Кунбуру разбили голову, Мухаммада ибн Тальху также ранили… Увидев это, они испугались возможных выступлений Бану Хашим и Бану Умеййа, и после сражения у дверей дома ‘Усмана отступили. Часть из них отправилась к дому одного из ансаров и влезли на стены. Среди тех, кто проник туда, был Мухаммад ибн Абу Бакр и еще два человека. А с ‘Усманом в это время сидела его жена, а члены его семьи и его вольноотпущенники были заняты сражением. Мухаммад ибн Абу Бакр взялся за свою бороду и сказал: “О Мухаммад! Клянусь Аллахом! Если бы твой отец увидел тебя сейчас, ему бы не понравилось твое положение!” Рука его опустилась, и направился к дому. А в это время два человека проникли в дом, нашли ‘Усмана и убили его. В это время перед ним лежал свиток Корана, с которого он читал. После этого его жена поднялась на крышу и закричала: “Повелитель верующих убит!” Тогда в дом вошли аль-Хасан, аль-Хусейн и люди из Бану Умеййа, которые были с ними, и обнаружили, что он уже мертв. Они заплакали… Вскоре известие о происшедшем дошло до ‘Али, Тальхи, аз-Зубейра,

---

и Африке. Умер в 342 или 346 году. Мухсин аль-Амин упоминает о нем при рассказе о шиитских историках: «Аль-Мас‘уди – имам в истории, автор книги “Мурудж аз-захаб” и “Ахбар аз-заман”». «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, ч. 130. Аль-Кумми сказал о нем: «Это шейх историков, он автор книги об имамстве и некоторых других книг, среди которых “Исбат аль-васыйа ли-‘Али ибн Абу Талиб” и “Мурудж аз-захаб”. Ан-Наджаши упомянул его среди шиитских передатчиков в “Аль-фихрист”». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 153. Аль-Хувансари упомянул о том, что многие шиитские ученые хвалили его и называли его «великим шейхом», «надежным передатчиком», «одним из ранних ученых имамитов», а также выдающимся ученым имамитов и их авторитетом. «Равдат аль-джаннет», т. 4, с. 281.

Са‘да и других мухаджиров и ансаров. Тогда он велел всем вернуться, а сам вошел в дом. При этом он был опечален. Он сказал своим сыновьям: “Как могли убить повелителя верующих притом, что вы стояли у дверей?!” И он дал пощечину аль-Хасану, ударил по груди аль-Хусейна, обругал Мухаммада ибн Тальху и проклял ‘Абдуллаха ибн аз-Зубейра»[1].

Кроме того ‘Али был среди тех, кто хоронил его и совершал над ним погребальную молитву в тот вечер. Ибн Абу аль-Хадид сказал: «И несколько человек из числа его родных вынесли его тело между закатной и вечерней молитвой, и с ними был аль-Хасан ибн ‘Али, Ибн аз-Зубейр и Абу Джахм ибн Хузейфа. Они отнесли его в одну из пальмовых рощ Медины, известную как Хашш Каукаб и находившуюся за пределами аль-Бакы‘, и совершили над ним молитву»[2].

Одним из проявлений любви Ахлю-ль-бейт к ‘Усману было то, что они отдавали своих дочерей замуж за его сыновей и за него самого. Лучший из людей отдал за него двух своих дочерей… Кроме того, они называли своих детей его именем. Аль-Муфид упоминает о том, что одного из сыновей ‘Али ибн Абу Талиба звали ‘Усман: «У повелителя верующих было двадцать семь сыновей и дочерей: аль-Хасан, аль-Хусейн,…, ‘Усман, матерью которого была Умм аль-Банин бинт Хузам ибн Халид ибн Варам»[3].

Аль-Асфахани упоминает о том, что этот сын ‘Али был убит в Кербеле вместе со своим братом аль-Хусейном: «‘Усман ибн ‘Али был убит в возрасте двадцати одного года. Ад-Дахик сказал, что Хауля ибн Йазид пустил в него стрелу и ранил его, после чего к нему бросился человек из Бану Абан ибн Дарим, убил его и забрал его голову»[4].

---

[1] Аль-Мас‘уди, «Мурудж аз-захаб», т. 2, с. 344.
[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 198.
[3] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 186.
[4] «Макатиль ат-талибиййин», с. 83. «‘Умдат ат-талиб», с. 356.

‘Усман был зятем Посланника Аллаха ﷺ и его любимцем в этом и в вечном мире, а также любимцем Ахлю-ль-бейт и их двоюродным братом и родственником. Он любил их, и они любили его так же, как Абу Бакра и ‘Умара. ‘Али сказал о нем: «Он ближе по родству к Посланнику Аллаха ﷺ, чем они, и он дважды становился его зятем, чего не удостоились они»[1].

Таким было отношение Ахлю-ль-бейт к нему и к двум предыдущим праведным халифам – все эти сведения почерпнуты из признанных книг самих шиитов, и мы упомянули том и страницу…

Отношение шиитов к трем праведным халифам

Шииты, которые утверждают о своей любви и преданности Ахлю-ль-бейт, а также о том, что их мазхаб – это мазхаб Ахлю-ль-бейт, а сами они – верные последователи Ахлю-ль-бейт, берущие с них пример во всем, относятся к трем праведным халифам совсем иначе. Они стараются во всем противоречить Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману и ненавидят их лютой ненавистью. Они не скрывают своего враждебного отношения к ним: ругают их, обвиняют во всех смертных грехах и даже в неверии, и при этом они свято верят в то, что понося этих благородных халифов и проклиная их, они таким образом приближаются Аллаху, и за это их ждет великая награда у Него. Поэтому все их сочинения, будь то толстая книга или брошюрка в несколько страниц, щедро сдобрены бранью, очернением и проклятиями в адрес наиболее преданных Посланнику Аллаха ﷺ, благонравных и богобоязненных людей, лучших из всех, любимых Всевышним – людей, которые несли другим Его Шариат и Его послание, преемников Его избранного Пророка ﷺ и его благородных учеников, наставлявших его общину на истинный путь, да будет доволен ими Аллах, Прощающий, Милосердный.

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 234.

Вот что говорит Мулла Мухаммад Казым в своей книге: «Абу Хамза ас-Симали передает (якобы от Зейну-ль-‘абидина): “Кто проклянет джибта (Абу Бакра) и тагута (‘Умара) один раз, тому Аллах запишет семьдесят тысяч тысяч благих дел и сотрет тысячу тысяч его прегрешений, и он будет вознесен на семьдесят тысяч тысяч ступеней, и тому, кто проклянет их вечером один раз, запишется столько же”. Наш господин ‘Али ибн аль-Хусейн сказал: “И я вошел к нашему господину Абу Джа‘фару Мухаммаду аль-Бакыру и сказал: ‹О мой господин, я слышал от твоего отца хадис…› Он сказал: ‹Перескажи мне его, о Симали›. И я пересказал ему этот хадис, после чего он сказал: ‹Да, о Симали… Если хочешь, я расскажу тебе еще›. Я сказал: ‹Да, конечно, мой господин›. Тогда он сказал: ‹Кто станет проклинать их по одному разу каждое утро, тому не запишется в этот день ни одного греха до самого вечера, и кто проклянет их вечером, ему не запишется в эту ночь ни одного греха до самого утра›. После этого я вошел к нашему господину ас-Садику и сказал ему: ‹Я слышал хадис от твоего отца и твоего деда…› Он сказал: ‹Перескажи его мне, о Абу Хамза›. И я пересказал ему этот хадис. Он сказал: ‹Это правда, о Абу Хамза… И этот человек будет вознесен на тысячу тысяч ступеней. Поистине, Аллах – Объемлющий, Щедрый›”»[1].

Более того, оказывается, им еще и велено поступать так: «И мы, Бану Хашим, велим и старому, и молодому из нас проклинать их и объявлять о непричастности к ним»[2].

И, наверное, не найдется такого ругательства, которое они не применили бы к этим благородным людям.

Аль-‘Аййаши, комментируя в своем тафсире суру «Покаяние», передает сообщение от Абу Хамзы ас-Симали о том, что он сказал имаму: «Кто является врагами Аллаха?» Он сказал: «Четыре идола». Он спросил: «Кто они?» Он ответил: «Абу аль-Фасыль, Раму‘, На‘саль и Му‘авия, а также все, кто исповедует их

---

[1] Мулла Казым, «Аджма‘ аль-фадаих». «Дыйа’ ас-салихин», с. 513.

[2] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 180.

религию, и кто враждует с ними, тот враждует с врагами Аллаха»[1].

Затем он разъяснил, кто подразумевается под названными именами, передавая от аль-Джазари: «Они говорили “Абу аль-Фасыль” вместо “Абу Бакр”, поскольку слова “Бакр” и “Фасыль” имеют похожие значения: “бакр” – это молодой верблюд, а “фасыль” – это верблюжонок, который перестал питаться молоком матери, отученный от вымени. Некоторые говорят, что в определенные периоды своей жизни он пас верблюжат, и его прозвали “Абу аль-фасыль”. А некоторые знатоки языка сказали, что Абу Бакр ибн Абу Кухафа родился спустя три года после “года слона”, и его назвали ‘Абд аль-‘Узза – по имени идола – и кунья его во времена невежества была “Абу аль-Фасыль”. А после принятия Ислама он взял имя ‘Абдуллах и кунью Абу Бакр. Что же касается слова “Раму‘”, то это слово “‘Умар”, прочитанное наоборот (как поношение и унижение). В хадисе сказано, что первым, кто отверг свидетельство невольника, был Раму‘, и первым, кто внес изменение в распределение наследства, также был Раму‘. Что же касается На‘саля, то так называют человека с длинной бородой. Аль-Джаухар сказал: “Когда над ‘Усманом насмехались или издевались, его называли именно так”».

Посмотрите на этих людей… Они не стыдятся называть идолами этих прекрасных, благородных и благочестивых людей.

Хотелось бы узнать, что они в таком случае думают о словах Мухаммада аль-Бакыра, их пятого непогрешимого имама: когда его спросили о том, ущемляли ли Абу Бакр и ‘Умар права Ахлю-ль-бейт, он ответил: «Нет, клянусь Тем, Кто ниспослал Коран Своему рабу, чтобы он был предостерегающим увещевателем для миров, они не ущемили наши права даже на вес горчичного зернышка!»[2].

---

[1] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 2, с. 116. Аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», т. 7, с. 37.

[2] Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга».

К тому же, почему ‘Али ﵁ выдал свою дочь замуж за ‘Умара ибн аль-Хаттаба ﵁, а Пророк ﷺ отдал ‘Усману ибн ‘Аффану ﵁ двух своих дочерей, если оба они были кафирами? И почему ‘Али и Ахлю-ль-бейт хвалили ‘Усмана, и почему сыновья ‘Али защищали ‘Усмана так, что один из них даже получил ранение – и это притом, что он был непогрешимым имамом? Найдется ли тот, кто сможет ответить на эти вопросы?

И если ‘Усман был кафиром, тогда почему ‘Али не помешал своему племяннику, сыну своего брата, выдать свою дочь за Абана, сына ‘Усмана? И почему Сукейна, дочь аль-Хасана не отказалась выходить замуж за его внука Зейда? И почему ‘Али назвал одного из своих сыновей его именем?

Аль-‘Аййаши тем временем продолжает изливать свою ненависть и злобу на праведных халифов, возводя на них ложь и придумывая разные истории: «Когда скончался Посланник Аллаха ﷺ и начались разногласия, ‘Умар пошел и принес присягу Абу Бакру – это было еще до того, как похоронили Посланника Аллаха ﷺ. Когда ‘Али увидел это и увидел, что люди тоже принесли присягу Абу Бакру, он испугался, что среди людей может начаться смута, и занялся собранием Книги Аллаха в свитки. Тогда Абу Бакр послал к нему, чтобы он пришел и принес ему присягу, однако ‘Али сказал: “Я не выйду, пока не закончу собирать Книгу Аллаха”. Тогда он послал к нему снова, однако ‘Али опять сказал: “Я не выйду, пока не закончу”. Тогда он отправил к нему своего двоюродного брата Кунфуза. Тогда Фатыма, дочь Посланника Аллаха ﷺ встала между ним и ‘Али, и он ударил ее, но все же вышел один, без ‘Али. Тогда он испугался, что ‘Али соберет людей, и велел обложить его дом дровами. Затем вышел ‘Умар, собираясь поджечь дом вместе с ‘Али, Фатымой, аль-Хасаном и аль-Хусейном. Увидев это, ‘Али вышел и принес присягу Абу Бакру – вынужденно, не желая этого»[1].

[1] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 2, с. 307, 308. «Бихар аль-анвар», т. 8, с. 47.

Смелость ‘Али ﵁

И это притом, что сам ‘Али сказал о себе: «Клянусь Аллахом, если бы встретился мне великан размером с целую землю, я не пришел бы в замешательство и не испугался бы»[1].

А Абу Ваиля сказал: «Однажды я шел с одним человеком (аль-Маджлиси упоминает в «Хайат аль-кулюб», что этим человеком был ‘Умар) и услышал, что он бормочет что-то. Я сказал ему: “Довольно! Что случилось, о такой-то?” Он сказал в ответ: “Горе тебе! Неужели ты не видишь льва, храбреца сына храбреца, бросающегося на добычу? Он суров к несправедливым, с двумя мечами и знаменем…” Тогда я поднял взгляд и увидел ‘Али ибн Абу Талиба. Я сказал: “Это же ‘Али ибн Абу Талиб”. Тогда он сказал: “Подойди поближе, я расскажу тебе о его смелости и его геройстве. В день битвы при Ухуде мы дали Пророку ﷺ клятву, что не побежим, и кто побежит из нас, тот – заблудший, а кто будет убит тот – шахид, и Пророк ﷺ – его предводитель. И нас атаковали сто храбрецов, под началом каждого из которых была сотня воинов или даже больше, и мы смешались. И я увидел ‘Али, который выглядел словно лев, старающийся избавиться от досаждающих ему муравьев. Он взял горсть мелких камешков и бросил нам в лицо, после чего сказал: ‹Да будут искажены и обезображены лица! Куда вы бежите?! К Огню!› Однако мы не вернулись. Тогда он бросился к нам снова. При этом в руках его был меч и лист, с которого текла кровь, несущий смерть. Он сказал: ‹Вы принесли клятву, а потом нарушили ее! Клянусь Аллахом, вы больше заслуживаете смерти, чем те, кто был убит!› Я посмотрел на его глаза и увидел, что они – словно воспламенившееся масло, или же как два кувшина, наполненные кровью. И я решил, что он погубит нас всех, и я первым из всех, кто там был, бросился к нему и сказал: ‹О Абу аль-Хасан! Ради Аллаха! Поистине, арабы наступают и отступают, и, поистине, наступление препятствует отступлению…› И тогда он словно устыдился и

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 452.

отвернул от меня лицо свое… И сердце до сих трепещет у меня в груди, и страх не покинул его и поныне!”»[1].

О смелости ‘Али передается немало историй. Например, ар-Раванди передает следующее: «‘Али сообщили, что ‘Умар плохо отозвался о сподвижниках ‘Али, и он встретил его на одной из дорог среди садов. При этом он держал в руке лук. Он сказал: “О ‘Умар! Мне сообщили, что ты плохо отозвался о моих приверженцах…” ‘Умар сказал в ответ: “Уймись!” Он сказал: “Поистине, ты – здесь”. С этими словами он бросил на землю свой лук, и он превратился в огромного змея размером с целого верблюда. Этот змей раскрыл пасть, чтобы проглотить ‘Умара, и тот закричал: “Ради Аллаха! О Абу аль-Хасан! Я больше никогда не сделаю подобного!” – и он принялся молить ‘Али о пощаде. Тогда ‘Али сделал знак рукой, и змей снова превратился в лук, и ‘Умар вернулся домой напуганным»[2].

А Салим ибн Кайс аль-‘Амири, гнусный человек, с языка которого постоянно слетали проклятия и брань в адрес лучших людей, передает что ‘Али обругал ‘Умара и пригрозил ему: «Клянусь Аллахом, если бы ты захотел, о Ибн Саххак, я вернул бы тебе твою клятву, и если бы я обнажил меч свой, я не убрал бы его, не убив тебя… Пожелай же этого». Тогда ‘Умар сник и замолчал. Он знал, что если ‘Али поклялся, то он сдержит клятву. Затем ‘Али сказал ему: «О ‘Умар! Разве ты не тот, кого Посланник Аллаха ﷺ желал убить? Он послал за мной, и я пришел, опоясанный своим мечом. И когда я направился к тебе, чтобы убить тебя, Всевышний Аллах ниспослал: **“Посему не торопись с ними! Мы ведем для них счет”**». Ибн ‘Аббас сказал: «Потом они вступили в заговор, сказав: “Мы не сможем спокойно делать то, что хотим, пока этот человек жив”. Тогда Абу Бакр сказал: “Кому же мы поручим убить его?” ‘Умар сказал: “Халиду ибн аль-Валиду”. И они послали за ним и сказали ему: “О Халид! Что если мы поручим

---

[1] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 114, 115.
[2] «Аль-хараидж ва аль-джараих», с. 20, 21.

тебе одно дело?” Он сказал: “Возлагайте на меня, что хотите. Клянусь Аллахом, даже если вы поручите мне убить Ибн Абу Талиба, я сделаю это!” Они сказали: “Клянемся Аллахом, ничего иного мы и не желали!” Он сказал: “Я готов сделать это, но как?”. Абу Бакр сказал: “Когда мы будем совершать утреннюю молитву, встань рядом с ним, и пусть при тебе будет твой меч, и сразу после таслима отруби ему голову”. Он сказал: “Хорошо”. На этом они и расстались. Потом Абу Бакр обдумал то, что он повелел сделать Халиду, и понял, что ничего хорошего это им не принесет – одни бедствия и несчастья. И он пожалел о содеянном. Он не спал всю ночь. Придя в мечеть, он совершил молитву с людьми. При этом он напряженно думал, и даже не осознавал, что говорил в молитве. И вот Халид ибн аль-Валид, опоясанный своим мечом, встал рядом с ‘Али. А ‘Али уже догадался о том, что он собирается сделать. Дочитав ташаххуд, но не произнеся таслима, Абу Бакр воскликнул: “О Халид! Не делай того, что я велел тебе! А если ты сделаешь это, я убью тебя!” Затем он произнес таслим, повернув голову сначала направо, потом налево. Тогда ‘Али подскочил к Халиду, схватил его за ворот, вырвал из его руки меч, опрокинул его на землю и уселся на его грудь, подняв меч, чтобы убить его. Однако люди, находившиеся в мечети, бросились к нему, чтобы спасти Халида, однако они не смогли одолеть его. Аль-Аббас сказал им: “Закляните его правом могилы (Пророка ﷺ)”Тогда они закляли его правом могилы. И он отпустил его и пошел домой»[1].

Более того, шииты приписывают ему просто фантастическую силу: они даже утверждают, что однажды ‘Али ударил ногой по земле, и земля содрогнулась[2].

А однажды наоборот – земля задрожала, и ‘Али топнул ногой, после чего она перестала дрожать. Вот лживая история, передаваемая ас-Сафи: «Фатыма (мир ей) передает, что однажды

[1] «Китаб Салим ибн Кайс аль-‘Амири», с. 256, 257.
[2] «Тафсир аль-бурхан», с. 74.

во время правления Абу Бакра людей постигло землетрясение, и люди в страхе бросились к Абу Бакру и ‘Умару и увидели, что они тоже в страхе покинули свои дома, бросившись к ‘Али. Люди последовали за ними, и когда они столпились у двери его дома, он вышел к ним. Причем вид у него был совершенно спокойный – его вовсе не напугало происходящее. И он пошел, а они последовали за ним. Дойдя до холма, он сел, и люди сели вокруг него, глядя на содрогающиеся стены Медины. ‘Али сказал им: “Кажется, вас напугало то, что вы видите?” Они сказали в ответ: “Как же нам не прийти в ужас, если мы никогда не видели подобного?” Тогда ‘Али пошевелил губами и ударил своей рукой, сказав: “Успокойся же! Что с тобой?” – и земля успокоилась с позволения Аллаха. Люди, увидев это, удивились еще больше, чем когда он только вышел к ним. Он же сказал им: “Кажется, вас удивило то, что я сделал?” Они ответили: “Да!” Тогда он сказал: “Я – тот человек, о котором Аллах сказал: **‹Когда земля содрогнется от сотрясений, когда земля извергнет свою ношу, и человек спросит, что же с нею›** - я и есть тот человек, который должен был спросить, что же с ней. **‹…в тот день она поведает свои известия›** - она поведала их мне”»[1].

Более того, шииты утверждают, что однажды ‘Али со своей недюжинной силой боролся с Шайтаном и победил его – об этом сообщает Ибн Бабавейхи аль-Кумми[2].

Подобных примеров можно привести немало.

А поскольку мы уже завели речь об этом, мы доведем начатое до конца и приведем здесь одну достаточно странную выдуманную шиитами историю, которая являет собой яркий пример их выдумок и лжи, на которых зиждется их мазхаб и основаны их убеждения. Эта история взята из книги сейида Ни‘матуллаха аль-Джазаири[3] «Аль-анвар ан-ну‘маниййа». Он говорит, что аль-

---

[1] «Ас-Сафи», с. 571.

[2] Ибн Бабавейхи аль-Кумми, т. 2, с. 72.

[3] Ни‘матуллах ибн ‘Абдуллах аль-Хусейни аль-Джазаири. «Это был один из наших величайших поздних ученых и выдающихся людей. Он обладал

Бурси, описывая поход на Хайбар, передает следующее: «Победа пришла благодаря ‘Али ﵁. Джибриль ﵇ пришел к Посланнику Аллаха ﷺ радостный после убийства Мурхиба, и Пророк ﷺ спросил его о причине его радости. Он сказал: “О Посланник Аллаха! Поистине, когда ‘Али поднял меч, чтобы нанести удар Мурхибу, Аллах повелел Исрафилю и Микаилю придержать его руку, чтобы он не ударил со всей силой, и вместе с тем он разрубил его надвое, а также все железо, которое на нем было, и его коня, и меч его вошел глубоко в землю. И Всевышний Аллах сказал мне: ‹О Джибриль! Скорее спустись под землю и помешай мечу ‘Али достичь Тельца земли, чтобы земля не перевернулась!› И я отправился туда и схватил его меч, и на крыльях моих он был тяжелее, чем города народа Люта, а было там семь городов, которые я вырвал из седьмой земли и поднял до небес на одном пере своего крыла, и ждал веления Всевышнего до утра, а потом Аллах велел мне перевернуть их. И мне они не показались такими тяжелыми, как меч ‘Али!” Пророк ﷺ спросил: *“А почему ты не перевернул эти города сразу после того, как поднял их?”* Он сказал: “О Посланник Аллаха! Там был неверующий старик, который спал на затылке своем, и седина его доставала до небес, и Аллах постыдился наказывать их. И вот, на рассвете этот седой старец повернулся после того, как все это время лежал на затылке, и тогда Аллах велел мне обрушить на них наказание”. А в тот день, когда была взята крепость, и их женщины были уведены в плен, среди них была Сафийа – дочь того, кому принадлежала эта крепость, и она пришла к Пророку ﷺ со следом от удара на лице. Пророк ﷺ спросил ее о том, что с ней случилось, и она сказала: “Когда ‘Али подошел к крепости, ему никак не удавалось

обширным знанием. Это был достойный человек со здравым сердцем и приятным лицом. Он автор книги “Аль-анвар ан-ну‘манийййа”, в которой он собрал знание, приобретенное за жизнь. А аль-Хурр аль-‘Амили сказал о нем: “Достойный и уважаемый человек, выдающийся ученый и редактор. Умер в 1112 году. Один из учеников аль-Маджлиси”. Аль-Хувансари, «Равдат аль-джаннет», т. 8, с. 150.

взять ее, и тогда он подошел к одной из ее башен, и потряс ее, и крепость сотряслась до самого основания. Я же в это время сидела на своей постели, и когда крепость содрогнулась, я упала с постели и ударилась". Пророк ﷺ сказал ей: *"О Сафийа! Поистине, когда 'Али разгневался и сотряс крепость, Аллах разгневался, потому что разгневался 'Али, и сотряс все небеса так, что ангелов охватил ужас, и они пали на лица свои… Это была истинная смелость! Ворота Хайбара ночью запирали сорок человек, а когда 'Али вошел в крепость, щит выпал из его руки от множества ударов, и он высадил ворота, и в его руке они были словно щит. Он сражался, держа их в руке, пока не пришла победа от Аллаха"*»[1].

А аль-Йа'куби передает: «До Абу Бакра и 'Умара дошел слух о том, что группа мухаджиров и ансаров встретились с 'Али ибн Абу Талибом в доме Фатымы, дочери Посланника Аллаха ﷺ. Тогда они собрали своих приверженцев, пришли к дому и напали на него. Тогда 'Али вышел к ним с мечом. 'Умар сразился с ним, и он одолел его и сломал его меч. Они вошли в дом. Тогда им навстречу вышла Фатыма и сказала: "Клянусь Аллахом, если вы не выйдете отсюда, я открою волосы свои и воззову к Аллаху!" После этого они вышли, и вслед за ними вышли те, кто находился в это время в доме. А через некоторое время люди начали приходить один за другим и приносить присягу»[2].

Поистине, мы не знаем, кому же из ни верить… Ни'матуллаху аль-Джазаири, Салиму ибн Кайсу аль-'Амири[3], ар-Раванди, аль-Кумми и аль-Маджлиси или же аль-'Аййаши и аль-Йа'куби?

---

[1] Ни'матуллах аль-Джазаири, «Аль-анвар ан-ну'манийййа».

[2] Аль-Йа'куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 126.

[3] Салим ибн Кайс аль-'Амири аль-Хияли аль-Куфи. Умер в 90 г. х. О нем говорят, что он был одним из товарищей 'Али ибн Абу Талиба. Аль-Хувансари пишет: «Сподвижник повелителя верующих ؓ и автор известной книги, цитаты из которой приводятся в "Аль-бихар" и других книгах. Он один из самых первых ученых Ахлю-ль-бейт, мир им, к тому же он застал пять непогрешимы имамов: повелителя верующих, аль-Хасана, аль-Хусейна, Зей-

А может, все они лгут, не понимая, что Ахлю-ль-бейт никогда не говорили подобного и не вели себя так, и что если бы они на самом деле сказали подобное, они не стали бы говорить об Абу Бакре, что он – правдивейший и искренне верующий, а об ‘Умаре – что он человек с благородной душой, чей жизненный путь достоин восхищения, и они не стали бы называть своих сыновей их именами, и не стали бы вступать в родственные связи по браку с ними. Они не стали бы общаться с ними и хвалить их после их смерти… После всех этих сообщений мы можем сказать лишь одно: Ахлю-ль-бейт были правдивы в своих словах и поступали правильно, а шииты возводят на них ложь, противоречат им в своих убеждениях и враждебно относятся к тем, кого они любили и с кем у них были теплые, дружеские отношения, к их наместникам и правителям, которые беспрекословно подчинялись им, давали им искренние и добрые советы и были всецело преданны им, как мы уже говорили ранее.

А иначе как мог Абу Бакр принудить к присяге этого отважного храбреца и героя, ‘Умар – заставить его отдать за него свою дочь, а ‘Усман – вынудить его смириться с тем, что именно он, а не ‘Али, станет халифом? И как могли они заставить ‘Али, да и всех Ахлю-ль-бейт, назвать своих детей их именами?

Вполне очевидно, что шииты, утверждая о своей безграничной преданности Ахлю-ль-бейт, при этом противоречат им, ненавидя праведных халифов и благородных сподвижников Пророка ﷺ, о которых сам Пророк ﷺ сказал: *«Блажен тот, кто увидел меня и уверовал в меня»*[1].

ну-ль-‘абидина и аль-Бакыра». «Равдат аль-джаннет», т. 4, с. 66. А аль-Кумми говорит: «Он автор извстной книги, которая является одной из основ. Из нее черпали сведения ученые и собиратели хадисов Ахлю-ль-бейт, и это первая книга, появившаяся у шиитов. Книга эта известна среди хадисоведов, и на нее опирался шейх аль-Кулейни, ас-Садук и другие ранние ученые». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 248.

[1] «Китаб аль-хисаль», т. 2, с. 342.

Как бы там ни было, мы обязаны упомянуть о том, что шииты противоречат Ахлю-ль-бейт в своем враждебном отношении к родным Посланника Аллаха ﷺ и его зятьям.

Аль-‘Аййаши говорит об ‘Усмане ؓ, что аят: **«О те, которые уверовали! Не делайте ваши подаяния тщетными своими попреками и оскорблениями»** – был ниспослан об ‘Усмане[1].

А аль-Кумми, от острого языка которого сподвижникам и халифам доставалось не меньше, чем от острого языка аль-‘Аййаши, сказал о Словах Всевышнего: **«Так Мы определили для каждого пророка врагов – шайтанов из числа людей и джиннов, внушающих друг другу красивые слова обольщения»**: «В общине каждого пророка, посланного Всевышним к людям, были два шайтана, которые беспокоили его, вредили ему и мешали… Что же касается Мухаммада, то его шайтаны – Хабтар и Зурейк (Абу Бакр и ‘Умар)»[2].

Я уже приводил несколько сообщений от него в своей книге «Шииты и сунниты».

Что же касается аль-Бахрани, то он пошел по той же тропе. Он никак не мог смириться с мыслью о том, что Абу Бакр был вместе с Пророком ﷺ в пещере во время его переселения из Мекки в Медину, и что Пророк ﷺ считал его другом и доверял ему, и он сказал о Словах Всевышнего: **«Он был одним из тех двоих, которые находились в пещере»**: «Посланник Аллаха ﷺ велел ‘Али спать в ту ночь в его постели вместо него, однако он побоялся, что Абу Бакр скажет, где он, и потому взял его с собой в пещеру»[3].

Более того, он еще и возводит ложь на Абу Джа‘фара, приписывая ему такие слова: «Посланник Аллаха ﷺ начал говорить Абу Бакру в пещере: “Успокойся, ибо, поистине, Аллах с нами… Хочешь ли ты, чтобы я показал тебе моих сподвижников из числа ансаров, которые сидят, беседуя друг с другом, а также

[1] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 1, с. 147. «Аль-бихар», т. 8, с. 217.
[2] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 2, с. 242.
[3] «Аль-бурхан», т. 2, с. 127.

Джа‘фара и его товарищей, плывущих по морю?” Он ответил: “Да”. Тогда Пророк ﷺ провел рукой по его лицу, и он увидел сидящих ансаров и Джа‘фара с его товарищами, рассекающих волны моря. И тогда он решил для себя, что Мухаммад – колдун»[1].

А об ‘Умаре, который потушил огонь огнепоклонников, разбил идолов Хосроя и сломил его могущество и лишил иудеев их славы и величия, возлюбленного любимцем Господа, ненавистного для его врагов и врагов его общины, сыновей иудеев и огнепоклонников, аль-Бахрани сказал, приведя слова Всевышнего: **«Воистину, Шайтан оставляет человека без поддержки»**: «Шайтан – второй[2]: **“О горе мне! Лучше бы я не брал такого-то себе в друзья!”** – имеется в виду второй. **“Это он отвратил меня от Напоминания после того, как оно дошло до меня”** – имеется в виду власть и правление»[3].

Затем он продолжает изливать свою ненависть и не стесняется говорить отвратительные слова: «Словом “Иблис” и “мублисун” обозначается второй – об этом будет сказано в объяснении к слову “Шайтан”. Из него следует, что под Иблисом также подразумевается второй, поскольку Шайтаном и Иблисом названа одна и та же личность. В некоторых сообщениях от аль-Асбага ибн Набата рассказывается о том, что ‘Али ﷺ вывел его вместе с другими людьми, среди которых был Хузейфа ибн аль-Йаман, на аль-Джубану, и там явил чудо. Он рассказывает об этом чуде и говорит далее: «И ‘Али сказал: “О ангелы Господа моего! Явитесь ко мне сейчас же с иблисом иблисов, фир‘ауном фир‘аунов!” И, клянусь Аллахом, уже через миг они явились вместе с ним, волоча его за собой. Потом он поднялся и воскликнул: “Горе мне, я притеснял семейство Мухаммада! Горе мне, я осмелился поступать с ними несправедливо!” Затем он сказал: “О господин мой, помилуй меня, ибо, поистине, я не вынесу этого наказания и этих

---

[1] «Аль-бурхан», с. 125. «Ар-равдат мин аль-кафи», т. 8, с. 262.

[2] Под вторым подразумевается ‘Умар ﷺ, который был вторым халифом после Абу Бакра ﷺ.

[3] «Аль-бурхан», т. 3, с. 166.

мучений!” ‘Али сказал ему: “Да не помилует тебя Аллах и да не простит Он тебе! О скверна, о мерзость, о шайтан!” Затем он повернулся к нам и сказал: “Спросите его, кто он”. И мы спросили его: “Кто ты?” Он ответил: “Я – иблис иблисов и фир‘аун фир‘аунов этой общины… Я – тот, кто отверг господина моего и покровителя повелителя верующих и халифа Господа миров, и отверг знамения Его и чудеса…” Очевидно, что здесь имеется в виду второй, поскольку именно он был главарем нечестивцев, и именно он назван в Коране Шайтаном»[1].

Что же касается благодетеля мусульман и Ислама ‘Усмана ибн ‘Аффана, то о нем он написал, что Посланник Аллаха ﷺ сказал ему: «Иди, я освобождаю тебя от твоего Ислама». После этого Всевышний Аллах ниспослал: **«Они попрекают тебя тем, что обратились в Ислам…»**[2].

А вот он демонстрирует свою ненависть ко всем им, говоря, что в Словах Всевышнего: **«Разве ты не видел тех, которые восхваляют сами себя?»** – речь идет о тех, которые сами назвали себя[3] ас-Сыддик (Правдивый и искренне верующий), аль-Фарук (Различающий между Истиной и ложью) и Зу-н-нурейн (Обладатель двух светов)[4].

Он также утверждает, что под теми, чья чаша Весов (с благими делами) окажется тяжелой, в известной суре подразумевается ‘Али и его сторонники, а под теми, чья чаша Весов (с благими делами) окажется легкой – три халифа и их сторонники[5].

---

[1] «Аль-бурхан», с. 98.

[2] «Аль-бурхан», т. 4, с. 215.

[3] Его ослепила его зависть, злоба и невежество, и он даже не подумал о том, что ни один из этих троих не называл себя этими именами, и не передается ни одного подобного сообщения – их так назвал Посланник Аллаха ﷺ и Ахлю-ль-бейт. А этот ничтожный и осыпающий людей проклятиями человек, судя по всему, не знает, что в шиитских источниках говорится о том, что Али сам назвал себя подобными именами, и он сказал о себе: “Я – ас-Сыддик, и я – аль-Фарук”». Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», т. 1, с. 95

[4] «Аль-бурхан», с. 172.

[5] «Мукаддама», с. 333.

Он дошел даже до насмешек над сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ и его супругами. Так, он сказал, что аят: **«Поистине, те которые возводят навет…»** был ниспослан об ‘Аише, Хафсе, Абу Бакре и ‘Умаре, когда они обвинили Марию-коптку и Джурейха в совершении прелюбодеяния[1].

А их четвертый толкователь Корана аль-Кашани не отстает от своих собратьев. Он говорит, что Слова Всевышнего: **«…которые уверовали, затем стали неверующими, затем опять уверовали, затем опять стали неверующими, а затем приумножили свое неверие»** ниспосланы о первом, втором, третьем и четвертом (Му‘авии), а также об ‘Абду-р-Рахмане и Тальхе[2].

А вот что он говорит о Словах Всевышнего Аллаха: **«…а ведь они произнесли слово неверия и стали неверующими после того, как обратились в Ислам»**: «Когда Посланник ﷺ возвысил ‘Али в Гадир-Хумме, напротив него стояли семь лицемеров: Абу Бакр, ‘Умар, ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Ауф, Са‘д ибн Абу Ваккас, Абу ‘Убейда, Салим – вольноотпущенник Абу Хузейфы и аль-Мугира ибн Шу‘ба. ‘Умар сказал: “Вам не кажется, что у него глаза сумасшедшего?” – имея в виду Пророка ﷺ - “Он поднимается и говорит: ‹Мне сказал мой Господь›”…». Я прошу прощения у Аллаха за пересказ этой выдуманной истории и этого неверия, и проклятие Аллаха да ляжет на лжецов…[3]

А пятый «ругатель» шиитов, именующий себя толкователем Корана, аль-‘Аруси аль-Хувейзи, говорит, передавая сказанное Абу Басыром о Словах Всевышнего: **«У него семь ворот…»**: «У Ада семь ворот. Первые – для притеснителя – Зурейка, вторые – для Хабтара, третьи – для третьего (‘Усмана), четвертые – для Му‘авии, пятые – для ‘Абду-ль-Малика, шестые – для ‘Аскара ибн Хаусара, а седьмые – для Абу Салямы, и они – ворота для их сторонников и приверженцев»[4].

---

[1] «Аль-бурхан», т. 3, с. 127.

[2] Аль-Кашани, «Тафсир сафи», с. 136.

[3] «Ас-сафи», с. 236.

[4] «Нур ас-сакылейн», т. 3, с. 18.

Аль-Махши прокомментировал упомянутые имена следующим образом: «Аль-Маджлиси сказал: “Зурейк – это первый (Абу Бакр), потому что арабы считали голубизну глаз дурной приметой, Хабтар – это лиса, его прозвали так из-за его хитрости и козней”. Однако в других сообщениях говорится, что все наоборот. Хабтар и в самом деле больше подходит в качестве прозвища первому, и возможно, что здесь имеется в виду именно это, а второй (‘Умар) упомянут первым потому, что он еще хуже и отвратительнее первого. А ‘Аскар ибн Хаусар – это указание на одного из халифов Бану Умеййа или Бану аль-‘Аббас. А Абу Саляма – это Абу Джа‘фар ад-Даваники. Возможно также, что под словом “‘Аскар” подразумевается ‘Аиша и другие участники “верблюжьей битвы”, поскольку у верблюда ‘Аиши была кличка ‘Аскар, и передают, что он был шайтаном»[1].

А о Словах Всевышнего: **«А те, к кому они обращаются с мольбами вместо Аллаха, не могут ничего сотворить, тогда как сами они были сотворены. Они мертвы, не живы и не знают, когда они будут воскрешены»** он сказал: «Имеются в виду первый, второй и третий. Они не исполнили веление Посланника Аллаха ﷺ, когда он сказал им: **“Поддерживайте ‘Али и следуйте за ним”**. Они, напротив, отнеслись к нему враждебно и не стали поддерживать его. Они призвали людей подчиняться им и признать их в качестве правителей. Об этом и сказал Аллах: **“…те, к кому они обращаются с мольбами помимо Аллаха…”** Они мертвы, не живы – то есть они кафиры, неверующие… **“И при этом проявляют высокомерие”** – то есть отказываются признавать право ‘Али быть правителем»[2].

---

[1] «Нур ас-сакылейн», т. 3, с. 18.
[2] «Нур ас-сакылейн», т. 3, с. 47.

Шиитские хадисоведы и факыхи

Таковы шиитские толкователи Корана – они проклинают, ругают и даже обвиняют в неверии сподвижников Мухаммада ﷺ, включая лучших из них, а также праведных халифов. Вы увидели их книги-тафсиры: они полны брани, проклятий и очернения, клеветы и обвинений. И все это адресовано кому? Тем, о чьей чистоте засвидетельствовал Сам Всевышний. Он сообщил им об ожидающем их преуспеянии, Рае и Его довольстве. Это сподвижники Посланника Аллаха ﷺ и его товарищи, его ученики и верные последователи, которые жили рядом с ним и знали его близко. Они приносили ему присягу, помогали ему и поддерживали его. Они переселились вместе с ним, оставив ради него свои семьи, своих родных, своих детей и свое имущество, свои дома и свою родину, и последовали за светом, который ниспослал Аллах вместе с ним. Они сражались под его знаменами и жертвовали всем самым дорогим ради него, стоило ему только подать им знак. Они несли его знамя после него, подняв его на вершины гор и унеся его за моря. И это ас-Сыддик, ‘Умар и ‘Усман, да будет доволен Аллах ими всеми, которых уважали и ценили Ахлю-ль-бейт, которых они возвеличивали и почитали, которых они хвалили при их жизни и после их смерти. Они отдавали им самое дорогое – своих детей, брали с них пример и шли их путем.

Шииты, утверждающие о том, что они любят Ахлю-ль-бейт и являются их последователями, поступают совсем не так, как поступали они, и явно противоречат им. Ни одна их книга не обходится без гнусных и мерзких слов, и слова эти принадлежат тем, кто называет себя толкователем Корана, хотя на самом деле они не имеют никакого отношения к этой науке, и не дай Аллах, чтобы толкователи Корана были таким, как они!

Что же касается шиитских хадисоведов и факыхов, то они ни в чем не уступают их толкователям Корана. В их книгах не меньше лжи, очернения и измышлений. Они так же противоречат семье Пророка ﷺ и семье ‘Али ؓ: Они ненавидят тех, кто любил

Посланника Аллаха ﷺ и кого любил он, и проклинают родных Посланника Аллаха ﷺ, его зятьев и его супруг, матерей верующих.

Давайте же послушаем, что говорят шиитские хадисоведы и факыхи. Аль-Кулейни, главный, наиболее авторитетный шиитский хадисовед разъясняет свои убеждения и раскрывает свою истинную сущность, говоря, что под Словами Всевышнего: **«Но Аллах привил вам любовь к вере, и сделал так, что она представилась прекрасной вашим сердцам»** подразумевается ‘Али, а под Словами Всевышнего: **«…и сделал ненавистными для вас неверие, нечестие и неповиновение»** - первый, второй и третий[1].

Но этим он не ограничивается. Он говорит: «Когда Посланник Аллаха ﷺ увидел Тейма, ‘Ади и Бану Умеййа[2] сидящими на его минбаре, он испугался. Тогда Всевышний Аллах ниспослал аят, успокаивая его: **“Вот Мы сказали ангелам: ‹Падите ниц перед Адамом›. Они пали ниц, и только Иблис отказался…”**. А потом Он внушил ему: “Поистине, Я велел, я отдал веление, но Мне не подчинились, и не расстраивайся, если ты тоже отдашь веление относительно твоего преемника, но тебе не подчинятся”»[3].

А о Словах Всевышнего: **«Воистину, тех, которые обратились вспять после того, как им стал ясен прямой путь»** он сказал: «Такой-то, такой-то и такой-то отступили от веры, отказавшись признать право повелителя верующих на правление. **“Это – потому, что они сказали тем, которые возненавидели ниспосланное Аллахом: мы будем повиноваться вам в некоторых делах”**: клянусь Аллахом, это ниспослано о них двоих и их последователях. Это Слова Всевышнего Аллаха, с которыми спустился Джибриль к Мухаммаду ﷺ: **“Это – потому, что они сказали тем, кото-**

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 426.

[2] Имеются в виду Абу Бакр, который был из Бану Тейм, ‘Умар, который был из ‘Ади, и ‘Усман, который был из Бану Умеййа.

[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 426.

рые возненавидели ниспосланное Аллахом: мы будем повиноваться вам в некоторых делах”»[1].

‘Абду-ль-Малик ибн А‘йан передает: «Я попросил Абу ‘Абдуллаха: “Расскажи мне об этих двух людях”. Он ответил: “Они поступили с нами несправедливо и притеснили нас и ущемили наше право, упомянутое в Книге Всевышнего Аллаха, и лишили Фатыму права получить ее наследство от ее отца. И их несправедливость и притеснение продолжаются и по сей день”. Он указал назад и сказал: “Они отбросили Книгу Аллаха и оставили ее за спинами своим”»[2].

А аль-Кумайт аль-Асади передает: «Я сказал: “Расскажи мне об этих двух людях”. Он взял подушку и ударил ею по своей груди, сказав: “Клянусь Аллахом, о Кумайт! Вся пролитая кровь, все имущество, взятое без права, и всякий перевернутый камень – все это на их совести!”»[3].

А вот еще одна его ложь: Ханнан ибн Сувейд передает от своего отца: «Я спросил о них Абу Джа‘фара, и он сказал: “О Абу аль-Фадль! Не спрашивай меня о них, ибо, поистине, никто из нас не умирал иначе, как будучи разгневанным на них, и старшие из нас завещали младшим: они ущемили наши права, лишили нас того, что полагалось нам. Они были первыми, кто притеснил нас, желая нажиться за наш счет, и они пустили на нас поток, который не остановится, пока не появится наш предстоятель и не заговорит наш говорящий!”»[4].

А вот еще одна история, рассказанная им: «Однажды утром Посланник Аллаха ﷺ проснулся встревоженным и опечаленным. ‘Али сказал ему: “Что с тобой, о Посланник Аллаха? Отчего я вижу тебя встревоженным и опечаленным?” Он ответил: *“Как же мне не быть таким, если сегодня ночью я увидел во сне, как Бану Тейм, Бану ‘Ади и Бану Умеййа поднимаются на мой мин-*

[1] «Аль-худжжа мин аль-кафи», т. 1, с. 420.
[2] «Ар-равдат мин аль-кафи», т. 8, с. 102.
[3] «Ар-равда», с. 3.
[4] «Ар-равдат мин аль-кафи», т. 8, с. 102.

бар и отвращают людей от Ислама и заставляют их обратиться вспять?”»[1].

Он также передает от Абу Джа‘фара его слова: «Дети Йа‘куба не были пророками, но были потомками детей пророков, и они покидали этот мир счастливыми: они раскаялись в том, что совершили, и вспомнили об этом. А два шейха (Абу Бакр и ‘Умар) покинули мир этот, не раскаявшись и не вспомнив о том, что они сделали с повелителем верующих, и на них лежит проклятие Аллаха, ангелов и всех людей»[2].

А Ибн Бабавейхи аль-Кумми, автор одного из четырех шиитских «Сахихов», прозванный «ас-Садук» - «Правдивый», пишет, очерняя этих двух великих людей, ас-Сыддика и ‘Умара: «Когда люди присягнули Абу Бакру, сторонники ‘Али ﵁ отправились к нему и сообщили ему о произошедшем. Он сказал им: “Его избрала единогласно община, отказавшаяся следовать словам своего Пророка ﷺ и возводящая ложь на своего Господа… Я посоветовался с Ахлю-ль-бейт, однако они решили молчать – вы ведь знаете о той злобе, которой наполнена грудь этих людей, и их ненависти к Всевышнему Аллаху и семье Его Пророка ﷺ. Они требуют возмездия времен невежества, клянусь Аллахом! Если бы вы сделали это, они обнажили бы мечи, готовые к войне и сражениям, как сделали они это по отношению ко мне, в конце концов одолев меня и вынудив меня смириться с этим… Лучше придите к этому человеку и сообщите ему о том, что вы слышали от вашего Пророка ﷺ, и пусть он не сомневается в том, как все обстоит на самом деле. Это будет лучшим доводом против него, и это добавит ему наказания – ведь он ослушался своего Господа и Его Пророка, и поступил наперекор им”. И они пошли, и в пятницу подошли к минбару Посланника Аллаха ﷺ. И первым, кто поднялся и сказал то, что он думает о Бану Умеййа, был Халид ибн Са‘ид ибн аль-‘Ас. И ‘Умар ибн аль-Хаттаб сказал ему: “За-

---

[1] «Ар-равдат мин аль-кафи». с. 345.

[2] «Ар-равдат», с. 246.

молчи, Халид! Ты не из тех, с кем советуются и чьими словами остаются довольны”. Халид сказал: “Нет, это ты замолчи, Ибн аль-Хаттаб, ибо, клянусь Аллахом, ты знаешь, что говоришь не своим языком, и опираешься не на свои опоры… Клянусь Аллахом, курейшиты знают, что я самого благородного происхождения из них, я воспитан лучше их всех, и у меня наилучшая репутация среди них, и я больше их всех нуждаюсь в Аллахе и Его Посланнике. Что же касается тебя, то ты на войне трус, а в неурожайный год – скупец. Происхождение твое низко, и нечем тебе похвастаться среди курейшитов!”»[1].

А вот что он говорит об ‘Усмане ﷺ: «Поистине, в нижнем слое будут шесть первых и шесть последних… Что касается последних, то это На‘саль, Му‘авия, ‘Амр ибн аль-‘Ас и Абу Муса аль-Аш‘ари… При этом хадисовед забыл двоих»[2].

А в другом месте в книге «Аль-хисаль» он говорит: «Наихудшие из первых и последних – двенадцать: шесть из первых и шесть из последних. Шесть из первых: сын Адама, убивший своего брата, Фир‘аун, Хаман, Карун, самаритянин и ад-Даджжаль – его имя среди первых, однако появится он среди последних. Что же касается шести из последних, то это телец – На‘саль, фир‘аун – Му‘авия, хаман этой общины – Зийад, ее карун – Са‘ид, самаритянин – Абу Муса ‘Абдуллах ибн Кайс, потому что он сказал то же, что и самаритянин народу Мусы: “Не сражайтесь!” – и куцый – ‘Амр ибн аль-‘Ас»[3].

Он также говорит: «Любовь к приближенным Аллаха (*вали*), помощь и поддержка их обязательна, как и отказ от поддержки их врагов. Это те, кто поступил несправедливо по отношению к

---

[1] «Китаб аль-хисаль», с. 463.

[2] «Китаб аль-хисаль», с. 458-459.

[3] Посмотрите, как он набрасывается на ас-Сыддика за решение, с которым согласилась Фатыма, дочь Посланника Аллаха ﷺ. Она согласилась, но не согласились приверженцы ‘Абдуллаха ибн Саба, иудея, который сделал все возможное для того, чтобы внести раскол в мусульманскую общину и лишить мусульман сплоченности и единства.

Мухаммаду ﷺ и притеснил его и отнял у Фатымы (мир ей) Фадак[1], лишив ее наследства, ущемил ее права и права ее супруга и хотел спалить ее дом. Они создали оплот несправедливости и изменили Сунну Посланника Аллаха ﷺ. Итак, отказ от поддержки вероломных и вероотступников обязателен. И отказ от поддержки идолов, предводителей заблуждения и несправедливости – всех их, от первого до последнего, – обязателен»[2].

А вот он возводит ложь на Пророка ﷺ, ас-Сыддика и ‘Аишу, выплескивая свою ненависть, злобу и зависть: выдуманную им отвратительную историю он начинает словами: «Посланник Аллаха ﷺ сказал ‘Али: *“О ‘Али! Кто полюбил тебя и помогал тебе, того ожидает милость, а кто возненавидел тебя и относился к тебе враждебно, того ожидает проклятие”*. ‘Аиша сказала: “О Посланник Аллаха! Обратись к Аллаху с мольбой за меня и за моего отца, чтобы мы не были из тех, кто ненавидит его и относится к нему враждебно!” Пророк ﷺ сказал ей: *“Замолчи! Если ты и твой отец из тех, кто любит его и поддерживает его, то вас ожидает милость, а если вы из тех, кто ненавидит его и относится к нему враждебно, то вам уготовано проклятие. Вы пришли враждовать с ним. Твой отец будет первым, кто притеснит его и поступит с ним несправедливо, а ты будешь первой из тех, кто станет сражаться с ним”*»[3].

Он также говорит, что однажды Джа‘фара спросили: “Почему повелитель верующих не сражается с таким-то, таким-то и таким-то?” Он ответил: “Есть в Книге Всевышнего Аллаха аят: **‹Но если бы они отделились друг от друга, то Мы подвергли бы неверующих из них мучительным страданиям›”**. Люди спросили: “А что подразумевается под их отделением?” Он сказал: “Залоги верующих в хребтах неверующих”»[4].

---

[1] Лживая история, придуманная для очернения ‘Умара ؓ.
[2] «Китаб аль-хисаль», т. 2, с. 607.
[3] «Китаб аль-хисаль», т. 2, с. 556.
[4] Ибн Бабавейхи, «‘Иляль аш-шараи‘», с. 147.

Далее он добавляет: «Почему Он не сражался со своими врагами двадцать пять лет после кончины Посланника Аллаха ﷺ, а потом стал сражаться с ними во времена своего правления? Потому что он брал пример с Посланника Аллаха ﷺ, который не сражался с язычниками-многобожниками в Мекке в течение тринадцати лет и еще девятнадцати месяцев в Медине. Это потому, что у него было очень мало помощников, которые могли бы сражаться с ними. Так же поступил ‘Али (мир ему)[1]: он не стал сражаться со своими врагами из-за малочисленности его помощников и сторонников»[2].

Посмотрите на эти истории – какие изощренные выдумки… И он постоянно называет этих выдающихся людей предводителями заблуждения и несправедливости, зовущими к Огню. Но и этого ему мало: он изливает свою злобу на праведных халифов, уподобляя их мекканским язычникам, которые были врагами Посланника Аллаха ﷺ и принесенной им религии.

Да! Он уподобляет им этих благородных и праведных людей, которые несли знамя Аллаха, доводили до рабов Его Слово Его и делали все для распространения религии Его, людей, любивших Посланника Аллаха ﷺ и любимых им, в эпоху которых исполнились предсказания Пророка ﷺ, подтвердившие его правдивость и то, что он на самом деле был посланником Всевышнего. Причем предсказания эти сам он приводит в своей книге, передавая со слов аль-Бара’ ибн ‘Азиба: «Когда Посланник Аллаха ﷺ велел нам рыть ров, мы наткнулись на огромный камень, который не брала мотыга. Мы пожаловались Пророку ﷺ, и он пришел, взял мотыгу, сказал: *“Бисмиллях”* и ударил по нему. Тогда треть камня раскололась, и Пророк ﷺ сказал: *“Аллах велик! Мне были да-*

[1] Удивительно, что шииты после имени имама всегда пишут полностью: “Мир ему” или “Мир им”, тогда как после упоминания имени Пророка ﷺ они порой вообще ничего не ставят или ограничиваются арабской буквой “сад”. А это указывает на убеждения шиитов относительно имамов и относительно Пророка ﷺ.

[2] «‘Иляль аш-шараи‘», с. 147.

рованы ключи аш-Шама. Клянусь Аллахом, я вижу сейчас его красные дворцы”. Затем он ударил по камню второй раз, и раскололась вторая его треть, и Пророк ﷺ сказал: *“Аллах Велик! Мне были дарованы ключи Персии. Клянусь Аллахом, я вижу сейчас белый дворец ее городов”*. Затем он ударил по камню в третий раз, сказав: *“Бисмиллях”* – и расколол оставшуюся часть камня, после чего сказал: *“Аллах Велик! Мне были дарованы ключи Йемена. Клянусь Аллахом, я вижу сейчас, вот с этого места, ворота Саны”*»[1].

Во времена чьего правления исполнилось это предсказание? И о ком сказал Пророк ﷺ: *«Мне были дарованы ключи от аш-Шама», «Мне были дарованы ключи от Персии»* и *«Мне были дарованы ключи от Йемена»?*

И кого поставил он вместо себя, дав понять, что ему будут дарованы эти ключи так, словно они будут дарованы ему самому? Кто даст ответ на этот вопрос?

И это их ас-Садук, книги которого они считают самыми достоверными, причем даже не после Книги Аллаха, ибо Книга Аллаха, согласно их убеждениям, подверглась искажениям. Мы умышленно сосредоточились на одной из его книг, поскольку все они похожи друг на друга. Мы хотели показать читателю, что книги его наполнены злобой и ненавистью по отношению к лучшим творениям Аллаха после пророков и посланников (мир им).

Что же касается их самого старого толкователя Корана, как они его называют, от которого перенимал знания и передавал сообщения аль-Кулейни, ас-Садук и другие, Салима ибн Кайса, то он применил к халифам и сподвижникам все ругательства и мерзкие слова, которые только знал. Он дошел даже до того, что возвел ложь на ‘Али. Он утверждает, что ‘Али сказал в своем диалоге с Сальманом: «Знаешь ли ты, кто первым присягнул Абу Бакру, когда тот поднялся на минбар?» Я (повествование ведется от лица Сальмана) сказал: «Нет, однако я видел дряхлого стари-

[1] «Китаб аль-хисаль», т. 1, с. 162.

ка, который шел, опираясь на свою палку. Между глаз у него были морщины, напоминавшие счмятый коврик. Он поднялся на минбар первым из всех людей. При этом он плакал и восклицал: “Хвала Аллаху, Который позволил мне дожить до этого дня и увидеть тебя на этом месте! Протяни же руку!” И Абу Бакр протянул руку, и он присягнул ему, после чего сказал: “День как день Адама”. Затем он спустился с минбара и вышел из мечети… О Сальман! Знаешь ли ты, кто это был?» Я сказал: «Нет», однако слова его огорчили меня. Мне показалось, что он злорадствует по поводу смерти Пророка ﷺ.‘Али сказал: «Это был Иблис… **“Предположение Иблиса относительно них оказалось верным, и они последовали за ним, за исключением группы верующих”**»[1].

Он выдумал такие истории, в которых порицаются праведные халифы и сподвижники Пророка ﷺ, что они вызывают смех даже у глупцов и малых детей… Но, как говорится: «Если нет у тебя стыда, делай, что хочешь».

Посмотрите же на одну из таких историй, придуманных им – она достаточно длинна и полна очернения: «А когда ‘Али увидел, что люди перестали поддерживать его и помогать ему, и что они согласны с Абу Бакром, почитают его и возвеличивают, он перестал выходить из дома. Тогда ‘Умар сказал Абу Бакру: “Что мешает тебе послать за ним, чтобы он пришел и присягнул тебе? Ведь не осталось никого, кто не присягнул бы тебе, кроме этих четверых”. Абу Бакр был человеком мягким, сострадательным и жалостливым, тогда как ‘Умар был жестокосердным, грубым и черствым. И Абу Бакр спросил его: “Кого же мы пошлем к нему?” Он ответил: “Пошлем к нему Кунфуза. Он – человек жестокий и грубый, один из отпущенных на свободу и помилованных из Бану ‘Ади ибн Ка‘б”. И он послал его к ‘Али и послал вместе с ним еще несколько человек, чтобы они сопровождали его. Он пришел к дому ‘Али и попросил разрешения войти, однако он не

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 80, 81.

разрешил им. Тогда Кунфуз и люди, которые были с ним, вернулись к Абу Бакру и ‘Умару. Те в это время сидели в мечети в окружении множества людей. Они сказали: “Нам не разрешили войти”. Тогда ‘Умар сказал: “Идите снова, и если вам разрешат войти, входите, а если нет, тогда входите без разрешения”. Они пошли снова и попросили разрешения войти. Фатыма же сказала им: “Неужели вы войдете в мой дом без разрешения?” И они пошли назад, а проклятый Кунфуз остался стоять. Они сказали ему: “Фатыма сказала то-то и то-то, и как мы можем войти в ее дом без разрешения?” ‘Умар разгневался и сказал: “Что нам до женщин!” Затем он приказал людям собрать дрова. Потом он вместе с ними отнес эти дрова и разложил их вокруг дома ‘Али, Фатымы и их сыновей. ‘Умар закричал так, чтобы ‘Али и Фатыма слышали: “Клянусь Аллахом, ты выйдешь, о ‘Али! И ты присягнешь халифу Посланника Аллаха, а иначе я подожгу твой дом!” Фатыма сказала: “О ‘Умар! Какое тебе дело до нас?” Но ‘Умар сказал: “Открой дверь, а иначе я сожгу ваш дом вместе с вами!” Она сказала: “О ‘Умар! Неужели ты не боишься Аллаха, стремясь войти в мой дом?” Однако он отказался уходить. Он поджег дверь, затем толкнул ее и вошел. Навстречу ему вышла Фатыма с криком: “О отец!” А он поднял плеть и ударил ее по руке. Тогда она закричала: “О Посланник Аллаха! Скверные у тебя преемники – Абу Бакр и ‘Умар!” Тогда ‘Али вскочил, схватил ‘Умара за ворот и толкнул его со всей силы. Он поборол его, ударив его кулаком в нос и в шею, и уже хотел убить его, но вспомнил слова Посланника Аллаха ﷺ и то, что он завещал ему, и сказал: “Клянусь Тем, Кто почтил Мухаммада, сделав его пророком, о Ибн ас-Саххак! Если бы не предписание Аллаха и не обещание, взятое с меня Посланником Аллаха, ты бы узнал, что ты не вхож в дом мой!” Тогда ‘Умар послал за помощью. Люди собрались и ворвались в дом. Взбешенный ‘Али схватил свой меч, и Кунфуз вернулся к Абу Бакру напуганным – он боялся, что ‘Али выйдет из дома со своим мечом, и тогда ему не сдобровать, потому что ‘Али силен и смел. Абу Бакр сказал Кунфузу: “Возвращайся, и

если он не выйдет, врывайтесь в дом, а если он станет сопротивляться, подожгите их дом вместе с ним!” И проклятый Кунфуз пошел и ворвался в дом ‘Али вместе со своими людьми, не спрашивая разрешения. ‘Али бросился к своему мечу, однако они опередили его. Тогда он вырвал меч у кого-то из них, однако их было слишком много, и, в конце концов, они набросили ему на шею веревку. У дверей дома между ним и ими встала Фатыма, и Кунфуз ударил ее плетью, и когда она умирала, на руке у нее все еще был след от удара, напоминающий браслет. Да проклянет его Аллаха! Затем они приволокли ‘Али к Абу Бакру. ‘Умар приставил меч к его шее. Халид ибн аль-Валид, Абу ‘Убейда ибн аль-Джаррах, Салим, вольноотпущенник Абу Хузейфы, Му‘аз ибн Джебель, аль-Мугира ибн Шу‘ба, Усейд ибн аль-Худейр, Башир ибн Са‘д и другие люди стояли, вооруженные, вокруг Абу Бакра». Он сказал: «Я спросил Салмана: “Неужели они вошли в дом Фатымы без разрешения?” Он ответил: “Да, клянусь Аллахом, и при этом на ней не было покрывала, и она закричала: ‹О Посланник Аллаха! Скверные появились у тебя преемники еще до того, как глаза твои успели разложиться в могиле!› Она кричала громким голосом, и я видел, как Абу Бакр плакал. Плакали все, кроме ‘Умара, Халида и аль-Мугиры ибн Шу‘бы. При этом ‘Умар говорил: ‹Нам нет дела до женщин и их мнения!› Затем они отвели ‘Али к Абу Бакру. При этом он говорил: ‹Клянусь Аллахом, если бы меч мой оказался сейчас у меня в руках, у вас не получилось бы сделать то, что вы сейчас делаете! Клянусь Аллахом, не упрекну я себя в сражении с вами, и если бы мне удалось собрать сорок человек, я рассеял бы вас… Проклятие Аллаха да пребудет над теми, кто присягнул мне, а потом предал меня и оставил без помощи!› Увидев его, Абу Бакр воскликнул: ‹Отпустите его!› Тогда ‘Али сказал: ‹О Абу Бакр! Как быстро вы заняли место Посланника Аллаха ﷺ! По какому праву призвал ты людей присягнуть тебе? Разве ты не присягал мне накануне по велению Аллаха и Посланника Аллаха ﷺ? Кунфуз, да проклянет его Аллах, ударил Фатыму плетью, когда она встала

между ним и своим мужем, и ‘Умар послал сказать ему, чтобы он бил ее в случае, если она встанет между ним и мной, и он загнал ее в угол и толкнул, и сломал ей ребро. И у нее произошел выкидыш, и она лежала в постели до тех пор, пока не умерла смертью шахида›. Когда ‘Али был у Абу Бакра ‘Умар грубо прикрикнул на него: ‹Присягай! И перестань рассказывать эти выдумки!› ‘Али сказал: ‹А если я не сделаю этого, что вы сделаете со мной?› Они сказали: ‹Мы обречем тебя на позорную смерть›. Он сказал: ‹Сделав это, вы убьете раба Аллаха и брата Посланника Аллаха›. Абу Бакр сказал: ‹Что касается того, что ты – раб Аллаха, то это правда, что же до того, что ты брат Посланника Аллаха, то этого мы не признаем›. ‘Али сказал: ‹Вы не признаете, что мать Посланника Аллаха ﷺ побратала нас с ним?› Он сказал: ‹Да›. Он повторил свои слова трижды. Затем ‘Али повернулся к людям и сказал: ‹О мусульмане! О мухаджиры и ансары! Заклинаю вас Аллахом скажите мне, слышали ли вы сказанное Посланником Аллаха ﷺ в день Гадир Хама? Он говорил то-то и то-то…› - и ‘Али пересказал им все, что говорил тогда Посланник Аллаха ﷺ людям, и они сказали: ‹Да!› Абу Бакр, услышав это, испугался, что они перейдут на сторону ‘Али и встанут на его защиту, и вмешался: ‹Все, о чем ты упомянул сейчас, правда. Мы слышали это собственными ушами и сердца наши усвоили это… Однако я слышал, как после этого Посланник Аллаха ﷺ сказал: *‘Поистине, нас, Ахлю-ль-бейт, Аллах избрал и почтил, выбрав для нас мир вечный вместо мира этого. И, поистине, Аллах не даровал нам и пророчество и халифство’*›. ‘Али сказал: ‹Присутствовал ли там тогда кто-нибудь из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, кроме меня?› ‘Умар сказал: ‹Халиф Посланника Аллаха сказал правду. Мы слышали от него то, о чем он сказал›. Абу ‘Убейда, Салим, вольноотпущенник Абу Хузейфы, и Му‘аз ибн Джебель сказали: ‹И мы слышали это от Посланника Аллаха›. Тогда ‘Али сказал: ‹Вы остались верны заключенному вами в Каабе договору о том, что если Мухаммад будет убит или умрет, вы непременно лишите нас, Ахлю-ль-бейт, этого дела!› Абу Бакр

сказал: ‹Откуда тебе известно об этом? Здесь мы не можем согласиться с тобой›. Тогда ‘Али сказал: ‹Ты, о Зубейр, и ты, о Сальман, и ты, о Абу Зарр, и ты, о Микдад… Заклинаю вас Аллахом и Исламом, скажите мне, слышали ли вы, что сказал Посланник Аллаха ﷺ? Ведь он сказал в вашем присутствии о том, что пять человек – и он даже назвал их имена – подписали договор о том, что они сделают то, что они сделали сейчас!›. Они сказали: ‹Клянемся Аллахом, да, мы слышали, как Посланник Аллаха ﷺ сказал это. Они заранее договорились о том, что сделали, и заключили письменный договор о том, что если он будет убит или умрет, они лишат тебя власти, которая принадлежит тебе по праву, о ‘Али, а ты сказал ему: да станут родители мои выкупом за тебя, о Посланник Аллаха, что же ты велишь мне делать, когда это случится? Он же сказал: если ты найдешь помощников и сторонников, тогда сражайся с ними, а если нет, тогда присягай, дабы сохранить жизнь свою›. ‘Али сказал: ‹Клянусь Аллахом, если бы те сорок человек, что присягнули мне, сдержали бы свою клятву, я сражался бы с вами ради Аллаха. И, клянусь Аллахом, ни одному из ваших потомков не достанется она – до самого Судного дня. А то, что вы возводите на Посланника Аллаха ﷺ ложь, приписывая ему то, чего он не говорил, подтверждают Слова Всевышнего: **‘Или же они завидуют тому, что Аллах даровал людям из Своей милости? Мы уже одарили род Ибрахима Писанием и мудростью и одарили их великой властью’**. Писание – это пророчество, мудрость – Сунна, а власть – правление и положение халифов. И мы – род Ибрахима›. Тогда аль-Микдад поднялся и сказал: ‹О ‘Али! Что ты велишь мне? Клянусь Аллахом, если ты велишь мне сделать это, я стану разить мечом своим, а если велишь не делать этого, я не стану!› ‘Али сказал: ‹Не надо, о Микдад. Вспомни Посланника Аллаха ﷺ с его заветом›”. Тогда я поднялся и сказал: ‹Клянусь Тем, в Чьей Длани душа моя, если бы только я знал, что мне удастся отомстить за обиду, устранив несправедливость, и возвеличить религию Аллаха, я приложил бы меч к шее своей, и разил бы им… Неужели

вы восстаете против брата Посланника Аллаха ﷺ, его преемника, которого он назначил халифом для своей общины, и отца детей его? Ждите же беды, и не ждите благополучия и благоденствия!› Потом поднялся Абу Зарр и сказал: ‹О община, смешавшаяся после своего Пророка ﷺ и ослабленная из-за ослушания своего, поистине, Всевышний Аллах говорит: **‘Воистину, Аллах избрал над мирами Адама, Нуха, род Ибрахима и род ‘Имрана. Одни из них были потомками других. Аллах – Слышащий, Знающий’**. А род Мухаммада – это потомки Нуха и лучшие из рода Ибрахима – ведь лучшими были потомки Исма‘иля, а это Мухаммад и Ахлю-ль-бейт. В них – посланничество, и к ним приходят ангелы… Они словно небеса, вознесенные высоко, словно непоколебимые горы, сокрытая Ка‘ба, чистый источник, путеводные звезды и благословенное дерево, которое дает свет и масло которого благословенно – Мухаммад, печать пророков, господин детей Адама, и его преемник ‘Али, предводитель богобоязненных и тех, на ком будут светящиеся следы от омовения в Судный день. Он – величайший ас-Сыддик (Правдивейший) и аль-Фарук (Различающий между Истиной и ложью), преемник Мухаммада ﷺ, унаследовавший его знание, и он ближе к мусульманам, чем они сами, как сказал Аллах: **‘Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери. В соответствии с предписанием Аллаха, кровные родственники ближе друг к другу’**. Так выдвигайте же того, кого выдвинул Аллах, и отодвигайте того, кого отодвинул Аллах, и дайте власть и наследство тому, кому отдал их Аллах!› ‘Умар поднялся и сказал Абу Бакру, сидевшему на минбаре: ‹Ты сидишь на минбаре, а этот твой противник, сидящий здесь, не встает и не присягает тебе, а ты не приказываешь снести ему голову!› А аль-Хасан и аль-Хусейн в это время стояли в дверях. Услышав слова ‘Умара, они заплакали, и ‘Али обнял их и сказал им: ‹Не плачьте, ибо, поистине, не могут они убить вашего отца›. Тут пришла Умм Айман, вырастившая Посланника Аллаха ﷺ, и сказала: ‹О Абу Бакр, как быстро проявили вы свою зависть и свое лицемерие!› Тогда ‘Умар повелел вывести ее из

мечети, и ее вывели. При этом он сказал: ‹Что нам до женщин!› Тогда поднялся Бурейда аль-Аслями и сказал: ‹О ‘Умар, неужели ты восстаешь против брата Посланника Аллаха ﷺ и отца его детей, когда мы, курейшиты, знаем о тебе то, что знаем? Разве это не вам двоим сказал Посланник Аллаха ﷺ, чтобы вы пошли к ‘Али и поручили ему правление верующими, а вы спросили: ‘Это повеление Аллаха и Его Посланника?’ Он сказал: ‘Да’?› Абу Бакр сказал: ‹Да, все так и было, только после этого Посланник Аллаха ﷺ сказал: ‘Не объединится в Ахлю-ль-бейт посланничество и правление’›. Он сказал: ‹Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха ﷺ не говорил этого! И клянусь Аллахом, я не стану жить в земле, где правишь ты!› Однако ‘Умар отдал повеление, и его побили и прогнали. Затем он сказал: ‹Встань, о Ибн Абу Талиб, и присягни!› Он сказал: ‹А что, если я не стану делать этого?› Он ответил: ‹Тогда, клянусь Аллахом, мы отрубим тебе голову!› Так он приводил им доводы трижды, после чего протянул руку, не раскрывая ладонь, и Абу Бакр ударил по ней, удовольствовавшись этим. А перед тем как присягнуть, ‘Али, на шее которого была веревка, воскликнул: **‹О сын моей матери! Воистину, люди сочли меня слабым и готовы были убить меня›”**»[1].

Однако и этой грязи и мерзости ему показалось недостаточно – он придумал новую ложь: «Аз-Зубейр, присягнув Абу Бакру, сказал ‘Умару: “О Ибн ас-Саххак! Клянусь Аллахом, если бы не эти нечестивцы и притеснители, которые помогли тебе, ты бы не одолел меня, поскольку со мной мой меч, и я знаю, что ты трус и низкий человек[2]. Однако я увидел, что ты распоряжаешься несправедливыми и нечестивыми людьми, и они поддерживают

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 83-89.

[2] Посмотрите же на эту ложь, которая тут же выдает с головой самого лжеца. Неужели храбрый и отважный человек вроде ‘Умара нуждается для подтверждения своей храбрости и отваги в подобном человеке, от которого невозможно услышать ничего хорошего? Поистине, даже самые ярые противнки ‘Умара никогда не обвиняли его в том, в чем обвиняет его этот низкий человек… Поистине, слепнут не взоы, а слепнут сердца которые в груди.

тебя…” Услышав это, ‘Умар разгневался и сказал: “Ты упоминаешь об ас-Саххак?!” Он сказал: “А кто такая ас-Саххак? И почему я не должен упоминать о ней? Саххак была прелюбодейкой, или ты станешь отрицать это? Разве не была она рабыней-эфиопкой моего деда ‘Абду-ль-Мутталиба? И с ней совершил прелюбодеяние твой дед Нуфейль, и она родила твоего отца аль-Хаттаба, и ‘Абду-ль-Мутталиб подарил ее твоему деду после того, как он совершил ней прелюбодеяние, и она родила его, и он – раб моего деда и сын от прелюбодеяния”»[1].

Однако и это еще не все: он продолжает придумывать мерзости в том же духе, как поступают иудеи. Вот что он говорит: «Я сказал Сальману: “Неужели ты присягнул Абу Бакру, о Сальман, и ничего не сказал при этом?” Он сказал: “После присяги я сказал: ‹Да будете вы прокляты навеки! Знаете ли вы, что вы сотворили с собой? Вы поступили в соответствии с сунной и отошли от нее: вы поступили согласно сунне тех, кто жил до вас, а их сунной был раскол и разногласия, и отошли от Сунны вашего Пророка ﷺ, отведя ее от тех, кому она была предназначена›. Тогда ‘Умар сказал: ‹О Сальман, поскольку твой товарищ присягнул и ты присягнул, то теперь говори, что хочешь, и делай, что тебе угодно, и пусть товарищ твой говорит, что хочет›”. Сальман сказал: “Тогда я сказал: ‹Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал, что на тебе и на твоем товарище, которому ты присягнул – такие же грехи, как и на его общине до самого Судного дня, и вас ожидает такое же наказание, как и их всех’›. Он сказал ему: ‹Можешь говорить, что хочешь. Разве ты не присягнул? И Аллах не сделал так, чтобы это место занял твой товарищ, хотя это, конечно, порадовало бы тебя›. Я сказал: ‹Я свидетельствую, что я читал в некоторых Писаниях, ниспосланных Аллахом, что ты – с твоим именем, происхождением и приметами – одни из врат Ада!› Он сказал мне: ‹Говори, что хочешь. Разве Аллах не лишил его Ахлю-ль-бейт, которых вы избрали себе господами помимо Аллаха?› Я сказал:

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 89, 90.

‹Я свидетельствую, что я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал после того, как я спросил его об аяте: **‘В тот день никто не накажет так, как наказывает Он, и никто не наложит таких оков, какие накладывает Он’**, что речь идет о тебе›. ‘Умар сказал мне: ‹Замолчи, да заставит тебя замолчать Аллах, о раб, сын дурно пахнущей!› ‘Али сказал: ‹Заклинаю тебя, о Сальман!›” Сальман сказал: “Клянусь Аллахом, если бы ‘Али не велел мне молчать, я бы пересказал ему все, что было ниспослано о нем, и все, что я слышал от Посланника Аллаха ﷺ о нем и его товарище. Увидев, что я замолчал, ‘Умар сказал: ‹Поистине, ты покорен ему!› А когда Абу Зарр и аль-Микдад присягнули, ничего не сказав, ‘Умар сказал: ‹О Сальман! Почему бы тебе ни воздержаться, как воздержались твои товарищи? Клянусь Аллахом! Ты любишь Ахлю-ль-бейт не больше, чем они, и придаешь их праву не большее значение, чем эти двое, и при этом они воздержались, как видишь, и присягнули›. Тогда Абу Зарр сказал: ‹О ‘Умар! Вы ставите нам в вину любовь к семейству Мухаммада ﷺ и возвеличивание их, да проклянет Аллах – хотя Он уже это сделал – тех, кто ненавидит их, возводит на них ложь, ущемляет их права, настроили против них людей и заставили эту общину обратиться вспять!› ‘Умар сказал: ‹Амин… Пусть проклянет Аллах тех, кто ущемил их права. Но нет, клянусь Аллахом, нет у них на него (правление) права, и в этом отношении они и все остальные люди равны!› Абу Зарр сказал: ‹Почему же тогда вы оспаривали у ансаров их право и спорили с ними, приводя доводы в свою пользу?› Тогда ‘Али сказал ‘Умару: ‹О Ибн ас-Саххак! Нет у нас права на него – это право принадлежит тебе и сыну пожирательницы мух!› ‘Умар сказал: ‹Прекрати сейчас же, Абу аль-Хасан. Ты ведь присягнул. И если людям пришелся по нраву мой товарищ, а не ты, то при чем тут я?› ‘Али сказал: ‹Однако Всевышнему Аллаху и Его Посланнику не по нраву никто, кроме меня. Так знайте же, что над вами и над теми, кто последовал за вами и помогал вам, гнев Аллаха, и Он унизит вас и покарает. Горе тебе, о Ибн аль-Хаттаб! Если бы только знал ты, откуда вышел ты и куда вошел, и какое преступ-

ление совершил ты против самого себя и против своего товарища!›”»[1].

Он также говорит: «Есть в Огне большой сундук, в котором находится двенадцать человек – шесть из первых и шесть из последних. Они на дне Ада в яме, в закрытом сундуке, а над ямой лежит огромный камень. И когда Аллах желает разжечь пламя Ада, этот камень отодвигается, открывая эту яму, и пламя Ада разгорается от жара этой раскаленной ямы. Что касается первых… А последние – ад-Даджжаль и пятерка подписавших договор, и их джибт и тагут, в отношении которого они заключили соглашение… ‘Али сказал ‘Усману – а ‘Али не имеет нему отношения, клянусь Господом Ка‘бы: “Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ проклинал тебя, а потом не просил у Аллаха прощения для тебя…”» И еще он сказал: «Все люди стали вероотступниками после кончины Посланника Аллаха ﷺ, кроме четырех человек, и, поистине все люди после кончины Посланника Аллаха ﷺ уподобились Харуну и тем, кто последовал за ним, а также тельцу и тем, кто последовал за ним. ‘Али уподобился Харуну, Абу Бакр – тельцу, а ‘Умар - самаритянину». О Аллах, прошу у Тебя прощения за передачу этого бреда и неверия…[2]

Он также говорит, возводя ложь и клевету на Посланника Аллаха ﷺ, что он велел людям: *«Признайте за моим братом, помощником, наследником и преемником в этой общине и покровителем каждого верующего после меня право быть повелителем верующих*[3]*, ибо, поистине, он – центр, ядро земли, к которому тяготеет она, и если вы лишитесь его, то не будет*

---

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 90, 91.

[2] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 91, 92.

[3] Возможно ли такое, что Посланник Аллаха ﷺ при своей жизни назначает кого-то повелителем верующих, и при этом никто об этом не знает, и потом, когда под навесом между мухаджирами и ансарами произошло то, что произошло, никто об этом не сказал? Однако шииты лишены сердца понимающего и глаз видящих, и они словно скотина, только еще более заблудшие…

и земли с ее обитателями». И я увидел тельца и самаритянина этой общины, которые отправились к Посланнику Аллаха ﷺ и сказали: «Это право от Аллаха и Его Посланника?» Посланник Аллаха ﷺ разгневался, а потом сказал: *«Это право от Аллаха и Его Посланника».* Тогда они сказали: «Что с этим человеком? Отчего он старается возвысить и продвинуть сына дяди своего?»[1].

Кроме того, этот гнусный человек еще и оклеветал семью Пророка ﷺ, в частности, его супругу, мать верующих, в число которых входит и ‘Али со своей семьей – ведь все они верующие, а супруги Пророка ﷺ – матери верующих. Он возвел ложь на ‘Аишу – искренне верующую, благородную, чистую, с которой Коран снял все ложные обвинения. Вот что говорит этот человек: «‘Али ﷺ вошел к Посланнику Аллаха ﷺ, а в это время ‘Аиша сидела позади него. И он сел между Посланником Аллаха ﷺ и ‘Аишей. Она разгневалась и сказала: “Что, ты не нашел другого места для своего зада, кроме моего подола?” Тогда Посланник Аллаха ﷺ разгневался и сказал: “О краснощекая! Не обижай меня, обижая брата моего ‘Али, ибо, поистине, он – повелитель верующих, халиф мусульман и предводитель тех, на чьих телах будут сияющие следы от омовения в Судный день. Аллах поместит его на ас-Сырат, и он будет решать, кого ввести в Огонь. Он будет вводить своих сторонников в Рай, а своих врагов – в Огонь”»[2].

А теперь ознакомимся с тем, что он говорит о трех праведных халифах. Например, он утверждает, что ‘Али ибн Абу Талиб ﷺ написал Му‘авии ибн Абу Суфйану[3]: «Поистине, Посланник Аллаха ﷺ видел двенадцать предводителей неверия на его минбаре, которые отвращали людей от Ислама. Среди них было два человека из Курейша и десять из Бану Умеййа. Первый из этих

---

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 167.

[2] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 179.

[3] Который уверовал в год завоевания Мекки и сказал Посланнику Аллаха ﷺ: «Кто вошел в дом Абу Суфйана, тот в безопасности». Ибн Бабавейхи, «Китаб аль-хисаль», т. 1, с. 276.

десяти – твой товарищ, наказать убийц которого ты требуешь – то есть ‘Усман»[1].

А как много таких книг… На обложке одной из них написано: «У кого из наших сторонников и любящих нас нет книги Салима ибн Кайса аль-‘Амири, у того нет ничего из нашего дела. Она – одна из тайн Мухаммада ﷺ, правдивого имама».

И об этой книге аль-Маджлиси сказал: «Истина заключается в том, что книга эта принадлежит к признанным основам»[2].

А шиит Ибн ан-Надим говорит в книге «Аль-фихрист»: «Кайс был шейхом, которого покрывал свет, и первой книгой, появившейся у шиитов, была книга Салима ибн Кайса»[3].

А уважаемый среди шиитов шейх Мухаммад ибн Ибрахим аль-Катиб ан-Ну‘мани пишет в своей книге «Аль-гайба», изданной в Иране: «Среди всех шиитов, которые несли знание и передавали его от имамов, нет разногласий относительно того, что книга Салима ибн Кайса аль-Хиляли принадлежит к числу книг – великих основ, которые передавали ученые и хадисоведы от Ахлю-ль-бейт, и это самая первая из всех книг: все, что она содержит в себе – от Посланника Аллаха ﷺ, повелителя верующих ﵁, аль-Микдада, Сальмана аль-Фариси, Абу Зарра и тех, кто пошел их путем, и кто видел Посланника Аллаха ﷺ и повелителя верующих и слышал их слова. Книга эта – одна из основ, к которым обращаются шииты и на которые опирается их мазхаб»[4].

Может ли после этого кто-нибудь сказать: «Обвинение шиитов в очернении сподвижников и причислении их к неверующим – результат несправедливой политики, которую ведут продажные люди, продавшие свою совесть за ничтожную цену, которые склоняют голову перед несправедливыми притеснителями и служат им, и приближаются к ним посредством порицания шиитов. А враги религии воспользовались представившейся воз-

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 196.
[2] «Мукаддимат аль-китаб», с. 13.
[3] То же.
[4] «Мукаддимат аль-китаб», с. 12.

можностью и еще больше увеличили раскол, чтобы достичь своих целей и нанести удар по Исламу и мусульманам. Они бросились сеять смуту и разжигать огонь ненависти между мусульманами, и сердца их наполнились злобой и ненавистью. Из-за этой политики шиитов стали обвинять во всех смертных грехах и против них ведутся ожесточенные кампании. А корыстные люди демонстрируют их приверженность этому режиму и признание его, и все это стало неотъемлемой частью жизни мусульманской общин, и при этом мусульмане обманывают самих себя. Притеснители не допускают беспристрастных научных дискуссий на эту тему, они лишили людей свободы слова и принудили их принять идею шиизма и отдалиться от мазхаба Ахлю-ль-бейт. А если бы кто-нибудь спросил их об истине и попросил бы их разъяснить все это, то он не получит иного ответа, кроме того, что, мол, политика во всем виновата . Мы спрашиваем их:

1) Где эта община, которая обвиняет в неверии всех сподвижников и объявляет о том, что она не имеет к ним никакого отношения?

2) Где эта община, которая превозносит имамов Ахлю-ль-бейт до положения Божества?

3) Где эта община, которая переняла убеждения огнепоклонников и сделала их частью своих убеждений?

4) Где эта община, которая искажает Коран и утверждает о его неполноценности?

5) Где эта община, которая придумала мазхабы, не соответствующие Исламу?

Они не могут дать ответы на эти вопросы, потому что эти обвинения установило государство, и они не могут противоречить ему, и научными доводами их убедить невозможно. А ведь истину узнать так легко – достаточно, чтобы человек немного поразмыслил, и у него при этом были остатки любознательности, если при этом он боится Аллаха и желает защитить религию»[1].

---

[1] Асад Хайдар, «Аль-имам ас-садик», т. 2, с. 617, 618.

Мы говорим ему: о устаз! Идея обвинения шиитов в очернении сподвижников и причислении их к неверующим сформировалась под влиянием несправедливой политики, или же это горькая действительность, которая очевидна и заметна каждому?

И действительность эта подтверждена в ваших книгах, как бы вы ни пытались это скрыть.

Неужели вы после распространения подобных мерзких книг хотите обмануть мусульман и заставить их поверить в то, что вы – всего лишь одной из течений в Исламе и одна из групп мусульман, пусть даже с несколько искаженными убеждениями?

Нет! На этот обман поддастся лишь тот, кто хочет обмануть самого себя, чтобы достичь одной из своих целей, или желающий проявить свое расположение и преданность кому-то, или же неразумный невежда, не знающий истины и не подозревающий о том, как все обстоит на самом деле.

Да и к тому же, сколько продажных людей без устали писали в защиту притеснителей, нечестивцев и злых людей, ругающих сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, очерняющих тех, кто донес до людей Ислам и послание Всевышнего… Они защищали этих нечестивцев, давали различные толкования их словам и их сочинениям, и придумывали глупые и жалкие оправдания. Они продали свою совесть за ничтожную цену, за гроши, и при этом они громче всех кричат о единстве мусульманской общины, согласии внутри нее и объединении. Возможно ли объединение с теми, кто порочит праведных халифов и задевает честь супруг Пророка ﷺ, матерей верующих?

Возможно ли согласовать слово мусульман и подобные книги, активно распространяемые шиитами или подобные убеждения, высказываемые в открытую и демонстрируемые без зазрения совести?

Или нужно сказать раненому: не стони, а побитому: не досадуй? Нет, и еще раз нет! Это была бы явная несправедливость.

Где призывающие к сближению с теми, кто пренебрегает Сунной, или с теми, кто продал свою религию за этот бренный мир?

Где они? Разве не смотрят они на эти книги, которых великое множество, и на убеждения шиитов, говорящие сами за себя?

Все без исключение признанные шиитские книги наполнены бранью и ругательствам, проклятиями и очернением точно так же, как и книга Салима ибн Кайса[1].

Мы уже приводили цитаты из некоторых книг ранее, а сейчас привели истории из других.

Среди книг о хадисах и их передатчиках – очень важная и старая книга, известная под названием «Знание передатчиков от правдивых имамов» Абу ‘Амра Мухаммада ибн ‘Умара ибн ‘Абду-ль-‘Азиза аль-Каши[2]. Ее еще называют «Ар-риджаль» аль-Каши. Есть у нее одна отличительная особенность. Шииты утверждают, что шейх Абу Джа‘фар ат-Туси, две книги которого – «Аль-истибсар» и «Ат-тахзиб» – входят в число четырех самых достоверных шиитских сборников хадисов, кратко изложил и упорядочил ее. В итоге получилось, что книга принадлежит перу

---

[1] Нам известно, что некоторые из них читали только те книги шиитов, которые были написаны в качестве такыййи (сокрытия своих истинных убеждений) с целью обмануть простых и несведущих людей из числа суннитов. Это книга Мухаммада Хусейна Аль Кашиф аль-гыта «Асль аш-ши‘а ва усулюха» и книга Асада Хайдара «Аль-имам ас-садик ва аль-мазахиб аль-арба‘а».

[2] Аль-Кумми сказал о нем: «Уважаемый шейх, живший в первые века. Абу ‘Амр. Шейх ат-Туси сказал, что он надежен, и обладал знаниями в области хадисов и их передатчиков, с хорошей ‘акыдой. Он был товарищем аль-‘Аййаши и перенимал от него знание, и дом его всегда был наполнен шиитами и учеными. А на то, что он принадлежал к числу ученых, указывает название его книги – «Марифат ан-накылин ан аль-аиммат ам-садикын» («Знание тех, кто передавал сообщения от правдивых имамов». Эту книгу сократил ат-Туси, назвав ее «Ихтийар ар-риджаль», и шиитские ученые засвидетельствовали, что со времен шейха и по сей день существует именно «Ихтийар ар-риджаль». Аль-Каши – от названия местности «аль-Каш»… «Аль-Куна ва альалькаб», т. 3, с. 94-95. Родился в четвертом веке и в нем же скончался.

уже двух авторов – хадисоведу шиитов, обладавшему обширными знаниями в области передатчиков хадисов, и величайшему и авторитетнейшему ученому аль-Каши и их шейху ат-Туси.

Приведем некоторые сообщения из этой книги, чтобы на примере этих выдуманных историй показать зависть и ненависть шиитов к замечательным людям – сподвижникам избранного Пророка ﷺ, его праведным халифам и преемникам, ведомым прямым путем, да будет доволен ими Аллах.

Вот один из примеров: «Поистине, Мухаммад ибн Абу Бакр присягнул ‘Али, желая объявить о том, что он отрекается от Абу Бакра»[1].

И еще он, согласно их утверждениям, сказал ‘Али: «Я свидетельствую, что ты – имам, подчинение которому обязательно, и что мой отец – в Огне»[2].

«Сухейб – негодный раб, он оплакивал ‘Умара»[3].

И он говорит об Абу Бакре и ‘Умаре: «Вся пролитая кровь и все решения, противоречащие постановлениям Аллаха, постановлениям Его Посланника ﷺ и постановлениям ‘Али, на их совести»[4].

А вот еще: «Вся кровь, пролитая в Исламе, и все имущество, приобретенное незаконным путем, и все незаконные браки – все это на их совести, до того дня, когда появится наш предстоятель. И мы, Бану Хашим, велим старым и молодым из нас ругать их двоих и объявлять о том, что мы не имеем к ним отношения»[5].

А об ‘Усмане он говорит[6]: «Аят: **“Они попрекают тебя тем, что обратились в Ислам”** – был ниспослан об ‘Усмане»[1].

---

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 61.

[2] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 61.

[3] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 41.

[4] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 179-180.

[5] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 180.

[6] Кто лучше – ‘Али или Пророк ﷺ? И кого же принимать за основу – Пророка ﷺ или ‘Али? Ведь если ‘Али оказывается почтет и его превозносятпотому, что он зять Пророка ﷺ, муж его дочери, его родственник и человек, кото-

рый был покорен ему, то почему тогда шииты лишили этого почета и превознесения всех остальных, кто связан с Пророком ﷺ и имеет к нему непосредственное отношение. Каждый, кто связан с ним, уверовал в него, подчинился ему, полюбил его больше, чем своих родителей и своих детей и имел с ним родственные связи по браку, тот велик, поскольку велик Пророк ﷺ, и достоин уважения и почтения. Из-за своего положения. ‘Али – муж дочери Пророка ﷺ Фатымы, ‘Усман – муж двух его дочерей, и Пророк ﷺ, передающий Откровение, выдал их за него одна за другой вполне добровольно, и он был доволен этими браками. И сам Али передает, что Пророк ﷺ сказал об Усмане, что он для него – словно его сердце. Так почему бы не уважать и не почитать его, учитывая, что он при этом еще и сын дочери его тети по отцу и первый из тех, кто переселился ради своей веры и своего Ислама? Здесь стоило бы проявить справедливость… Однако мы види, что для шиитов Пророк ﷺ не является основой, то есть причиной, по которой оказывается почет Али. Скорее наоборот: они возвеличивают Пророка ﷺ из-за Али, потому что он взял в жены его дочь и сделал его своим родственником по браку и полюбил его. И всякий, кто был близким к Али, помогал ему, поддерживал его и входил в число его сторонников, тот и считается достойным. Именно поэтому они и придумали это странное и ложное сообщение, в котором ас-Садук якобы передает от Пророка ﷺ: «Мне были даны три вещи, и они дарованы и Али тоже, и три вещи, которые были дарованы Али, но не были дарованы мне». Люди спросили: «Что же это за три вещи, которые были дарованы и тебе, и Али?» Он сказал: «Знамя хвалы даровано мне, и Али понесет его, и Каусар был дарован мне, и Али будет поить людей из него, и Рай и Ад дарованы мне, и Али будет учствовать в распределении людей в них. Что же до трех вещей которые были дарованы только Али, то ему была дарована смелость которая не была дарована мне, и ему была дарована Фатыма аз-Захра в качестве супруги, тогда как мне не была дарована подобная ей, и ему были дарованы сыновья аль-Хасан и аль-Хусейн, тогда как мне не были дарованы подобные им». «Ни‘матуллах аль-Джазаири», «Аль-анвар ан-ну‘маниййа». А аль-Маджлиси этого показалось мало и он добавил к этому, что Посланник Аллаха якобы сказал ему: «Хадиджа – твоя теща, а у меня не было тещи, подобной ей, и я – твой тесть, а у меня не было тестя, подобного твоему тестю, и Джафар – твой брат, а у меня нет брата, подобного ему, и Фатыма из Бану Хашим – твоя супруга, и где мне иметь подобную ей». Аль-Маджлиси, «Бихар аль-анвар», с. 511. Эти и многие другие подобные сообщения указывают лишь на истинные убеждения шиитов: для них ‘Али – основа, а Пророк ﷺ - ответвление, нечто второстепенное. Они открыто объявляют о том, что ‘Али лучше Посланника Аллаха ﷺ,

Вот вам шиит аль-Каши и шиит ат-Туси.

Что же касается аль-‘Амили ан-Набати[2], то он выделил целую главу для очернения и проклятий, назвав ее «Глава об очернении тех, кто опередил ‘Али, не имея на то никаких прав, несправедливо и будучи притеснителями, и о том, что сотворил каждый из них в свое время». Ниже, под этим названием, он пишет: «Это глава разделена на три части, каждая из которых посвящена одному из трех шейхов»[3].

В первой части, посвященной Абу Бакру, он пишет, передавая слова такого же рафидита, как и он сам: «Они сказали:

“Абу Бакр, преемник Ахмада, на которого ложь возвели, клянусь Тем, Кто ниспослал Книгу,

Человек из Тейма ему не преемник – он, поистине, только преемник Шайтана”»[4].

А вот что еще он пишет, изливая свою злобу и ненависть к сподвижнику Посланника Аллаха ﷺ, сидевшему вместе с ним в пещере: он возводит ложь на Мухаммада ибн Абу Бакра, приписывая ему такие слова: «Я был у моего отца вместе с ‘Умаром, ‘Аишей и моим братом, и он воскликнул трижды: “Горе мне!” – после чего сказал: “Посланник Аллаха ﷺ обещает мне Огонь! И в руке его – договор, заключенный нами!” Они вышли без меня, сказав: “Он бредит!” Я же сказал ему: “Ты бредишь?” Он ответил: “Нет, клянусь Аллахом! Да проклянет Аллах Ибн ас-Саххак –

который был господином всех творений. Это очевидно, и в этом невозможно усомниться.

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 34.

[2] Абу Мухаммад Зейнуддин ‘Али ин Йунус аль-‘Амили. Родился в начале девятого века. Умер. В 877 году. «Факых мухаддис муфассир», т. 7, с. 266. «Один из факыхов Джебель аль-‘Амиль, один из выдающихся ученых, догматиков и знатоков Шариата, и один из лучших людей». «Мукаддимат ас-сырат», т. 2, с. 19. Что же касается книги «Ас-сырат аль-мустакым», то это оин из самых значительных и великих трудов автора.

[3] Ан-Набати, «Ас-сырат аль-мустакым ли-мустахиккы ат-такдим», т. 2, с. 279.

[4] То же, т. 2, с. 299.

ведь это он отвратил меня от напоминания после того, как оно пришло ко мне!” И он стенал так до последнего, а потом мне сказали, чтобы я никому об этом не рассказывал во избежание злорадства»[1].

Вот что написал этот человек, да соберет его Аллах вместе с теми, кто ненавидел Посланника Аллаха ﷺ и его сподвижников.

А вот какую ложь он возвел на выдающуюся личность Ислама, человека, сломившего мощь византийского императора и разгромившего его, изгнавшего иудеев с Аравийского полуострова, зяте ‘Али ибн Абу Талиба, мужа Умм Кульсум. Он утверждает, что тот сказал на смертном одре следующее: «Если бы был я бараном семьи моей, и они съели бы мясо мое и отделили бы кости мои друг от друга, и если бы я не совершил греха, который совершил!»[2].

Далее, в пункте под названием «Слово о его подлости и скверности его характера» этот гнусный человек, проклинающий благородных и достойных людей, пишет такое, что даже самые нечестивые и порочные люди, наверное, устыдились бы. Он утверждает, что Слова Всевышнего: **«Не сравнится скверное и благое» и «Мерзкие – для мерзких»** были ниспосланы о нем[3].

Но и на этом он не пожелал остановиться – он опустился еще ниже. Так низко, что дальше, наверное, опускаться уже некуда. Вот что он сказал об Абу Бакре и ‘Умаре: «Вся несправедливость и вся смута – в Огне на их шеях оковы»[4].

А вот что он пишет о щедром и стыдливом человеке, муже двух дочерей Посланника Аллаха ﷺ, Обладателе двух светов ‘Усмане ибн ‘Аффане ؓ: «Он прозван На‘салем из-за его сходства с самцом гиены, у которого много шерсти… Говорят также, что “на‘саль” – это большой козел с длинной бородой. А аль-Кяльби

[1] То же, т. 2, с. 300.
[2] То же, т. 3, с. 25.
[3] То же, т. 3, с. 28.
[4] То же, т. 3, с. 13.

сказал в “Китаб аль-масалиб”, что ‘Усман был из тех, кем играют, и был он женоподобным и ударял в бубен»[1].

Он также пишет о нем: «‘Усмана люди называли не иначе как кафиром»[2].

Этот гнусный человек также говорит о трех халифах (да будет доволен ими Аллах и да сделает Он так, чтобы они были довольны), что Слова Всевышнего: **«Таких Аллах проклял и лишил слуха и ослепил их взоры»** ниспосланы о них троих[3].

Он также говорит, продолжая изливать свой яд:

Отрекись от ‘Атика, от Гандара и от На‘саля,

Собак и свиней Ада, врагов сынов Ахмада-Посланника![4]

Таковы убеждения шиитов не только в отношении трех халифов, но и в отношении абсолютного большинства сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, и утверждения некоторых о том, что это, мол, было так раньше, несколько веков назад, а сейчас все изменилось, никого не убеждают и не обманывают. Например, можно услышать такие слова: «Основное обвинение, которое не шииты выдвигают против шиитов – это очернение праведных предков и тех, кто именуется сподвижниками. Но сами шииты говорят: поистине, уважение к сподвижникам нашего Пророка ﷺ является частью уважения его самого, и мы уважаем их всех, поскольку мы уважаем его»[5].

Мы привели достаточно убедительных доказательств того, что в отношении этих благородных людей убеждения ранних шиитов и шиитов современных сходятся – мы привели немало цитат из книг шиитских толкователей Корана, хадисоведов и факыхов, как ранних, так и поздних, и если будет на то воля Аллаха, приведем еще…

---

[1] То же, т. 3, с. 30.
[2] То же, т. 3, с. 36.
[3] То же, т. 3, с. 40.
[4] То же, т. 3, с. 40.
[5] «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 60.

Да и если уж говорить о книгах ранних шиитских ученых, то стоит обратить внимание на то, что напечатали эти книги как раз поздние шииты, предварительно изучив их, написав к ним комментарии и тщательно проверив их. Более того, они давали этим книгам положительную оценку и хвалили их. А если бы им не нравились все эти мерзкие слова и отвратительные выражения, они вряд ли стали бы распространять эти книги и столь лестно отзываться о них. Могут ли, например, Ахлю-с-Сунна напечатать книгу, в которой содержится поношение ‘Али ﷺ, а также двух внуков Посланника Аллаха ﷺ, аль-Хасана и аль-Хусейна? Конечно же, нет.

А шииты не только напечатали эти книги, но еще и вознесли их до небес.

В качестве примера можно привести упомянутую книгу. Шииты не ограничились ее изданием и распространением среди мусульман, но еще и сделали ее «лучшей книгой об имамстве, самой подробной и наиболее выверенной, содержащей наиболее полный набор убедительных доказательств, как в виде достоверных передаваемых сообщений, так и в виде доказательств умозрительных, а также ясных знамений и указаний, которым невозможно дать иных объяснений и толкований, кроме очевидных».

А вот что говорит другой шиит: «Клянусь моей жизнью! Это удивительная книга в своей области. Выдающийся ученый, автор “Ар-раудат”, сказал: “Я не видел подобной книги, кроме книги ‹Аш-шафи› нашего господина аль-Муртада ‘Алям аль-худа, да и ее она превосходит по многим параметрам”»[1].

От аль-Кахали[2], аль-Кумми[3], аль-Хувансари, аль-Асфахани, аль-Хурра аль-‘Амили передают нечто подобное. А все они относятся к числу поздних шиитских ученых.

[1] Шихабуддин аль-Мар‘аши ан-Неджефи, «Ас-сырат аль-мустакым», т. 1, с. 9.

[2] «Му‘джам аль-муаллифин», т. 7, с. 266.

[3] «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 2, с. 101.

Что же касается утверждения некоторых шиитов о том, что они не очерняют сподвижников и считают уважение к ним обязательным следствием уважения к Пророку ﷺ, то это не более чем обман, на который попались только простые люди из числа суннитов, и такыййа, то есть умышленная демонстрация убеждений, прямо противоположных их истинным убеждениям.

А лучшим доказательством этого является хвалебная касыда, которую сейййд Мухсин аль-Амин посвятил этой отвратительной книге. Она есть в его книге, после упоминания о самой книге и изложения биографии ее автора – и такая касыда в его понимании, видимо, ничуть не противоречит его утверждению о том, что уважение к Пророку ﷺ обязывает к уважению его сподвижников.

Книга эта предвещает благоразумие и правильный путь тому, кто идет по путям ее, не отклоняясь,

Она словно Посланник Ахмад, пришедший с последней из религий со справедливостью и беспристрастностью,

И среди книг ранних шиитов она как сура «Преграды», которая

Сообщает тебе о делах людей благородных и передает тебе их слова так, что тебе ничего другого уже и не нужно.

Она – прямой путь и истинная дорога религии, которой достаточно для того, кто идет по ней,

Сочинил ее тот, чьи мнения свидетельствуют о его совершенстве и его достоинствах,

Шейх – украшение религии, кутб эпохи своей, достойный представителей рода ‘Абд Манафа,

Осветил путь шиитам Хайдара (‘Али) и уничтожил того, кто тексты не признает.

И награда ему от Ахмада и его благородного преемника – самая достойная, какая только бывает[1]!

[1] «А‘йан аш-ши‘а», т. 42, с. 32.

Пусть же приведенная касыда станет напоминанием для легкомысленных и небрежных, назиданием и уроком для обманувшихся и наставлением для обольщенных. Пусть она будет напоминанием для тех, кто желает вспомнить…

Мы уже упомянули достаточно фактов и цитат, позволяющих читателю понять, как шииты относились и относятся к сподвижникам, однако для окончательного подтверждения этого мы приведем еще несколько сообщений на эту тему из других шиитских источников.

Например, аль-Ардебили[1] также выделил в своей книге специальную главу для очернения, проклятий и обвинений во всех возможных грехах и даже в неверии сподвижников Посланника Аллаха ﷺ и трех праведных халифов. На страницах, отведенных для очернения трех праведных халифов, он пишет: «Три халифа уклонились от вступления в войско Усамы, поступили вопреки велению Пророка ﷺ следовать за ним и стали неверующими, и своим неверием заслужили проклятия»[2].

А об Абу Бакре и ‘Умаре он пишет:

Аллах знает, что право – за ним, а не за Теймом и ‘Ади,

Не притесняйте же брата Тейма Абу аль-Хасана, которого избрал Аллах среди преемников,

В день, когда вы стали неверующими, Пророк даровал ‘Али знание, правление, Коран и религию[3].

---

[1] Ахмад ибн Мухаммад аль-Ардебили. Аль-Ардебиль – город на территории Азербайджана. Родился в десятом веке по хиджре. Умер в 993 году. Он был оратором, факыхом, великим и почитаемым человеком. Автор нескольких хороших книг, среди которых «Айат аль-ахкам» и «Хадикат аш-ши‘а». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 167. Когда у него возникал вопрос, он шел ночью к гробнице имама и слушал ответ. А иногда он обращался к вопросами к нашему господину Сахиб ад-дар, если был в мечети Куфы. «Раудат аль-джаннет», т. 1, с. 84.

[2] «Хадикат аш-ши‘а», с. 233.

[3] «Хадикат аш-ши‘а», с. 233.

А на страницах, предназначенных для очернения ‘Умара, он пишет: «Поистине, у ‘Умара столько недостатков и пороков, что их невозможно перечислить»[1].

А в пункте, посвященном очернению ‘Усмана ибн ‘Аффана он пишет, что «когда мусульмане потерпели поражение в битве при Ухуде, ‘Усман хотел бежать в аш-Шам, и попросить там убежища и защиты у своего друга-иудея, а Тальха хотел попросить там убежища и защиты у друга-христианина, и один из них хотел принять иудаизм, а второй – христианство»[2]. Он также пишет о нем: «‘Усман придерживался ложных взглядов и убеждений, и был он проклинаемым»[3].

Что же касается Ибн ат-Тавуса аль-Хасани, который согласился на представительство от Хулагу, истреблявшего мусульман жесточайшим образом, но не принял его от Аббасидов, говорит, изливая свою злобу на Абу Бакра ас-Сыддика: «Как они сочли допустимым привести к власти Абу Бакра, оставив при этом в стороне аль-‘Аббаса, ‘Али и других представителей Бану Хашим, когда Бану Хашим ближе к Пророку ﷺ, чем Бану Тейм и ‘Ади…, и как получилось так, что тот, кто ближе и лучше, оказался ниже по своему положению, чем тот, кто дальше и ничтожнее?»[4].

Он также говорит: «Посланник Аллаха ﷺ велел ‘Али ночевать в его постели вместо него, но при этом он побоялся, что Ибн Абу Кухафа скажет его врагам, где он, и потому взял его с собой в пещеру»[5].

А об ‘Умаре ؓ он пишет, что до Ислама тот был погонщиком ослов и продолжает: «Его бабушка ас-Саххак родила сына от прелюбодеяния, потом они передают, что ребенок от прелюбодеяния никого не породил, и вместе с этим противоречием они утверждают, что он все-таки имел детей. Они противоречат сво-

---

[1] «Хадикат аш-ши‘а», с. 266.
[2] «Хадикат аш-ши‘а», с. 302.
[3] «Хадикат аш-ши‘а», с. 275.
[4] «Ат-тараиф фи ма‘рифат мазахиб ат-таваиф», с. 401.
[5] «Ат-тараиф фи ма‘рифат мазахиб ат-таваиф», с. 410.

им же словам и обвиняют себя же во лжи. И если бы они были разумными людьми, они сочли бы отвратительным избрать его халифом, а потом засвидетельствовать, что он был рожден от прелюбодеяния»[1].

Посмотрите на мерзкие выражения, используемые этим человеком: «И они избрали ‘Умара притом, что его положение было таковым. А теперь посмотрите, как ‘Умар избавился от ношения дров, наготы и участи погонщика ослов посредством их Пророка Мухаммада ﷺ после его кончины, и поразмышляйте о том, каким дурным товарищем и спутником был он для него при его жизни и как он поступал с семейством Пророка ﷺ после его кончины»[2].

А вот что он пишет об ‘Усмане, третьем праведном халифе: «И третий встал как ворон, которому не дает покоя живот его… Горе ему, если бы были отрезаны крылья его и голова его, это было бы лучше для него!»[3].

Что же касается великого шиитского факыха и хадисоведа Муллы Бакыра аль-Маджлиси, которого они называют печатью и имамом хадисоведов, и который на самом деле является их предводителем во лжи, проклятиях и очернении, ибо он в своей клевете превзошел живших ранее, перешел все существующие границы и в своей аморальности достиг вершин, то в своей книге «Хакк аль-йакын» он выделил главу под названием «Разъяснение неверия Абу Бакра и ‘Умара». В этой главе он пишет: «Известно, что госпожа Фатыма и повелитель верующих (мир им) считали Абу Бакра и ‘Умара лицемерами, притеснителями и узурпаторами, а также считали их лжецами, утверждающими противоположное Истине и не уважающими имама. Известно, что отколовшийся от общины и вышедший из покорности имама, умирая, умирает смертью времен невежества. Передается также, что кто умер, не присягнув имаму и не будучи покорным

[1] «Ат-тараиф фи ма‘рифат мазахиб ат-таваиф», с. 468-469.
[2] «Ат-тараиф фи ма‘рифат мазахиб ат-таваиф», с. 417.
[3] «Ат-тараиф фи ма‘рифат мазахиб ат-таваиф», с. 417.

ему, или отступив от приверженности общине хотя бы на пядь, умер смертью времен невежества. Известно также, что пречистая Фатыма умерла, будучи недовольной Абу Бакром». Это явная ложь, поскольку сам он передавал, что Фатыма не держала зла на Абу Бакра и ‘Умара и продемонстрировала свое довольство ими перед кончиной, как мы уже говорили. Кроме того, Фатыма гневалась и на ‘Али ﷺ – об этом мы расскажем далее. Не говоря уже о том, что ее довольство или отсутствие такового не является причиной для обвинения человека в выходе из Ислама и неверии: она, как мы уже сказали, гневалась и на ‘Али ﷺ, и при этом никому не пришло в голову назвать его неверующим из-за ее гнева на него.

Эту историю упоминают сами шииты в своих книгах.

Например, Ибн Бабавейхи аль-Кумми (ас-Садук) передает в своей книге от Абу ‘Абдуллаха (Джа‘фара), шестого непогрешимого имама у шиитов, что его спросили: «Можно ли сопровождать погребальные носилки на кладбище огнем – факелом, фонарем или чем-то еще, что обычно используется для освещения?» Он изменился в лице и сказал: «Однажды один несчастный пришел к Фатыме, дочери Посланника Аллаха ﷺ, и сказал ей: “Знаешь ли ты, что ‘Али попросил руки дочери Абу Джахля?” Она сказала: “Ты говоришь правду?” Он сказал, повторив свои слова трижды: “Это правда”. Тогда ею овладела такая ревность, что сдерживаться она уже не могла. Это потому, что Аллах заложил в женщин ревность, а на мужчин возложил борьбу на пути Аллаха, и терпеливой и надеющейся на награду Аллаха женщине Он приготовил такую же награду, как и мурабиту, переселившемуся на пути Аллаха… Фатыму опечалило это известие, и она провела в раздумьях весь день до вечера. А когда спустилась ночь, она посадила аль-Хасана на правое плечо, аль-Хусейна – на левое, взяла Умм Кульсум за левую руку своей правой рукой и отправилась к своему отцу. ‘Али, вернувшись домой, увидел, что ее нет, и это встревожило его и разгневало. А он еще не знал, что произошло. Однако он постеснялся звать ее, пока она была в

доме отца. Вместо этого он пошел в мечеть и молился там какое-то время, после чего прилег в мечети. Пророк же, увидев печаль Фатымы, совершил омовение, надел свою одежду, вышел в мечеть и долго молился там. После каждых двух рак‘атов он обращался к Аллаху с мольбой развеять печаль Фатымы и устранить ее тревогу, поскольку он видел, что она очень сильно расстроена. Увидев же, что она не может спать и не находит себе места, он сказал ей: *“Встань, доченька”*. Она встала, и Пророк ﷺ взял аль-Хасана, а она взяла аль-Хусейна, и взяла за руку Умм Кульсум. Они вместе подошли к спящему ‘Али, и Пророк ﷺ толкнул своей ногой ногу ‘Али и сказал: *“Вставай, о Абу Тураб! Сколько людей потревожил ты! Позови ко мне Абу Бакра из его дома и ‘Умара из места собрания, и Тальху”*. Он вышел и привел их. Они собрались у Посланника Аллаха ﷺ, и Посланник Аллаха ﷺ сказал*: “О ‘Али! Разве не знаешь ты, что Фатыма – часть меня, и я – часть ее, и кто обижает ее, тот обижает меня? А кто обижает меня, тот обижает Аллаха, и кто обижает ее после моей смерти, подобен тому, кто обижает ее при моей жизни, а кто обижает ее при моей жизни, подобен тому, кто обижает ее после моей смерти”*»[1].

Фатыма также разгневалась на него, когда увидела, что он лежит, положив голову на колени рабыни, которую ему подарил брат. Аль-Кумми и аль-Маджлиси передают со слов Абу Зарра: «Мы с Джа‘фаром ибн Абу Талибом переселились в Эфиопию, а у Джа‘фара была рабыня, стоившая четыре тысячи дирхемов. Когда мы прибыли в Медину, он подарил ее ‘Али ؓ, чтобы она прислуживала ему, и он привел ее в дом Фатымы. И однажды Фатыма, войдя в дом, увидела, что голова его покоится на коленях этой рабыни. Она сказала: “О Абу аль-Хасан! Неужели ты сделал это?”»[2].

---

[1] Аль-Кумми, «‘Иляль аш-шараи‘», с. 185-186.

[2] Посмотрите, какие отвратительные выражения приписывают шииты членам семьи: вот продолжение этой истории. ‘Али сказал: «Клянусь Аллахом, о дочь Мухаммада! Я ничего не сделал… Чего же ты хочешь?» Она ска-

«И Фатыма считала его (Абу Бакра) заблудшим. Более того, каждый, кто умер, будучи убежденным в том, что Абу Бакр должен был стать халифом и правление его было законным, умер смертью времен невежества, в заблуждении и неверии… Это же касается ‘Умара»[1].

Он продолжает демонстрировать свое враждебное отношение к сподвижникам Пророка ﷺ, а, значит, и к самому Пророку ﷺ, говоря: «Однажды Абу Бакра спросили о наследстве человека, который умер, и у него не осталось ни родителей, ни детей, и он ответил, а потом сказал: “Если сказанное мною соответствует истине, то это – от Аллаха, а если я ошибся, то это – от меня и от Шайтана”. Абу Бакр сказал замечательные слова, упомянув о себе вместе с упоминанием о Шайтане, и Шайтан будет его неотлучным спутником и в Аду. Возможно также, что под Шайтаном он подразумевал ‘Умара»[2].

Этот мерзкий человек также выделил в своей книге главу под названием «Немного о нововведениях и отвратительных деяниях, совершенных Умаром, вторым халифом суннитов»[3]. В этой

зала: «Разреши мне пойти в дом моего отца, Посланника Аллаха ﷺ». Он сказал: «Я разрешаю тебе». Тогда она оделась и отправилась к Пророку ﷺ. «‘Иляль аш-шараи‘», с. 163. Как объясняют это сами шииты? Если они утверждают, что Фатыма сначала разгневалась на ‘Али, а потом успокоилась и осталась довольна им, то то же самое мы можем сказать и о ее отношении к Абу Бакру и ‘Умару: «И Абу Бакр пришел к ней и заступился за Умара и успокоил ее, и она осталась довольна им». Ибн Абу аль-Хадид, «Шарх нахдж аль-баляга», т. 1, с. 57. «Хакк аль-йакын», с. 180.

[1] Аль-Маджлиси, «Хакк аль-йакын», с. 204-205.

[2] «Хакк аль-йакын», с. 206. Не знаю, найдется ли такой обманутый и обольщенный, призывающий к сближению шиитов и суннитов, кто спокойно воспримет эти отвратительные слова… Кто не защищает мать верующих и не испытывает негодования, когда кто-то говорит о ней дурное, тот не защищает свою мать, и кто не защищает самых любимых и близких для Пророка ﷺ людей и не испытывает негодования, когда кто-то говорит о них дурное, тот не защищает своих любимых и близких.

[3] Откуда же этот омерзительный человек взял все эти сведения? Он называет ‘Умара халифом суннитов, но ведь он был еще и халифом ‘Али ибн

главе он пишет: «Поистине, недостатков и пороков и этого источника смуты так много, что их не способны вместить даже объемные книги, содержащие много подробностей и разъяснений, так как где вместит их эта книга? Он был соучастником Абу Бакра во всех его интригах и кознях, и у него были такие же пороки, как и у него. Более того, само его правление было одним из его преступлений»[1].

Он также говорит: «‘Умара все знали как неверующего и лицемера, врага Ахлю-ль-бейт, и он будет расплачиваться за гибель всех шахидов (потому что он виноват в их смерти)»[2].

Худший из вас – выкуп для лучших из вас.

После долгого и старательного очернения, осыпания проклятиями и оскорблениями и поливания грязью благородного ‘Умара аль-Фарука он говорит: «Что же касается низости его происхождения, описанной в объемных книгах, а также того факта, что он был рожден от прелюбодеяния, то все это не уместить в эту книгу, где мы говорим обо всем сокращенно»[3].

Нечто подобное он говорит и об ‘Усмане, Обладателе двух светов: «Поистине, выдающиеся сподвижники согласны в том, что он был грешным, порочным и неверующим человеком (Поистине, ты лжешь, о враг Аллаха, порождение иудаизма и огнепоклонничества!), и они засвидетельствовали, что он – неверующий… Хузейфа говорил: “Хвала Аллаху, я не сомневаюсь в том, что ‘Усман неверующий. У меня есть сомнения относительно другого: был ли его убийца неверующим, убившим неверующего, или же он был верующим, чья вера превзошла веру всех

Абу Талиба, его детей, дядей, братьев, племянников, сестер и всей его семьи, а он сам был одним из его советников и судей. Более того, он отдал ему в жены свою дочь и завидовал белой завистью множеству совершенных им благих дел – об этом мы уже говорили ранее.

[1] «Хакк аль-йакын», с. 219.

[2] «Хакк аль-йакын», с. 223.

[3] «Хакк аль-йакын», с. 259.

верующих. А грех тех, кто считал, что ‘Усман был убит несправедливо, больше греха тех, кто поклонялся тельцу!”»[1].

«А веским доказательством того, что ‘Усман был неверующим, можно считать тот факт, что повелитель верующих (‘Али ﷺ) считал его убийство дозволенным и не видел в этом ничего страшного»[2].

«А вот доказательство того, что повелитель верующих ‘Али считал ‘Усмана неверующим: он позволил собакам терзать его тело, и они сожрали его ногу (посмотрите, какой ненавистью и злобой наполнены эти отвратительные слова, и как эти люди ненавидят тех, кто донес Ислам до людей, и это под предлогом любви к ‘Али и Ахлю-ль-бейт, которые не имеют к ним отношения…). Его тело три дня пролежало в месте, предназначенном для отбросов, и его терзали собаки (судя по всему, это были собаки, подобные автору этого высказывания). И ‘Али не совершал над ним погребальную молитву»[3].

Подобных высказываний у шиитов столько, что все их привести невозможно, да у меня и нет ни малейшего желания делать это. Этот низкий человек, говоря об Абу Бакре, ‘Умаре и ‘Усмане, а также о матерях верующих – супругах Пророка ﷺ – ‘Аише и Хафсе, которые являются матерями для ‘Али и всех верующих из числа Бану Хашим, как говорится в Коране, непременно осыпает их проклятиями, за очень редким исключением.

Прежде чем привести примеры, мы спросим всех шиитов, которые еще не утратили способности мыслить и рассуждать здраво: может ли нормальный человек поносить свою мать и проклинать ее?

Как же он тогда проклинает мать всех вреующих, в число которых входят и Ахлю-ль-бейт?

---

[1] «Хакк аль-йакын», с. 270.
[2] «Хакк аль-йакын», с. 271.
[3] «Хакк аль-йакын», с. 273-274.

И можно ли считать проклинающего мать Ахлю-ль-бейт верующим мусульманином? О рабы Аллаха, будьте справедливы при ответе…

Отрицающий право ‘Али на правление – неверующий, поскольку он отрицает то, о чем утверждают шииты… А кто отвергает его мать и поносит ее? Что вы можете сказать о нем?

А вот вам история, придумать которую мог только лжец, грешник и клеветник, подобный аль-Маджлиси. Он утверждает, что аль-‘Аййаши передает от ас-Садика сообщение о том, что «‘Аиша и Хафса – да проклянет Аллах их и их отцов (Господи, ну сколько же они будут поносить и проклинать богобоязненных, и сколько еще продлится отсрочка, которую Ты предоставил им, прежде, чем Ты покараешь их и воздашь им по заслугам?..) – убили Посланника Аллаха ﷺ с помощью яда, который им удалось достать»[1].

Это лишь одна дикая история из тех десятков и сотен, которые можно найти в шиитских книгах. В каждой их книге непременно есть это поношение и очернение, а также открыто высказанные обвинения праведных халифов и матерей верующих[2] (да будет доволен Аллах ими всеми) в различных грехах и неверии. Если и попадаются редкие исключения, то это то, что было написано в качестве такыййи с вполне определенной целью: обмануть мусульман, приблизиться к ним и продемонстрировать им свою любовь и расположение посредством этого. Но для меня лично очевидно, что их любовь и расположение – всего лишь обман, а их религия – лицемерие…

Такова их религия, которую они исповедуют, и таковы их убеждения, и таково их отношение к Абу Бакру, ‘Умару и ‘Усману, праведным халифам Пророка ﷺ. Они допустили два противо-

---

[1] Аль-Маджлиси, «Хайат аль-кулюб», т. 2, с. 700.

[2] Например, аль-Кумми сказал, что аят: **«И если придет к вам грешник с известием, то проверьте, правду ли он говорит…»** был ниспослан об ‘Аише. Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 2, с. 319. А сколько еще у шиитов подобных ложных утверждений?..

речия: великое – противоречие Книге Аллаха, и менее значимое – противоречие Ахлю-ль-бейт.

О шииты! Вы объявили Коран ложью и отвернулись от него, сказав, что он подвергся изменениям и искажениям, и из него изъято очень многое, и что оригинал есть только у вашего двенадцатого имама, который вот уже тысячу лет, как не появляется, и который не появится никогда: смотрите неопровержимые доказательства этого в нашей книге «Аш-ши‘а ва ас-сунна»[1].

Что же касается вашего противоречия Ахлю-ль-бейт, то оно очевидно: ведь они любили трех праведных халифов и хвалили их, а вы ненавидите их и поносите. Ахлю-ль-бейт демонстрировали свое расположение к ним и помогали им, а вы относитесь к ним враждебно и отрекаетесь от них. Ахлю-ль-бейт хвалили их и их Ислам, а вы обвиняете их в неверии и вообще не считаете их мусульманами. Ахлю-ль-бейт присягали им и были их заместителями и считали их имамами истины и справедливости, а вы считаете их узурпаторами и вероломными предателями. Ахлю-ль-бейт отдавали им в жены своих дочерей и называли своих детей из именами, а вы обвиняете их в том, в чем не обвиняют и простых людей, не говоря уже о столь благородных, и ненавидите их имена и все, что относится к ним… То есть вы – в одной стороне, а Ахлю-ль-бейт – совсем в другой.

Более того, Ахлю-ль-бейт всегда порицали тех, кто упрекал этих людей и отрицал их достоинства и заслуги, и они были суровы по отношению к тем, кто ненавидел этих людей, порочил их и очернял.

---

[1] Даже ас-Садук, о котором говорят, что он отрицал искажение Корана, если и делал это, то только в качестве такыййи. Он сказал: «В Коране было восемьдесят аятов, посвященных только ‘Али, и никому больше из этой общины». Аль-Кумми, «Китаб аль-хисаль», т. 2, с. 592. Куда же, интересно знать, эти аяты делись?..

Отношение Ахлю-ль-бейт к врагам праведных халифов

‘Алям аль-худа приводит в «Аш-шафи» такое сообщение: «‘Али сказал в одной из своих хутб: “Лучшими людьми этой общины после ее Пророка ﷺ являются Абу Бакр и ‘Умар”. А в других сообщениях говорится, что ‘Али сказал это после того, как узнал, что один человек обругал Абу Бакра и ‘Умара. Он вызвал к себе этого человека и подверг его наказанию после того, как свидетели засвидетельствовали против него»[1].

Так ‘Али ؓ любил повелителя верующих и халифа мусульман Абу Бакра ас-Сыддика и выдающегося человека Ислама, беззаветно служившего своей религии, ‘Умара аль-Фарука. (да будет доволен Аллах ими обоими), и таким было его отношение к врагам этих людей.

И когда к нему пришел Абу Суфйан ؓ после того, как люди договорились и присягнули Абу Бакру ас-Сыддику ؓ, и стал побуждать его к тому, чтобы он не признавал этой присяги и сам стал халифом, как передают шииты, он ответил ему: «Горе тебе, о Абу Суфйан! Это твоя беда. Люди согласились в отношении Абу Бакра, а ты все еще желаешь, чтобы Ислам исказился и вернулось невежество!»[2].

Что же касается ‘Усмана, то ‘Али послал двух своих сыновей, чтобы они защищали его после того, как сам защищал его от нечестивцев. Об этом мы уже рассказывали достаточно подробно.

А двоюродный брат ‘Али, который сказал о себе: «‘Али научил меня, а свое знание он получил от Посланника Аллаха ؓ… и знание ‘Али – от Пророка ﷺ, а мое знание – от знания ‘Али»[3] - сказал о ненавистниках Абу Бакра, предварительно похвалив его самого: «Гнев Аллаха да падет на тех, кто принижает его и очерняет»[4].

---

[1] ‘Алям аль-Худа, «Аш-шафи», с. 428.

[2] «Аш-шафи», с. 428.

[3] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 1, с. 1.

[4] «Насих ат-таварих», т. 5, с. 143. «Мурудж аз-захаб», т. 3, с. 60.

А о тех, кто ненавидит ‘Умара, он сказал, так же предварительно похвалив его: «Пусть будет проклятие Аллаха над теми, кто принижает его, до самого Судного дня»[1].

О тех же, кто ненавидит ‘Усмана, он сказал, предварительно упомянув о его достоинствах и его благородном нраве: «Пусть Аллах покарает тех, кто проклинает его, проклятием проклинающих»[2].

А внук и тезка ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ ‘Али ибн аль-Хусейн, четвертый непогрешимый имам у шиитов, следуя примеру своих предков, демонстрировал свое враждебное отношение к тем, кто ненавидит этих людей, и относится к ним враждебно, и гнал прочь тех, кто очернял их и отрекался от них.

Шиит аль-Арбили передает, что однажды к нему пришла группа людей из Ирака. Эти люди начали критиковать Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана. Когда они закончили свою речь, имам сказал им: «Скажите мне, вы ли те, о ком сказано: **“А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми”**[3]?». Они сказали: «Нет». Тогда он спросил: «Вы ли те, о ком сказано: **“А также бедным мухаджирам, которые были изгнаны из своих жилищ и лишены своего имущества. Они стремятся к милости Аллаха и довольству и помогают Аллаху и Его Посланнику. Они являются правдивыми”**[4]?». Они снова ответили: «Нет». Тогда он сказал: «Вы сказали, что вы не принадлежите ни к одной из упомянутых мною групп… Я же свидетельствую, что вы не относитесь к тем, о ком Аллах сказал: **“…говорят: ‹Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненавис-**

---

[1] «Насих ат-таварих», т. 3, с. 60.

[2] «Насих ат-таварих», т. 3, с. 60.

[3] Сура 59, «Аль-Хашр» («Собрание»), аят 8.

[4] Сура 59, «Аль-Хашр» («Собрание»), аят 9.

ти и зависти к тем, кто уверовал›”[1]. Выйдите от меня, и пусть Аллах решает вашу участь!»[2].

Его сын Зейд – Зейд ибн ‘Али ибн аль-Хусейн ибн ‘Али ибн Абу Талиб ؓ, которого шииты так восхваляют и даже выделяют в своих книгах целые главы для его восхваления и перечисления его достоинств, – избрал для себя тот же путь, что и его отец ‘Али ибн аль-Хусейн и его дед ‘Али ибн Абу Талиб, а до них – Посланник Аллаха Мухаммад ﷺ, сказавший: *«Оставьте мне моих сподвижников!»*[3].

Сами шииты передают, что когда товарищи Зейда спросили его об Абу Бакре и ‘Умаре, он сказал: «Я не говорю о них ничего, кроме благого, и от членов своей семьи я не слышал о них ничего, кроме благого». Тогда они сказали: «Ты нам не товарищ!» После этого они отдалились от него и отвергли его, и он сказал: «Сегодня они отвергли нас» – и с того дня их стали называть рафидитами, что означает «отвергающие»[4].

А Мирза Такыйй добавляет: «Зейд запретил им очернять и порочить сподвижников Пророка ﷺ, и когда они узнали о том, что он не отрекся от двух шейхов (Абу Бакра и ‘Умара), они отвергли его и отошли от него, и после этого этим словом стали называть всех, кто допускал преувеличения и переходил границы в мазхабе, а также разрешал ругать и порочить сподвижников»[5].

Мухаммад аль-Бакыр, сын ‘Али ибн аль-Хусейна, пятый непогрешимый имам у шиитов, придерживался того же мнения и строго порицал того, кто отказывался называть Абу Бакра ас-Сыддиком: «Блажен ас-Сыддик! И кто не называет его ас-

---

[1] Сура 59, «Аль-Хашр» («Собрание»), аят 10.

[2] Аль-Арбили, «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 78.

[3] Аль-Кумми, «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 82.

[4] «Насих ат-таварих», т. 3, с. 590.

[5] «Насих ат-таварих», т. 3, с. 590.

Сыддиком – да не поверит Аллах словам его ни в этом, ни в вечном мире!»[1].

Да и как может ‘Али с его семейством считать Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана кафирами, если он присягнул им, совершал молитву под их руководством, состоял с ними в прекрасных отношениях – дружеских и даже родственных по браку – и никогда не сражался с ними и не спорил – а ‘Али ﵁ не обвинял в неверии даже тех, кто спорил с ним, сражался и убивал его товарищей и сподвижников.

В «Нахдж аль-баляга» много примеров того, как ‘Али запрещал своим сподвижникам ругать, очернять, порочить, обвинять в различных грехах и неверии кого бы тот ни было – даже во время сражений при Сафине. Хутба называется «Сказанное им ﵁, когда он услышал, как некоторые из его сподвижников ругают обитателей аш-Шама в дни сражений при Сафине».

«Поистине, я не желаю, чтобы вы были ругателями и поносителями. Вот если бы вы описали их действия и упомянули об их положении, это было бы лучше и вернее, и давало бы вам оправдание, и лучше бы вы, вместо того, чтобы ругать их, сказали: “О Аллах, сбереги кровь нашу и кровь их, наладь отношения между нами, выведи их на прямой путь после их заблуждения, чтобы осознали истину уклонившиеся от нее, и чтобы они вышли из заблуждения и прекратили свою вражду по отношению к нам”»[2].

Нечто подобное упоминает и шиит ад-Динавари. Он ясно указал на то, что ругатели были из тех, кто убил подвергшегося несправедливости имама ‘Усмана ﵁, и они прокляли Му‘авию и его сподвижников, и ‘Али говорил с ними.

Вот эта история в его передаче: «‘Али ﵁ узнал о том, что Хаджар ибн ‘Ади и ‘Амр ибн аль-Хумк открыто ругают Му‘авию и проклинают жителей аш-Шама, и он послал к ним с велением прекратить делать это. Они же пришли к нему и сказали: “О по-

---

[1] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 147.

[2] «Нахдж аль-баляга», с. 323

велитель верующих! Разве то, чего придерживаемся мы, не истина, и разве то, чего придерживаются они, не ложь?” Он ответил: “Да, это так, клянусь Ка‘бой почитаемой!” Тогда они сказали: “Почему же ты тогда запрещаешь нам ругать их и проклинать?” Он сказал: “Я не желаю, чтобы вы становились ругателями и проклинающими… Вместо этого скажите: ‹О Аллах! Сбереги нашу кровь и их кровь и наладь отношения между нами…›”»[1].

Можно ли ожидать, что ‘Али ибн Абу Талиб, который не желал, чтобы ругали жителей аш-Шама и выступавшего против него Му‘авию ибн Абу Суфйана одобрит ругательства и проклятия в адрес жителей Медины, города Пророка ﷺ, в адрес сподвижников Пророка ﷺ, его родных и зятьев?

К тому же, он ясно сказал о них, что они – мусульмане и верующие, несмотря на то, что они выступили против него, и он сказал им, что они не являются неверующими и вероотступниками, и это не выводит их из Ислама и религии.

Джа‘фар передает от своего отца, что ‘Али говорил родственникам тех, с кем сражался: «Поистине, мы сражаемся с ними не потому, что считаем их неверующими, и не потому, что они считают неверующими нас, а потому, что мы считаем, что мы – на Истине, а они считают, что они – на Истине»[2].

А вот что он сказал в хутбе, произнесенной им перед своими сподвижниками и теми, кто противоречил ему: «Мы были с Посланником Аллаха ﷺ, и между собой сражались отцы и сыновья, братья и другие родственники, однако любая беда или тягота не добавляла нам ничего, кроме веры, желания и дальше отстаивать Истину, смирения и покорности и терпения в перенесении боли от ран… А теперь мы сражаемся со своими братьями по вере из-за тех искажений, изменений, уподоблений и ложных толкований, которые в нее вошли»[3].

---

[1] «Аль-ахбар ат-тываль», с. 165.

[2] «Курб аль-иснад», с. 45.

[3] «Нахдж аль-баляга», с. 179.

Он выразился еще яснее, сказав: «О рабы Аллаха, я завещаю вам быть богобоязненными, ибо, поистине, это лучшее из того, что могут завещать друг другу рабы Аллаха, и лучший исход дел у Аллаха… Сейчас открылась дверь войны между вами и людьми кыбли»[1].

Но и это еще не все. ‘Али признает равенство между ним и его противниками в том, что касается веры в Аллаха и Его Посланника ﷺ, а также объявляет о своей непричастности к пролитию крови ‘Усмана ибн ‘Аффана ؓ. Он написал обращение к жителям разных городов, в котором он рассказал им о том, что произошло между ним и теми, кто сражался против него при Сафине: «Мы встретились с людьми из числа жителей аш-Шама. Причем вполне очевидно, что у нас Один Господь, один Пророк ﷺ и один призыв в Исламе, и мы не превосходим их в том, что касается веры в Аллаха и Его Посланника ﷺ, и они не превосходят нас в этом, и дело у нас одно, однако мы разошлись относительно крови ‘Усмана. Мы непричастны к ее пролитию[2]. И мы сказали: “Пожалуйте…”»[3].

Посмотрите на ‘Али ؓ… Насколько справедливым и беспристрастным он был!

И посмотрите на шиитов… Как далеко им до него в этом, и насколько удалились они от Истины в своих словах и делах!

Таким было отношение ‘Али ؓ к его заклятым врагам…

Так каким же может быть его отношение и отношение членов его семьи к тем, кого и он, и они любили больше всех ос-

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 248.

[2] Право, не знаю, как при этом аль-Маджлиси, утверждающий и своей любви к Ахлю-ль-бейт, осмеливается утверждать, что повелитель верующих разрешил убийство ‘Усмана и не видел в нем ничего страшного. Более того, в «Нахдж аль-баляга» много высказываний ‘Али. Первого непогрешимого имама шиитов, и он говорит, что он непричастен к убийству ‘Усмана и не имеет отношения к его убийцам, и любой, кто возьмет в руки эту книгу, непременно убедится в этом. Однако шииты не хотят ничего видеть и понимать. Их ослепила зависть, и кому Аллах не даровал света, у того нет света.

[3] «Нахдж аль-баляга», с. 448. Ас-Сакафи.

тальных – к халифам Посланника Аллаха ﷺ и его сподвижникам, которые любили Ахлю-ль-бейт, и которым Ахлю-ль-бейт отвечали не меньшей любовью, а также к матерям верующих, которые были и их матерями тоже?

В заключение зададимся вопросом: был ли ‘Али и Ахлю-ль-бейт верующими?

Если они были верующими – а в этом никто не сомневается – тогда на них, равно как и на всех остальных верующих, распространяются Слова Всевышнего: **«Пророк ближе к верующим, чем они сами, а его жены – их матери»**.

Тогда получается, что ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) была матерью для всех Ахлю-ль-бейт – таково постановление Творца вселенной, изложенное в Коране.

А поскольку это так, то можно ли представить себе человека, утверждающего о своей любви к Ахлю-ль-бейт и при этом ругающего их мать?

И можно ли сказать о таком человеке, что он действительно любит Ахлю-ль-бейт, является их сторонником и приверженцем и повинуется им?

Все мы знаем, что по-настоящему благородный человек может стерпеть, если кто-то ругает его, однако он ни за что не станет терпеть, если кто-то скажет нечто плохое и оскорбительное о его матери.

Так неужели те, кто ругает мать ‘Али и Ахлю-ль-бейт и проклинает ее, думают, что они поступают хорошо?

А ведь именно таким всегда было отношение шиитов к сподвижникам и праведным халифам притом, что отношение Ахлю-ль-бейт к ним и тем, кто относился к ним враждебно, было прямо противоположным. И вместе с тем шииты заявляют о своей приверженности Ахлю-ль-бейт, но это, конечно же, ложь и клевета, обман и лицемерие…

На самом деле шииты не любят Ахлю-ль-бейт и они не послушны им. Напротив, они – их враги и противники. Именно это мы хотели доказать в данной главе посредством цитирования

различных шиитских источников, чтобы тот, кто ранее не знал Истины, узнал ее и вышел на истинный путь

Глава третья
Шииты и ложь, которую они возвели на Ахлю-ль-бейт

Поистине, не должно нам иметь никакого отношения к тем, кто разделил свою религию на части и разбил ее на секты… Ведь они, утверждая, что любят Ахлю-ль-бейт и являются их сторонниками и последователями, на самом деле ненавидят Ахлю-ль-бейт и являются их врагами. Они ослушиваются их велений и делают то, что они запретили, отвергают одобряемое и совершают порицаемое, ненавидят тех, кого любили они, и любят их врагов, покорно следуют за своими страстями и прислушиваются к наущениям души своей, приказывающей дурное, не оставляя ее и не ослушиваясь. Более того, они придумывают разные истории и возводят ложь на Ахлю-ль-бейт, приписывая им то, чего они на самом деле не говорили и не делали, и относительно чего Аллах не ниспосылал никакого веления. Они делают это ради достижения своих корыстных целей и ради удовлетворения собственных прихотей, стремясь к удовольствиям и наслаждениям. Они стремятся распространить свой мазхаб, втянуть простых людей в религию, которую они создали собственноручно. А в результате этого они теряют и мир этот и мир вечный, и это – явный убыток, потому что благочестивые и праведные Ахлю-ль-бейт никогда не говорили ничего такого, что противоречило бы Книге Аллаха и Сунне Посланника

Аллаха ﷺ, и нельзя приписывать им то, что противоречит Корану и Сунне, потому что Ахлю-ль-бейт, как и всем остальным мусульманам, было велено действовать согласно Книге их Господа и Сунне их Пророка ﷺ и придерживаться Корана и Сунны, как сказал Сам Всевышний в ясных аятах Своей Книги:

«Подчиняйтесь Аллаху и подчиняйтесь Посланнику»;

«**Подчиняйтесь Аллаху и Его Посланнику, и не отворачивайтесь от него притом, что вы слышите»**;

«Подчиняйтесь Аллаху и Посланнику – может быть, вы будете помилованы»;

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение. А кто ослушается Аллаха и Его Посланника, тот впал в очевидное заблуждение».

А Посланник Аллаха ﷺ сказал в известном хадисе: *«Я оставил вам две вещи – вы не впадете в заблуждение до тех пор, пока будете придерживаться их. Это Книга Аллаха и моя Сунна»*.

И ‘Али ﷺ и его потомки поступали так. Ас-Сакафи передает в своей книге «Аль-гарат», что ‘Али написал обращение к жителям Египта и отправил его к ним со своим наместником в Египте – Кайсом ибн Са‘дом ибн ‘Убадой аль-Ансари. В своем обращении он призвал их присягнуть ему, говоря: «Мы обязуемся действовать в согласии с Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника»[1].

Далее он говорит: «Когда он закончил чтение обращения, Кайс ибн Са‘д ибн ‘Убада аль-Ансари поднялся, обратившись к людям с речью. Он восхвалил Аллаха… и в конце сказал: “Встаньте же и присягните нам с условием, что мы будем действовать в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка. Если же мы не будем поступать с вами в соответствии с Книгой Аллаха и Сун-

[1] «Аль-гарат», т. 1, с. 211.

ной Его Посланника, то нет на вас присяги” – и люди поднялись и присягнули, и Египет покорился ему»[1].

То же самое ‘Али ﵁ написал в своем обращении к жителям Басры: «От раба Аллаха, повелителя верующих к тем, кому будет зачитано это послание из числа верующих мусульман – жителей Басры. Мир вам! И далее… Если вы будете верными вашей присяге, будете принимать мои советы и подчиняться мне, я буду поступать с вами согласно Корану и Сунне»[2].

‘Али ﵁ также сказал: «Посланник Аллаха ﷺ сказал: *“Нет слов без дела, и нет ни слов, ни дел без намерения, и нет ни слов, ни дел, ни намерения без следования Сунне”*»[3].

А один из его потомков, шестой непогрешимый имам у шиитов, сказал, как передают сами шииты: «О любой вещи можно найти что-нибудь в Коране и Сунне»[4].

Он также сказал: «Кто поступает вопреки Книге Аллаха и Сунне Мухаммада, тот является неверующим»[5].

А его отец аль-Бакыр, пятый непогрешимый имам у шиитов, сказал: «Кто преступает Сунну, того должно вернуть к Сунне»[6].

А его отец ‘Али ибн аль-Хусейн, четвертый имам у шиитов, сказал: «Поистине, лучшее дело у Аллаха – соответствующее Сунне, даже если дело это незначительно»[7].

Однако они не ограничились этими высказываниями – они выразились еще яснее. Аль-Каши передает от Джа‘фара ибн аль-Бакыра его слова: «Бойтесь Аллаха и не принимайте от нас того, что противоречит Словам нашего Всевышнего Господа и Сунне нашего Пророка Мухаммада ﷺ, ибо, поистине, когда мы гово-

---

[1] «Аль-гарат», с. 211-212.
[2] «Аль-гарат», т. 2, с. 403.
[3] Аль-Кулейни, «Аль-кафи фи аль-усуль», т. 1, с. 70.
[4] Аль-кафи, т. 1, с. 70.
[5] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 70.
[6] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 71.
[7] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 70.

рим, мы говорим: сказал Всевышний Аллах и сказал Посланник Аллаха ﷺ»[1].

И он велел своим последователям и каждому, кто утверждал, что является его последователем: «Если мы скажем нечто, не соответствующее Корану и Сунне, не принимайте это от нас»[2].

А до него его отец сказал нечто подобное: «Смотрите на то, что мы делаем, и что велим делать вам, и если это соответствует Корану, тогда исполняйте это, а если оно не соответствует Корану, тогда оставляйте это»[3].

А до него это основное правило разъяснил сам ‘Али ибн Абу Талиб ؓ: «Что соответствует Книге Аллаха, то принимайте, а что противоречит Книге Аллаха, то оставляйте»[4].

Нечто подобное аль-Бакыр передает от Посланника Аллаха ﷺ: *«Если дойдут до вас слова о чем-нибудь, сравните их с Книгой Всевышнего Аллаха и моей Сунной и все, что соответствует Книге Аллаха и моей Сунне, принимайте, а все, что противоречит Книге Аллаха, не принимайте»*[5].

Таково веление Аллаха и веление Его Посланника ﷺ, и именно этому учат нас Ахлю-ль-бейт – непогрешимые имамы шиитов… А сами шииты – во что они верят? Что приписывают Ахлю-ль-бейт? И может ли подобное исходить от Ахлю-ль-бейт? И правду ли говорят шииты или лгут? Или же они возводят на Ахлю-ль-бейт ложь, приписывая им то, чего они не говорили и не делали?

Начнем с господина двух миров и Посланника к людям и джиннам, обладателя двух заповедных мечетей, да станут родители мои и дух мой выкупом за него. Они возвели ложь и на него, причем ложь эта отвратительна, и сообщений, в которых она

---

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 195.

[2] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 195.

[3] Ат-Туси, «Аль-амали», т. 1, с. 237.

[4] «Аль-амали», с. 221.

[5] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 229.

содержится, у шиитов не счесть. Так пусть же займут свое место в Огне те, кто возводит ложь на Посланника Аллаха ﷺ!

Временный брак (мут‘а)

Это гнусная и отвратительная ложь, которую шииты возвели на Пророка ﷺ. Они передают такой «хадис»: *«Кто покинул этот мир, ни разу не вступив во временный брак, тот придет в Судный день с обрубленным носом»*[1].

А вот еще более отвратительная ложь: они утверждают, что он сказал: *«Кто вступил во временный брак один раз, избавил треть себя от Огня, кто вступил во временный брак дважды, избавил две трети себя от Огня, а кто вступил во временный брак трижды, тот избавил всего себя от Огня»*[2].

Посмотрите же на эту мерзкую ложь! Как далеки эти люди от благородного исламского Шариата и его чистого учения! И как они смелы и дерзки, когда речь идет о наслаждениях и удовольствиях – они придали им религиозный оттенок, чтобы сделать их дозволенными для себя. Ради этого они готовы даже возвести ложь на правдивого и надежного Посланника Аллаха ﷺ, который удерживал людей от порицаемого и сам воздерживался от всего дурного.

Делая это, они стремятся лишь к одному: чтобы вечная религия Аллаха стала игрушкой в руках нечестивцев и порочных людей и предметом насмешек и издевательств с их стороны. Это проявление их ненависти к религии Аллаха – ненависти, унаследованной ими от иудеев, которые стояли у истоков мазхаба шиитов. А иначе можно ли допустить существование религии, которая освобождает своих последователей от ограничений и условий и от обязанностей и малейших трудностей, а в качестве пути к спасению от кары Всевышнего и преуспеянию – вхождению в

[1] Аль-Кашани, «Тафсир манхадж ас-садикын», т. 2, с. 489.
[2] «Тафсир манхадж ас-садикын», т. 2, с. 492.

Рай – предлагает им погружение в удовольствия и наслаждения[1]?

Шииты – враги Ахлю-ль-бейт и господина и имама Ахлю-ль-бейт Мухаммада, Посланника Аллаха ﷺ – не ограничились этой ложью. Они увеличили ее во много раз и раздули так, что дело дошло до оскорбления. Просим у Аллаха прощения за то, что нам приходится пересказывать эти слова шиитов, которые представляют собой явное неверие: «Пророк ﷺ сказал: *"Кто вступил во временный брак однажды, тот избежал гнева Могущественного. Кто вступил во временный брак дважды, тот будет собран (после воскрешения) с благочестивыми. А кто вступил во временный брак трижды, тот будет теснить меня в Раю"*»[2].

Однако и на этом шииты не успокоились Они еще и примешали сюда Ахлю-ль-бейт, назвав даже конкретные имена. Лучших людей они сделали своей мишенью… Насколько же отвратительны их слова! Они утверждают, что пречистый Пророк Аллаха ﷺ сказал: *«Кто вступил во временный брак один раз, его степень как степень аль-Хусейна* (третьего непогрешимого имама у шиитов)*. Кто вступил во временный брак дважды, его степень, как степень аль-Хасана* (второго непогрешимого имама у шиитов)*. Кто вступил во временный брак трижды, его степень как степень ‘Али ибн Абу Талиба*[3] (первого непогрешимого имама у шиитов, зятя Пророка ﷺ и его двоюродного

---

[1] Это вовсе не преувеличение, а доказанные факты.

[2] «Тафсир манхадж ас-садикын», т. 2, с. 493.

[3] Интересно, что приписывая имамам подобные слова об обязательности вступления во временный брак и о великой награде, ожидающей того, кто делает это, сами шииты говорят: «Шииты повсеместно считают, что временный брак – это непристойность, хотя и разрешенная, и что не все разрешенное следует делать». «А‘йан аш-ши‘а», с. 159. Кто же прав – они или их имамы?

брата), а кто вступил во временный брак четыре раза, его степень – как моя степень»[1].

Посмотрите же на эту ложь и клевету, возведенную на Пророка ﷺ. Посмотрите, как они разрушают здание Ислама и беспечно отбрасывают в сторону законы Шариата. Посмотрите, как они оскорбляют Ахлю-ль-бейт и приравнивают их к нечестивцам и развратным, порочным людям, которые думают только о наслаждениях и удовлетворении своей страсти! И после этого шииты еще смеют утверждать, что они любят Ахлю-ль-бейт и являются их сторонниками?!

Шииты приводят множество отвратительных ложных сообщений на эту тему. Упомянем некоторые из них.

Вот сообщение, приписываемое имаму Мухаммаду аль-Бакыру, пятому непогрешимому имаму у шиитов: «Пророк ﷺ рассказывал о своем вознесении на небеса: *“Меня нагнал Джибриль* ﵇ *и сказал: ‹О Мухаммад! Всевышний Аллах сказал:* ***‘Поистине, я простил женщинам из твоей общины, вступающим во временный брак, их грехи’****›”*»[2].

А вот сообщение, которое ат-Туси приписывает Абу аль-Хасану, десятому непогрешимому имаму шиитов: ‘Али ас-Саи сказал ему: «Да стану я выкупом за тебя! Поистине, я вступал во временный брак, а потом это стало ненавистным для меня, и я дал обет, что больше не буду вступать во временный брак, а если нарушу обет, тогда я буду обязан держать пост. А потом это стало тяжким для меня, и я пожалел о данном обете, однако я могу жениться открыто». Имам сказал ему: «Ты дал Аллаху обет не подчиняться Ему! Клянусь Аллахом, если ты не станешь подчиняться Ему, ты ослушаешься Его!»[3].

---

[1] «Тафсир манхадж ас-садикын», т. 2, с. 493.
[2] Аль-Кумми, «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 3, с. 463.
[3] Ат-Туси, «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 251.

А Абу ‘Абдуллаху Джа‘фару ас-Садику они приписывают такие слова: «Временный брак закреплен в Коране, и он – часть Сунны Посланника Аллаха ﷺ»[1].

Они возвели ложь и на ‘Али ибн Абу Талиба ؓ, приписав ему такие слова: «Если бы не то, в чем опередил меня Ибн аль-Хаттаб, никто бы не совершил прелюбодеяния, кроме совсем пропащего!»[2].

Далее они приводят весьма оригинальную историю, обнаруживающую то, что скрывается в их сердцах. Ее приводит их величайший хадисовед Мухаммад ибн Йа‘куб аль-Кулейни, передавая от одного курейшита, который сказал: «Моя двоюродная сестра (дочь моей тети по отцу), которая была очень богатой, послала ко мне сказать: “Ты знаешь, как много мужчин предлагают мне выйти за них замуж, однако я не вышла ни за одного из них… И я послала к тебе не потому, что желаю мужчин – просто мне сообщили, что Всевышний Аллах разрешил это в Своей Книге и Посланник ﷺ разъяснил это в своей Сунне однако ‘Умар запретил это, и я пожелала подчиниться Всевышнему Аллаху, который над Своим Троном, и Посланнику Аллаха ﷺ, и ослушаться ‘Умара. Вступи же со мной во временный брак”. Я сказал ей: “Подожди, я зайду к Абу Джа‘фару (мир ему) и посоветуюсь с ним”. И я пришел к нему и рассказал ему обо всем. Он сказал: “Сделай это, и да благословит вас Аллах”»[3].

Они опустились еще ниже, приписав Джа‘фару ибн Мухаммаду аль-Бакыру такие слова: «Не имеет к нам отношения тот, кто не верует в наше возвращение и не считает дозволенным временный брак»[4].

---

[1] Ат-Туси, «Аль-истибсар», т. 3, с. 142.

[2] Аль-Бахрани, «Аль-бурхан фи тафсир аль-Кур’ан», т. 1, с. 360.

[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 465.

[4] Аль-Кашани, «Ас-сафи», т. 1, с. 347.

Что такое временный брак?

Шииты возводят ложь на Джаʻфара ас-Садика, утверждая, что его спросили: «Что я должен сказать ей, когда останусь с ней наедине?» Он ответил: «Я вступаю во временный брак с тобой в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка ﷺ, без наследства, на столько-то дней, и если ты желаешь, то на столько-то лет за столько-то дирхемов, – и называешь плату, относительно которой вы условились и которая устраивает вас обоих, независимо от того, велика или мала эта плата»[1].

Как заключается временный брак?

Они утверждают также, что Абу ʻАбдуллаха, шестого имама у шиитов, спросили о человеке, который вступил во временный брак с женщиной без свидетелей, и он сказал: «Разве не так выходят замуж большинство наших девушек? Мы сидим, поглощая еду, и спрашиваем: “О такой-то! Такой-то женился на такой-то?” – и он отвечает: “Да”»[2].

С кем же можно заключать временный брак?

От Джаʻфара ас-Садика шииты передают его слова: «Нет ничего страшного в том, чтобы вступить во временный брак с огнепоклонницей»[3].

А от Абу аль-Хасана ар-Рида они передают, что можно вступать во временный брак и с христианкой, и с иудейкой[4].

Можно и с блудницей, потому что таким способом мужчина, согласно шиитской логике, уберегает ее от блуда[5].

И можно даже с прелюбодейкой – об этом прямо сказал аль-Хомейни[6].

---

[1] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 5, с. 455.
[2] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 5, с. 249.
[3] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 256.
[4] «Тахзиб аль-ахкам».
[5] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 253.
[6] Аль-Хомейни, «Тахрир аль-василя», с. 292.

А Абу аль-Хасана спросили о вступлении во временный брак, при котором женщине дается постель в качестве платы, и он разрешил это[1].

А вот две обескураживающие истории, показывающие истинную сущность временного брака. Их передает ат-Туси и другие. Фадль, вольноотпущенник Мухаммада ибн Рашида передает, что он сказал Джа‘фару ас-Садику: «Я вступил во временный брак с женщиной, а потом у меня появились подозрения, что у нее есть муж. Я начал узнавать и обнаружил, что это действительно так!» Джа‘фар сказал: «А зачем ты стал выяснять?[2] Ты не обязан делать это. Ты должен верить тому, что она сама говорит о себе»[3].

А вот вторая история. Аль-Кулейни передает от Абана ибн Таглиба его слова: «Я сказал Абу ‘Абдуллаху: “Иногда я иду по дороге и вижу красивую женщину… Однако я не могу знать: вдруг она замужем или блудница”. Он сказал: “Ты не обязан выяснять это. Ты должен верить тому, что она сама говорит о себе”»[4].

А можно ли вступать во временный брак с хашимиткой? Джа‘фар ибн аль-Бакыр так ответил на заданный ему вопрос: «Вступай во временный брак с хашимиткой»[5].

А в другой раз они не одобряют это. Сами шииты передают: «‘Абдуллах ибн ‘Умейр аль-Лейси пришел к Абу Джа‘фару и спросил: “Что ты скажешь о вступлении во временный брак с женщинами?” Он ответил: “Аллах разрешил это в Своей Книге и устами Своего Пророка ﷺ, и это останется дозволенным до самого Судного дня”. Он сказал: “О Абу ‘Абдуллах! Неужели это говорит человек, подобный тебе, притом, что ‘Умар строго запретил это?” Он сказал: “Даже если он и запретил!” Он сказал: “Да убе-

---

[1] «Аль-истибсар», т. 3, с. 144.

[2] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 253.

[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 462.

[4] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 462.

[5] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 272.

режет тебя Аллах от дозволения чего-то из того, что запретил ‘Умар”. Он ответил: “Ты придерживаешься слов своего товарища, а я придерживаюсь слов Посланника Аллаха ﷺ. Давай же призовем проклятие друг на друга на основании того, что я утверждаю: Истина – то, что сказал Посланник Аллаха, а слова твоего товарища – ложь”. Тогда ‘Абдуллах ибн ‘Умейр сказал: “Понравилось бы тебе, если бы твои жены, дочери, родные и двоюродные сестры делали это?” – и после того, как он упомянул о его женах и двоюродных сестрах, Абу ‘Абдуллах отвернулся от него»[1].

Если верить шиитам, вступать во временный брак можно даже с маленькой девочкой.

«Его спросили о девушке, с которой можно вступать во временный брак, и он ответил: “Это не должна быть маленькая девочка, которую легко обмануть”. Человек спросил: “Да вознаградит тебя Аллах, а сколько ей должно быть лет, чтобы она не обманывалась?” Он ответил: “Десять лет”»[2].

Кроме того, временный брак можно заключать без опекуна (*вали*).

Джа‘фар якобы сказал: «Нет ничего страшного в том, что девственница выйдет замуж без согласия ее родителей, если только она выходит замуж добровольно, по своему согласию»[3].

А аль-Хилли говорит в своей известной книге по фикху: «Достигшая совершеннолетия и находящаяся в здравом уме женщина имеет право сама вступать во временный брак, и опекун не имеет право возражать и препятствовать ей, независимо от того, девственница она или нет»[4].

---

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 449.
[2] Ат-Туси, «Аль-истибсар», т. 3, с. 145.
[3] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 254.
[4] Наджмуддин аль-Хилли, «Шараи‘ аль-ислям», т. 2, с 186.

Со сколькими женщинами можно вступать во временный брак?

Шииты утверждают, что Абу Джа‘фар сказал: «Временная жена не входит в четыре разрешенных постоянных, поскольку ей не дается развод, от нее не наследуют и она не наследует[1], и она является наемницей»[2].

Сколько составляет плата за временный брак?

Когда об этом спросили Абу Джа‘фара, он сказал: «Временный брак дозволен, и достаточно дирхема или большей суммы»[3].

А его сын Джа‘фар якобы сказал: «Достаточно горсти пшеницы»[4] и: «Достаточно горсти съестного: муки, савика или фиников»[5].

На какой период заключается временный брак?

Шииты передают, что Абу аль-Хасана, их десятого имама, спросили: «Какова наименьшая разрешенная продолжительность временного брака? Можно ли вступать во временный брак только для одного полового сношения?» Он ответил: «Да». И от его деда Абу ‘Абдуллаха передается подобное сообщение[6].

Мужчина может вступать во временный брак с женщиной много раз. Шииты передают, что Джа‘фара ас-Садика спросили о человеке, который вступил с женщиной во временный брак не-

---

[1] «Я не наследую от тебя, и ты не наследуешь от меня, и я не требую от тебя детей в течение названного срока». «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 263.

[2] «Аль-истибсар», т. 3, с. 147.

[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 457.

[4] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 260.

[5] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 457.

[6] Ео якобы спросили о дозволенности вступления во временный брак ради одного полового сношения, и он сказал: «Это дозволено, только совершив его, он должен отвернуться и не смотреть больше (на женщину)». «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 460.

сколько раз, и он сказал: «Ничего страшного. Он может делать это столько раз, сколько пожелает». А его отец Мухаммад аль-Бакыр, согласно шиитским источником, сказал прямо: «Он может делать это, сколько угодно, поскольку он берет ее напрокат»[1].

Причем мужчина, вступивший во временный брак, может изменить плату, которую он дает женщине, в зависимости от «качества работы». Шииты передают, что Абу аль-Хасана спросили: «Мужчина вступил с женщиной во временный брак с условием, что она будет приходить к нему каждый день, или же в определенные дни, а она не выполняет поставленного условия, имеет ли он право посчитать плату за те дни, в которые она должна была прийти к нему, но не пришла, и вычесть эту сумму из платы, которую он ей обещал?» Он ответил: «Да. В этом случае он считает дни, в которые она не пришла к нему, и удерживает из ее махра плату за эти дни, кроме дней менструации, ибо за эти дни он обязан платить ей»[2].

Таков временный брак шиитов, который они объявили священным долгом и для обоснования которого придумали немало сообщений и сочинили немало хадисов, возведя при этом ложь на Пророка ﷺ и членов его семьи. Дошло до «хадисов» типа: *«Верующий не достигнет совершенства, если не будет вступать во временный брак»*[3].

А Абу ʻАбдуллах якобы сказал спросившему его о временном браке: «Поистине, я не желаю, чтобы мусульманин покидал этот мир, не исполнив одного из предписаний Посланника ﷺ»[4].

Шииты также передают, что Абу Джаʻфара спросили: «Получает ли человек награду за вступление во временный брак?» Он ответил: «Если, делая это, он стремится к Лику Всевышнего Аллаха и сознательно противоречит тем, кто отвергает временный

---

[1] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 5, с. 457.

[2] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 5, с. 457.

[3] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 3, с. 366.

[4] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 3, с. 463.

брак, то за каждое слово, сказанное им своей временной жене Аллах запишет ему совершение одного доброго дела, за каждое его приближение к ней ему будет прощаться один грех, а за каждое полное омовение после осквернения Аллах простит ему столько грехов, скольких волос коснется вода». Человек переспросил: «Столько, сколько у него волос?!» Он ответил: «Да, столько, сколько у него волос»[1].

Подобных сообщений достаточно много.

В заключение приведем одно из таких сообщений, которыми наполнены шиитские книги по тафсиру, хадисам и фикху. Это очередная ложь, возведенная шиитами на Джа‘фара ас-Садика. Они приписывают ему такие слова: «Поистине, временный брак – из моей религии и религии моих отцов, и кто отвергает его, тот отвергает нашу религию, и исповедует религию других. Временный брак – это приближение к праведным предкам и обезопашивание себя от ширка, и ребенок, родившийся от временного брака, лучше ребенка, родившегося от постоянного брака. А кто отвергает временный брак, тот – неверующий и вероотступник, а признающий его – верующий и приверженец Единобожия, потому что за временный брак он получает две награды – награду за милостыню, которую он дает временной жене, и награду за временный брак»[2].

А одним из подтверждений того, что узаконенность временного брака – это шиитская ложь, и все эти сообщения – клевета на Ахлю-ль-бейт – является то, что ни в одной книге, в том числе и в шиитской, не упоминается имя ни одной из женщин, с которыми состояли во временном браке имамы Ахлю-ль-бейт, включая и двенадцатого имама, который на самом деле так и не появился на свет. И это притом, что имена всех их постоянных жен упоминаются в различных источниках, например, в книгах с жизнеописаниями имамов, от ‘Али ибн Абу Талиба ﵁ до аль-Хасана

---

[1] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 3, с. 366.

[2] «Тафсир манхадж ас-садикын», т. 2, с. 495.

аль-ʻАскари и двенадцатого имама, который если и существует, то в виртуальной реальности. И ни об одном из их детей не упоминается, что он был рожден от временного брака. И это притом, что книги шиитов по истории, генеалогии и жизнеописаниям наполнены ложью и разными присочиненными сообщениями.

Этот факт до сих пор не смог объяснить никто из шиитов, независимо от их положения… Так пусть же они приведут доказательство, если они говорят правду!

Одалживание женщин

Шииты разрешили одалживать женщин и отдавать их на время друзьям. Ат-Туси передает от Абу аль-Хасана ат-Тари его слова: «Я спросил Абу ʻАбдуллаха об одалживании женщин для полового сношения, и он ответил: “В этом нет ничего недозволенного”»[1].

А Зурара передает от его отца такое сообщение: «Я сказал Абу Джаʻфару (мир ему): “Может ли мужчина разрешить своему брату попользоваться его наложницей?” Он ответил: “В этом нет ничего страшного”»[2].

Наемная жена

А вот еще одна гнусная ложь, возведенная ими на Джаʻфара ибн аль-Бакыра. Они приписывают ему такие слова: «Одна женщина пришла к ʻУмару и сказала: “Я совершила прелюбодеяние, очисти же меня!” Он велел побить ее камнями. Об этом рассказали повелителю верующих, и он спросил ее: “Как именно ты совершила прелюбодеяние?” Она сказала: “Я шла по пустыне, и меня одолела жажда. Я попросила воды у одного бедуина, однако он отказался поить меня до тех пор, пока я не отдамся ему. И когда жажда моя стала невыносимой, и я испугалась за свою

---

[1] Ат-Туси, «Аль-истибсар», т. 3, с. 141.
[2] «Аль-истибсар», т. 3, с. 139.

жизнь, он напоил меня, и я отдалась ему”. Выслушав ее, повелитель верующих воскликнул: “Брак, клянусь Господом Ка‘бы”»[1].

Посмотрите на них – как они распахнули настежь дверь разврата и блуда посредством подобной лжи и выдуманных сообщений!

Половое сношение с женщиной в задний проход

Это еще одна шиитская ложь – дозволенность совершать половое сношение с женщиной в задний проход. Аль-Кулейни передает от ар-Рида, что Сафван ибн Яхья спросил его: «Поистине, один человек из числа твоих вольноотпущенников попросил меня задать тебе один вопрос». Он спросил: «Какой именно?» Я сказал: «О человеке, который совершает половое сношение со своей женой в задний проход». Он сказал: «Это дозволено ему». Я спросил его: «А ты делаешь это?» Он ответил: «Нет, мы не делаем этого»[2].

Шииты также передают, что один человек спросил Джа‘фара о другом человеке: «Он совершает половое сношение с женщиной в это место…» А в доме в это время находилось много людей, и он сказал мне, повысив голос: «Если раб человека сделает нечто такое, что его господин не способен стерпеть, пусть он продаст его (имеется в виду, что он сказал это, чтобы обмануть людей)». А потом он посмотрел на лица тех, кто был в доме, после чего сказал мне: «В этом нет ничего страшного»[3].

А от его внука Абу аль-Хасана ар-Рида, восьмого непогрешимого имама у шиитов, они передают еще более отвратительные слова. Ат-Туси передает, что один человек спросил его о том случае, когда мужчина совершает половое сношение с женщиной сзади, в задний проход, и он сказал: «Это разрешил аят из Книге Аллаха – слова Люта ﵇: **“Вот мои дочери – они чище для вас”** –

---

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 468.
[2] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 40.
[3] «Аль-истибсар», т. 3, с. 343.

а он знал, что они не желают обычного полового сношения во влагалище»[1].

А ʻУбейдуллах ибн Абу Йаʻфур передает еще более отвратительную ложь, приписывая Джаʻфару мерзкие слова: «Я спросил Абу ʻАбдуллаха (мир ему) о мужчине, который совершает половое сношение с женщиной в задний проход, и он сказал: “В этом нет ничего страшного, если только женщина не возражает”. Я спросил: “А как же Слова Всевышнего: **‹И входите к ним оттуда, откуда повелел вам Аллах›?**” Он сказал: “Это когда мужчина хочет ребенка”»[2].

А Йунус ибн ʻАммар сказал: «Я совершил половое сношение с наложницей в задний проход, а потом мне показалось отвратительным то, что я сделал, и я дал обет, что если сделаю это снова, то буду обязан дать милостыню размером в дирхем. А теперь для меня это стало тяжким». Он сказал: «Ты ничего не должен, и тебе дозволено делать это»[3].

И это притом, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Задние проходы женщин моей общины запретны для мужчин моей общины»*[4].

Шариат

Шииты возвели ложь на Посланника Аллаха ﷺ и Ахлю-ль-бейт, придумав хадисы и сообщения, которые позволили им «отодвинуть в сторону» исламский Шариат, отдалить мусульман от соблюдения его норм и запретов и привлечь простых и невежественных людей, которые пренебрегают ограничениями Всевышнего и не исполняют Его велений, не обращают внимания на Его установления и указания, а обряды поклонения (молитву,

---

[1] «Аль-истибсар», т. 3, с. 243.
[2] «Тахзиб аль-ахкам», т. 7, с. 414.
[3] «Аль-истибсар», т. 3, с. 139.
[4] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 3, с. 468

пост, хадж и закят) считают не иначе, как тяжким грузом и непосильной ношей, а также потерей времени и напрасной тратой денег. Такие люди вообще не считают необходимым придерживаться Шариата в своих взаимоотношениях с людьми и вопросах повседневной жизни – им это кажется бесполезным и ненужным. И при этом они гонятся за удовольствиями и наслаждениями и стремятся с головой погрузиться в эти наслаждения, творя порицаемые и дурные деяния.

Ради удовлетворения своей страсти и для того, чтобы освободить себя от всех сдерживающих факторов, имеющих отношение к религии и морали, они объявили дозволенным прелюбодеяние хоть с тысячью женщин для мужчины, и хоть с тысячью мужчин для женщины под видом временного брака, который на самом деле есть ничто иное, как блуд (что мы доказали ранее на основе сообщений из шиитских источников), и при этом они отвергли совершение многих благих дел и соблюдение многих норм Шариата, и обязательного, и того, что является сунной, и отказались действовать в соответствии с Шариатом как в делах, касающихся мира этого, так и в делах, касающихся религии.

Они дошли до того, что возвели ложь на Всевышнего Аллаха (а Он, конечно же, не имеет отношения к тому, что они говорят о Нем). Они утверждают, что Всевышний сказал: «‘Али ибн Абу Талиб – Мой довод против Моих творений, Мой свет в Моих землях и Мой доверенный и хранитель Моего знания, и Я не введу его в Огонь, даже если он ослушается Меня, и Я не введу в Рай того, кто отверг его, даже если он будет послушен Мне»[1].

То есть не ослушание Аллаха влияет на попадание в Рай или в Огонь, а любовь к ‘Али, и кто любит его, тот войдет в Рай, и при этом неважно, поступал он в соответствии с Исламом или нет, исполнял веления Всевышнего Аллаха или нет. То есть главное – любить ‘Али, а делать при этом можно все, что тебе заблагорас-

[1] Аль-Бахрани, «Аль-бурхан фи тафсир аль-Кур’ан», с. 23.

судится, и все, что твоей душе угодно, и с тебя ни за что не спросится…

Однако и это еще не все. Если человек должен отправиться в Огонь и его поведут в Ад и отгонят от Водоема за совершение великих грехов и дурных дел, его отправят в Рай, и он сможет напиться из Водоема, если он был шиитом.

А вот еще одна ложь, которую возвели они на Всевышнего Аллаха (а кто несправедливее тех, кто возводит ложь на Аллаха!). Абу Джаʻфар якобы сказал: «В Судный день Всевышний Аллах соберет в одном месте всех людей босыми и нагими, и они будут стоять там до тех пор, пока не начнут истекать потом, и в таком положении проведут они пятьдесят лет. Об этом Всевышний сказал: **“Их голоса перед Милостивым будут смиренны, и ты услышишь только тихий шепот”**. А потом воззовет глашатай от Трона: “Где неграмотный пророк? Где пророк милосердия, где не умевший ни читать, ни писать Мухаммад ибн ʻАбдуллах?” Тогда Посланник Аллаха ﷺ выйдет вперед перед всеми людьми и подойдет к Водоему, длина которого равна расстоянию между Айлой и Саной, и встанет около него. Потом будет призван ваш товарищ, и ʻАли выйдет вперед перед всеми людьми и встанет рядом с ним, а потом людям будет разрешено проходить, и некоторые подойдут к Водоему, а некоторым не позволят сделать это, и когда Посланник Аллаха ﷺ увидит, что некоторых из тех, кто любил нас, отгонят от водоема, он заплачет и скажет: *“О Господь сторонников ʻАли! Я вижу, что их гонят в Огонь, и им не дали подойти к моему Водоему!”* Тогда Аллах пошлет к нему ангела, и он скажет: “О Мухаммад! Что заставило тебя заплакать?” Он скажет: *“Это люди из числа сторонников ʻАли”*. Тогда ангел скажет ему: “Поистине, Аллах говорит: ‹О Мухаммад! Поистине, Я подарил тебе сторонников ʻАли, о Мухаммад, и Я простил им их грехи из-за их любви к тебе и твоей семье. Я соединил их с тобой и теми, кому они были преданны, и сделал их из тех, кто будет с тобой, и позволил им подойти к твоему Водоему›”. А сколько плачущих мужчин и женщин, увидев это, воззовут в тот

день: “О Мухаммад!” И в тот день каждый, кто был нашим сторонником, любил нас, отрекался от наших врагов и ненавидел их, будет в нашей партии, вместе с нами, и подойдет к нашему Водоему»[1].

А вот что передает аль-Бахрани в своем тафсире от аль-Муфида, из его книги «Аль-ихтисас», что Абу Са‘ид аль-Мадаини сказал: «Я сказал Абу ‘Абдуллаху (мир ему): “Что означают Слова Всевышнего: **‹Ты не был рядом с горой, когда Мы воззвали…›**?” Он сказал: “У нас есть Писание, которое написал нам Аллах, о Абу Са‘ид, на листах за две тысячи лет до начала творения, и оно в Троне или под Троном. В нем написано: ‹О сторонники семьи Мухаммада! Я простил вам еще до того, как вы ослушались Меня[2], и кто придет ко Мне, не отвергая право на правление Мухаммада и его семьи, того Я поселю в Моем Раю по милости Моей›”»[3].

Они также возвели ложь на правдивого и надежного Посланника Аллаха ﷺ, да станут родители мои и дух мой выкупом за него. Они приписывают ему такие слова: «Тот, кому даровал Аллах любовь к имамам из моей семьи, снискал благо этого мира и мира вечного, и пусть никто не сомневается в том, что этот человек попадет в Рай»[4].

И они возвели ложь на ‘Али ؓ, приписав ему такое высказывание: «Кто полюбил меня, тот – счастливый, и он будет собран вместе с пророками»[5].

То есть человек не обязан читать Коран, совершать молитву, поститься, совершать хадж и вообще утруждать себя какими-либо действиями. Все, что он должен сделать – полюбить ‘Али, а

---

[1] «Аль-бурхан», т. 3, с. 255.

[2] Шииты не приписывают имамам непогрешимость – они лишь утверждают, что Аллах простил им их грехи еще до того, как они совершили их, и это же относится к шиитам. Это и есть их понимание непогрешимости.

[3] «Аль-бурхан», т. 3, с. 228.

[4] «Нур ас-сакылейн», т. 2, с. 504.

[5] «Аль-хисаль», т. 2, с. 578.

Аллах избавит его за это от Огня и погрузит в райское блаженство. Об этом ясно говорится в книгах шиитов. Их ас-Садук (который на самом деле не правдивый, а самый настоящий лжец) передает в своей книге такой «хадис»: «О ʻАли! Кто полюбил тебя всем сердцем, тот как будто прочитал треть Корана, кто полюбил тебя всем сердцем и помог тебе своим языком, тот как будто прочитал две трети Корана, а кто полюбил тебя всем сердцем, помог тебе своим языком и своими руками, тот как будто прочитал Коран полностью»[1].

Что же касается молитвы, закята и хаджа, то шииты приписывают Джаʻфару ас-Садику такие слова: «Поистине, Аллах избавляет от гибели и отводит наказание от тех, кто не совершает молитву, из наших сторонников, ради тех, кто ее совершает… Поистине, Аллах отводит наказание от тех, кто не выплачивает закят, из наших сторонников, ради тех, кто его выплачивает… И, поистине, Аллах отводит наказание от тех, кто не совершал хадж, из наших сторонников, ради тех, кто совершал его»[2].

То есть никто из шиитов не обязан совершать молитву и хадж и выплачивать закят – ведь есть среди них те, кто все это делает, и остается надеяться на них, и потому вместо того, чтобы тратить время на поклонение, шииты демонстрируют свою любовь к Ахлю-ль-бейт, посещают их могилы и оплакивают их убитых и умерших.

Религия шиитов изобретена ими самими, она фальшива и не имеет никакого отношения к Исламу, который является религией действий, обязанностей, поклонения и взаимоотношений с другими в соответствии с Шариатом, религией велений и запретов, религией, которая пришла к нам из уст Пророка ﷺ и которая говорит нам, что даже Ахлю-ль-бейт могут избежать кары Всевышнего и Его Огня, только если будут крепко держаться за вервь Аллаха, исполнять веления Аллаха и Его посланника и соблюдать

---

[1] «Аль-хисаль», т. 2, с. 180.

[2] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 83-84.

запреты Аллаха и Его Посланника. Все мы помним хадис о том, как Пророк ﷺ обратился к своей семье: своему дяде, тете, дочери и своим соплеменникам, назвав их по именам, со словами: *«О Бану ‘Абду-ль-Мутталиб! О Бану ‘Абд Манаф! О Фатыма, дочь Посланника Аллаха! О ‘Аббас ибн Абду-ль-Мутталиб! О Сафийа, тетя Посланника Аллаха! Избавьте себя от Огня сами, ибо, поистине, я ничем не смогу помочь вам пред Аллахом»*[1].

А в другой версии того хадиса говорится: *«Трудитесь, трудитесь! И просите из моего имущества, что хотите, поистине, я ничем не помогу вам пред Аллахом!»*[2].

То есть даже Ахлю-ль-бейт не избавит от наказания Аллаха и не введет в Рай их любовь к Посланнику Аллаха ﷺ, преданность ему и родственные связи с ним, если они при этом не будут совершать благие дела и не будут покорны Аллаху и Его Посланнику ﷺ во всем, что касается этого мира и мира вечного. А без этого Пророк ﷺ ни от чего не спасет их и не избавит.

Всевышний Аллах ниспослал Мухаммаду следующие аяты:

«Ни одна душа не понесет бремени грехов другой души».

«Поистине, человеку достанется лишь то, что делал он сам, и все его усилия будут увидены, а потом ему будет воздаяние сполна».

«Тому, кто преступил границы дозволенного и отдал предпочтение мирской жизни, пристанищем будет Ад. Тому же, кто боялся предстать перед своим Господом и удерживал себя от страстей, пристанищем будет Рай».

«Преуспел тот, кто очистился, помянул Имя Господа своего и совершил молитву».

Всевышний также сказал в Своей Книге, к которой не подбирается ложь ни спереди, ни сзади: **«Кто сделает добро весом в**

---

[1] «Манхадж ас-садикын», т. 6, с. 488.
[2] «Манхадж ас-садикын», т. 6, с. 488.

пылинку, увидит его, и кто сделает зло весом в пылинку, увидит его».

Всевышний также сказал: **«Воистину, преуспели верующие, которые смиренны во время своих молитв, которые отворачиваются от всего праздного, которые выплачивают закят, которые оберегают свои половые органы от всех, кроме своих жен или невольниц, которыми овладели их десницы, за что они не заслуживают порицания, тогда как желающие сверх этого являются преступниками; которые оберегают вверенное им и соблюдают договоры, которые регулярно совершают молитву. Именно они являются наследниками, которые унаследуют Фирдаус, в котором они пребудут вечно»**.

Всевышний также сказал в Коране, который Он сделал сводом правил, предводителем для людей, верным руководством и милостью для верующих: **«Каждый человек является заложником того, что он приобрел, кроме людей правой стороны. В Райских садах они будут расспрашивать друг друга о грешниках. Что привело вас в Преисподнюю? Они скажут: “Мы не были в числе тех, которые совершали молитву. Мы не кормили бедняков. Мы погружались в словоблудие вместе с погружавшимися. Мы считали ложью Последний день, пока к нам не явилась очевидное (смерть)”. Заступничество заступников не поможет им»**.

И Всевышний приводит слова Нуха ﷺ, с которыми он обратился к Своему Господу, увидев, что его сын утонул во время потопа: **«Нух воззвал к своему Господу: “Господи! Ведь сын мой – частица моей семьи. Твое обещание правдиво, и Ты – Наимудрейший из судей”. Он сказал: “О Нух! Он – не частица твоей семьи, и такой поступок не является праведным. Не проси Меня о том, чего не ведаешь. Воистину, Я призываю тебя не быть одним из невежд”. Он сказал: “Господи! Я прибегаю к Тебе, дабы не просить о том, чего не ведаю. И если Ты не простишь меня и не помилуешь, то я окажусь среди потерпевших убыток”»**.

Всевышний также приводит в Коране сказанное Ибрахимом ﷺ своему отцу: **«“Отец мой! Мне открылось знание, которое не было открыто тебе. Последуй же за мной, и я поведу тебя верным путем. Отец мой! Не поклоняйся Шайтану, ибо Шайтан ослушался Милостивого. Отец мой! Я боюсь, что тебя постигнет наказание от Милостивого и что ты станешь помощником Шайтана”. Он сказал: “Неужели ты отворачиваешься от моих богов, Ибрахим? Если ты не перестанешь, то я непременно побью тебя камнями. Оставь же меня надолго! ” Он сказал: “Мир тебе! Я буду просить моего Господа простить тебя. Воистину, Он снисходителен ко мне”»**.

Всевышний также сказал: **«А молитва Ибрахима о прощении для его отца была всего лишь исполнением обещания, которое он ему дал. Когда же ему стало ясно, что его отец является врагом Аллаха, он отрекся от него. Воистину, Ибрахим был смиренным, выдержанным».**

В этих благословенных аятах Своей Книги Всевышний разъяснил нам, что для того, чтобы спастись от Огня, преуспеть и войти в Рай, необходимо крепко держаться за вервь Аллаха, действовать согласно Книге Аллаха, исполнять Его веления, быть послушными Ему и Его Посланнику, приближаться к Нему посредством поклонения: молитвы, закята, поста и хаджа. И необходимо войти в религию Аллаха полностью, избегать грехов и ослушания Аллаха. А если человек не делает этого, то все остальное не принесет ему пользы, будь то родственные связи с приближенными Аллаха, праведниками или Его пророками и посланниками. Необходимо трудиться, совершать благие дела.

Например, об Абу Ляхабе, родном дяде Посланника ﷺ, который был членом его семьи и его соплеменником, были ниспосланы следующие аяты: **«Да отсохнут руки Абу Ляхаба, и сам он сгинет! Не помогло ему богатство, и он ничего не приобрел. Он попадет в пламенный Огонь. Жена его будет носить дрова, а на шее у нее будет плетеная веревка из пальмовых волокон»**.

А относительно его второго дяди Абу Талиба Всевышний ниспослал следующее, когда Пророк ﷺ захотел попросить прощения для него: **«Пророку и верующим не подобает просить прощения для многобожников, даже если они являются родственниками, после того, как им стало ясно, что они будут обитателями Ада»**.

Каждый, кто хоть немного размышлял о смысле, заключенном в аятах Корана, знает, что необходимым условием для спасения человека в мире вечном является признание им единственности Всевышнего Аллаха (Единобожие) и истинности посланничества Его Пророка ﷺ, а также исполнение Его велений, содержащихся в Коране и Сунне: **«Это не относится к тем, которые раскаялись, уверовали и поступали праведно. Их скверные деяния Аллах заменит добрыми, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный. Кто раскаивается и поступает праведно, тот действительно возвращается к Аллаху. Они не свидетельствуют лживо (или не присутствуют при лживых разговорах), а когда проходят мимо праздного, то проходят с достоинством... Они получат Наивысшее место в воздаяние за то, что были терпеливы, и их встретят там приветствием и миром. Они пребудут там вечно. Как прекрасны эта обитель и место пребывания!»**.

Это прямо противоречит убеждениям шиитов, которые считают, что любовь к ‘Али – это благое дело, при наличии которого не помешает никакое дурное дело[1].

Они также говорят: «Поистине, наша любовь к Ахлю-ль-бейт стирает грехи рабов Аллаха подобно тому, как сильный ветер срывает листья с деревьев»[2].

Кроме того, они возвели ложь на Посланника Аллаха ﷺ, приписав ему такие слова: *«Поистине, Всевышний Аллах наделил брата моего ‘Али бесчисленными достоинствами, и кто упомянет об одном из его достоинств, признавая его, Аллах про-*

---

[1] «Манхадж ас-садикын». т. 8, с. 110.

[2] «Манхадж ас-садикын». т. 8, с. 111.

стит ему его ранние и поздние грехи, а кто напишет одно из его достоинств, ангелы будут просить для него прощения столько, сколько просуществует эта надпись. А кто послушает сказанное об одном из его достоинств, тому Аллах простит все его грехи, которые совершил он посредством слуха своего. А кто посмотрит на написанное о его достоинствах, тому Аллах простит все его грехи, которые совершил он посредством зрения своего»[1].

Что же касается дел, то шииты прямо говорят о том, что в них нет нужды. Они утверждают, что Джа‘фар ас-Садик сказал, обращаясь к шиитам: «Клянусь Аллахом, не войдет ни двое из вас, и ни один из вас»[2]. Они также говорят, что он сказал шиитам: «Поистине, свиток с записью дел каждого из вас будет наполнен и без дел»[3] и: «… и вы будете вместе с пророками в положении, равном их положению, в Судный день»[4].

А Абу аль-Хасану ар-Рида, восьмому имаму у шиитов, они приписали такие слова: «Подняты перья от наших сторонников… Если кто-то из наших сторонников совершит ошибку или грех, это будет прощено ему, и даже если будет у него столько грехов, сколько выпадает капель дождя, и сколько существует камешков и песчинок, и сколько существует колючек и деревьев»[5].

А человек, которому обещано такое, не нуждается в том, чтобы вообще что-то делать и как-то утруждать себя. Ему вполне достаточно любить ‘Али и его семейство, и при этом он может делать, что хочет, как хочет и где хочет, потому что от него подняты перья, все грехи прощены ему заранее, и ему уже дана гарантия довольства Аллаха и вхождения в Рай, и никакое ослушание Аллаха, и никакое дурное дело не повередит ему, и его вера и дела ничего не добавят ему.

---

[1] Мукаддас аль-Ардебили, «Хадикат аш-ши‘а», с. 2.

[2] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 78.

[3] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 78.

[4] «Аль-бурхан», с. 21.

[5] Аль-Кумми. «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 236.

Что же касается проявлений этой любви, то это может быть посещение могил аль-Хусейна, ар-Рида или других имамов – это дает им гарантию того, что все грехи им простятся и Аллах будет доволен ими и введет их в Рай. Они говорят: «Посещение могилы аль-Хусейна (мир ему) приравнивается к ста безупречно совершенным хаджам и ста принятым ‘умрам»[1].

Кроме того, они возвели ложь на Посланника Аллаха ﷺ, приписав ему следующие слова: *«Кто посетит могилу аль-Хусейна после его смерти, того ожидает Рай»*[2].

А кто не имеет возможности посетить его могилу, должен оплакивать его мученическую смерть, и этим он заслужит Рай. Шииты утверждают, что Бакыр ибн Зейну-ль-‘абидин сказал: «Если человек уронит слезу, оплакивая аль-Хусейна, Аллах простит ему его грехи, даже если будут они подобны пене морской»[3] и «Рай станет для него обязательным»[4].

И кто станет оплакивать ар-Рида, того тоже ожидает Рай. Они приписывают ар-Рида такие слова: «Если верующий посетит мою могилу и уронит на ней слезу, Аллах непременно сделает его тело запретным для Огня»[5].

А вот что они говорят о том, кто посетит его могилу, передавая от его сына Мухаммада аль-Джавада, их девятого имама: «Кто посетит могилу моего отца в Тусе, тому Аллах простит его ранние и поздние грехи, а в Судный день ему поставят минбар напротив минбара Пророка ﷺ, где он и будет пребывать до тех пор, пока Аллах не завершит расчет Своих рабов»[6].

А его отцу Мусе ибн Джа‘фару, седьмому имаму у шиитов, они приписали такие слова: «Кто посетит могилу моего сына ‘Али, тому запишется у Аллаха семьдесят безупречно совершен-

---

[1] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 252.
[2] «Аль-иршад», с. 252.
[3] Аль-Маджлиси, «Джаля аль-‘уйун», т. 2, с. 468.
[4] «Джаля аль-‘уйун», т. 2, с. 464.
[5] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 227.
[6] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 259.

ных хаджей». Передатчик этого сообщения переспросил его: «Семьдесят хаджей?» Он сказал: «Да, и даже семьдесят тысяч хаджей (СубханаЛлах, как же далеко они заходят в своей лжи!). Ведь не каждый хадж принимается… И кто посетит его могилу и проведет ночь возле нее, тот как будто посетил Всевышнего Аллаха на Его Троне (прошу у Аллаха прощения за пересказ этого бреда)». Передатчик переспросил: «Как будто он посетил Всевышнего Аллаха на Его Троне?» Он ответил: «Да»[1].

А от ʻАли ар-Рида они передают такие слова: «Придет день, когда вы посетите прах мой в Тусе, и кто посетит меня, предварительно совершив полное омовение, выйдут из него все грехи его и станет он снова таким же, каким был он в день, когда родила его мать»[2]. И он якобы сказал: «Кто посетит мой прах, для того Аллах сделает обязательным Рай, а тело его Он сделает запретным для Огня»[3].

И кто посетит могилу его сестры Фатымы бинт Муса, того также ожидает Рай. Саʻд ибн Саʻд передает: «Я спросил Абу аль-Хасана ар-Рида (мир ему) о посещении могилы Фатымы бинт Муса ибн Джаʻфар (мир ей), и он сказал: “Кто посетит ее могилу, того ожидает Рай”»[4].

Такова религия шиитов и их мазхаб, построенный на могилах и мавзолеях, посещении могил и оплакивании мертвых, любви и приверженности – а не труде, обязанностях, ограничениях и отдалении от порицаемого и дурных дел.

Имамы

Шииты привыкли лгать, это неотъемлемая часть их натуры, словно они и ложь – братья-близнецы. В своей лжи они дошли

---

[1] «ʻУйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 259.
[2] «ʻУйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 260.
[3] «ʻУйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 255.
[4] «ʻУйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 267.

до утверждения о том, что имамы обладают качествами, которые на самом деле присущи Одному лишь Всевышнему Аллаху, и участвуют в Его делах и Его предопределении (Преславен Аллах и далек Он от того, что они говорят о Нем!).

Аль-Кулейни – шиитский «аль-Бухари» – возводит ложь на ʻАли ибн Абу Талиба ﵁, приписывая ему такие слова: «Я был наделен качествами, которые не были дарованы никому до меня, даже пророкам. Узнал я судьбы и беды, родословные и окончательное решение, и не ускользнуло от меня все, что было до меня, и не осталось для меня неизвестным все то, что было сокрыто от меня»[1].

И это притом, что в Книге Всевышнего Аллаха, ниспосланной Мухаммаду ﷺ, сказано: **«Воистину, только Аллах обладает знанием о Часе, ниспосылает дождь и знает о том, что в утробах. Ни один человек не знает, что случится с ним завтра, и ни один человек не знает, в какой земле он умрет. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий»**.

И Сам Всевышний так описал Себя в Коране: **«Ни на небесах, ни на земле не ускользнет от Него даже то, что весом с мельчайшую частицу»**.

И Он велел Своему Пророку ﷺ сказать: **«Никто из тех, кто на небесах и на земле, не знает сокровенного, кроме Аллаха»**.

Шииты не ограничились тем, что приписали божественные свойства ʻАли, противореча при этом Книге Аллаха и учению Его Посланника ﷺ, но и наделили такими же свойствами и особенностями всех остальных имамов. Аль-Кулейни выделил в своей книге главу под названием «Имамы знают о том, что было, и о том, что есть и что будет, и от них не укрывается ничего».

И он приписывает Джаʻфару ас-Садику такие слова: «Поистине, я знаю о том, что в небесах и на земле, и знаю о том, что в Раю и что в Огне, и я знаю о том, что было и что будет».

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 19, с. 197.

Они также возвели ложь на его отца Мухаммада аль-Бакыра, приписав ему такие слова: «Клянусь Аллахом, знающий не может быть незнающим. Он не может знать одно и при этом не знать другого… Поистине, Аллах превыше того, чтобы делать обязательным подчинение рабу, не открыв ему при этом знание Его небес и Его земли… Он не скрывает это знание от него»[1].

Они возвели ложь и на Абу аль-Хасана. Они передают, что однажды он сидел вместе с Исхаком ибн ‘Аммаром, и к нему вошел один шиит и сказал ему: «О такой-то! Обнови покаяние и займись поклонением, ибо от всей жизни твоей остался лишь месяц!» Исхак сказал: «И я подумал: "Удивительно! Он как будто хочет сказать, что знает продолжительность жизни шиитов (или: продолжительность наших жизней)". И он посмотрел на меня разгневанно, поскольку знал о сомнениях, зародившихся в моей груди, и сказал: "О Исхак! И ты отвергаешь это… О Исхак! Поистине, семья твоя разделится и рассеется самым отвратительным образом, и вы потерпите огромные убытки и станете неимущими"»[2].

И это притом, что Всевышний Аллах говорит: **«У Него ключи к сокровенному, и их не знает никто, кроме Него»**[3].

Это подтвердил и Джа‘фар ас-Садик, сказав, что ни он, ни другие Ахлю-ль-бейт не знают сокровенного. Это сообщение приводят сами шииты. Садир сказал: «Я, Абу Басыр, Яхья аль-Баззар и Дауд ибн Кясир сидели у Абу ‘Абдуллаха (мир ему) на собрании, и вдруг он вышел к нам разгневанным. Сев, он сказал: "Меня удивляют люди, считающие, что мы знаем сокровенное. Никто не знает сокровенного, кроме Всевышнего Аллаха. Я собирался побить мою рабыню такую-то, а она сбежала от меня, и я не знаю, в чьем она доме"»[4].

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 19, с. 262.

[2] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 348.

[3] Сура 6, «Аль-Анам» («Скот»), аят 59.

[4] «Аль-худжжат мин аль-кафи», т. 1, с. 257.

Подобное сообщение есть в книге аль-Каши «Ар-риджаль». Ему сказали, что Абу аль-Хаттаб, один из его учеников, утверждает о нем, что он знает сокровенное, и что он сам сказал ему об этом. Джа‘фар сказал в ответ: «Что касается его слов о том, что я знаю сокровенное, то я клянусь Аллахом, кроме Которого нет иного божества, что я не знаю сокровенного, и да не будет мне награды за моих умерших, и да не будет мне благословения в моих живых, если я сказал ему подобное». А в это время перед ним ползала маленькая темнокожая девочка. Он сказал: «Я имел близость с ее матерью, и у меня появилась она, а если бы я знал сокровенное, я бы не сделал этого, и у меня бы она не появилась. И я разделил рощу с ‘Абдуллахом, и ему попалась равнина, хорошая земля и вода, а мне попалась скала, а если бы я знал сокровенное, мне бы попалась равнина, хорошая земля и вода, а ему бы досталась скала»[1].

Они возвели ложь и на Мухаммада аль-Бакыра. Они передают, что Абу Басыр сказал: «Я сказал Абу Джа‘фару (мир ему): “Вы способны оживлять мертвых и исцелять слепых и прокаженных?” Он ответил: “Да, с позволения Аллаха”. Затем он сказал: “Подойди ко мне, о Абу Мухаммад”. И я подошел к нему, и он провел рукой по моему лицу и глазам, и я увидел солнце, небо, землю дома и все, что было вокруг. Потом он сказал мне: “Чего ты желаешь: быть таким, и чтобы при этом за тебя и против тебя в Судный день было то же, что будет за остальных людей и против них, или стать таким, как прежде, но потом попасть в Рай?” Он сказал: “Я хочу стать таким, как прежде”. Тогда он снова провел рукой по моим глазам, и я стал таким, как прежде»[2].

А вот еще одно ложное утверждение шиитов: они говорят, что у их имамов – все ниспосланные Всевышним Писания, и они могут читать их независимо от того, на каком они языке[3].

---

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 348.
[2] «Аль-худжжат мин аль-кафи», т. 1, с. 470.
[3] То же, т. 1, с. 227.

И еще: «Имамы знают, когда они умрут, и они умирают по собственному выбору»[1].

И еще: «Имамы могут рассказать каждому человеку о том, что принесет ему пользу в Судный день, а что – повредит»[2].

И еще: «В дома имамов приходят ангелы, ступая по их коврам, и приносят им известия»[3].

И еще: «Они обладают знанием, которое не дается ни приближенному ангелу, ни посланному к людям пророку»[4].

А вот еще: «От имамов не ускользают ничьи слова, будь то человек, птица, животное или еще что-то, в чем есть дух»[5].

Появление Предстоятеля

Это очередная ложь шиитов. Они приписали Ахлю-ль-бейт высказывания, в которых они якобы предсказывают появление в конце времен Предстоятеля из числа детей Аль-Хасана аль-ʻАскари, которых у него в принципе не было. Он оживит врагов Ахлю-ль-бейт и убьет их, как они утверждают.

Аль-Кулейни, этот шиитский «аль-Бухари», передает от Саляма ибн аль-Мустанира такие слова: «Я слышал, как Абу Джаʻфар (мир ему) рассказывал, что когда появится Предстоятель, он предложит каждому насыбиййу (сунниту) уверовать, если же он откажется уверовать должным образом, он убьет его, или же он должен будет выплачивать джизью подобно тому, как платят ее сегодня зиммии, и на него следует надеть пояс и изгнать из городов на окружающие земли»[6].

Однако это еще не все. Ас-Сафи, шиитский толкователь Корана, передает от Абу Джаʻфара его слова: «Когда появится

---

[1] То же, т. 1, с. 258.
[2] То же, т. 1, с. 264.
[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 393.
[4] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 402.
[5] «Курб аль-иснад», с. 146.
[6] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 227.

Предстоятель, он убьет потомков убийц аль-Хусейна (мир ему) за деяния их отцов»[1].

Он не ограничится убийством этих потомков. Он еще и воскресит их отцов и убьет и их тоже. Аль-Муфид приписывает Джа'фару ибн аль-Бакыру такие слова: «Когда явится Предстоятель из семейства Мухаммада ﷺ, он поднимет (из могил) пятьсот курейшитов и снесет им головы, потом поднимет еще пятьсот и тоже снесет им головы, потом еще пятьсот… Так он проделает шесть раз»[2].

Аль-'Аййаши передает, что он также убьет Йазида ибн Му'авию: «Абу 'Абдуллах (мир ему) сказал: "Первым вернется в этот мир аль-Хусейн ибн 'Али (мир ему) со своими сподвижниками, а также Йазид ибн Му'авия со своими сподвижниками, и он убьет их в точности так же…"»[3].

Однако и этой лжи шиитам показалось мало. Они еще и возвели ложь на Мухаммада аль-Бакыра, приписав ему такие слова: «Когда появится наш Предстоятель, Краснощекая (мать верующих 'Аиша) подвергнется наказанию – он нанесет ей положенное число ударов плетью, и это станет местью за дочь Мухаммада ﷺ Фатыму (мир ей)». Люди спросили: «А за что он будет бить ее плетью?» Он ответил: «За ее клевету на Умм Ибрахим». Люди спросили: «Как же Аллах отложил это до появления Предстоятеля?» Он сказал: «Поистине, Аллах послал Мухаммада ﷺ как милость, и послал Предстоятеля как отмщение»[4].

Шииты передают множество других ложных сообщений, приписывая их имамам. Приведем одно из таких сообщений. Абу Джа'фар аль-Бакыр якобы сказал: «Я как будто смотрю сейчас на Предстоятеля в Неджефе Куфы. Он придет туда в сопровождении пяти тысяч ангелов. Джибриль будет справа от него, Микаиль – слева, а верующие – перед ним. Он распределит вой-

[1] «Ас-сафи», т. 1, с. 172.
[2] «Аль-иршад», с. 364.
[3] Аль-'Аййаши, «Ат-тафсир», т. 2, с. 280.
[4] «Ас-сафи», т. 2, с. 108.

ска по городам… И первым, кто присягнет ему, будет Джибриль»[1].

Странные утверждения

Вот очередная ложь, возведенная шиитами на Ахлю-ль-бейт. Они приписывают Джаʻфару ибн Аль-Бакыру такие слова: «Если во время совершения молитвы из твоего полового органа потекло мази или вади (виды выделений), ты не должен смывать это. Не прерывай молитву, ибо это не нарушает твоей ритуальной чистоты (вуду), даже если дойдет оно до твоих пяток. Это подобно отхаркиванию слизи из носоглотки и высмаркиванию. Все, что выходит из тебя после совершения малого омовения, то это не нечистоты, а геморрой, и оно ни на что не влияет[2].

Они возвели ложь и на его отца Мухаммада аль-Бакыра, сына ʻАли Зейну-ль-ʻабидина. Они утверждают, что, отвечая на вопрос о том, что делать человеку, у которого мази потекло так, что попало на бедро, он сказал: «Он не должен прерывать свою молитву и смывать его»[3].

А от ʻУмара ибн Зейда они передают: «Я совершил полное омовение в Медине в пятницу, умастил свое тело благовониями и надел свои одежды, а потом мимо меня прошла молоденькая девушка, и я имел с ней половую связь без введения полового органа, и мы оба кончали... Потом у меня появились сомнения, и я спросил об этом Абу ʻАбдуллаха (мир ему), и он сказал: “Ты не должен совершать малое омовение, а она – полное омовение”»[4].

А вот еще одна ложь на Джаʻфара ас-Садика. Однажды он увидел Ханана ибн Садира, на котором были черные сандалии, и

---

[1] «Раудат аль-ваʻизин», т. 2, с. 364-365.
[2] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 3, с. 39.
[3] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 3, с. 40.
[4] Аль-Хурр аль-ʻАмили, «Васаиль аш-шиʻа», т. 1, с. 198.

сказал ему: «Что с тобой, почему ты носишь черные сандалии? Разве ты не знаешь, что они обладают тремя свойствами?» Он спросил: «Какими именно, да стану я выкупом за тебя?» Он сказал: «Они ослабляют зрение и половой член, и приносят человеку тревогу и печаль. К тому же, это одежда гордецов. Тебе следует носить желтые сандалии. Они обладают тремя свойствами». Он спросил: «Какими?» Он сказал: «Улучшают зрение, укрепляют половой член и гонят прочь тревогу и беспокойство»[1].

Остается только гадать, какое отношение имеют сандалии к укреплению или ослаблению полового члена…

А от Абу аль-Хасана, седьмого имама у шиитов, они передают: «Взгляд на красивое лицо проясняет взор».

А от его отца Джа‘фара они передают такие слова: «Четыре не насытятся четырьмя: земля – дождем, глаз – созерцание, женщина – мужчиной…»[2].

От него же передают такое высказывание: «Упоение – в десяти вещах… в еде, питье, взгляде на красивую женщину и совокуплении»[3].

Шииты также передают, что однажды его спросили: «Разрешается ли мужчине смотреть на свою жену, когда она обнажена?» Он ответил: «Это разрешено… Истинное наслаждение и есть это»[4].

А Абу аль-Хасана якобы спросили: «Если мужчина целует половые органы своей жены, это разрешено?» Он ответил: «Да, разрешено»[5].

Право, трудно понять, какая связь между имамами и подобными вопросами, и какой смысл в их разъяснении. Да и какая религия велит своим последователям смотреть на красивых женщин, укреплять половой член и побуждает их к еде, питью и

---

[1] Аль-Кумми, «Аль-хисаль», т. 1, с. 99.
[2] «Аль-хисаль», т. 1, с. 221.
[3] «Аль-хисаль», т. 2, с. 443.
[4] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 2, с. 214.
[5] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 2, с. 214.

половому сношению? Неужели имамы говорят о таких вещах, о которых и обычный человек постесняется говорить?..

Они передают, что Джаʻфар якобы сказал: «Смотреть на ʻауру не мусульманина все равно, что смотреть на ʻауру осла»[1].

Что же касается ʻауры мусульманина, то Абу аль-Хасан Муса аль-Казым якобы сказал: «Есть две ʻауры: передние срамные места и задний проход. Задний проход скрыт ягодицами, что же касается передних мест, то прикрой их рукой»[2].

Однако это еще не все. Дальше – хуже. Они утверждают, что Абу Джаʻфар Мухаммад аль-Бакыр (мир ему) сказал: «Кто уверовал в Аллаха и в Последний день, пусть входит в баню только в изаре». А в один из дней он вошел в баню и намазал тело известью, и когда она застыла, отбросил свой изар. Увидев это, его вольноотпущенник сказал ему: «Да станут родители мои выкупом за тебя! Ты завещаешь нам ходить в изаре, а сам сбрасываешь его?» Он сказал в ответ: «Разве ты не знаешь, что известь скрыла ʻауру?».

А от ʻУбейдуллаха ад-Дабики они передают такие слова: «Я вошел в баню в Медине и увидел старика, который был смотрителем этой бани. Я спросил его: “Шейх, чья это баня?” Он сказал “Абу Джаʻфара Мухаммада ибн ʻАли ибн аль-Хусейна (мир им всем)”. Я спросил: “Он посещал ее?” Он сказал: “Да”. Я спросил: “И как он делал это?” Он ответил: “Он приходит и покрывал свой лобок известью, после чего прикрывал кончик полового органа и звал меня, и я наносил известь на его тело. И однажды я сказал ему: ‹Я видел то, что ты не хотел, чтобы я видел›. Он ответил: ‹Нет, известь скрыла это›”»[3].

---

[1] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 6, с. 501.
[2] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 6, с. 501.
[3] «Аль-фуруʻ мин аль-кафи», т. 6, с. 503.

Снова странные вопросы и утверждения

Шииты передают, что Мухаммад аль-Бакыр якобы сказал, отвечая на вопрос о человеке, который совершил прелюбодеяние с тещей, падчерицей или сестрой жены: «Это не делает его жену запретной для него»[1].

Они также приписывают ему такие слова: «Если человек совершил прелюбодеяние с женой отца или его наложницей, то это не делает ее запретной для ее мужа или ее господина»[2].

Вот еще одно странное и отвратительное утверждение. Шииты говорят, что можно совершать погребальную молитву в состоянии осквернения, не совершив предварительно малого омовения. Они утверждают, что один человек спросил Джа‘фара: «Могу я совершить погребальную молитву над ним без малого омовения?» Он ответил: «Да»[3].

Аль-Махши пишет далее: «Ученые согласны относительно того, что ритуальная чистота не является непременным условием совершения погребальной молитвы». Он также цитирует книгу «Ат-тазкира»: «Ритуальная чистота не является непременным условием… Человек в состоянии большого и малого осквернения и даже женщина во время менструации имеют право совершать эту молитву даже при наличии воды, чистой земли и возможности совершить омовение. Относительно этого согласны все наши ученые»[4].

Они передают от Мухаммада аль-Бакыра, что он сказал: «Женщина, у которой менструация, может участвовать в погребальной молитве».

Шииты также передают, что Мухаммада аль-Бакыра и его сына аль-Джа‘фара спросили: «Мы покупаем одежду, на которую попадает вино и к которой прикасаются свиньи, так можно

---

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 416.
[2] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 5, с. 419.
[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 178.
[4] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 178.

ли нам совершать в ней молитву после того, как мы отскребем следы нечистот, но до того, как мы постираем ее?» Они ответили: «Конечно! В этом нет ничего страшного. Поистине, Аллах запретил употреблять это в пищу, однако Он не запрещал носить одежду, на которой следы этого, прикосновение к нему и совершение молитвы в такой одежде»[1].

Разрешается также сделать веревку из свиной щетины и опускать ее в колодец, чтобы черпать воду, и такую воду можно использовать для омовения. Зурара передает: «Я спросил Абу Джа‘фара (мир ему) о веревке из свиной щетины, посредством которой из колодца достают воду, и о том, можно ли совершать омовение водой из такого колодца, и он ответил: “Да, в этом нет ничего страшного”»[2].

Они также приписывают Джа‘фару такие слова: «Повелителя правоверных (мир ему) спросили о котле с приготовленной едой, в котором потом обнаружили мышь, и он ответил: “Нужно слить бульон, а мясо вымыть и съесть”»[3].

Они передают также, что Джа‘фара якобы спросили о мыши или собаке, упавшей в жир или масло, а потом вытащенной оттуда в живом виде, и он сказал: «Это масло можно есть»[4].

А в другом вопросе они, напротив, проявляют чрезмерную строгость, передавая такой «хадис»: «Посланник Аллаха ﷺ запретил есть мясо самца скота, зарезанного в период его полового возбуждения»[5].

Это условие, которое невозможно соблюдать. Ведь мы не можем знать, было ли животное зарезано в период полового возбуждения или в обычном состоянии.

А есть другая крайность – чрезмерное облегчение. Шииты передают, что Джа‘фара ибн аль-Бакыра спросили о мыши, кош-

---

[1] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 1, с. 170.
[2] «Тахзиб аль-ахкам», т. 1, с. 409.
[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 7.
[4] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 2, с. 161.
[5] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 6, с. 260.

ке, курице, птице или собаке, упавшей в колодец, и он сказал: «Если животное не разложилось или если вкус воды не изменился, то достаточно вылить пять ведер»[1].

Джа‘фара также спросили о колодце, в который упала корзина с пометом или навозом, засохшим или свежим, и он сказал: «Ничего страшного, если только в этом колодце много воды»[2].

Шииты также передают, что ас-Садика спросили о том, можно ли помещать воду или жир в емкость, сделанную из кожи животного, которое считается мертвечиной. Он ответил: «Ничего страшного. В такие емкости можно помещать воду, молоко или жир, а также совершать омовение водой, хранящейся в них, и пить эту воду»[3].

Шииты также утверждают, что если в емкость с водой упала мышь, щенок или королек и разложились там, то эту воду нельзя пить и нельзя использовать ее для омовения, а если труп не разложился, тогда эту воду можно пить и использовать для омовения: труп просто выбрасывается. Это относится к любому сосуду, в котором хранят воду[4].

Джа‘фар ибн аль-Бакыр якобы сказал: «Если по одному желобу течет моча, а по второму вода, и они перемешались, а потом попали на твое тело, в этом нет ничего страшного»[5].

Шииты также передают, что его спросили о совершении полного омовения в месте, где мочатся и совершают полное омовение после большого осквернения, и он сказал: «В этом нет ничего страшного»[6].

Аль-Кумми передает в своей книге, что Абу Джа‘фар аль-Бакыр (мир ему) однажды зашел в место для справления нужды и увидел там, среди нечистот, кусок хлеба. Он взял его, помыл и

---

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 5.
[2] «Тахзиб аль-ахкам», т. 1, с. 416.
[3] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 1, с. 11.
[4] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 1, с. 14.
[5] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 12-13.
[6] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 3, с. 14.

отдал рабу, который сопровождал его, сказав: «Подержи его, а когда я выйду, я съем его». Выйдя, он спросил раба: «Где кусок хлеба?» Тот ответил: «Я съел его, о сын Посланника Аллаха». Он сказал: «В чей желудок попал он, для того Рай обязателен. Иди же, ты свободен. Поистине, я не желаю держать человека из числа обитателей Рая на положении слуги»[1].

Вот такая ложь и измышления. Они раздают индульгенции за съедание нечистот и хлеба…

Смешно и грустно

Вот еще одна шиитская ложь, вызывающая смех сквозь слезы. Они приписывают Джа‘фару такие слова: «Когда Пророк ﷺ родился, его в течение нескольких дней нечем было кормить, поскольку не было грудного молока, и Абу Талиб приложил его к своей груди, и Аллах ниспослал молоко, и он выкармливал его какое-то время, пока не нашел Халиму ас-Са‘диййу, которой он отдал его на выкармливание»[2].

А вот еще одно подобное сообщение: «Аль-Хусейна не кормила грудью ни Фатыма, ни другая женщина. Его приносили к Пророку ﷺ, и он сосал его большой палец, и этого хватало ему на два или три дня»[3].

Посмотрите, с каким упорством шииты придумывают подобные истории, чтобы превознести то, что они считают нужным превознести – даже если у них это получается достаточно плохо, и даже дети и слабоумные, не говоря уже об остальных людях, понимают, что все это – бред и выдумки… Однако куда же шиитам понять это?..

Шииты приписывают Бакыру, сыну Зейну-ль-‘абидина такие слова: «Посланнику Аллаха ﷺ сказали: “Ты целуешь губы Фаты-

[1] «Ман ля йахдуруху аль-факых», т. 1, с. 27.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 458.
[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 465.

мы, обнимаешь ее и приближаешь к себе, и делаешь с ней то, чего не делаешь с остальными своими дочерьми. Почему?” Он сказал: *“Однажды Джибриль ﷺ принес мне яблоко из Рая, и я съел его, и оно превратилось в моем крестце в семя, а потом у меня была половая связь с Хадиджей, и она забеременела Фатымой… И я вдыхаю исходящий от нее запах Рая”*»[1].

А поскольку Фатыма была такой, то и положение ‘Али не должно быть ниже. Поэтому они придумали похожую историю об ‘Али и его появлении на свет. Аль-Фатталь[2] пишет в своей книге, что Абу Талибу было принесено блюдо с райскими фруктами – свежими финиками и гранатами. Абу Талиб взял гранат и тут же встал, радуясь, и отправился домой. Он съел этот гранат, и в его крестце он превратился в семя. А потом он совокупился с Фатымой бинт Асад, и она забеременела ‘Али»[3].

Шиитский ас-Садук передает, что Джа‘фара спросили: «Почему у Посланника ﷺ не выжил ни один сын?» Он ответил: «Потому что Аллах сотворил Мухаммада ﷺ пророком, а ‘Али (мир ему) – его преемником, и если бы после кончины Мухаммада ﷺ у него бы остался сын, он имел бы больше прав на Посланника Аллаха ﷺ, чем повелитель верующих, и повелитель верующих не был бы признан его преемником»[4].

А поскольку шииты уже начали возводить ложь на Ахлю-льбейт и придумывать разные странные истории, то вполне логичным продолжением этого стало то, что они возвели ложь и на Посланника Аллаха ﷺ, приписав ему такие слова: *«Кольцо врат*

---

[1] «‘Иляль аш-шараи‘», т. 1, с. 183.

[2] Мухаммад ибн аль-Хасан ибн ‘Али ан-Нейсабури аль-Фариси. Аль-Кумми сказал о нем: «Хафиз и наставник, автор книги “Раудат аль-ва‘изин”. Один из ученых шестого века, и один из шейхов Ибн Шахр Ашуба». «Аль-куна ва аль-алькаб», т. 3, с. 9. Аль-Хилли сказал: «Великий оратор, факых, ученый и аскет. Его убил Абу аль-Махасин ибн Абду-р-Раззак, управляющий Нейсабуром. Аль-Хилли, «Ар-риджаль», с. 295.

[3] «Раудат аль-ва‘изин», т. 1, с. 87.

[4] «‘Иляль аш-шараи‘», т. 1, с. 131.

Рая – из красного рубина на пластинах золота, и когда кольцо ударяется о пластину, оно колеблется и произносит: “О ‘Али!”»[1].

А наш современник из числа шиитов сказал: «Если бы не меч Ибн Мульджима, ‘Али ибн Талиб жил бы вечно»[2].

А поскольку они превознесли ‘Али на такие высоты, то им как его сторонникам и сподвижникам должен был непременно достаться кусочек его славы и капелька оказанного ему почета. Поэтому они – в качестве следующего шага – приписали Пророку ﷺ такие слова, адресованные ‘Али: *«Поистине, Аллах возложил на меня грехи твоих сторонников, а потом простил их мне»*[3].

А вот еще одна вызывающая смех история, сочиненная шиитами. Они утверждают, что Абу ‘Абдуллах так ответил на вопрос: «На чем покоится земля?»: «На ките». Его спросили: «А кит на чем?» Он ответил: «На воде». Его спросили: «А вода на чем?» Он сказал: «На большом камне». Его спросили: «А большой камень на чем?» Он сказал: «На роге бесшерстного быка». Его спросили: «А бык на чем?» Он сказал: «На земле». Его спросили: «А земля на чем?» Он ответил: «Вот здесь кончается знание ученых…»[4].

Вот еще одна не менее смешная история. Шииты приписывают ‘Али ибн аль-Хусейну (Зейну-ль-‘абидину) такие слова: «Поистине, у Аллаха есть ангел по имени Харкаиль, у которого восемнадцать тысяч крыльев, и расстояние от крыла до крыла составляет пятьсот лет пути»[5].

Думаю, нам следует ограничиться этим, а иначе нам не хватит не только страниц этой книги, но и еще одной или даже двух книг, поскольку шииты привыкли лгать, и свою ложь они подсовывают всюду, где только находят свободное место, независимо

---

[1] «Раудат аль-ва‘изин», т. 1, с. 111.
[2] «Асль аш-шиа ва усулюха», с. 112.
[3] «Аль-бурхан», т. 2, с. 442.
[4] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 2, с. 327.
[5] «Аль-бурхан», т. 2, с. 327.

от того, к месту она там или не к месту. Ибн Бабавейхи аль-Кумми передает от Абу аль-Хасана, что его спросили о превращении человека в животных, и он сказал: «В слона был превращен царь, который многократно совершал прелюбодеяние и содомский грех, в медведя – сводник. В зайца была превращена женщина, изменявшая своему мужу и не совершавшая омовения ни после менструации, ни после полового осквернения. В летучую мышь был превращен человек, который воровал у людей финики. Канопус – это бывший сборщик десятины, а Венера была женщиной, обольстившей Харута и Марута. Что же до обезьян и свиней, то это был народ из числа сынов Израилевых, которые нарушили заповедь о соблюдении субботы. Что касается морского угря и ящерицы, то это была община из числа сынов Израилевых. В скорпиона был превращен злословящий сплетник. Что же касается осы, то это был мясник, обвешивающий людей»[1].

Завершим наш рассказ упоминанием жалобы Ахлю-ль-бейт на этих лжецов, которых было великое множество, и которые окружали всех без исключения Ахлю-ль-бейт, возводя на них такую ложь, которая им самим и в голову бы не пришла. Они сочинили множество разных историй и высказываний, и приписали их Ахлю-ль-бейт. И все это они делали с поразительной дерзостью. В шиитских книгах много таких жалоб и скорби.

Например, аль-Каши передает от ибн Синана, что Абу ‘Абдуллах сказал: «Мы, Ахлю-ль-бейт, правдивы, однако постоянно находится лжец, который возводит на нас ложь, и наша правдивость меркнет перед его ложью в глазах людей». Далее он перечисляет этих лжецов: «Посланник Аллаха ﷺ был самым правдивым из людей, а Мусейлима возводил на него ложь. Повелитель верующих (мир ему) был самым правдивым человеком после Посланника Аллаха ﷺ, и ‘Абдуллах ибн Саба (да проклянет его Аллах) возводил на него ложь. А испытанием для Абу ‘Абдуллаха

[1] «‘Иляль аш-шараи‘», с. 485-486.

аль-Хусейн ибн ‘Али (мир ему) был аль-Мухтар». Затем Абу ‘Абдуллах упомянул об аль-Харисе аш-Шами и аль-Баннане и сказал: «Они возводили ложь на ‘Али ибн аль-Хусейна (мир ему)». Затем он упомянул об аль-Мугире ибн Са‘иде, Бази‘, ас-Сурри, Абу аль-Хаттабе, Ма‘маре, Башшаре аль-Аш‘ари, Хамзе аль-Йазиди и Саибе ан-Нахди, то есть его сподвижниках, и сказал: «Да проклянет их Аллах! Поистине, постоянно находится лжец, который возводит на нас ложь – да убережет нас Аллах от каждого лжеца и да заставит их Аллах вкусить раскаленного железа»[1].

Подобная жалоба передается и от его внука Абу аль-Хасана ар-Рида: «Баннан возводил ложь на ‘Али ибн аль-Хусейна (мир ему), и Аллах дал ему вкусить жар железа. Аль-Мугира ибн Са‘ид возводил ложь на Ибн Джа‘фара (мир ему), и Аллах дал ему вкусить жар железа. Мухаммад ибн Бишр возводил ложь на Абу аль-Хасана ‘Али ибн Мусу ар-Рида (мир ему), и Аллах дал ему вкусить жар железа. Абу аль-Хаттаб возводил ложь на Ибн ‘Абдуллаха (мир ему), и Аллах дал ему вкусить жар железа. А на меня возводит ложь Мухаммад ибн аль-Фурат»[2].

И Джа‘фар ибн аль-Бакыр сказал: «Если бы появился наш Предстоятель, он начал бы с лжецов из числа наших сторонников (шиитов) и убил бы их»[3].

Об этом прекрасно сказал Джа‘фар – и, нужно заметить, он сказал правду: «Нет никого, кто относился бы к нам более враждебно, чем те, кто утверждает, что любит нас»[4].

Вот что говорят шииты, а вот что говорят их имамы… Да защитит нас Аллах от лжи и лжецов.

---

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 257-258.
[2] То же, с. 256.
[3] То же, с. 252.
[4] То же, с. 259.

Шииты оскорбляют Ахлю-ль-бейт

На самом деле шииты никогда не любили Ахлю-ль-бейт и никогда не были покорны им. Из текстов шиитских книг следует, что шииты появились как раз для искажения правильных исламских убеждений и противоречия им, а также причинения вреда мусульманам, их поношения, оскорбления выдающихся мусульман и наших праведных предков, и в первую очередь человека, принесшего нам этот чистый Шариат – закон Единобожия – имама этой славной общины, его сподвижников, учеников, праведных халифов и благородных членов его семьи.

Эту книгу мы посвятили рассказу о шиитах и их связи с Ахлю-ль-бейт. Шииты, как мы уже сказали, утверждают, что они от Ахлю-ль-бейт словно росток от дерева, и что именно Ахлю-ль-бейт заложили основы шиитского мазхаба и убеждений шиитов. Более того, они утверждают, что именно Ахлю-ль-бейт создали их, сформировали и воспитали, и у них с ними такая тесная и особая связь, какой у них нет ни с кем.

Мы подробно рассказали об утверждениях шиитов, которые не соответствуют Истине, а также о том, какая между ними связь на самом деле, и насколько они покорны им, и в какой степени они являются их последователями и любят их. Обо всем этом мы рассказали в предыдущих главах.

А в этой, последней, главе мы хотим сделать новый шаг в нашем исследовании и пояснить, что шииты не только противоречили Ахлю-ль-бейт, ослушивались их и возводили на них ложь – они зашли дальше и дошли до оскорблений и открытого унижения и издевательств – в точности так, как они поступали в отношении сподвижников Мухаммада ﷺ. Это потому, что они всегда прикрывались любовью к Ахлю-ль-бейт только для того, чтобы поносить халифов и сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. И когда они выполнили свою задачу, они набросились на тех, любовью к кому они прикрывались и чьим именем пользовались в своих целях. Это потому, что на самом деле целью была вовсе не любовь к одним и ненависть к другим, и созидание этого и раз-

рушение того. Настоящей целью было посеять сомнения в среде мусульман и исказить их убеждения, и возбудить ненависть и злобу внутри мусульманской общины, и разрушение Ислама изнутри и уничтожение мусульманской общины. А иначе как могут подвергаться нападкам и оскорблениям члены семьи Пророка ﷺ и ‘Али? Да и не только их семьи, но и они сами…

Неуважительное отношение шиитов к последнему из пророков ﷺ

Да! Шииты неуважительно относятся к правдивому и надежному Посланнику Аллаха ﷺ, которого Он возвысил над всеми творениями, включая Своих посланников и приближенных, и послание которого охватило два мира, который был имамом для людей и джиннов, и его лидерство и руководство будут существовать до самого Судного дня. В этот день в его руках будет знамя хвалы, и под этим знаменем соберутся лучшие, включая самого Адама.

Да! Шииты оскорбляют и унижают великого Пророка ﷺ, которого Аллах превознес над всеми пророками и посланниками, дав ему то, чего не было у них, и наделив его особенностями, которыми не обладали они. Они говорят, что ‘Али сравнил его с собой и сказал: «Я – тот, кто вместе с Аллахом распределяет людей, отправляя их в Рай или в Ад, и я – величайший различитель, и я – обладатель палки и клейма, и все ангелы, Дух и посланники признали в отношении меня все то же самое, что признали в отношении Мухаммада ﷺ, и было возложено на меня то же, что было возложено на него, и это – бремя Господа. Посланник Аллаха ﷺ будет призван и облачен в одежды, и я буду призван и облачен в одежды, и мне будет предоставлено слово, как и ему. И мне были дарованы такие особенности, которые не были дарованы никому до меня. Узнал я судьбы и беды, родословные и окончательное решение, и не ускользнуло от меня все, что было

до меня, и не осталось для меня неизвестным все то, что было сокрыто от меня»[1].

Великий Посланник ﷺ равен ‘Али по своим качествам, и при этом он не обладает иными качествами, кроме этих, поскольку он человек, а человек, каким бы высоким ни было его положение, не может обладать иными качествами, кроме человеческих: **«Поистине, я всего лишь человек, подобный вам, которому при этом внушается Откровение»**.

«Воистину, только Аллах обладает знанием о Часе, ниспосылает дождь и знает о том, что в утробах. Ни один человек не знает, что он приобретет завтра, и ни один человек не знает, в какой земле он умрет. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий».

«Никто не знает сокровенного ни в небесах, ни на земле, кроме Аллаха».

Что же касается ‘Али, то он выше Пророка ﷺ, потому что он выше человека. Или даже… Преславен Аллах! И они действительно сказали это. Они приписывают ему такие слова: «Я – лик Аллаха, и я – бок Аллаха, и я – первый, и я – последний, и я – явный, и я – скрытый, и я – наследник земли. Я – таков, и этими своими качествами я заклинаю Его»[2].

И в этом нет ничего удивительного – для шиитов это обычное дело. Они осмелились превознести ‘Али ؓ, принизив Пророка ﷺ. Мы уже приводили ранее несколько сообщений, подтверждающих это, и нет нужды повторять их снова в этой главе. Вместо этого приведем еще несколько новых сообщений. Например, аль-‘Аййаши и аль-Хувейзи передают в своих тафсирах сообщение, указывающее на то, что положение ‘Али ؓ выше положения Пророка ﷺ. После Слов Всевышнего: **«Бережно относитесь к молитвам и к молитве средней, и выстаивайте их ради Аллаха смиренно»** они пишут: «Имеются в виду Посланник Аллаха, по-

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», с. 196-197.

[2] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 184.

велитель верующих, Фатыма, аль-Хасан и аль-Хусейн, и повелитель верующих – средняя»[1].

Можно ли придумать оскорбление для господина людей и посланника к джиннам и людям хуже, чем это?

Ответ: да, бывает еще хуже и отвратительнее. Аль-Хувейзи передает от ас-Садука, что Посланник ﷺ был направлен к людям лишь для того, чтобы сообщить им о праве ‘Али на правление, и если бы он не донес это до людей, стали бы тщетными его дела (прибегаем к Всевышнему от того, чтобы это было правдой!). Итак, ас-Садук пишет в «Аль-амали», что Посланник Аллаха ﷺ якобы сказал ‘Али: *«Если бы я не сообщил людям о твоем праве на правление, как мне было велено, тщетными оказались бы мои дела»*[2].

Да и почему бы делам ни обстоять именно так? Ведь Аллах и возвысил-то его ради ‘Али (да простит нас Аллах за пересказ всего этого неверия), и снял с него тяжесть ради ‘Али. Аль-Бахрани передает от Ибн Шахр Ашуб, после Слов Всевышнего: **«И Мы сняли с тебя тяжесть твою»**: «То есть тяжесть сражения с неверующими и искажающими религию посредством ‘Али ибн Абу Талиба»[3].

А аль-Бурси передает: «**“И возвысили упоминание о тебе”** посредством твоего зятя ‘Али. Так это читал Пророк ﷺ и Ибн Мас‘уд, однако ‘Усман изъял эти слова»[4].

Именно поэтому Посланник Аллаха ﷺ обращался к Аллаху с мольбой и просил его даровать ему что-нибудь ради святости ‘Али. Аль-Бахрани, цитируя книгу «Аль-манакыб аль-фахира фи аль-‘итрат ат-тахира», утверждает, что Ибн Мас‘уд сказал: «Я отправился к Посланнику Аллаха ﷺ и обнаружил его совершающим земные и поясные поклоны. При этом он говорил: *“О Аллах, ра-*

---

[1] Аль-Аййаши, «Ат-тафсир», т. 1, с. 128.

[2] «Нур ас-сакылейн», т. 1, с. 654.

[3] «Аль-бурхан», т. 4, с. 475.

[4] «Аль-бурхан», т. 4, с. 475.

ди святости раба Твоего ‘Али прости ослушникам из моей общины”».

Однако и этим они не ограничились. Они также сказали, что из света Пророка ﷺ созданы небеса и земля, и он лучше небес и земли, однако из света ‘Али созданы Трон и Престол, и он величественнее Трона и Престола[1].

Вот таким они представляют Пророка ﷺ, и вот таким они представляют ‘Али – по их мнению, он лучше Пророка ﷺ и выше его по своему положению. Шииты намеренно превознесли ‘Али до небес, что за счет этого принизить Пророка ﷺ. Ради этого они преступили все возможные границы и пределы. Они дошли до того, что сказали о Пророке ﷺ: «Поднявшись на небеса, Пророк ﷺ увидел, что ‘Али и его дети уже опередили его, и он поздоровался с ними, хотя только что расстался с ними на земле»[2].

Ас-Садук передает в «Аль-амали», что Посланник Аллаха ﷺ сказал: *«Когда я был вознесен на небеса, я приблизился к Своему Господу так, что между Ним и мною осталось расстояние двух полетов стрелы или даже меньше, и Он сказал: “О Мухаммад! Кого из людей ты любишь?” Я ответил: “Господи! Я люблю ‘Али”. Тогда Он сказал: “Обернись, о Мухаммад!” И я повернулся и, посмотрев налево, увидел ‘Али ибн Абу Талиба (мир ему)»*[3].

Более того, шииты утверждают, что когда Пророка ﷺ спросили: «На каком языке[4] разговаривал с тобой Господь в ночь твоего вознесения на небеса?» – он ответил: *«Он обращался ко мне на языке ‘Али ибн Абу Талиба так, что я даже сказал: “Ты разговариваешь со мной или ‘Али?”»*[5].

У шиитов ‘Али всегда и везде стоит перед Пророком ﷺ – на небесах и у Господа, и Он обращается к нему в той манере, в ко-

---

[1] «Аль-бурхан», т. 4, с. 226.
[2] «Аль-бурхан», т. 2, с. 404.
[3] «Аль-бурхан», т. 2, с. 404.
[4] Имеется в виду манера обращения, голос, особенности речи так далее.

[5] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 106.

торой обращался ‘Али, и говорит его голосом, он выше его по своему положению, и именно посредством него Аллах возвысил упоминание о Пророке ﷺ и снял с него лежащую на нем тяжкую ношу, и ради святости ‘Али отвечал на его мольбы, и посредством его силы он был защищен от всего дурного, сохранил свою жизнь, укрепился и укрепил и распространил религию. Об этом сказал один современный шиит:

Построена религия и укреплена, и если бы не

Усилия тех, кто укреплял ее, она не построилась бы[1].

А другой сказал: «Ислам появился и укрепился благодаря шиитам, и благодаря мечу их имама сформировался Ислам и укрепились опоры его»[2].

А до них аль-Кумми оскорбил великого Посланника ﷺ, сочинив о нем такую историю: «Посланник Аллаха был в Мекке, и никто не решался причинить ему вред из-за положения Абу Талиба. И на него набросились мальчики-подростки: как только Посланник Аллаха ﷺ выходил, они бросали в него камнями и землей, и он пожаловался на них ‘Али (мир ему) (посмотрите, как оскорбляет он великого Пророка ﷺ, героя героев, храбреца храбрецов и предводителя смелых!), и тот сказал: “Да станут родители мои выкупом за тебя, о Посланник Аллаха! Когда будешь выходить, возьми меня с собой”. И Посланник Аллаха ﷺ вышел вместе с повелителем верующих (мир ему), и подростки хотели, как обычно, наброситься на Посланника Аллаха ﷺ, однако повелитель верующих (мир ему) бросился на них, вцепляясь в их лица, носы и уши»[3].

Шииты также утверждают, что именно ‘Али уберег Посланника Аллаха ﷺ, когда тот находился в пещере[4].

‘Али ؓ для них – это все, и Пророк Аллаха Мухаммад ﷺ, печать пророков и господин посланников был послан к людям ис-

---

[1] «Асль аш-ши‘а ва усулюха», с. 68.

[2] Мухсин аль-Амин, «А‘йан аш-ши‘а», т. 1, с. 123.

[3] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 1, с. 114.

[4] «Нур ас-сакылейн», т. 2, с. 219.

ключительно для того, чтобы призвать людей к следованию и подчинению ‘Али и сделать все для того, чтобы люди полюбили его. Что же касается самого Пророка ﷺ, то он никто по сравнению с ‘Али (да простит нас Аллах за пересказ этих оскорблений и убеждений, являющих собой неверие). Они передают от Ибн Бабавейхи аль-Кумми и других, что Джа‘фар якобы сказал: «Пророк ﷺ был вознесен на небеса сто двадцать раз, и каждый раз Аллах внушал ему Откровение о праве ‘Али на правление, говоря об этом больше, чем обо всех остальных установлениях религии и религиозных обязанностях»[1].

А вот еще одно сообщение: «Джибриль пришел к Пророку ﷺ и сказал: “О Мухаммад! Твой Господь приветствует тебя и говорит: ‹Я вменил вам в обязанность молитву, и снял обязанность совершать ее с больного, и Я вменил вам в обязанность пост и снял обязанность соблюдать его с больного и путешественника, и Я вменил вам в обязанность хадж и снял обязанность совершать его с того, кто крайне беден, и Я вменил вам в обязанность закят и снял обязанность выплачивать его с того, у кого нет необходимой суммы, и Я вменил вам в обязанность любить ‘Али ибн Абу Талиба, и в отношении нее нет никаких послаблений!›”»[2].

Они возвели ложь даже на Всевышнего Аллаха, приписав ему такие слова: «‘Али ибн Абу Талиб – Мой довод против Моих творений, Мой свет в Моих землях и Мой доверенный и хранитель Моего знания, и Я не введу его в Огонь, даже если он ослушается Меня, и Я не введу в Рай того, кто отверг его, даже если он будет послушен Мне»[3].

[1] «Аль-бурхан», с. 22.
[2] «Аль-бурхан», с. 22.
[3] «Аль-бурхан», с. 23.

Неуважительное отношение шиитов к остальным пророкам

Шииты оскорбили подобным образом и возвели ложь не только на Посланника Аллаха ﷺ. Так же они поступили и с предыдущими посланниками Аллаха и Его пророками. Они оскорбили и унизили Мусу и аль-Хидра, сказав: «Поистине, у Джаʻфара было больше знания, чем у них». Аль-Кулейни передает от Сейфа ат-Таммара его слова: «Мы были с Абу ʻАбдуллахом, и он сказал нам: “За нами кто-нибудь следит?” Мы осмотрелись и ответили: “Нет, за нами никто не следит”. Тогда он сказал: “Клянусь Господом Каʻбы!” – повторив эти слова трижды, и добавил: “Если бы я был сейчас между аль-Хидром и Мусой, я бы сообщил им о том, что я знаю больше, чем они, и я поведал бы им о том, чего не было даровано им”»[1].

Шииты оскорбили и наиболее решительных и твердых духом из посланников, сочинив о них весьма странные истории, сказав: «Когда родился ʻАли, Посланник Аллаха ﷺ пошел к нему, и вдруг увидел его перед собой. Положив правую руку в правое ухо, он произносил азан и икаму в соответствии с ханафитским мазхабом и свидетельствовал о единственности Аллаха и его посланничестве в тот день, когда был рожден, а потом сказал Посланнику Аллаха ﷺ: “Прочитать?” Он сказал ему: *“Читай”*». Далее следует такой текст: «Он начал со свитков, которые Аллаха ниспослал Адаму и которые были у Шиса, и прочитал их от начала до конца так, что если бы Шис присутствовал при этом, он бы засвидетельствовал, что он лучше знает содержание этих свитков, чем он сам. Затем он прочитал Тору Мусы так, что если бы Муса присутствовал при этом, он бы засвидетельствовал, что он знает ее содержание лучше, чем он сам. Затем он прочитал Псалтирь Дауда так, что если бы Дауд присутствовал при этом, он засвидетельствовал бы, что он знает его содержание лучше, чем он сам. Затем он прочитал Евангелие ʻИсы так, что если бы

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 261.

‘Иса присутствовал при этом, он засвидетельствовал бы, что он знает его содержание лучше, чем он сам. Затем он прочитал Коран, и я обнаружил, что он знает его наизусть так же, как знаю его я, еще не услышав от него ни одного аята»[1].

Ужасные слова слетают с языков их. Поистине, говорят они только ложь!

Они также утверждают, что в Судный день глашатай воззовет: «Где наместник Аллаха на земле?» Тогда встанет Дауд عليه السلام, однако от Всевышнего Аллаха придет воззвание: «Не тебя Мы имели в виду, даже если ты и был наместником Аллаха на земле». Затем глашатай воззовет снова: «Где наместник Аллаха на земле?» Тогда поднимется повелитель верующих ‘Али ибн Абу Талиб (мир ему), и придет воззвание от Всевышнего Аллаха: «О творения! Это ‘Али ибн Абу Талиб, наместник Аллаха на Его земле и довод Его против Его рабов!»[2].

Они также оскорбили посланников Аллаха и Его пророков, сказав: «Поистине, Аллах покинул пророка Аййуба Своей милостью только потому, что он отказался признавать право ‘Али на правление. И избранник Аллаха Йунус оказался в брюхе кита не иначе как по той же причине. И точно так же Йусуф, а до него – Адам (мир им обоим)».

Аль-Хувейзи передает в своем тафсире, что ‘Абдуллах ибн ‘Умар вошел к Зейну-ль-‘абидину и сказал: «О Ибн аль-Хусейн! Это ты утверждаешь, что Йунус ибн Метте пережил в брюхе кита все, что пережил, из-за того, что он не признал право твоего деда на правление?» Он ответил: «Да, да лишится тебя мать твоя!» Он сказал: «Покажи мне знамение, если ты говоришь правду». Тогда он велел завязать глаза ему и мне (это говорит ‘Абдуллах), а спустя некоторое время, и я увидел, что мы стоим на берегу моря, на поверхности которого были волны Ибн ‘Умар сказал: «О господин мой! Ради Аллаха, не губи же меня!» Он сказал: «Хо-

[1] «Раудат аль-ва‘изин», с. 84.
[2] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 141.

рошо… Сейчас я покажу тебе знамение». Затем он сказал: «О кит!» И кит, подобный огромной горе, высунул голову из воды, говоря: «Вот я перед тобой, вот я перед тобой, о приближенный Аллаха!» Он сказал ему: «Кто ты?» Он ответил: «Я – кит Йунуса, о господин мой!» Он сказал: «Расскажи же нам». Он сказал: «О господин мой! Поистине, Всевышний Аллах послал всех пророков от Адама до твоего деда Мухаммада, сообщая им о вашем праве на правление, о Ахлю-ль-бейт, и кто признал его, тот спасся, а кто колебался, того постигла такая же беда, что и Адама, и он претерпевал то, что претерпел Нух от потопа, Ибрахим – от огня, Йусуф – от пребывания в колодце, Аййуб – от болезни, Дауд – от своего греха. И так было до тех пор, пока Аллах не послал Йунуса. Аллах внушил ему: "О Йунус! Признай право повелителя верующих на правление!"»[1].

Подобное сообщение приводит аль-Бахрани в своем тафсире «Аль-бурхан»: Сальман якобы сказал ʻАли ﷺ: «Да станут родители мои выкупом за тебя, о жертва двух Куф. Ты – довод Аллаха, посредством которого Аллах простил Адама спас из колодца Йусуфа, и ты – история Аййуба и причина, по которой Аллах оставил его Своей милостью»[2].

Он также передает, цитируя «Маʻани аль-ахбар», что Абу ʻАбдуллаха спросил о словах ʻАли ﷺ: «Поистине, дело наше трудно, и признает его только приближенный ангел, посланный к людям пророк или раб, сердце которого Аллах испытал на предмет веры», и он сказал: «Среди ангелов есть приближенные и не приближенные, и среди пророков есть посылаемые и не посылаемые, и среди рабов есть испытуемые и не испытуемые, и дело это предложили признать ангелам, однако признали его только приближенные из их числа, и его предложили признать пророкам, однако признали его только посылаемые, и его пред-

---

[1] «Нур ас-сакылейн», т. 3, с. 435.

[2] «Аль-бурхан», с. 27.

ложили признать верующим, однако признали его только испытуемые из них»[1].

А об Адаме ﷺ они говорят, что слова, которые принял Адам от Господа своего, когда Он принял его покаяние, это вопрос о праве Мухаммада ‘Али, Фатымы, аль-Хасана и аль-Хусейна»[2].

Таковы убеждения шиитов, которые скрываются в их сердцах и в их книгах, и оскорбления и унижения, которым они подвергают избранников Аллаха, его посланников и пророков, в том числе и господина посланников и пророков, прикрываясь любовью к Ахлю-ль-бейт и верностью им.

Неуважительное отношение шиитов к Ахлю-ль-бейт

Даже Ахлю-ль-бейт – семейство Пророка ﷺ и семейство ‘Али ؓ – не избежали подобной участи. Шииты оскорбляли и их, и говорили о них всякие мерзости и унижали их, без зазрения совести, совершенно этого не стесняясь. Например, об ‘Аббасе, дяде Пророка ﷺ, они сказали, что аят: **«Плохой он покровитель и плохой он товарищ»** был ниспослан о нем[3], так же, как и Слова Всевышнего: **«А кто слеп в этом мире, тот будет так же слеп в Последней жизни и окажется еще более заблудшим» до Его Слов: «Мои наставления не принесут вам пользы, даже если я хочу дать вам добрый совет»**[4].

Что же касается двоюродных братьев Пророка ﷺ, предводителей Бану Хашим, друга ‘Али ‘Абдуллаха ибн аль-‘Аббас и его брата ‘Убейдуллаха ибн аль-‘Аббаса, то о них шииты сказали, что повелитель верующих сказал: «О Аллах, прокляни сыновей такого-то (‘Абдуллаха и ‘Убейдуллаха), и ослепи взоры их подобно

---

[1] «Аль-бурхан», с. 26.
[2] «Аль-хисаль», т. 1, с. 270.
[3] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 54.
[4] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 52-53.

тому, как ослепил Ты сердца их, они словно боль в шее моей, и сделай слепоту глаз доказательством слепоты их сердец!»[1].

Что же до ‘Акыля ибн Абу Талиба, родного брата ‘Али, то они утверждают, что сам ‘Али ﵁ сказал о нем, жалуясь на малочисленность своих приверженцев и помощников: «И не осталось со мной из числа Ахлю-ль-бейт никого по-настоящему сильного. Хамза убит в день битвы при Ухуде, Джа‘фар – в день битвы при Му’те… Остались только два ничтожных, слабых и трусливых человека – аль-‘Аббас и ‘Акыль»[2].

А аль-Кулейни передает, что Мухаммад аль-Бакыр якобы сказал: «С ним осталось два слабых и ничтожных человека, недавно принявших Ислам, аль-‘Аббас и ‘Акыль»[3].

А, как известно, аль-‘Аббас, ‘Акыль и их родные относятся к Ахлю-ль-бейт. Аль-Арбили подтверждает это. Он передает, что Посланника Аллаха ﷺ спросили: «Кто относится к твоей семье (Ахлю-ль-бейт)?» Он сказал: «Семья ‘Али, семья Джа‘фара, семья ‘Акыля и семья ‘Аббаса»[4].

Сын Пророка ﷺ

В одном из ложных сообщений содержится оскорбление сына Пророка ﷺ и принижение его положения по сравнению с положением его внука от Фатымы (да будет Аллах доволен ими всеми). Шииты утверждают, что Посланник Аллаха ﷺ сидел, усадив на свое левое бедро своего сына Ибрахима, а на правое – своего внука Хусейна, и он целовал то одного, то второго. Джибриль посмотрел на него и сказал: «Поистине, мой Господь послал меня, и Он приветствует тебя и говорит: эти двое не могут быть вместе с тобой одновременно, выбери же одного из них, и

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 52.
[2] Аль-Джазаири, «Аль-анвар ан-ну‘манийййа», с. 78.
[3] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи».
[4] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 43.

сделай второго выкупом за него». Посланник Аллаха ﷺ посмотрел на Ибрахима и заплакал, потом посмотрел на господина шахидов (посмотрите, какие изящные выражения, и какое явное превосходство Хусейна над сыном Пророка ﷺ сквозит в этих словах) и заплакал, а потом сказал: *«Мать Ибрахима – Мария, и если он умрет, никого не опечалит его смерть, кроме меня. А мать аль-Хусейна – Фатыма, а его отец – ‘Али, а ведь он сын моего дяди, и он для меня словно дух мой, и он – плоть и кровь моя, и если его сын умрет, то будет горевать он и будет горевать Фатыма…»* Потом он обратился к Джибрилю со словами: *«О Джибриль! Я делаю Ибрахима выкупом за аль-Хусейна, и соглашаюсь на его смерть ради того, чтобы аль-Хусейн жил»*[1].

Дочери Пророка ﷺ

Шииты оскорбили и унизили трех дочерей Пророка ﷺ, отказавшись признать, что он был их отцом. Они сказали, что все они были его падчерицами и воспитанницами. Шиит Хасан аль-Амин говорит: «Историки упоминают о том, что у Пророка ﷺ было четыре дочери. Однако, изучив исторические материалы, мы обнаруживаем, что нет никаких доказательств того, что три другие, помимо Фатымы, также были его дочерьми. Очевидно, что эти три были дочерьми Хадиджи от первого брака»[2].

Неуважительное отношение шиитов к ‘Али ؓ

‘Али, первый непогрешимый имам у шиитов, также не избежал этих оскорблений, неуважения и принижения. Шииты приписали ему трусливость, слабость воли и неспособность постоять за себя. Они утверждают, что когда люди присягнули Абу Бакру, ‘Али не признал его право на правление и отказался присягать

[1] Аль-Маджлиси, «Хайат аль-кулюб», с. 593.

[2] «Даират аль-ма‘ариф аль-islamиййа аш-ши‘иййа», т. 1, с. 27.

ему. Тогда Абу Бакр послал к нему Кунфуза, наказав ему: «Если он не выйдет сам, тогда ворвитесь в дом, а если он станет сопротивляться, подожгите их дом вместе с ним!» И проклятый Кунфуз пошел и ворвался в дом ‘Али вместе со своими людьми, не спрашивая разрешения. ‘Али бросился к своему мечу, однако они опередили его. Тогда он вырвал меч у кого-то из них, однако их было слишком много, и, в конце концов, они набросили ему на шею веревку. У дверей дома между ним и ими встала Фатыма, и Кунфуз ударил ее плетью, и когда она умирала, на руке у нее все еще был след от удара, напоминающий браслет. Да проклянет его Аллах! Потом они приволокли его к Абу Бакру… и перед тем как присягнуть, ‘Али, на шее которого была веревка, воскликнул: **“О сын моей матери! Воистину, люди сочли меня слабым и готовы были убить меня”**»[1].

Вот таким шииты представляют ‘Али ибн Абу Талиба – трусливым, трясущимся от страха и согласным на все. И этот тот самый ‘Али, о котором они сочинили столько историй, и о смелости, силе и бесстрашии которого они слагали легенды. Сочиненные ими истории мы уже приводили ранее.

Однако это еще не все. Они еще и утверждают, что Фатыма, разгневавшись на него, после того, как повздорила с Абу Бакром и ‘Умаром из-за Фадака, а ‘Али отказался помогать ей, набросилась на него с упреками, сказав: «О, Ибн Абу Талиб! Ты завернулся в рубашку плода и сел ты на стороне подозреваемого и не заслуживающего доверия!»[2].

«Фатыма (мир ей) упрекала его за его бездействие, а он при этом молчал»[3].

Более того, шииты утверждают, что ‘Умар взял его дочь силой, и он не сумел помешать этому. Аль-Кулейни утверждает,

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 84, 89.
[2] Ат-Туси, «Аль-амали», с. 259.
[3] «А‘йан аш-ши‘а», с. 26.

что Абу ‘Абдуллах сказал о браке Умм Кульсум, дочери ‘Али: «Поистине, это лоно, взятое силой»[1].

А вот еще одно сообщение: «‘Али не хотел выдавать свою дочь Умм Кульсум за ‘Умара, однако он боялся его и поручил своему дяде ‘Аббасу выдать ее за него»[2].

И этого человека, который, когда ему предложили стать халифом, отказался, сказав: «Оставьте меня и ищите другого» – они унижают, оскорбляют, возводят на него ложь и уподобляют простому невежде, который стремится во что бы то ни стало занять высокий пост и ради этого готов на все, считая, что все средства хороши, и использует для этого такие средства, до использования которых никогда не унизится достойный человек. Да, они уподобляют его корыстному человеку, рабу собственных прихотей и страстей, который для достижения своих целей использует не только свое происхождение и положение, но и жену и детей. Посмотрите же на них, как они унижают и оскорбляют господина Ахлю-ль-бейт, что они пишут о нем в своей признанной книге. Когда люди присягнули Абу Бакру и известие об этом дошло до ‘Али, он сказал: «Этого звания достоин только я». Однако тогда он промолчал. А ночью он посадил Фатыму на осла, взял за руки своих сыновей аль-Хасана и аль-Хусейна и обошел дома всех сподвижников, уговаривая их признать его право на правление и встать на его сторону, однако никто из них не согласился[3].

Можно ли придумать оскорбление хуже? Сказать подобное о таком человеке как ‘Али ﵁! Он сажает Фатыму, дочь Пророка ﷺ, на осла, берет двух своих сыновей и ходит от двери к двери, упрашивая людей помочь ему и встать на его сторону и пытаясь вызвать у них жалость и сочувствие!

Преславен Аллах! Какая отвратительная ложь!

---

[1] «Аль-кафи фи аль-фуру‘», т. 2, с. 141.

[2] Мукаддас аль-Ардебили, «Хадикат аш-ши‘а», с. 277.

[3] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 82-83.

Но история на этом не кончается – у нее есть продолжение: «Когда ‘Али (мир ему) увидел, что люди бросили его и никто не хочет помогать ему и поддерживать его, и что все они поддерживают Абу Бакра, он заперся в своем доме[1].

Посмотрите внимательно на эту фразу… Прочтите ее снова… Это и есть настоящее мнение шиитов об ‘Али – они представляют его жалким изгнанником, никчемным, никому не нужным человеком, которого все гонят.

Главный хадисовед шиитов Ибн Бабавейхи аль-Кумми приводит подобные сообщения в своей книге. Например, он упоминает длинную историю о том, как немногочисленные сторонники ‘Али и его помощники ответили Абу Бакру, отказавшись присягать ему, и стали открыто выказываться против него. Услышав об этом, сподвижники Абу Бакра пришли к нему, обнажив мечи, и один из них сказал: «Если кто-то из них снова скажет то, что говорил, мы изрубим его мечами!» После этого сторонники ‘Али сидели в своих дома, и никто из них ничего не говорил[2].

Шииты оскорбили ‘Али и другим способом – приписав ему отталкивающую внешность и различные физические недостатки, и утверждая, что он был нищим, человеком без гроша за душой:

«Из нищей семьи, всех остальных детей которой разобрали другие, чтобы избавить его от тяжкого бремени их содержания»[3].

Именно поэтому Фатыма отказалась выходить за него замуж, когда отец предложил ей это: «Когда Посланник Аллаха ﷺ захотел выдать Фатыму за ‘Али, он сообщил ей об этом, и она сказала: “Тебе, конечно же, лучше знать… Только курейшитки говорят мне о нем, что он мужчина с большим животом, длинными руками, широкими и тяжелыми плечами, с залысинами по обеим

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 83.
[2] «Аль-хисаль», т. 2, с. 465.
[3] «Макатиль ат-талибиййин», с. 26.

сторонам лба, с большими глазами, у него лопатки как лопатки верблюда, веселый, и у него нет имущества”»[1].

Аль-Асфахани передает от Абу Исхака, что он сказал: «Отец привел меня в мечеть в пятницу и поднял меня, и я увидел ‘Али, который читал хутбу, стоя на минбаре. Это был старик, лысый, с выпуклым лбом, широкими плечами, в глазах его была мягкость»[2].

И он подробно описал ‘Али (мир ему) таким образом: «Был он (мир ему) смуглый, среднего роста, ближе к низкому, с большим животом, тонкими пальцами, толстыми руками, с тонкими щиколотками, в глазах его – мягкость, с большой бородой, лысый, с выпуклым лбом»[3].

Аль-Кулейни приводит в «Аль-кафи» сообщение, из которого следует, что Фатыма (да будет доволен ею Аллах) осталась недовольна ‘Али даже после того, как он стал ее мужем, и что она так и не приняла его: «После того, как Посланник Аллаха ﷺ выдал Фатыму за ‘Али (мир им обоим), он зашел к ней и увидел, что она плачет. Он спросил ее: *“Почему ты плачешь? Клянусь Аллахом, если бы был среди моих родственников кто-то лучше, чем он, я не выдал бы тебя за него. И не я сочетал тебя браком с ним, но Аллах выдал тебя за него”*»[4].

Аль-Арбили передает со слов Бурейды, что Посланник Аллаха ﷺ сказал ей: «*Поднимайся, Бурейда, навестим Фатыму*». Бурейда говорит: «И когда мы вошли к ней, она, увидев отца, расплакалась. Он спросил: *“Отчего ты плачешь, доченька?»*. Она ответила: «Мало еды, много забот и много печалей”». А в другой версии она сказала: «Клянусь Аллахом, увеличилась печаль моя, и усилилась бедность моя, и затянулась болезнь моя»[5].

---

[1] Аль-Кумми, «Ат-тафсир», т. 2, с. 336.
[2] «Макатиль ат-талибиййин», с. 27.
[3] «Макатиль ат-талибиййин», с. 27.
[4] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи».
[5] «Кашф аль-гумма», т. 1, с. 149-150.

Шииты в своем репертуаре… Да и чего можно ожидать от людей, оскорбляющих и очерняющих сподвижников Посланника Аллаха ﷺ – ас-Сыддика, аль-Фарука, Обладателя двух светов и других достойных и благородных людей, и не стесняются возводить ложь и унижать даже пророков и посланников Аллаха? Стоит ли ожидать от них, что они станут уважать ‘Али и Ахлю-льбейт? Конечно же, нет. Это просто невозможно.

Они оскорбили ‘Али, Посланника Аллаха ﷺ и его жену, сочинив следующую отвратительную историю: «У Посланника Аллаха ﷺ было только одно одеяло, а с ним была ‘Аиша, и Посланник Аллаха ﷺ спал между ‘Али и ‘Аишей, и все они укрывались одним этим одеялом, и когда Посланник Аллаха ﷺ вставал, он опускал одеяло между ‘Аишей и ‘Али так, чтобы оно легло на землю»[1].

Как вам кажется, можно ли придумать оскорбление хуже этого?

Ответ: да, можно. Есть еще хуже и отвратительнее. Шииты утверждают, что ‘Али пришел к Посланнику Аллаха ﷺ, когда у него сидели Абу Бакр и ‘Умар. ‘Али рассказывает: «Я сел между ним и ‘Аишей, и ‘Аиша сказала мне: “Ты не нашел ничего, кроме моего бедра и бедра Посланника Аллаха ﷺ?!” А Посланник Аллаха ﷺ сказал ей: *“Замолчи, ‘Аиша!”*»[2].

А вот еще одно подобное сообщение: «И он пришел в другой раз, и не нашел места, и Посланник Аллаха ﷺ сделал ему знак и сказал: *“Сюда”* (т.е. позади него). А ‘Аиша стояла позади него в своем одеянии. ‘Али (мир ему) подошел и сел между Посланником Аллаха ﷺ и ‘Аишей. И она сказала, гневаясь: “Что, ты не нашел для своего зада другого места, кроме моего подола?”. Посланник Аллаха ﷺ разгневался и сказал: “О, краснощекая, не обижай меня, обижая моего брата!”»[3].

---

[1] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 221.

[2] «Аль-бурхан», т. 4, с. 225.

[3] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 179.

Они предавали его, бросали в важные моменты и унижали его после того, как он стал халифом. Например, он вел их на битву, а они старались ускользнуть от него любыми способами, придумывая разные оправдания, а часто и вообще без всяких оправданий – просто сбегали и бросали его одного. И это случалось в каждой битве, в каждой войне, на которую ему пришлось вести их. Об этом немало написано в книгах по истории. Поэтому он говорил: «Да погубит вас Аллах! Вы наполнили мое сердце гноем, и наполнили грудь мою яростью, и напоили меня обильными глотками забот. И вы сделали недействительным мое мнение, не слушаясь меня и оставив меня без поддержки, так, что курейшиты сказали: "Поистине, Ибн Абу Талиб очень смелый человек, но он ничего не смыслит в войне!"… Однако не имеет веса мнение того, кому не подчиняются»[1].

Он также сказал: «Поистине, я призывал вас сражаться с ними днем и ночью, тайно и открыто, и я сказал вам: "Идите на них войной до того, как они пойдут войной на вас, ибо, клянусь Аллахом, любой народ, который осаждали в его же земле, непременно покорялся врагу". Однако вы ленились и тянули, пока не началась война, и пока ваша родина не оказалась захваченной. Всадники брата Гамида пришли в аль-Анбар, и он убил Хассана ибн Хассана аль-Бакри, и оттеснил ваших всадников с их позиций. И мне рассказали, что их воины входили к женщинам, мусульманкам и не мусульманкам, и срывали с них браслеты, серьги и ожерелья, и они ничего не могли сделать, кроме как просить вернуть украденное и пощадить их. А потом они ушли, прихватив с собой награбленное. И ни один из них не был даже ранен, и не была пролита кровь ни одного из них, и если бы мужчина-мусульманин после этого умер от горя, его не за что было бы упрекнуть. Как раз напротив, мне это показалось бы вполне естественным. Удивительно, клянусь Аллахом, удивительно, и сердце мое готово разорваться и переполнено тревогой от того, как они

---

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 70-71.

держаться за свою ложь и отстаивают ее, и как вы отворачиваетесь от своей истины и не желаете защищать ее! Как отвратительно ваше поведение: вы стали для них мишенью, и они нападают на вас, а вы не нападаете на них, они выступают против вас, а вы не выступаете против них. И вы спокойно и с полным довольством воспринимаете ослушание Аллаха! Когда я приказываю вам выступить против них в жаркие дни, вы говорите: "Сейчас слишком жарко, позволь нам подождать, пока спадет жара". А когда я приказываю вам выступить против них зимой, вы говорите: "Сейчас очень холодно, позволь нам подождать, пока пройдут холода". И все это из-за боязни жары или холода? Если вы бежите от жары и холода, то, клянусь Аллахом, от меча вы бежите еще больше!»[1].

Фатыма – дочь Пророка ﷺ

Шииты оскорбили и унизили и Фатыму, дочь Посланника Аллаха ﷺ, мать аль-Хасана и аль-Хусейна и жену ‘Али (да будет Аллах доволен ими всеми). Они приписывают ей поступки, которых вообще невозможно ожидать от верующей женщины-мусульманки, не говоря уже о частичке Посланника ﷺ и госпожи женщин обитателей Рая. Например, они утверждают, что она постоянно гневалась на двоюродного брата Посланника ﷺ, перечила ему и жаловалась на него отцу, и не только на серьезные вещи, но и на пустяки, не заслуживающие внимания. Об этом мы уже упоминали ранее. Причем она выражала свое недовольство, даже когда речь шла о благих делах, совершаемых им. Так, их хадисовед Ибн аль-Фатталь ан-Нейсабури передает, что Посланник Аллаха ﷺ посадил сад для ‘Али, а ‘Али продал его, а вырученные средства разделил между бедняками Медины, не оставив себе ни дирхема. А когда он пришел домой, Фатыма сказала ему: «О двоюродный брат! Ты продал сад, который мой отец

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 70-71.

посадил своими руками?» Он ответил: «Да, и получил от него благо в мире этом и в мире вечном». Она спросила: «А где же вырученные средства?» Он сказал: «Я отдал их людям, которых мне стыдно было унижать унижением попрошайничества». Фатыма сказала: «Я голодаю, и два моих сына голодают, и ты, несомненно, голодаешь так же, как и мы… И при этом ты не оставил нам ни дирхема из этих средств?!» И она вцепилась в край одежды ‘Али (мир ему). Он сказал: «О Фатыма! Отпусти меня» Она же сказала: «Нет, клянусь Аллахом! Пусть отец рассудит нас с тобой». И тогда Джибриль спустился к Посланнику Аллаха ﷺ и сказал: «Аллах приветствует тебя и говорит: “Скажи Фатыме, что ей не дозволено бить ‘Али по рукам”»[1].

Шииты также утверждают, что она (мир ей) пришла к Абу Бакру и ‘Умару по поводу Фадака и поругалась с ними. И она обратилась к людям и подняла крик, и люди собрались вокруг нее[2].

И даже «схватила ‘Умара за воротник и притянула к себе»[3].

И она якобы угрожала Абу Бакру: «Если вы не оставите в покое ‘Али, я открою волосы и разорву на себе одежду!»[4].

Шииты также утверждают, что Фатыма билась с халифами не на жизнь, а на смерть, и при этом ее дом сожгли, а саму ее избили так, что даже сломали ей ребро, и у нее произошел выкидыш (прибегаем к Аллаху от того, чтобы подобный бред был правдой!), и она умерла в подобных обстоятельствах и в результате всего перенесенного.

Впрочем, подобных утверждений у шиитов много.

---

[1] «Раудат аль-ва‘изин», т. 1, с. 125.
[2] «Китаб Салим ибн Кайс», с. 253.
[3] «Аль-кафи фи аль-усуль».
[4] Аль-‘Аййаши, «Ат-тафсир», т. 2, с. 67.

Аль-Хасан ибн ‘Али ﵁

Что же касается аль-Хасана ибн ‘Али, то его шииты унижали и оскорбляли так, как не унижали никого другого. После кончины ‘Али шииты сделали аль-Хасана своим халифом и имамом, однако спустя совсем немного времени предали его и бросили подобно тому, как ранее бросили его отца, и их вероломство по отношению к аль-Хасану было даже больше, чем по отношению к ‘Али ﵁.

Шиитский историк аль-Йа‘куби говорит: «После своего отца аль-Хасан правил два или четыре месяца, после чего послал ‘Убейдулаха ибн ‘Аббаса с двенадцатитысячным войском для сражения с Му‘авией. Тогда Му‘авия послал к ‘Убейдуллаху, предложив ему тысячу тысяч дирхемов, и он пришел к нему с восемью тысячами своих товарищей. Му‘авия послал к аль-Хасану аль-Мугиру ибн Шу‘бу, ‘Абдуллаха ибн Шу‘бу и ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн ‘Абду-р-Рахмана. Они пришли к нему в аль-Мадаин, в его шатер. Затем они вышли от него, говоря так, чтобы слышали люди: “Аллах предотвратил кровопролитие посредством сына Посланника Аллаха ﷺ, и погасил смуту, и он согласился на перемирие”. Тогда лагерь заволновался, и никто не усомнился в правдивости их слов. Они бросились к аль-Хасану и разграбили его шатер. А сам аль-Хасан вскочил на коня и поспешил в укрытие. Однако аль-Джаррах ибн Синан сидел в засаде, и он ранил его мотыгой в бедро. Он же поймал аль-Джарраха за бороду и отрубил ему голову. Потом аль-Хасана отнесли в аль-Мадаин после того, как он потерял много крови. Ему было очень плохо, и люди отошли от него. Му‘авия тем временем прибыл в Ирак, чтобы занять место аль-Хасана. А аль-Хасан тогда был очень слаб и сильно болел. Поняв, что он не в силах что-либо изменить, и что его сторонники и товарищи оставили его, он заключил перемирие с Му‘авией»[1].

---

[1] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 2, с. 215.

А шиит аль-Мас‘уди передает в своей книге, что аль-Хасан сказал в своем обращении к людям после заключения перемирия с Му‘авией: «О жители Куфы! Я оставил бы вас и забыл бы вас даже из-за этих трех вещей: убийства вами моего отца, разграбления вами моего имущества и того, что вы проткнули живот мой… Поистине, я присягнул Му‘авии. Будьте же покорны ему и слушайте его».

Жители Куфы разграбили шатер аль-Хасана со всем его имуществом, которое он взял с собой, и ранили его кинжалом в живот, и когда он понял, что произошло, и оценил положение, он согласился на перемирие»[1].

А вот еще одно сообщение: «Они окружили его шатер и разграбили его так, что даже вытащили из-под него коврик, на котором он совершал молитву, а потом ‘Абду-р-Рахман ибн ‘Абдуллах аль-Джа‘аль аль-Азди сорвал с него плащ, и он остался сидеть, опоясанный своим мечом, и без плаща»[2].

«Один человек из Бану Асад, аль-Джаррах ибн Синан, пронзил его бедро до самой кости… Аль-Хасана отнесли на носилках в аль-Мадаин. И пока он был занят залечиванием своей раны, старейшины нескольких племен тайно послали к Му‘авии, обещая покориться ему и побуждая его поскорее прибыть к ним. При этом они гарантировали ему выдачу аль-Хасана, как только он приблизится к его лагерю или нападет на него. Известие об этом дошло до аль-Хасана, и он понял, что его предали, и что ему желают зла, после того, как они открыто ругали его, обвиняли в неверии, считая дозволенным пролитие его крови, и разграбили его имущество»[3].

Шииты не только ругали его своими языками, но и причиняли ему вред своими руками. Аль-Каши передает, что Абу Джа‘фар сказал: «Суфйан ибн Абу Лейля вошел к аль-Хасану (мир ему), когда тот был у себя дома, и сказал имаму аль-Хасану:

---

[1] «Мурудж аз-захаб», т. 2, с. 431.

[2] «Аль-Муфид аль-иршад», с. 190.

[3] «Кашф аль-гумма», с. 540-541

“Мир тебе, о унижающий верующих!”. Он спросил: “Откуда тебе знать это?”. Он сказал: “Ты взялся править общиной, а затем снял с себя это, предоставив этому тирану, правящему не по тому, что ниспослал Аллах”»[1].

Сам аль-Хасан рассказал о том, сколько досталось ему от его сторонников-шиитов, а также от сторонников его отца: «Поистине, я считаю, что Му‘авия лучше для меня, чем эти. Они утверждают, что являются моими сторонниками, и при этом хотели убить меня и забрали мое имущество. Клянусь Аллахом, взять от Му‘авии то, что спасет мне жизнь и обеспечит безопасность моей семье, лучше для меня, чем если меня убьют эти, и пропадет семья моя. Клянусь Аллахом, если бы я стал сражаться с Му‘авией, они взяли бы меня за горло и выдали бы меня ему. Клянусь Аллахом, помириться с ним, будучи уважаемым и достойным, лучше для меня, чем если он убьет меня, когда я буду пленником, и это лучше, чем если он помилует меня и сохранит мне жизнь, и это станет несмываемым позором для Бану Хашим на века, и Му‘авия и его потомки будут хвалиться и кичиться этим перед нами, превозносясь над живыми из нас и покойными»[2].

Еще одним оскорблением и проявлением неуважения к аль-Хасану со стороны шиитов было то, что его потомков они отказались считать имамами. Более того, они считают каждого, кто считает его потомков имамами, неверующим.

Аль-Хусейн ибн ‘Али ﵁

Положение аль-Хусейна было не намного лучше положения его брата и его родителей – ему тоже досталось от шиитов, оскорблявших его семью, и это притом, что шииты всегда демон-

---

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 103.

[2] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджаджа», с. 148.

стрировали и продолжают демонстрировать свою беззаветную любовь к нему и безграничную преданность ему.

Например, они утверждают, что его мать Фатыма, дочь Посланника Аллаха ﷺ, не хотела вынашивать его, и несколько раз отвергала радостную весть о его рождении, равно как и Посланник Аллаха ﷺ, и родила она его, не желая этого, и она не кормила его грудью, поскольку он был нежеланным для нее. Вот сообщения из основных шиитских сборников хадисов. Аль-Кулейни, автор самого достоверного из них (по мнению шиитов), передает, что Джа‘фар сказал: «Джибриль пришел к Посланнику Аллаха ﷺ и сказал: “Фатыма (мир ей) родит мальчика, которого убьет твоя община после тебя”, и когда Фатыма забеременела аль-Хусейном, она не хотела вынашивать его и родила его, не желая этого”». Далее Абу ‘Абдуллах говорит: «Нет в мире женщины, которая рожает сына, не желая его и не любя, однако она не желала его потому, что его должны были убить, и о нем был ниспослан аят: **“Мы заповедали человеку делать добро родителям. Мать вынашивала его в тягости и рожала его в тягости”**»[1].

Посмотрите, какое оскорбление! Какое унижение! Какая ложь!

«И аль-Хусейна не кормила грудью ни Фатыма (мир ей), ни другая женщина, но к нему приводили Пророка ﷺ, и он клал своей большой палец ему в рот. Он сосал его, и ему хватало этого на два или три дня»[2].

С ним шииты поступили так же, как и с его братом и отцом. Все шиитские историки упоминают о том, что сделали жители Куфы, которая была шиитским центром, и которую они превозносили, и о которой Джа‘фар якобы сказал: «Наше право на правление предложено было признать небесам, земле, горам и

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», с. 464.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», с. 465.

городам, однако они не признали его так, как сделали это жители Куфы»[1].

И это город, о котором шииты сказали: «Аллах из всех мест на земле избрал четыре: **“Клянусь смоковницей и маслиной, и горой Синай, и этим городом благополучным и безопасным”**. Смоковница означает Медину, маслина – Иерусалим, Гора Синай – Куфу, а этот благополучный и безопасный город – Мекку»[2].

Жители Куфы написали аль-Хусейну около ста пятидесяти писем, в которых было сказано: «Во Имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Аль-Хусейну ибн ‘Али, повелителю верующих, от его сторонников (шиитов) и сторонников его отца. Мир тебе! И далее… Поистине, люди ждут тебя, и только тебя. Поспеши же, о сын Посланника Аллаха! Мир вам и милость Аллаха…»[3].

А в другом письме говорилось: «И далее… Сады поспели и плоды созрели, и если желаешь ты, то приходи к войску твоему, которое наготове. Мир тебе!»[4].

Гонцы от шиитов с подобными письмами приходили один за другим, и в конце концов он послал к ним своего двоюродного брата Муслима ибн ‘Акыля, и жители Куфы окружили его и присягнули ему, плача, а было их более восемнадцати тысяч человек[5].

А спустя некоторое время Муслим написал ему: «У тебя уже есть сто тысяч мечей, готовых сражаться, не задерживайся же»[6].

И аль-Хусейн написал ответ ему и им: «Я выезжаю из Мекки восьмого числа месяца зу-ль-хиджа, и когда к вам пребудет мой посланец, начинайте готовиться, ибо я еду к вам»[7].

---

[1] Ас-Саффар, «Басаир ад-дараджат».
[2] «Аль-бурхан», с. 223.
[3] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 32.
[4] «Аль-иршад», с. 203.
[5] «Аль-иршад», с. 205.
[6] «Аль-иршад», с. 220.
[7] «Аль-иршад», с. 220.

Однако потом все изменилось. Шииты, как всегда, повернули вспять. Муслим ибн ‘Акыль был убит. Когда аль-Хусейну сообщили о его гибели, и он встретился с ‘Аскаром ибн Зийадом из Куфы, «он вышел к ним в изаре, плаще и сандалиях, восхвалил Аллаха и сказал: “О люди! Я прибыл к вам только потому, что вы сами писали мне, побуждая меня прийти к вам, поскольку у вас нет имама и вы надеетесь, что со мной вы будете на Истине и на верном пути… И если вы действительно думаете так, то вот, я пришел к вам, так дайте же мне обещания и давайте заключим договоры, чтобы я был спокоен. А если вы этого не сделаете и если вам ненавистен мой приход, тогда я вернусь туда, откуда пришел”»[1].

А после этого они предали его и отвернулись от него, и выдали его врагу, и он был убит вместе с группой Ахлю-ль-бейт и его сподвижников. Мухсин аль-Амин говорит: «Затем аль-Хусейну присягнули двадцать тысяч человек из числа жителей Ирака, которые потом предали его и выступили против него. Они сначала присягнули ему, а потом убили его»[2].

Шиитский историк аль-Йа‘куби пишет, что жители Куфы, убив аль-Хусейна, разграбили его шатер и забрали его женщин. Когда они привезли их в Куфу, женщины Куфы вышли на улицу с криками и плачем. ‘Али ибн аль-Хусейн сказал: «Они оплакивают нас… А кто же убил нас?!»[3].

Вот как шииты на самом деле относились к Ахлю-ль-бейт, о любви и преданности которым они постоянно твердят.

Остальные Ахлю-ль-бейт

Остальным членам семьи ‘Али ﵁ и семьи Пророка ﷺ, к сожалению, тоже досталось от шиитов. Они оскорбляли их, унижа-

---

[1] «Аль-иршад», с. 224.
[2] «А‘йан аш-ши‘а». с. 34.
[3] Аль-Йа‘куби, «Ат-тарих», т. 1, с. 235.

ли и причиняли им вред, и они обвиняли в разных грехах и неверии, ругали и поносили всех, кто выступил, желая отомстить за аль-Хусейна, восстановить справедливость и утверждая о своем имамстве и праве на правление, кроме восьми потомков аль-Хусейна. Это касается и его детей, детей аль-Хасана и ʻАли ибн Абу Талиба (да будет доволен Аллах ими всеми). Это Мухаммад ибн аль-Ханафиййа, его сын Абу Хашим, Зейд ибн Зейну-ль-ʻабидин и его сын Яхья, ʻАбдуллах ибн аль-Махд ибн аль-Хасан аль-Мусанна и его сын Мухаммад по прозвищу «чистая душа», его брат Ибрахим, два сына Джаʻфара ибн аль-Бакыра ʻАбдуллах аль-Афтах и Мухаммад, два внука Хасана аль-Мусанны Хусейн ибн ʻАли и Яхья ибн ʻАбдуллах, два сына Мусы аль-Казыма Зейд и Ибрахим, сын ʻАли ан-Накы Джаʻфар ибн ʻАли и многие другие потомки ʻАли и Абу Талиба, которых перечислил аль-Асфахани в книге «Макатиль ат-талибиййин», а также другие потомки Джаʻфара ибн Абу Талиба и ʻАкыля ибн Абу Талиба. Они также считают неверующими всех, кто назвал себя имамов из Аббасидов, которые входили в число Ахлю-ль-бейт, что подтвердил Пророк ﷺ, как признают сами шииты, и приходились ему двоюродными братьями, а также из Фатимидов Египта. Они даже сочинили соответствующие истории и сообщения об этом. Например, они утверждают, что Абу Джаʻфара аль-Бакыра спросили о Словах Всевышнего: «**В День воскресения ты увидишь тех, которые возводили ложь на Аллаха, с почерневшими лицами**». Он сказал: «Это о том, кто утверждал, что он имам притом, что на самом деле он не был имамом». Передатчик этого сообщения спросил: «Даже если он был потомком ʻАли?» Он ответил: «Даже если он был потомком ʻАли». Он спросил: «И даже если он был из детей ʻАли ибн Абу Талиба (мир ему)?» Он ответил: «Даже если он был таковым». А в другой версии он ответил: «Даже если он был потомкомʻ Али и Фатымы»[1].

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 372.

А вот еще одно подобное сообщение: «Кто утверждал, что он имам, но на самом деле не был имамом, тот неверующий»[1].

Что же касается восьми потомков аль-Хусейна, которым шииты присвоили звание имамов, и девятого воображаемого, который никогда не существовал, то их шииты оболгали, оскорбили и унизили не меньше, чем остальных. Они очерняли их, возводили на них ложь, предавали их, унижали, насмехались над ними и обвиняли их в том, чего они не совершали и к чему они не имеют никакого отношения. Иными словами, с ними шииты поступали точно так же, как и с их предками – аль-Хасаном и аль-Хусейном, ‘Али ибн Абу Талибом и даже господином двух миров и посланником к джиннам и людям и пророками Аллаха и Его посланниками.

‘Али ибн аль-Хусейн ﵁

Шииты подвергли унижению ‘Али ибн аль-Хусейна, Зейну-ль-‘абидина, которого они сами называют имамом, подчинение и следование которому обязательно, и которому они принесли присягу после гибели его отца. Например, они сказали о нем, что он был трусливее любого обычного человека, и признал себя рабом Йазида, убийцы своего отца. В «Аль-кафи» приводится такое сообщение от сына Зейну-ль-‘абидина Мухаммада аль-Бакыра: «Йазид ибн Му‘авия вошел в Медину, намереваясь совершить хадж. Он вызвал к себе одного курейшита, и тот явился к нему. Йазид сказал ему: “Признаешь ли ты себя моим рабом, которого я, если пожелаю, могу продать, а могу оставить у себя в рабстве?” Он сказал: “Клянусь Аллахом, Йазид! Ты не благороднее меня по своему происхождению и не выше меня по своему положению среди курейшитов, и твой отец не был лучше моего отца ни во времена невежества, ни в Исламе, и ты не лучше меня в религии и во всем остальном. Так как же я могу признать то,

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 372.

что ты просишь меня признать?” Йазид сказал ему: “Клянусь Аллахом, если ты не признаешь это, я убью тебя”. Этот человек сказал ему: “Мое убийство не станет чем-то более значительным, чем убийство тобой аль-Хусейна ибн ‘Али (мир ему), сына Посланника Аллаха ﷺ!” Тогда он велел убить его, и его убили. После этого он послал за ‘Али ибн аль-Хусейном (мир ему), и сказал ему то же самое, что до этого сказал курейшиту, и ‘Али ибн аль-Хусейн сказал ему: “Если я откажусь признавать это, ты ведь убьешь меня точно так же, как ранее убил того человека?” Йазид (да проклянет его Аллах) сказал: “Да”. Тогда ‘Али ибн аль-Хусейн сказал: “Я признаю то, о чем ты сказал. Я – раб принуждаемый. Если хочешь, оставь меня у себя, а если хочешь, продай меня”»[1].

Они также оскорбили его, оскорбив его сына и его мать. Шииты утверждают, что одного из их непогрешимых имамов спросил кто-то из его сторонников: «У меня два соседа. Один – не шиит, а второй – зейдит, и я непременно должен общаться с ними. Так с кем же из них мне следует общаться?» Он ответил: «Они равны. Кто считает ложью аят из Книги Аллаха, тот отбросил Ислам и считает ложью весь Коран, а также не верит в пророков и посланников». Затем он сказал: «Этот – беспокойство для тебя, а зейдит - беспокойство для нас»[2].

Шииты также оскорбили его, оскорбив его мать. Они сказали: «Все люди после убийства аль-Хусейна стали вероотступниками, кроме пяти. Это Абу Халид аль-Кабили, Яхья ибн Умм ат-Тавыль, Джабир ибн Муты‘, Джабир ибн ‘Абдуллах и аш-Шабика, жена аль-Хусейна ибн ‘Али»[3].

Куда же, интересно знать, делась Шахрбану, его мать. Шабика упомянута, а она – нет?..

---

[1] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 234-235.

[2] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 235.

[3] Аш-Шуштари, «Маджалис аль-му’минин», с. 144.

Мухаммад аль-Бакыр и его сын

Что же касается Мухаммада аль-Бакыра и его сына Джа‘фара, то их шииты притеснили, пожалуй, больше, чем остальных. Они приписали им все самое плохое: трусость, лицемерие, вероломство, предательство и ложь, и они использовали имена этих двух имамов для того, чтобы создать свой мазхаб – притом, что эти имамы об этом ровным счетом ничего не знали. Они утверждают также, что аль-Бакыр разрешал то, что запретил Аллах, из страха. Например, он якобы говорил, что добыча, убитая соколом, является дозволенной, хотя на самом деле она запретна[1], и имеется несколько сообщений об этом.

Зурара ибн А‘йан, один из крупнейших передатчиков хадисов и шейхов у шиитов, говорит о Мухаммаде аль-Бакыре: «Шейх, который не умеет вести спор с оппонентами»[2].

Тот же Зурара передает: «Я спросил у Мухаммада аль-Бакыра один вопрос, и он ответил мне, а потом к нему пришел еще один человек и задал ему такой же вопрос, и он дал ему совсем другой ответ, нежели мне. Затем пришел еще один человек, и на тот же вопрос он дал ему ответ, отличающийся и от того, который он дал мне, и от того, который он дал тому человеку. Когда оба они вышли, я сказал: “О сын Посланника Аллаха! К тебе пришли два человека из Ирака, из числа твоих сторонников, и ты на один и тот же вопрос дал им разные ответы?” Он ответил: “О Зурара! Поистине, так лучше для нас, и это продляет существование и нам, и вам. Если все вы будете говорить одно и то же, то люди поверят вам, когда вы скажете и что-то плохое о нас, а это сократило бы как наше, так и ваше существование”. Потом я сказал Абу ‘Абдуллаху (мир ему): “Поистине, ваши сторонники таковы, что если бы вы послали их на острия копий или в огонь,

[1] «Аль-фуру‘ мин аль-кафи», т. 6, с. 208.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи».

они пошли бы… А вы делаете так, что они выходят от вас в разногласии” – и он сказал мне то же, что и его отец»[1].

Они также утверждают, что Джа‘фар хвалил Абу Ханифу в его присутствии, и порицал его, когда тот вышел. Аль-Кулейни передает от Мухаммада ибн Муслима такую историю: «Я вошел к Абу ‘Абдуллаху (мир ему), а у него был Абу Ханифа, и я сказал ему: “Да стану я выкупом за тебя… Я видел удивительный сон”. Он сказал мне: “О Ибн Муслим! Расскажи нам о нем, ибо тот, кто знает его толкование, сидит здесь” – при этом он указал на Абу Ханифу. Я сказал: “Мне приснилось, что я вошел в свой дом, а моя жена вышла мне навстречу, разбила много орехов и высыпала на меня. И этот сон показался мне удивительным”. Абу Ханифа сказал: “Ты человек, ведущий тяжбу с подлыми людьми из-за наследства твоей жены, и после долгих усилий, ты добьешься своего, если будет на то воля Аллаха”. Абу ‘Абдуллах (мир ему) сказал: “Ты прав, Абу Ханифа, клянусь Аллахом!” Затем Абу Ханифа вышел от него, и я сказал: “Да стану я выкупом за тебя! Поистине, мне не понравилось то, что сказал этот насыбий”. Он сказал: “О Ибн Муслим! Их слова не совпадают с нашими, и наши слова не совпадают с их, и все не так, как он сказал”. Я воскликнул: “Да стану я выкупом за тебя! А как же ты сказал ему, что он прав, сопроводив свои слова клятвой, притом, что он ошибся?” Он сказал: “Да, я поклялся, имея в виду, что он сказал неправильно и допустил ошибку!”»[2].

Шииты также приписывают ему такие слова: «Поистине, я высказываю семьдесят вариантов и версий, и каждая из них для меня – выход»[3].

Мы уже упоминали ранее о том отвратительном и порицаемом, что шииты приписали ему, и упоминать о чем постыдился бы любой нормальный человек. Приведем здесь только одно сообщение, которое аль-Каши передает со слов Зурары: «Кля-

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», с. 65.

[2] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 292.

[3] «Басаир ад-дараджат».

нусь Аллахом! Если бы я рассказал обо всем, что слышал от Абу ‘Абдуллаха, половые члены мужчин набухли бы»[1].

Муса ибн Джа‘фар

Шииты проявили неуважение и к Мусе ибн Джа‘фару, и к его матери. Они сказали, что Ибн ‘Уккаша вошел к Абу Джа‘фару, а в это время у него стоял Абу ‘Абдуллах (мир ему). Ему принесли виноград, и он сказал: «По одной виноградине ест дряхлый старик и маленький ребенок, а по три или четыре – тот, кто боится не насытиться. Ешь же по две, это самое желательное». Он сказал Абу Джа‘фару (мир ему): «Почему ты не женишь Абу ‘Абдуллаха, ведь он уже в том возрасте, когда можно жениться?» Он сказал, а перед ним в это время лежал запечатанный мешочек с деньгами: «Скоро придет бербер, торговец рабами, и остановится в доме Маймуна, и мы купим ему наложницу за эти деньги». Далее он говорит: «И вот, спустя некоторое время мы зашли к Абу Джа‘фару (мир ему), и он сказал: “Тот торговец рабами уже пришел. Сходите же к нему и купите за эти деньги наложницу”. И мы пошли к торговцу, однако он сказал: “Я уже распродал все, что у меня было, кроме двух больных наложниц, одна из которых в лучшем состоянии, чем другая”. Мы сказали: “Покажи нам их, чтобы мы посмотрели на них” – и он вывел их к нам. Мы спросили: “А сколько ты продашь ту, которая почти здорова?” Он сказал: “За семьдесят динаров”. Мы сказали: “Сбавь цену”. Он сказал: “Я не согласен на меньше, чем семьдесят динаров”. Тогда мы сказали ему: “Мы купим ее у тебя за этот кошель с деньгами. Мы не знаем, сколько там”. А у него был старый человек с белыми волосами белой бородой, который сказал: “Распечатайте его и взвесьте”. Торговец сказал: “Не распечатывайте, потому что если там хотя бы на немного меньше, чем семьдесят динаров, я не продам ее вам”. Старик сказал: “Подойдите сюда”. Мы

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 123.

подошли, распечатали кошель и взвесили динары, которые были там. Их оказалось ровно семьдесят, не больше и не меньше. Мы забрали наложницу и привели ее к Абу Джа‘фару (мир ему). При этом Джа‘фар стоял у него. Мы рассказали Абу Джа‘фару обо всем, что произошло. Он восхвалил Аллаха, а потом сказал ей: “Как тебя зовут?” Она ответила: “Хамида” (“Хвалимая, славная”). Он сказал: “Хвалимая в этом мире и хвалимая в мире вечном. Расскажи нам о себе: девственница ты или нет?” Она сказала: “Девственница”. Он сказал: “Как же это? Ведь торговцы рабами обязательно портят все, что попадает им в руки”. Она сказала: “Он приходил ко мне и уже принимал позу, которую принимает мужчина, желающий совокупиться с женщиной, однако человек с белой головой и белой бородой мешал ему и бил его до тех пор, пока он не оставлял меня в покое. Он пытался много раз, но каждый раз старик мешал ему”. Тогда он сказал: “Джа‘фар! Возьми ее себе”. И она родила ему лучшего из живущих на земле – Мусу ибн Джа‘фара (мир ему)»[1].

Шииты также подвергли критике его знания и его разумность. Они утверждают, что однажды его спросили о женщине, которая выходит замуж притом, что у нее уже есть муж, и он сказал: «Женщину следует побить камнями, а мужчину не подвергать наказанию». Передатчик сообщения говорит: «И я встретил Абу Басыра[2] и сказал ему: “Я спросил Абу аль-Хасана о женщине, которая выходит замуж притом, что у нее уже есть муж, и он сказал, что ее следует побить камнями, а его не подвергать никакому наказанию”. Абу Басыр провел по своей груди и сказал: “Сдается мне, что наш товарищ еще недостаточно осведомлен и мудр”». А в другой версии говорится, что он сказал: «Сдается мне, что наш товарищ еще не достиг в знании требуемых высот»[3].

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 477.
[2] Один из величайших шейхов шиитов.
[3] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 153-154.

Абу Басыр аль-Муради обвинял Мусу ибн Джа‘фара в чрезмерной любви к миру этому. Аль-Каши передает от Хаммада ибн ‘Усмана: «Мы с Ибн Абу Йа‘фуром вышли в аль-Хиру, и начали рассуждать о мире этом, и Абу Басыр аль-Муради сказал: “Поистине, если б достался он вашему товарищу, он прибрал бы его к рукам целиком, никому ничего не оставив”»[1].

‘Али ибн Муса

О нем шииты говорят, что он считал разрешенным совокупление с женщиной в задний проход[2].

Они рассказывают о нем такую же историю, как и о его отце, Мусе ибн Джа‘фаре. Хашим ибн Ахмад передает: «Абу аль-Хасан (мир ему) сказал: “Не знаешь ли ты кого-нибудь, прибывшего из Магриба?” Я ответил: “Нет”. Он сказал: “Да, прибыл смуглый человек” – и он отправился к нему, взяв нас с собой. Это был человек из Магриба, торговавший невольниками. Он сказал ему: “Покажи нам свой товар” – и он показал нам девять невольниц, о каждой из которых Абу аль-Хасан говорил: “Эта не для меня”. Затем он сказал ему: “Покажи нам еще”. Он сказал: “У меня больше ничего нет”. Он сказал: “Нет, есть. Покажи же нам”. Он сказал: “Нет, клянусь Аллахом, у меня нет ничего, кроме больной рабыни”. Он сказал: “Так покажи нам ее”. Однако он отказался. Он ушел, а на следующий день он послал меня к нему и сказал мне: “Спроси о цене этой рабыни, и когда он назовет цену, скажи, что я покупаю ее за эту цену”. Я пошел к нему, и он сказал, что хочет за нее не меньше такой-то суммы. Я сказал: “Я беру ее, и вот тебе деньги”. Он сказал: “Она твоя. Однако кто этот человек, приходивший с тобой вчера?” Я сказал: “Человек из Бану Хашим”. Он спросил: “Каково его положение в Бану Хашим?” Я сказал: “Он один из уважаемых и почитаемых среди них”. Тогда

[1] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 154.
[2] «Аль-истибсар», т. 3, с. 343.

он сказал: “Я хочу получить от него больше”. Я сказал: “У меня больше нет”. Он сказал: “Я расскажу тебе об этой рабыне. Я купил ее в отдаленных районах Магриба, и мне встретилась женщина из людей Писания, которая спросила: ‹Что это за девушка с тобой?› Я сказал: ‹Я купил ее для себя›. Она сказала: ‹Эта девушка не должна принадлежать такому, как ты! Она должна принадлежать лучшему из живущих на земле. Пробыв у него совсем немного, она родит ему сына, которому покорится Восток и Запад›”. И я привел ее к нему, и она действительно, пробыв у него немного, родила ему ‘Али (мир ему)»[1].

Как можно поверить в то, что люди, подобные Мусе ибн Джа‘фару и Джа‘фару ибн аль-Бакыру, не могут найти благородную свободную женщину из Бану Хашим или другого рода, чтобы жениться на ней, и что они вынуждены покупать рабынь у торговцев, которые раздевают этих рабынь и усаживаются между их ног? Поистине, подобные неправдоподобные истории удивительны и вызывают смех сквозь слезы…

Кроме того, шииты утверждают, что ар-Рида был влюблен в двоюродную сестру аль-Ма’муна, и она отвечала ему взаимностью. Ибн Бабавейхи аль-Кумми пишет, разъясняя отношения между Зу-р-Рийасатейн и Абу аль-Хасаном ар-Рида: «Зу-р-Рийасатейн относился к ар-Рида (мир ему) враждебно, поскольку завидовал ему, ведь аль-Ма’мун предпочитал его ему. Двоюродная сестра аль-Ма’муна любила ар-Рида, и он любил ее, а дверь ее комнаты выходила в Совет. Она симпатизировала Абу аль-Хасану и любила его, а о Зу-р-Рийасатейн говорила дурное. Он узнал об этом и сказал: “Двери комнат женщин не должны выходить в твой Совет”. Тогда аль-Ма’мун приказал заделать эту дверь. Аль-Ма’мун приходил к ар-Рида, а на следующий день ар-Рида приходил к нему. Дом ар-Рида стоял рядом с домом аль-Ма’муна. И вот, Абу аль-Хасан пришел к аль-Ма’муну и увидел замурованную дверь. Он сказал ему: “О повелитель верующих!

[1] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 17-18.

Что это за замурованная дверь?” Он ответил: “Аль-Фадль увидел это, и ему не понравилось…” Он сказал: “Поистине, Аллаху принадлежим мы и к Нему возвращаемся… Какое дело аль-Фадлю до двери между повелителем верующих и его родственницей?” Он спросил: “И что мне следует сделать?” Он сказал: “Открыть ее, чтобы можно было заходить к твоей двоюродной сестре. И не принимай слова аль-Фадля в том, что его не касается”. Тогда повелитель верующих велел снова открыть дверь и вошел к своей двоюродной сестре. А аль-Фадль узнал об этом и расстроился»[1].

Шииты также утверждают, что ар-Рида был трусливым и ничтожным человеком, и когда к нему пришел аль-Джулюди, один из наместников ар-Рашида, чтобы разграбить его дом и забрать его имущество, он, вместо того, чтобы защищать свое имущество, свою семью и свою честь, начал добровольно отдавать ему все, что у него было: «Абу аль-Хасан ар-Рида (мир ему) вошел к своим женщинам и не оставил им ничего, забрав даже их серьги и браслеты. Он взял все, что было в доме, и отдал ему»[2].

Девятый имам

Что же касается сына ар-Рида, Мухаммада Абу Джа‘фара, прозванного «аль-Кани» («Красный»), то шииты усомнились в том, что ар-Рида был его отцом, и далеко не сразу согласились признать его имамом, потому что он, в отличие от отца, был темнокожим. Они утверждают, что даже его дяди и братья сомневались в том, что он – сын ар-Рида. ‘Али ибн Джа‘фар ибн аль-Бакыр передает, что братья ар-Рида сказали ему: «Среди нас никогда не было имама, изменившего цвет (то есть смуглого)». Ар-Рида сказал: «Он – мой сын». Они сказали: «Посланник Аллаха ﷺ судил согласно мнению человека, определяющего родство

[1] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 1, с. 153-154.
[2] «‘Уйун ахбар ар-Рида», т. 2, с. 161.

по внешности (каиф) и между нами и тобой – каифы». Он сказал: «Вы пошлите за ними. Я же этого делать не стану… И не говорите им о том, для чего вы позвали их, и будьте в своих домах».

Когда они пришли, они посадили их в саду и все его дяди, братья и сестры выстроились в ряд. И они взяли ар-Рида (мир ему), одели его в джуббу из шерсти и головной убор от нее и повесили ему на шею лопату, и сказали ему: «Войди в сад, словно ты работаешь в нем». Затем привели Абу Джа‘фара (мир ему) и сказали: «Укажите отца этого мальчика». Они сказали: «Здесь нет его отца. Но это – дядя его отца, а это – его дядя, а это – его тетя. И если у него и есть здесь отец, то это – хозяин сада, ибо их стопы одинаковы». И когда вернулся Абу аль-Хасан (мир ему), они сказали: «Это – его отец»[1].

Посмотрите на этот спектакль и то, как они рассказывают о нем! Сколько оскорблений только в одном этом рассказе!

Они также говорят о нем, что он был трусом, и когда аль-Му‘тасым аль-‘Аббаси вызвал его к себе во второй раз, он расплакался так, что намокла его борода, и сказал: «В это раз мне есть чего бояться!»[2].

Десятый имам

О его сыне они говорят, что его отец умер, когда ему было всего восемь лет. Они разошлись во мнениях относительно того, является он имамом или нет, и много говорили об этом – до тех пор, пока не подтвердили это посредством свидетельства человека, который не был одним из них, и которого они принудили к этому свидетельству.

Они говорят также, что даже несмотря на то, что он был имамом, ему не было отдано его наследство, включая богатство, содержание и невольников. ‘Абдуллах ибн аль-Мусавир был его

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 322-323.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 322-323.

опекуном, распоряжавшимся этими средствами до тех пор, пока он не стал совершеннолетним[1].

Они рассказывают: «К нему пришли разные люди из числа шиитов и попросили разрешения войти к нему, и он разрешил им. Они вошли и спросили его за один раз тридцать тысяч вопросов, и он ответил на них, а в то время ему было десять лет»[2].

Непонятно, почему тогда они считали его маленьким и нуждающимся в опекуне до самого совершеннолетия…

Они также обвинили его в том, что он не знал, кто станет имамом после него. Он назначил имамом своего старшего сына – Мухаммада Абу Джаʻфара, не зная, что он не переживет его, а умрет еще при его жизни, и когда его сын умер, он сказал: «Это не я ошибся, а Аллах не знал, кто будет имамом после меня». Вот сообщение об этом: «Аллах увидел, что имамом должен быть Абу Мухаммад (его втором сыне аль-Хасане аль-ʻАскари) вместо Абу Джаʻфара (его старшего сына Мухаммада) подобно тому, как он увидел это в Мусе после Исмаʻиля (имеются в виду два сына Джаʻфара). И все так, как подсказывает тебе душа твоя, даже если не признающим Истину это и ненавистно!»[3].

Что же касается одиннадцатого имама Хасана ибн ʻАли аль-ʻАскари, то шииты говорят о нем, что он благодарил Всевышнего Аллаха за смерть своего старшего брата Мухаммада ибн ʻАли, когда услышал о том, что он станет имамом вместо него, и это после того, как он рвал на себе одежду и бил себя по щекам после его смерти. Аль-Муфид сказал об этом в «Аль-иршад»[4].

Что же касается двенадцатого имама, то о нем достаточно сказать, что сами шииты признают в своих книгах, что он вообще не появлялся на свет, то есть, его никогда не было, его никто никогда не видел, и до сих пор не удалось обнаружить никаких подтверждений того, что он когда-либо существовал или сущест-

---

[1] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 325.
[2] «Аль-усуль мин аль-кафи». т. 1, с. 496.
[3] Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 337.
[4] «Аль-иршад», с. 326.

вует сейчас. Они, конечно же, сочинили много разных историй о его рождении, о том, как он выглядел и каким он был. То есть, согласно их утверждениям, он вроде как родился, а вроде как и нет, и он вроде как существует, а вроде как и нет. А уже одно это – достаточное оскорбление и унижение. Вот вам история из важнейшей шиитской книги. Ахмад ибн Хакан передает, что когда аль-Хасан аль-‘Аскари заболел, султан послал к его отцу сказать, что Ибн ар-Рида болен. Он тут же сел на лошадь и поспешил к дворцу халифа, затем спешно вернулся в сопровождении пяти верных и надежных слуг повелителя верующих. Среди них был Нахрир. Он велел им оставаться в доме аль-Хасана и узнавать о его состоянии. Он послал также к лекарям и приказал им навещать его утром и вечером. Спустя два или три дня ему сообщили о том, что аль-Хасан все больше слабеет. Тогда он велел лекарям находиться в его доме неотлучно. Затем он послал к верховному судье. Он велел ему выбрать из своего окружения десять человек, на религию, надежность и богобоязненность которых можно положиться, и он сделал это. Он послал их в дом аль-Хасана и приказал им находиться там день и ночь, и они находились там до тех пор, пока он не скончался. Поднялся шум, и султан послал в его дом людей, которые обыскали его и опечатали. Они искали его сына. Для этого привели женщин, умеющих определять беременность, и они зашли к его наложницам и осмотрели их, после чего сказали, что одна наложница беременна. Ее отвели в отдельную комнату, а слуге Нахриру и его товарищам и женщинам велели присматривать за ней. После этого его подготовили. Рынки опустели. Бану Хашим, предводители, мой отец и другие люди сопровождали погребальные носилки. Все происходящее напоминало Судный день. Когда его подготовили, султан послал за Абу ‘Исой ибн аль-Мутаваккилем и велел ему совершить погребальную молитву. Когда принесли его тело, чтобы начать молитву, Абу ‘Иса приблизился к нему, открыл его лицо и показал его Бану Хашим – Алидам и Аббасидам, а также предводителям, писцам и судьям, и объявил: «Это аль-Хасан ибн

‘Али ибн Мухаммад ибн ар-Рида, умерший своей смертью в своей постели. С ним находились такие-то слуги повелителя верующих и люди, которым он доверяет – такой-то и такой-то, из судей – такой-то и такой-то, из лекарей – такой-то и такой-то». Затем он закрыл его лицо и велел отнести его из его дома в дом, в котором был похоронен его отец.

Когда же его похоронили, султан и люди начали искать его сына. Они обыскали много домов, и не стали делить наследство сразу. Слуги, приставленные к наложнице, о которой сказали, что она беременна, находились возле нее до тех пор, пока не выяснилось, что на самом деле она не беременна. Когда это выяснилось, его имущество было разделено между его матерью и его братом Джа‘фаром. Его мать сказала, что он оставил завещание, и это подтвердилось у судьи[1].

Об этом прекрасно сказал один из писателей-суннитов: «Шиитский аль-Махди и Предстоятель – выдуман и не существует, их Коран тоже не существует, и их мазхаб тоже придуманный и станет несуществующим, если будет на то воля Аллаха».

Это сообщение приводят все шиитские историки и хадисоведы, и оно разрушает до основания все сочиненные шиитами истории о рождении двенадцатого имама и его жизни, а также о его положении имама, которое он на самом деле никогда не займет. Все эти шиитские истории имеют одну цель – унизить этого несуществующего имама. Ведь если верить их словам, он родился и в то же время не родился, существует, и в то же время не существует…. Будьте же справедливы, о люди!

Аль-Муфид и другие пишут: «У него не появился сын при его жизни, и людям не было известно о его существовании после его смерти. Его место занял брат Абу Мухаммада (мир ему) Джа‘фар ибн ‘Али, который получил его наследство и задержал женщин Абу Мухаммада… Джа‘фар открыто присвоил оставленное Абу

---

[1] «Аль-худжжат мин аль-кафи», с. 505. Аль-Муфид, «Аль-иршад», с. 339-340.

Мухаммадом имущество и постарался занять его место среди шиитов»[1].

Вот их настоящий двенадцатый имам, если уж считать, что у них было двенадцать имамов. Некоторые шииты действительно поверили в то, что он является имамом. Они называются джафаритами. Однако остальные шииты обругали его подобно тому, как сделали и со всеми остальными, сказав о Джа‘фаре: «Он был порочным человеком и открыто совершал грехи, и пил вино. Он не был мужественным, но был жалким и ничтожным»[2].

Шииты называют Джа‘фара лжецом и дают ему другие не менее «лестные» описания и прозвища.

Ахлю-ль-бейт и шииты

Прежде чем закончить обсуждение этой темы, хотим сказать, что Ахлю-ль-бейт знали о том, что творили шииты, и о том, как они к ним относились. Поэтому они сами, все до одного, делали все возможное для того, чтобы показать людям их истинное лицо, просветить общественное мнение и защититься от их нападок.

Первым, кому досталась от шиитов, стал ‘Али ибн Абу Талиб ﷺ. Он не замедлил назвать их предателями и преступниками, упрямыми и злословящими. Он сказал: «Хвала Аллаху за то, что Он предопределил, и за то, что он испытал меня вами, о группа, которая, если я прикажу ей что-нибудь, не подчиняется мне, а если я призову ее, не внимает моему призыву. Если вас оставить в покое, вы бросаетесь в бой, а если против вас выступают, вы падаете на колени. Если люди соберутся вокруг имама, вы очерняете его и злословите о нем, а если вы сталкиваетесь с трудностями, вы отступаете. Чего ждете вы от своей помощи и борьбы за Истину? Смерти или унижения для вас? Клянусь Аллахом,

[1] «Аль-иршад», с. 345.

[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 504.

придет день, который разлучит меня с вами. И мне не приносит пользы ваша дружба, и мне не жаль покинуть вас и расстаться с вами. Неужели религия не объединяет вас? Неужели пыл не подталкивает вас к действию? Разве это не удивительно: Му‘авия зовет простых, грубых людей, и они следуют за ним, не требуя ничего взамен, а я зову вас – притом, что вы наследие Ислама – и обещаю вам награду, а вы бросаете меня и расходитесь в разные стороны?

Вам нет дела до моего довольства, и вы не исполняете моих велений и того, что я требую и жду от вас, и вам нет дела до моего гнева и недовольства, и оно не побуждает вас подчиняться мне. Я обучал вас Книге, и вел с вами спор, и я ознакомил вас с тем, что вы отвергли, и принес вам то, от чего вы отказались… О, если бы слепой прозрел, а спящий проснулся!»[1].

А в другой раз он сказал, обращаясь к ним: «Тьфу на вас! Я уже устал упрекать вас! Неужели вы предпочли жизнь эту жизни вечной? Неужели вы предпочли унижение величию? Когда я призвал вас сражаться с вашим врагом, глаза ваши закатились от ужаса, словно вы в предсмертных муках или в состоянии, подобном опьянению, от растерянности. Ваших ушей достигают слова мои, и вы впадаете в растерянность, словно в сердцах ваших болезнь и вы не разумеете. Вы никогда не будете мне надежной опорой, и никогда не буду я доверять вам и полагаться на вас, и нет мне нужды в вас, ибо вы не принесете мне величия и не поддержите меня. Вы словно верблюды без пастуха: соберетесь с одной стороны и тут же разбредетесь с другой. Клянусь Аллахом, плохое вы топливо для пламени войны!

Против вас строят козни, но вы не строите козни в ответ. На вас нападают со всех сторон, а вы даже не гневаетесь. Ваши враги не смыкают глаз, а вы небрежны, легкомысленны и беспечны. А ведь бросающие друг друга непременно будут побеждены! Клянусь Аллахом, я думаю, что если будет решительный бой, и

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 258-259.

вы окажетесь со смертью лицом к лицу, вы бросите Ибн Абу Талиба!»[1].

А в другой раз он рассказал людям, насколько они трусливы, вероломны и порочны: «Сколько мне еще покрывать вас подобно тому. Как девственницы прикрывают срамные места свои? Вы словно ветхая одежда: ее зашивают с одной стороны, а она тут же расползается с другой. Как только жители аш-Шама нападают на вас, вы тут же закрываетесь в своих домах и залезаете в свои норы, словно ящерицы или гиены. Клянусь Аллахом, несчастен тот, кого вы станете поддерживать, и кто пошлет вас, тот словно послал сломанную стрелу без наконечника. Клянусь Аллахом, вас много в местах отдыха, но вас мало под знаменами. И, поистине, я знаю, как исправить вас и наставить на истинный путь, однако я не хочу исправлять вас за счет порчи и разложения собственной души. Да будете вы несчастны! Вы не знаете Истину так, как вы знаете ложь, и вы не считаете ложью ложь так, как считаете ложью Истину!»[2].

Он также сказал: «Вы видите, что заветы и договоры Аллаха нарушаются, и не гневаетесь, а когда дело касается договоров ваших предков, вы возмущаетесь. Веления Аллаха приходили к вам, и исходили от вас, и к вам возвращались. Вы позволили притеснителям подобраться к вам, и отдали им то, чем владели, и вы не удержали веления Аллаха в своих руках, отдав им. Вы делаете сомнительное, утопаете в наслаждениях… Клянусь Аллахом, если бы они рассеяли вас под каждой звездой, Аллах собрал бы вас для худшего дня для них»[3].

Он также сказал: «Я словно слышу, как вы шипите, словно ящерицы. Вы не отстаиваете право и не предотвращаете несправедливость и обиду. Я остаюсь один и выступаю в путь, ибо спасется нападающий и погибнет тот, кто медлит и ждет»[4].

---

[1] То же, с. 78

[2] То же, с. 98-99.

[3] То же, с. 154.

[4] То же, с. 180.

Он также сказал, окончательно разочаровавшись в них: «Если вы будете вести себя правильным образом, я поведу вас верным путем, а если вы уклонитесь в сторону, я исправлю вас и верну на истинный путь. Если б вы были тверды, я отесал бы вас, и получилась бы надежная рукоять, однако в вас нет никакой надежности, и на вас нельзя положиться»…

Я хочу сделать вас своим лекарством, а вы на самом деле – моя болезнь. Я словно человек, который применяет против колючек колючки, зная, что это бесполезно. О Аллах! Устали лекари лечить эту нескончаемую болезнь, и устали те, кто черпают из этого колодца… Где те, кого призвали к Исламу, и они тут же приняли его, те, которые читали Коран и тут же следовали ему и обращались к нему по любым вопросам, которых призвали сражаться, и они ринулись в бой с такой охотой и готовностью, с какой бросаются верблюдицы к своим верблюжатам, и достали мечи из ножен, и начали продвигаться по земле, выстроившись рядами. Одни из них погибли, другие остались в живых. Они не радовались рожденным и не печалились, теряя близких. Много плакали глаза их, животы их были втянутыми от поста, губы – распухшими от мольбы, с которой они постоянно обращались к Всевышнему, лица их казались пожелтевшими от бодрствования, и на них лежала печать богобоязненности. Такими были мои уходящие братья, и они достойны того, чтобы мы скучали по ним и тосковали и сокрушались, когда теряем их!»[1].

А вот он изливает на них горечь свою и обращается к Аллаху с мольбой против них: «Поистине, это именно Куфа, на управление которой я трачу столько времени и сил. Это ты, и только ты тянешь из меня все соки, да обезобразит тебя Аллах… О Аллах, поистине, я устал от них, и они устали от меня, мне надоели они, и я надоел им. Замени же мне их людьми лучшими, чем они, и

[1] «Нахдж аль-баляга», с. 177-178.

замени им меня худшим, чем я… О Аллах, раствори сердца их подобно тому, как соль растворяется в воде»[1].

Мы уже упоминали о том, что аль-Хасан сказал: «Клянусь Аллахом, я считаю, что Му‘авия лучше для меня, чем эти, утверждающие, что они мои сторонники и при этом хотевшие убить меня и забравшие мое имущество!»[2].

Он также сказал: «Я узнал жителей Куфы, и мне досталось от них. Не нужны мне их нечестивцы. У них нет верности и нет совести ни в словах, ни в делах. Они пребывают в разногласии и говорят нам, что сердца их с нами притом, что мечи их обнажены и направлены на нас»[3].

Аль-Хусейн во время своего пребывания в Кербеле сказал: «О Шис ибн Руб‘и! О Хаджжар ибн Абхар! О Кайс ибн аль-Аш‘ас! О Йазид ибн аль-Харис![4] Разве вы не писали мне, что плоды уже поспели, а сады зазеленели, приглашая меня прийти к моим войскам, готовым к выступлению?»[5].

Аль-Хурр ибн Йазид ат-Тамими сказал по его поручению, стоя перед ним в Кербеле в день его убийства: «О жители Куфы! Поистине, вы достойны упреков и порицания. Вы позвали к себе этого праведного раба Аллаха, а когда он пришел к вам, вы выдали его врагу, и при этом еще и утверждали, что готовы сражаться за него, а потом отнеслись к нему враждебно и захотели убить его. Вы захватили его и окружили его, помешав ему уйти в просторные земли Всевышнего, и стал он в ваших руках подобным рабу, который не может ничем помочь себе и защитить себя. Вы отогнали его и его женщин и детей от бегущих вод Евфрата, из которого пьют иудеи, христиане и огнепоклонники, и в который заходят даже свиньи и собаки. И теперь жажда измучила

---

[1] То же, с. 66-67.

[2] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 148.

[3] Ат-Табарси, «Аль-ихтиджадж», с. 149.

[4] Имена его сторонников-шиитов.

[5] «Аль-иршад», с. 234.

их. Плохо же вы позаботились о потомке Мухаммада… Да не напоит вас Аллах в день жажды!»[1].

И это о них сказал поэт аль-Фараздак: «О сын Посланника Аллаха! Как можешь ты доверять жителям Куфы после того, как они убили сына дяди твоего Муслима ибн ‘Акыля?»[2].

А аль-Муфид передает, что он сказал: «Я совершал хадж вместе со своей матерью в 60-м году. Я вел ее верблюда, и когда я вошел в аль-Харам, я встретил там аль-Хусейна ибн ‘Али (мир ему), который покидал Мекку вместе с вооруженными людьми. Я спросил: “Что это за процессия?” Мне сказали: “Это аль-Хусейн ибн ‘Али (мир им обоим)”. Тогда я пришел к нему, поприветствовал его и сказал: “Да дарует тебе Аллах то, о чем ты просишь Его, и да исполнит Он твои желания. Да станут родители мои я выкупом за тебя! О сын Посланника Аллаха, что отвлекло тебя от хаджа?” Он сказал: “Если бы не было причины, я не отложил бы его… Кто ты?” Я ответил: “Я – человек из арабов”. И, клянусь Аллахом, он не спрашивал меня ни о чем более. Потом он сказал мне: “Расскажи мне о людях, которых ты оставил позади”. Я ответил: “Знатока спросил ты. Сердца людей с тобой, а мечи их – против тебя… А предопределение нисходит с небес, и Аллах делает, что пожелает”»[3].

Когда аль-Хусейн увидел, что остался один со своей семьей без помощи и поддержки, он подъехал на коне к свои сторонникам и, остановившись перед ними, сказал: «О жители Куфы! Пропадите вы пропадом! Вы позвали нас на помощь, и мы тут же явились к вам, а вы обратили против нас меч, который был в наших руках, и огонь, который мы развели для врагов, ваших и наших, и вы набросились на своих покровителей и стали помогать своим врагам, без всякой справедливости, и без какого-либо греха с нашей стороны. Горе вам! Вы возненавидели нас. Мечи ваши и души ваши не были готовы, и не пришли вы еще к еди-

[1] «Аль-иршад», с. 234-235.
[2] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 38.
[3] «Аль-иршад», с. 218.

ному мнению… Однако вы поспешили принести нам присягу, и устремились к этому, подобно бабочкам, летящим на свет, а затем нарушили клятву верности. Прочь, тагуты этой общины, остатки сонмов и отринувшие Книгу Аллаха! Теперь вы бросаете нас без помощи и убиваете нас. Проклятие Аллаха да ляжет на нечестивых!».

Затем он поехал им навстречу, держа в руке обнаженный меч, и при этом он уже понимал, что обречен[1].

И он обратился к Аллаху с мольбой против этих людей, позвавших его в Кербелу, подобно тому, как поступил в свое время его отец. Аль-Муфид передает: «Затем аль-Хусейн (мир ему) поднял руку и сказал: "О, Аллах! Если Ты пока оставишь их жить, то сделай их разрозненными сектами, и сделай пути их различными, и никогда не обличай их властью. Поистине, они позвали нас, чтобы помочь нам, а потом стали нашими врагами и принялись убивать нас!"»[2].

Что же касается ‘Али ибн аль-Хусейна Зейну-ль-‘абидина, то он также говорил людям правду о них и показывал им их истинное лицо. Вот его слова: «Иудеи полюбили ‘Узейра, и сказали о нем то, что сказали притом, что они не имеют отношения к ‘Узейру, и ‘Узейр не имеет отношения к ним. Христиане полюбили ‘Ису и сказали о нем то, что сказали притом, что они не имели никакого отношения к ‘Исе, и он не имел отношения к ним. То же ждет и нас. Группа людей из числа наших сторонников-шиитов полюбит нас и скажет о нас то, что сказали иудеи об ‘Узейре, а христиане – об ‘Исе притом, что они не имеют никакого отношения к нам, а мы не имеем отношения к ним».

Его сторонники предали его и бросили, и от них осталось, как мы уже говорили и как передает Фадль ибн Шазан, всего пять человек[3]. Или даже трое, как передают от Джа‘фара ибн аль-Бакыра: «После убийства аль-Хусейна все люди стали вероот-

---

[1] «Кашф аль-гумма», т. 2, с. 18-19.

[2] «Аль-иршад», с. 241.

[3] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 107.

ступниками, кроме троих – Абу Халида аль-Кабили, Яхьи ибн Умм ат-Тавыль и Джабира ибн Мут‘има». Йунус ибн Хамза передает подобное сообщение, добавив: «И Джабира ибн ‘Абдуллаха аль-Ансари»[1].

А Мухаммад аль-Бакыр был настолько разочарован в своих сторонниках-шиитах, что даже сказал: «Если вы все люди были нашими сторонниками (шиитами), то три четверти из них были бы сомневающимися, а оставшаяся четверть – глупцами»[2].

А Джа‘фар утверждает, что у его отца было всего четыре или пять верных и надежных сторонников. Он сказал: «Если Аллах желает наслать на них зло, то из-за этих он отводит зло от них. Они – звезды среди моих сторонников, будь то живые или мертвые. Они хранят добрую память о моем отце. Их посредством Аллах раскрывает и разоблачает каждое нововведение. Они избавляют эту религию от того, что привносят в нее нечестивцы, и от искажений сторонников преувеличений». Затем он заплакал. Передатчик сообщения спросил: «Кто же они?». Он ответил: «Те, на ком благословение Аллаха и Его милость при их жизни и после их смерти. Это Бурейд аль-Аджали, Зурара, Абу Басыр и Мухаммад ибн Муслим»[3].

Что же касается аль-Бакыра, то он не доверял даже упомянутым личностям. Хишам ибн Салим передает со слов Зурары: «Я спросил Абу Джа‘фара о награждении работников, и он сказал: “Это дозволено”. Затем он сказал: “Поистине, Зурара хотел довести до сведения Хишама, что я оставляю ни с чем работников султана”»[4].

Что же это были за люди? Сам Джа‘фар сказал о них: «Да проклянет Аллах Бурейда! Да проклянет Аллах Зурару[5].

---

[1] То же, с. 113.
[2] То же, с. 179.
[3] То же, с. 124.
[4] То же, с. 140.
[5] То же, с. 134.

Что же касается Абу Басыра, то о нем они говорят, что собаки мочились на его лицо[1]. Джа‘фар ибн аль-Бакыр пожаловался на своих сторонников-шиитов, сказав следующее: «Клянусь Аллахом, если бы я нашел из вас трое верующих, скрывающих сказанное мной, я не стал бы молчать о них»[2].

‘Абдуллах ибн Йа‘фур, один из его сторонников и учеников, сказал ему, как передает он сам: «Я сказал Абу ‘Абдуллаху (мир ему): “Я общаюсь с людьми, и все больше удивляюсь тому, что люди, не являющиеся вашими сторонниками, а поддерживающие такого-то и такого-то, надежны, честны, правдивы и верны им, а у ваших сторонников нет этой надежности, правдивости и верности”»[3].

Более того, он сомневался во всех шиитах, и потому давал им только разные фетвы, чтобы уберечь себя от врагов и противников. Об этом мы уже упоминали ранее.

Он часто говорил: «Никто не принимал завещанное мною и не подчинялся моим велениям, кроме ‘Абдуллаха ибн Йа‘фура»[4].

А в другой раз он обратился к своим сторонникам-шиитам с такими словами: «Почему вы настраиваете людей против меня? Поистине, не нашел я человека, который подчинялся бы мне и слушал бы слова мои, кроме одного ‘Абдуллаха ибн Йа‘фура. Я велел ему нечто, и он исполнил мое веление и сделал все так, как я сказал»[5].

Что же касается его сына Мусы, то он дал им такое описание, лучше и точнее которого сложно придумать: «Если бы выделил я партию моих сторонников, я нашел бы их не иначе, как обладающими определенными качествами, и если бы я испытал их, я нашел бы их не иначе, как вероотступниками, и если бы я решил

---

[1] То же, с. 155.

[2] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 496.

[3] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 375.

[4] Аль-Каши, «Ар-риджаль», с. 213.

[5] «Аль-усуль мин аль-кафи», т. 1, с. 215.

очистить их ряды, из каждой тысячи не устоял бы и один, и если бы я решил просеять их, остались бы со мной лишь те, кто был со мной. Они растянулись на ложах и сказали: “Мы – сторонники Али”»[1].

Вот что говорят Ахлю-ль-бейт, семья ‘Али, о шиитах. Это их мнение о людях, утверждающих, что они являются сторонниками Ахлю-ль-бейт и их последователями, и что они любят их. Они упрекают их, порицают и проклинают, и рассказывают людям о том, какие они на самом деле и как относятся к ним, Ахлю-ль-бейт. Они много раз проклинали их и заявляли о том, что не имеют к ним никакого отношения, однако мы ограничимся приведенными сообщениями – их вполне достаточно для тех, кто на самом деле стремится узнать Истину и выйти на правильный путь. Мы также показали, как на самом деле относятся шииты к семье ‘Али ﵁ и семье Пророка ﷺ на основе написанного в книгах самих шиитов. Мы расставили все точки над «и»… Так найдется ли видящий и разумеющий?..

Поистине, в этом – напоминание для тех, у кого есть сердце, кто прислушивался и видел. Я прошу Всевышнего, чтобы Он показал нам Истину Истиной и сделал нас ее приверженцами и последователями, и покажет нам ложь ложью, и поможет нам отдаляться от нее. Он Один ведет нас прямым путем. На Него уповаем мы, и Ему покоряемся и приносим свое покаяние…

---

[1] «Ар-раудат мин аль-кафи», т. 8, с. 228.

Оглавление